

XVIII ТРУДЫ

195.

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ память 25-лѣтней дѣятельности А. В. Софьина въ И. В. Э. Обществѣ (съ портретомъ.)

Дѣянія Общества: Засѣданіе I Отдѣленія 2 октября 1886 г. и II Отдѣленія 31 марта 1886 г.

I. О значеніи правильной огневой сущи плодовъ и овощей для нашего садоводства и огородничества В. В. Чернышева (съ рисунками).

II. Къ вопросу о собираніи статистическихъ свѣдѣній о русскомъ земледѣліи. В. Д. Брунне.

III. Обь организаціи земской статистики. (Околчаніе). П. О. Осипова.

IV. Продовольственное дѣло у крестьянъ сѣверной Россіи. N. N.

V. Сельскохозяйственное обозрѣніе. С. Я. Канушина.

VI. Иностранныя извѣстія. Л. О. Калинскаго.

VII. Библиографія. Сошленія по сельскому хозяйству и знааніямъ, являющимъ непосредственное въ немъ приложеніе, появившіяся въ первую половину 1886 года.

VIII. Число подписчиковъ на «Труды» въ 1886 году.

Объявленія.

Приложеніе: „Пчеловодный Листокъ“ № 12.

При этой книжкѣ прилагаются пробныя сѣмена: а) *Льва Неаполитанскаго крупкосѣмяннаго*, полученнаго И. В. Э. Обществомъ отъ землевладѣльца Сердобскаго у., Саратовской губ. М. К. Элимана; б) *озимой ржи шланштедтской-пробштейнской*, полученной отъ г. В. фонъ-Риммау въ Саксоніи.

При этой книжкѣ прилагаются: 1) *прейе-курнута сѣменамъ И. В. Лисимма* и А. Ф. Родкевичъ и 2) *производство асфальтовыхъ работъ С. Рейхельмана*.

19213

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяч., № 39.
1886.

КНИГИ.

ПРОДАЮЩИЯСЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ВОЛЬНОМЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

	РУБ. КОП.
Анучинъ. Раскрашенная таблица по пчеловодству	— 40
Верлеппа. Пчела и ея воспитаніе	3 —
Брыкова. Разведеніе пиявокъ	— 25
Бутлерова. Правильное пчеловодство.	— 5
Держона. О пользѣ пчеловодства.	— 5
Докучаева. Le Tchernozeème (terre noire) de la Russie d'Europe	— 40
Его же. Русскій черноземъ	3 —
Земскій Ежегодникъ за 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 гг., за каж- дый годъ по	3 —
Иверсена. Какъ добывать шелкъ, 2 изданіе	— 35
Его же. Раскрашенная таблица по шелководству.	— 50
Каталогъ библіотеки И. В. Э. Общества. 1865.	— 50
Продолженіе каталога библіотеки И. В. Э. Общества. 1865—1880	— 75
Ковалевскаго и Левитскаго. Статистическій очеркъ молочнаго хо- зяйства.	— 50
Королева. Руководство къ возведенію въ селахъ огнестойкихъ зданій.	1 50
Кулланда. Критическій взглядъ на методъ и улей о. Юшкова.	— 10
Маревича. Читенія о скотоводствѣ	— 40
Менделѣва и Шмидта. Отчетъ объ опытахъ для опредѣленія вліянія удобреній на урожай овса и ржи.	— 80
Прививаніе сибирской язвы по способу Пастера	— 50
Подоба. Тонина меришосовой шерсти.	1 50
Протоколы собраній льноводовъ 1877 г.	— 75
Тоже 1880 года	— 75
Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины. Томъ I.	3 —
Съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ С.-Петербургѣ въ 1865 г.	1 —
Ходнева. Исторія И. В. Э. Общества	2 —
Его же. Краткій обзоръ дѣятельности И. В. Э. Общества	— 15
Физико-химическія изслѣдованія почвы и подпочвы черноземной полосы Европейской Россіи. Вып. I.	— 50
Тоже, вып. II.	— 50
Ермолова. Mémoire sur la production agricole de la Russie	1 50
Его же. Aperçu des travaux de la Société Imp. Economique.	— 15
Чернопятова. Руководство къ сумкѣ хлѣба	2 —
«Труды» И. В. Э. Общества за 1863, 1864, 1867, 1869, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 гг., за годъ по	2 —
Тоже за 1879, 1881, 1882, 1883 и 1884 гг. по	3 50
Указатель къ «Трудамъ» И. В. Э. Общества, Всеволодова, 1849 г.	1 —
Тоже, Теодоровича, съ 1865 по 1875 г.	— 75
Mittheilungen der Kaiserlichen freien oekonomischen Gesellschaft за 1844, 1846, 1849, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 гг., за годъ по	1 —

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1886 г.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

19213.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
Большая Подъячская, д. № 39.
1886

1945 г.

1943 г.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКОГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА

печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ III-МЪ ТОМѢ «ТРУДОВЪ» 1886 Г.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

СТРАН.

Въ память 25-лѣтней дѣятельности А. В. Совѣтова въ И. В. Э. Обществѣ
(съ портретомъ).

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩАГО СОБРАНІЯ.

24 апрѣля 1886 года 241

I ОТДѢЛЕНІЯ:

2 октября 1886 года 281

II ОТДѢЛЕНІЯ.

31 марта 1886 года 393

III ОТДѢЛЕНІЯ.

9 ноября 1886 года 254

6 декабря 1886 года 256

14 декабря 1885 » 207

21 декабря 1885 » 208

28 декабря 1885 » 209

8 февраля 1886 » 260

Указатель журналовъ засѣданій И. В. Э. Общества, напечатанныхъ въ
„Трудахъ“ за 1886 годъ 303

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

СТРАН.

Оздоровленіе русских городовъ путемъ утилизаціи городскихъ нечистотъ для сельскаго хозяйства. <i>В. Г. Гомилевскаго</i>	1, 129 и 270
Очеркъ крестьянскаго сельскаго хозяйства въ Псковской губерніи. <i>А. Лебединскаго</i>	46 и 163
Силосованіе. Статья <i>В. Метчина</i>	67
Всемирный кризисъ въ хлѣбной торговлѣ и учетъ доходности одного хозяйства въ среднемъ Поволжьѣ. <i>Д. Родионова</i>	179
Изъ моей сельскохозяйственной практики. <i>П. А. Стебута</i>	284

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА, ТѢСНО СВЯЗАННЫЯ СЪ СЕЛЬСКИМЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ лѣтомъ 1886 г., испытательной сельскохозяйственной станціи, организованной членами <i>И. В. Э. Общества</i> въ Богодуховѣ, вотчинѣ <i>И. Н. Толстаго</i>	227
О значеніи правильной огневой сушки плодовъ и овощей для нашего садоводства и огородничества. <i>В. В. Черилева</i>	358

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

Переѣды пахатной земли у бывшихъ государственныхъ крестьянъ. <i>П. А. Соколовскаго</i>	21 и 124
Объ организаціи земской статистики. <i>Н. О. Осипова</i>	295 и 388
Къ вопросу о собираніи статистическихъ свѣдѣній о русскомъ землевладѣніи. <i>В. Д. Кренке</i>	382
Продовольственное дѣло у крестьянъ сѣверной Россіи. <i>Н. Н.</i>	428

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Экономическіе итоги перваго полугодія.—Государственные доходы и расходы.—Итоги вѣншей торговли.—Паденіе вывоза нашего сырья.—Причины этого явленія.—Общій экономическій кризисъ.—Уменьшеніе потребленія.—Ввозныя пошлины на хлѣбъ.—Протекціонизмъ и сельское хозяйство.—Вѣнскій конгрессъ хлѣбныхъ торговцевъ.—Результаты

урожае въ Западной Европѣ.—Возможный спросъ на хлѣбъ.—Перевозки по желѣзнымъ дорогамъ.—Положеніе коммерческаго кредита.—Соло-векселе землевладѣльцевъ.—Дѣятельность государственнаго дворянскаго банка.—Нижегородская ярмарка.—Застой въ дѣлахъ. *С. А. Щенотьева* . . . . .

74

Вопросъ о кризисѣ въ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства.—Радикальная мѣра для выхода изъ кризиса, предлагаемая Г. Н. Шатиловымъ.—Относящіяся сюда данныя, добытыя предпринятыми по почину Вольнаго Экономическаго Общества изслѣдованіями.—Причины болѣе высокой культуры въ губерніяхъ Привислянскихъ, Западныхъ, Прибалтійскихъ.—Сходство землевладѣнія четвертнаго съ общиннымъ.—Государственное значеніе общиннаго землевладѣнія.—Вывозъ свинины.—Удобреніе полей въ Вугурусланскомъ уѣздѣ.—Костяная мука въ Вятской губ. *С. Я. Капустина* . . . . .

86

Годичное собраніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.—Сообщеніе В. В. Черныева объ огневой сушкѣ плодовъ.—Успѣхи новой системы хозяйства—«Солнечной».—Подсѣчная система.—Удобреніе при ней земли древесной на ней растительностью.—Опредѣленіе свойствъ почвы по породамъ заросли.—Способы обработки подсѣки подъ рожь, ленъ и друг. растенія.—По поводу архангельской выставки.—Мхи, какъ враги лѣса.—О выставкахъ, устраиваемыхъ земствами.—Симбирское Общество сельскаго хозяйства.—Земледѣліе у киргизъ Оренбургскаго края. *С. Я. Капустина* . . . . .

190

Вопросъ о примѣненіи «Солнечной» системы хозяйства къ Россіи.—Азотистое растеніе «Буркунъ».—Его свойство выдерживать засуху.—Ученіе объ образованіи въ почвѣ азота.—Возможность распространенія въ нашей практикѣ удобренія фосфоритами.—Отношеніе между сахарозаводчиками и воздѣлывателями свеклы.—Вопросъ о запрещеніи винокуренія изъ клубней картофеля на уѣздныхъ сѣздахъ Симбирскихъ уездовъ.—О мѣрахъ по сельскому хозяйству земствъ: Казанскаго, Красноуфимскаго, Вятскаго, Елабужскаго.—Московское общество любителей садоводства.—О выпискѣ приборовъ для огневой сушки плодовъ. *С. Я. Капустина* . . . . .

328

Количество и расположеніе винокуренныхъ и свеклосахарныхъ заводовъ: большихъ, среднихъ и малыхъ.—Потребленныя ими произведенія сельскаго хозяйства.—Рабочій вопросъ на свеклосахарныхъ заводахъ.—Табаководство.—Вопросъ о кризисѣ въ Бороничскомъ сельскохозяйственномъ обществѣ.—Полтавское сельскохозяйственное общество. Докладъ г. Щербачева по табаководству.—Кіевское сельскохозяйственное общество. Вопросъ о разграниченіи земель помѣщичьихъ и крестьянскихъ.—Распоряженіе Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства по коневодству въ киргизскихъ степяхъ.—Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по поводу закона о наймѣ сельскихъ рабочихъ. *С. Я. Капустина* . . . . .

436

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СТРАН.

- Производство пшеницы въ Индіи въ 1886 г.—Хлѣбная производительность Сѣверо-американскихъ Штатовъ; кукуруза, пшеница, овесъ, ячмень, рожь и греча; средній урожай и доходность на гектаръ; картофель и сѣно, ихъ средняя урожайность и доходность.—Состояніе скотоводства.—Вибѣвля торговля Италіи продуктами птичьихъ дворовъ и винами.—Искусственное рыбководство въ сельскохозяйственныхъ училищахъ Франціи. *Я. О. Каминскаго*. 115
- Настоящее критическое положеніе сельскаго хозяйства въ Англіи и мѣры къ его устраненію—докладъ парламентской коммисіи.—Къ вопросу о сельскохозяйственномъ кризисѣ; примѣненіе къ хозяйствамъ съ тяжелой глинистой почвой дешеваго производства по системѣ Шульца Дупитца, какъ одна изъ мѣръ къ устраненію кризиса—докладъ Вебера въ лигицкомъ обществѣ сельскаго хозяйства.—† Ю. А. Штегардтъ. *Я. О. Каминскаго* 211
- Значеніе для практическаго хозяина знакомства съ луговыми травами; классификація этихъ травъ по степени питательности или по кормовому значенію; полезныя и вредныя луговыя травы хорошихъ и мокрыхъ луговъ.—Искусственное молоко.—Улучшеніе качества тощихъ сыровъ по способу Пфистера.—Кнодалинъ. *Я. О. Каминскаго* 346
- Новая теорія питанія растений Франка.—Новая система удобренія Либпера.—Новѣйшіе способы утилизаціи благаго торфа.—Прогрессивное движеніе сельскаго хозяйства въ Даніи; участіе въ этомъ дѣлѣ датскаго центрального общества сельскаго хозяйства; производимые послѣднимъ опыты культуры лучшихъ разновидностей зерновыхъ хлѣбовъ; параллельные имъ опыты, предприняты въ Франціи. *Я. О. Каминскаго*. 454

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ ОБЩЕСТВА.

- Письмо Н. Н. Потемкина къ председателю II-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 224

БИБЛІОГРАФІЯ.

- Сочиненія по сельскому хозяйству и знавіямъ, имѣющимъ непосредственное въ немъ приложеніе, появившіяся въ первую половину 1886 г. 465

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ЛИСТОГЪ

(НА ОБЕРТКѢ).

О покупныхъ землеудобрительныхъ тукахъ въ Россіи. *В. Г. Котельникова.*

Виноградарство и винодѣліе въ Области Войска Донскаго. *Э. Клаусена.*

Матеріалы по статистикѣ Вятской губ., т. I. Малмыжскій уѣздъ.

Результаты подворной переписи Елисаветградскаго уѣзда въ 1883—1885 гг.

Въ память 25-лѣтней дѣятельности А. В. Совѣтова въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

(Съ портретомъ).

Въ началѣ текущаго года, по случаю минованія 25—лѣтней дѣятельности А. В. Совѣтова въ средѣ В. Э. Общества и оставленія имъ должности редактора „Трудовъ“, Общество поднесло ему благодарственный адресъ, присудило большую золотую медаль и, кромѣ того, постановило помѣстить въ „Трудахъ“ портретъ Александра Васильевича.

Дѣятельность А. В. Совѣтова въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ началась одновременно съ занятіемъ имъ каѳедры агрономіи въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Онъ вступилъ на эту каѳедру въ ноябрѣ 1859 года, а въ январѣ 1860 году былъ уже избранъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества и вслѣдъ за симъ предѣвателемъ 1-го, Сельскохозяйственнаго, Отдѣленія Общества. Последнюю обязанность онъ продолжаетъ нести и понынѣ, состоя въ то же время, болѣе 25 лѣтъ, членомъ Совѣта Общества. Въ томъ же 1860 году А. В. Совѣтовъ былъ избранъ редакторомъ „Трудовъ“ Общества и завѣдывалъ этимъ труднымъ дѣломъ до конца 1885 года, слѣдовательно, ровно 25 лѣтъ.

Такое довѣріе Общества къ лицу, только-что вступившему въ его члены, довѣріе, выразившееся въ возложеніи на А. В. самыхъ важныхъ должностей, — основывалось, очевидно, съ одной стороны, на званіи его, какъ профессора Университета, а съ другой, на той извѣстности, которую уже тогда успѣлъ пріобрѣсти онъ своими агрономическими трудами, состоя препода-

давателемъ бывшаго Горыгорецкаго Института и готовясь къ профессорской кафедрѣ. Департаментъ сельскаго хозяйства, къ которому А. В. Совѣтовъ былъ причисленъ, въ качествѣ ученаго агронома, сейчасъ по окончаніи курса въ Горыгорецкомъ институтѣ, въ 1850 году, въ видахъ доставленія возможности ближайшаго изученія лучшихъ хозяйствъ въ Россіи, командировалъ его въ Прибалтійскія губерніи. Результатомъ этого агрономическаго путешествія были три труда: 1) „*Остзейское полеводство*“, напечатано въ запискахъ Горыгорецкаго института; 2) „*Винокуреніе въ Лифляндіи*“, помѣщено въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1852 году; за этотъ трудъ автору была объявлена благодарность Ученаго Комитета Минист. Государственныхъ Имуществъ) и 3) „*Лифляндское пивовареніе*“, напечатано въ томъ же журналѣ. Но что особенно сдѣлало извѣстнымъ въ средѣ русскихъ сельскихъ хозяевъ имя Совѣтова, какъ агронома-писателя, это его магистерская диссертация „О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ“, защищенная имъ въ Московскомъ университетѣ, въ 1859 году. Этой книгѣ было суждено получить огромное значеніе въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Травосѣяніе всегда и вездѣ составляло первый шагъ къ улучшенію земледѣлія. Поэтому задача, избранная А. В. Совѣтовымъ для разработки, была вполне *своевременна* для русскаго земледѣлія, а отличная обработка предмета, при ясномъ, всѣмъ и каждому понятномъ изложеніи, упрочила имя автора на всегда. „Травосѣяніе“ Совѣтова знаетъ всякій, сколько-нибудь образованный русскій хозяинъ; и если разведеніе кормовыхъ травъ сдѣлало у насъ замѣтные успѣхи, то это именно благодаря этой книгѣ, потому что въ ней впервые обстоятельно доказана настоятельная необходимость травосѣянія не только въ нечерноземной, но и въ черноземной полосѣ Россіи и указаны для послѣдней самыя травы (люцерна, эспарцетъ, безъостный костеръ и др.), что прежде мало было извѣстно. Достаточно сказать, что трудъ А. В. и по сіе время составляетъ настольную книгу для нашихъ хозяевъ и уже выдержалъ четыре большихъ изданія, являясь каждый разъ съ необходимыми дополненіями. Но такъ какъ травосѣяніе одинаково необходимо какъ для крупныхъ хозяевъ, такъ и для крестьянъ, то А. В. Совѣтовъ въ 1885 году напи-

салъ краткое „*Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ*“ для Комитета Грамотности, который и издалъ это „*Наставленіе*“ въ 10,000 экземплярахъ и тѣмъ сдѣлалъ его доступнымъ для сельскихъ школъ и народа. Такимъ образомъ, можно сказать, что *распространеніе травосѣянія* было и есть самую главною задачею научной и практической дѣятельности Совѣтова, а его имя на этомъ, хотя и скромномъ, но весьма важномъ поприщѣ на всегда упрочено въ средѣ русскихъ хозяевъ и постоянно будетъ вызывать добрую о немъ память и признательность, какъ о горячемъ и настойчивомъ распространителѣ въ Россіи травосѣянія.

Но было бы несправедливо ограничить заслуги Совѣтова однимъ травосѣяніемъ. Еще въ самую первую пору своей профессорской дѣятельности онъ издалъ много сочиненій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Онъ издавалъ и отдѣльныя руководства какъ собственно по земледѣлію, такъ и по скотоводству, овцеводству и по нѣкоторымъ техническимъ производствамъ, напримѣръ, пивоваренію.

Въ 1867 году Совѣтовъ, по защищеніи имъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ извѣстнаго сочиненія „О системахъ земледѣлія“, получилъ степень доктора сельскаго хозяйства. Это сочиненіе есть плодъ многолѣтнихъ трудовъ автора. Такъ какъ *системы земледѣлія* развиваются постепенно, переходя отъ низшихъ формъ къ высшимъ, то, очевидно, между формами, нынѣ существующими, и формами прежнихъ отдаленныхъ временъ должна быть извѣстная связь. Исслѣдованіе этой-то связи и было главною задачею автора. Но чтобы разрѣшить такую задачу, необходимо было изучить многіе историческіе памятники древнерусскаго земледѣлія, — лѣтописи и законодательные акты, въ которыхъ упоминается о сельскомъ хозяйствѣ того времени, чтѣ автору вполне и удалось. Такимъ образомъ его книга „О системахъ земледѣлія“ носитъ на себѣ, соотвѣтственно съ ея назначеніемъ, вполне научный характеръ. Тѣмъ не менѣе она не лишена значенія и для практическихъ хозяевъ, потому что въ ней впервые дано ясное представленіе о различіи главнѣйшихъ системъ земледѣлія, объ ихъ постепенномъ развитіи въ разныхъ полосахъ Россіи и подробно разобраны тѣ формы, къ которымъ должны стремиться

наши хозяева, и указаны условия, при которых возможно применение этих формъ.

Въ томъ же 1867 году Императоръ Александръ II-й изволилъ выразить желаніе, чтобы Царскосельской фермѣ было возвращено первоначальное ея назначеніе, указанное ея основателемъ, Императоромъ Александромъ Благословеннымъ — служить разсадникомъ лучшихъ породъ крупнаго рогатаго скота въ Россіи, и чтобы той-же цѣли служили и другія царскія фермы. Исполненіе этого дѣла Его Величеству угодно было возложить на Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Поэтому, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Высочества, въ 1867 году былъ образованъ временный Комитетъ, въ число членовъ котораго былъ приглашенъ и профессоръ Совѣтовъ, которому въ томъ же году Великимъ Княземъ поручено было отправиться во французскую провинцію Бретань, для покупки и привоза на Царскосельскую ферму стада бретанскаго скота въ числѣ 12 головъ, что имъ и исполнено въ маѣ 1868 года и что вызвало съ его стороны новый трудъ, въ которомъ описано подробно географическое и экономическое положеніе Бретани, а равно и бретонская порода рогатаго скота, съ указаніемъ главныхъ правилъ, которыя слѣдуетъ соблюдать при выпискѣ скота по желѣзнымъ дорогамъ.

Трудъ этотъ былъ представленъ въ рукописи Великому Князю и удостоился одобренія Его Высочества, а потомъ былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: „По поводу выписки для Царскосельской фермы стада бретонской породы“.

Выше было сказано, что А. В. Совѣтовъ былъ избранъ предсѣдателемъ I-го Отдѣленія И. В. Э. Общества, тотчасъ по избраніи его членомъ Общества, и исправляетъ эту почетную должность и по сіе время. Надо сказать, что по уставу Общества, предсѣдатели его Отдѣленій не безсмѣнны, а избираются только на три года. А. В. Совѣтовъ стоитъ во главѣ I-го Отдѣленія Общества 26-ть лѣтъ, слѣдовательно, подвергался баллотировкѣ девять разъ, и всякій разъ снова былъ избираемъ; послѣдній его выборъ на новое трехлѣтіе состоялся въ апрѣлѣ 1885 года.

Понятно, что такая продолжительная и притомъ безвоз-

мездная общественная служба возможна только, съ одной стороны, при горячей любви служащаго къ дѣлу, а съ другой, при безпристрастной оцѣнкѣ его трудовъ. А. В. Совѣтовъ, во все время его службы по Вольному Экономическому Обществу, умѣлъ сохранить въ себѣ беззавѣтную преданность дѣлу Общества, а сочлены умѣли достойно оцѣнить эти качества, чрезъ что онъ и сталъ какъ бы несмѣняемымъ председателемъ I-го Отдѣленія и членомъ Совѣта Общества. Это обстоятельство нельзя не отличить, какъ въ высшей степени достойный вниманія и отрадный фактъ въ жизни ученаго Общества.

Главная заслуга А. В. Совѣтова, по званію председателя Отдѣленія, заключается въ томъ, что онъ умѣеть привлекать въ среду Вольнаго Экономическаго Общества свѣжія силы, въ лицѣ молодыхъ ученыхъ, и располагать ихъ къ разработкѣ разныхъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ, которые потомъ вносятся въ Отдѣленіе, въ видѣ докладовъ, и, подвергаясь обсужденію, вызываютъ интересъ въ членахъ Общества, отчего засѣданія I-го Отдѣленія всегда охотно посѣщаются и отличаются многолюдствомъ. Во вниманіе къ такой полезной дѣятельности Совѣтова въ должности председателя Отдѣленія, Общее Собраніе И. В. Э. Общества, въ засѣданіи 20 января 1883 г., избрало его своимъ почетнымъ членомъ.

Кромѣ усиленныхъ занятій по званію председателя Отдѣленія и редактора „Трудовъ“ Общества, А. В. Совѣтовъ не разъ исправлялъ обязанности Секретаря, когда занимавшій эту должность покойный А. И. Ходневъ не могъ бывать въ засѣданіи лично, по болѣзни или отлучкѣ изъ Петербурга. Затѣмъ, въ мартѣ 1883 года, по случаю внезапной кончины Ходнева, Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества поручилъ А. В. Совѣтову, (до выбора новаго секретаря) исправленіе этой должности и составленіе отчета по Обществу за 1882 годъ, что и было имъ исполнено вполнѣ успѣшно.

A. Kobrinokh

Воспоминанія П. Кривоусъ, С. Пестероуѣва, Изд. Втор. Казанскаго ун-та. № 7-2.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЗАСѢДАНІЕ

I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 2 октября 1886 года.

Предсѣдатель. (А. В. Совѣтовъ). Мм. Гг.! Не весело намъ начинать предстоящую сессію нашего Отдѣленія. Въ теченіе только что истекшаго лѣта мы разомъ лишились четырехъ членовъ и членовъ, весьма полезныхъ, дѣятельныхъ, которыхъ мы привыкли видѣть въ нашей средѣ почти каждое засѣданіе. Такой крупной и крайне прискорбной утраты, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, трехъ послѣднихъ десятилѣтій, которыя у меня въ памяти, Императорское Вольное Экономическое Общество ни разу не испытывало. Открывая въ настоящее время наши обычныя засѣданія, я счелъ святою обязанностью, прежде, чѣмъ приступить къ такъ называемымъ «дѣламъ» Отдѣленія, почтить память оставившихъ насъ членовъ воспоминаніемъ о ихъ главнѣйшей дѣятельности, которую они раздѣляли вмѣстѣ съ нами.

Вы, конечно, знаете имена членовъ, которые скончались въ предшествовавшіе мѣсяцы и памяти которыхъ я намѣренъ посвятить нѣсколько словъ. Это—П. А. Зарубинъ, Ч. Ц. Ноэдтъ, А. И. Теодоровичъ и А. М. Бутлеровъ.

Первымъ, кажется, отошелъ въ вѣчность въ минувшее лѣто П. А. Зарубинъ. Это одинъ изъ старыхъ нашихъ членовъ. По своей профессіи онъ принадлежалъ собственно II Отдѣленію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, гдѣ его дѣятельность ближе извѣстна и лучше, поэтому, можетъ быть оцѣнена. Но онъ

не чуждъ былъ и нашему Отдѣленію, почему и мы обязаны вспомнить о Павлѣ Алексѣевичѣ.

Это былъ истинный труженикъ, глубоко вѣровавшій въ науку, хотя самъ учился, что называется, на мѣдные гроши. Онъ былъ сынъ бѣднаго обывателя одного изъ приволжскихъ посадовъ (Пучежа, Костромской губ.). Отецъ его занимался гонкою плотовъ, былъ судовщикомъ, къ чему готовилъ и своего сына, но не туда глядѣлъ нашъ П. А. Выучившись кое-какъ грамотѣ, П. А. всего больше любилъ ариметику, которую поэтому и изучалъ съ особымъ прилежаніемъ, большею частью, украдкою отъ родныхъ, если не ошибаюсь, по стариннѣйшему руководству Магницкаго. Какъ онъ потомъ сдѣлался механикомъ и математикомъ, какъ онъ изучилъ не только алгебру и геометрію, но и высшія части математики—этого я не знаю. Знаю только, что онъ былъ основательный аналитикъ. Обыкновенно, когда въ Общество присылался какой-нибудь проектъ съ чертежами или моделью, требовавшій знанія механики, онъ шелъ непременно на разсмотрѣніе П. А., и его рецензи были самыя вѣрныя, такъ-какъ основывались всегда на строгомъ математическомъ анализѣ. За постоянное исполненіе порученій Общества П. А. въ 1868 году сдѣланъ бесплатнымъ членомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Но имя его въ ученomъ мѣрѣ извѣстно было уже ранѣе, такъ-какъ П. А. былъ удостоенъ Академіей Наукъ Демидовской преміи за изобрѣтеніе одного геодезическаго инструмента.

Много оставилъ послѣ себя покойный памяти и въ дѣятельности нашего Общества. Не говоря уже о томъ, что всѣ вопросы, касающіеся механики, шли на разсмотрѣніе П. А., никогда не отказывавшагося отъ возлагавшихся на него порученій, живыми свидѣтелями его дѣятельности остались: водоподъемникъ, который стоитъ въ сельскохозяйственномъ музеѣ, затѣмъ пожарная труба, о которой П. А. много думалъ и которая дѣйствительно распространилась сильно въ послѣднее время, такъ какъ она, при крайней простотѣ своего устройства, представляетъ одно изъ самыхъ удобныхъ и дѣйствительныхъ средствъ для тушенія пожара на первыхъ порахъ его появленія. При этомъ нельзя не замѣтить еще той симпатичной черты покойнаго, что въ немъ постоянно пробивалось чувство привязанности къ тому слову, изъ котораго онъ самъ вышелъ. Онъ старался именно придумывать такіе снаряды, которые были бы наиболѣе общераспространены, были-бы наиболѣе пригодны въ средѣ массы населенія, въ средѣ крестьянъ, въ средѣ мелкихъ хозяевъ. Этимъ стремленіемъ отличалась всегда его скромная, но въ высшей сте-

пени полезная дѣятельность. В. Э. Общество цѣнило труды П. А. и торжественно наградило его своею большою золотою медалью. Но болѣе подробную и болѣе правильную оцѣнку трудовъ П. А. сдѣлаетъ намъ II Отдѣленіе, такъ какъ, по своей профессіи, какъ я уже замѣтилъ, П. А. принадлежалъ именно въ этому Отдѣленію.

Другой, скончавшійся въ минувшее лѣто, сочленъ нашъ—*Ч. Ц. Ноэдтъ*, когда-то воевавшій противъ Россіи, какъ инженеръ-механикъ англійскаго флота, но потомъ мирно поселившійся среди насъ и участвовавшій также не мало въ занятіяхъ В. Э. Общества, особенно въ послѣдніе годы. Ч. Ц. первый указалъ на необходимость прессованія сѣна въ Россіи и этому дѣлу посвятилъ многіе годы своей жизни. Прессы для сѣна у насъ были извѣстны и до Ноэдта, но они были дѣломъ мертвымъ, стояли лишь въ музеяхъ. Были, правда, и нѣкоторыя попытки по части прессованія сѣна, но дѣло это какъ-то не осуществлялось. Но вотъ въ 1865 году Ч. Ц. Ноэдтъ пріобрѣтаетъ себѣ имѣніе въ Новгородской губерніи, село Задубенъ. Имѣніе это заключало въ себѣ тысячъ до 4 десят., но было крайне запущено: въ немъ всего запашки было не болѣе 20—30 дес. и столько-же луговъ, а остальное пространство все было покрыто зарослью. Ч. Ц., прежде всего, обратилъ вниманіе на значеніе, какое должны имѣть для сѣвернаго хозяйства, особенно вблизи столицы, запасы хорошаго сѣна, и подъ вліяніемъ этого взгляда взялся за расчистку своихъ зарослей земли съ такою энергіею, что въ 3—4 года онъ уже имѣлъ до 500—600 дес. имъ раздѣланныхъ покосовъ, съ которыхъ собиралась масса сѣна. Вотъ тогда-то ему и пришла мысль начать прессованіе сѣна, для чего онъ устроилъ рычажный прессъ и въ 1869 году началъ возить прессованное сѣно въ Петербургъ, гдѣ и открылъ небольшой складъ. Я помню, какъ охотно Ч. Ц. показывалъ всѣмъ свое прессованное сѣно въ этомъ складѣ и какъ дѣло это видимо его занимало; былъ я также и въ имѣніи г. Ноэдта, гдѣ онъ занимался первоначальными опытами прессованія сѣна. Это было въ 1869 г., когда Ч. Ц. достигъ уже значительнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ. Затѣмъ, въ томъ же году онъ напечаталъ въ «Трудахъ» нашего Общества весьма подробную и обстоятельную статью о значеніи прессованнаго сѣна для Россіи; затѣмъ, чтобы доказать безопасность перевозки такого сѣна по желѣзнымъ дорогамъ, онъ производилъ разные опыты надъ его загораніемъ, и такъ мало по малу, благодаря своей настойчивости, пробилъ дорогу къ упроченію у насъ новой промышленности, которая, въ настоящее время, какъ извѣстно, стала дѣломъ обыкновеннымъ, такъ какъ прессованное сѣно теперь массами привозится въ Петербургъ.

Но какими-то судьбами труды г. Ноедта долго не обращали на себя вниманія И. В. Э. Общества, и только года 2—3 тому назадъ у насъ вспомнили о нихъ, вслѣдствіе чего была назначена при II Отдѣленіи Общества комиссія для разсмотрѣнія заслугъ Ч. Ц. Ноедта. Комиссія эта предложила наградить Ч. Ц. большою серебряною медалью, но Общее Собраніе возвысило эту награду до присужденія ему золотой медали.

Затѣмъ, въ августѣ, скончался *А. И. Теодоровичъ*, также весьма дѣятельный членъ, хотя его дѣятельность извѣстна болѣе мнѣ, какъ бывшему редактору «Трудовъ» В. Э. Общества. Впрочемъ, есть его трудъ, который знаютъ, безъ сомнѣнія, всѣ члены—«Указатель» статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ» съ 1855 по 1875 годъ.

Затѣмъ въ „Трудахъ“ напечатана была статья Теодоровича «о поглотительной способности почвы». Но, кромѣ того, онъ много помѣстилъ въ тѣхъ же «Трудахъ» другихъ статей безъ подписи своего имени. Главная же его работа по редакціи «Трудовъ» состояла въ составленіи сельскохозяйственныхъ обзорѣній. Эти обзорѣнія были особенно полны и интересны въ 1876—1880 годы, когда была выработана особая программа и разослана въ разныя мѣста нашимъ хозяевамъ, которые очень охотно откликнулись на призывъ И. В. Э. Общества и сообщили массу свѣдѣній. Эти свѣдѣнія группировалъ *А. И. Теодоровичъ*, работалъ вмѣстѣ съ двумя своими земляками, бывшими секретарями нашего Отдѣленія, *Н. М. Мудровичемъ*, который уже умеръ, и *Г. И. Лавриновичемъ*, который перешелъ на службу въ Варшаву. Эта артель, какъ любили называть себя мои достойные сотрудники, дѣйствительно много поработала для „Трудовъ“ въ качествѣ обзорѣвателей сельскохозяйственныхъ и экономическихъ событій русской жизни.

Наконецъ, въ минувшее лѣто скончался *А. М. Бутлеровъ*, котораго всѣ мы знаемъ гораздо больше, нежели тѣхъ членовъ, о которыхъ я сейчасъ говорилъ, и который оставилъ у насъ по себѣ незабвенную память, какъ основатель въ Россіи рациональнаго пчеловодства. Онъ исправлялъ должность президента, былъ и президентомъ и вице-президентомъ, и членомъ Совѣта, и председателемъ Пчеловодной комиссіи. Впрочемъ, имя *А. М. Бутлерова* славно не у насъ только, а во всемъ ученомъ мірѣ. Въ настоящую минуту въ Берлинѣ съѣздъ естествоиспытателей и врачей. На химической секціи этого съѣзда одинъ бреславскій профессоръ посвятилъ цѣлый докладъ разбору послѣднихъ работъ Бутлерова, указавъ при этомъ на важное значеніе этихъ работъ въ области химіи. По выслушаніи этого доклада, профессоръ Викторъ Майеръ заявилъ собранію, что *А. М.* уже нѣтъ болѣе въ

живыхъ. Эта вѣсть вызвала общее сожалѣніе всего собранія, которое только въ эту минуту узнало о кончинѣ своего собрата и сейчасъ же почтило, по предложенію предсѣдателя, память объ усопшемъ: всѣ присутствовавшіе встали съ своихъ мѣстъ. Но не мнѣ цѣнить труды А. М., какъ хмипца; это—дѣло специалистовъ. Мы же остановимся на немъ, какъ на болѣе скромномъ дѣятелѣ, какъ на пчеловодѣ, который, однако, и здѣсь сумѣлъ составить себѣ огромное имя, какъ въ Россіи, такъ и среди германскихъ пчеловодовъ, съ которыми онъ былъ постоянно въ сношеніяхъ.

Дѣятельность А. М. какъ пчеловода, начинается въ В. Э. Обществѣ въ 1871 году. Поводомъ къ этому послужила такъ называемая Еленинская премія, которую учредила блаженной памяти Великая Княгиня Елена Павловна въ 1860 году, по случаю принятія Ея Высочествомъ званія почетнаго члена Общества. Эта премія состояла изъ большой золотой медали въ 300 р. и должна быть выдаваема, согласно волѣ учредительницы, чрезъ каждые два года за лучшее сочиненіе для народнаго чтенія по сельскому хозяйству, или по отдѣльнымъ отраслямъ сельской промышленности. Но такъ какъ, въ годъ учрежденія преміи, т. е. въ 1880 году Общество устроило всероссійскую выставку, то Великая Княгиня соизволила разрѣшить выдать въ первый разъ медаль за полезнѣйшій для Россіи изъ представленныхъ на выставку предметовъ, каковымъ въ то время былъ признанъ почвоуглубитель Бажанова. Но затѣмъ медаль получила уже настоящее свое значеніе, именно, на основаніи составленныхъ и распубликованныхъ правилъ, выдавалась за сочиненія, наиболѣе соотвѣтствующія взглядамъ В. Э. Общества относительно большей или меньшей ихъ полезности по тѣмъ или другимъ отраслямъ сельской промышленности. Такъ, въ первый разъ Еленинская премія была присуждена въ 1869 году за сочиненіе по садоводству подъ заглавіемъ: «Бесѣды Оомы Максимыча съ крестьянскими мальчишками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ», представленное бывшимъ профессоромъ горьгорепкаго института Э. О. Рего. Затѣмъ, Еленинскую премію получилъ В. И. Иверсенъ за свою книгу о шелководствѣ, а третья медаль досталась нашему незабвенному А. М. Бутлерову, который, переходя въ Петербургскій университетъ и освѣдомившись объ условіяхъ Еленинской преміи, рѣшился написать книжку по пчеловодству, которая получила впоследствии такую огромную извѣстность и такое широкое распространеніе. «Пчела» Бутлерова выдержала впоследствии 5 изданій и разошлась въ количествѣ 50,000 экземпляровъ.

Рецензентами «Пчелы» были А. Ф. Зубаревъ и покойный К. Ф.

Кесслеръ, которые дали о ней самый лестный отзывъ, вслѣдствіе чего А. М. Бутлерову и была присуждена В. Э. Обществомъ Еленинская премія. Это было въ 1871 году. Вотъ первый дебютъ Александра Михайловича въ нашемъ Обществѣ. Съ полученіемъ преміи А. М. дѣлается, такъ сказать, неотъемлемою собственностью Общества. Въ концѣ 1881 года А. М., въ виду той пользы, которую принесло его сочиненіе, былъ избранъ бесплатнымъ членомъ И. В. Э. Общества и это было послѣднее избраніе бесплатнаго члена Общества. Послѣ того вышелъ новый уставъ Общества и всѣ новые члены обязаны вносить установленную уставомъ плату.

Но еще ранѣе избранія въ члены А. М. составилъ въ I Отдѣленіи Общества докладъ «о мѣрахъ къ распространенію въ Россіи рациональнаго пчеловодства». Въ числѣ этихъ мѣръ А. М. предлагалъ, во 1-хъ, обратиться во всѣ земскія управы и пригласить ихъ доставлять свѣдѣнія Обществу о мѣстныхъ пасѣкахъ; во 2-хъ, открыть въ «Трудахъ» особый отдѣлъ пчеловодства и въ 3-хъ, пополнить пчеловодныя коллекціи музея Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Послѣ этого доклада, въ слѣдующемъ, т. е. въ 1872 г., былъ открытъ въ „Трудахъ“ Общества особый отдѣлъ подъ названіемъ «Пчеловодство», который и сдѣлался предметомъ особыхъ заботъ А. М., хотя онъ и не состоялъ его официальнымъ редакторомъ. Въ то же время А. М. Бутлеровъ приступилъ къ осуществленію другой мѣры, которая впоследствии оказалась также весьма хорошею и полезною для развитія пчеловодства въ Россіи, именно онъ началъ печатать списокъ извѣстныхъ редакціи «Трудовъ» русскихъ пчеловодовъ, свѣдѣнія о которыхъ собирались, конечно, частнымъ образомъ.

Въ «Трудахъ» 1872 года можно видѣть, какимъ былъ этотъ списокъ въ первое время. Онъ состоялъ всего изъ какихъ-нибудь 25 именъ, но затѣмъ онъ постоянно росъ и въ послѣднее время занималъ до двухъ печатныхъ листовъ. Конечно, и въ такомъ видѣ этотъ списокъ былъ весьма не полонъ, тѣмъ не менѣе, онъ служилъ однимъ изъ лучшихъ способовъ для сближенія русскихъ пчеловодовъ съ В. Э. Обществомъ; многіе изъ нихъ естественно находили интересъ состоять въ спискѣ русскихъ пчеловодовъ.

Такимъ образомъ мало по малу завязалась большая переписка между лицами, занимающимися пчеловодствомъ и А. М., благодаря чему число адептовъ пчеловодства все болѣе и болѣе возрастало. Разумѣется, А. М. не имѣлъ времени писать много всѣмъ и каждому, но онъ на всякій запросъ непремѣнно отвѣчалъ, обыкновенно въ видѣ открытаго письма.⁵

А. М. Бутлеровъ довольно часто дѣлалъ, особенно въ I Отдѣленіи В. Э. Общества, сообщенія по предметамъ пчеловодства и всѣ они всегда вызывали постоянное сочувствіе въ средѣ членовъ. Благодаря особаго рода краснорѣчію, которымъ въ такой высокой степени обладалъ А. М., его рѣчь всегда была какъ то особенно симпатична даже и тогда, когда А. М. говорилъ о предметахъ, мало интересныхъ для неспеціалистовъ; его слова получали особую силу и значеніе, почему, благодаря Бутлерову, пчеловодство, не смотря на его скромное мѣсто въ ряду отраслей сельскаго хозяйства, живо интересовало и всѣхъ и все въ В. Э. Обществѣ.

Съ открытіемъ въ «Трудахъ» отдѣла по пчеловодству, конечно, должна была явиться болѣе усиленная дѣятельность Общества или, правильнѣе, А. М. Пчеловодныхъ статей поступала масса, нужно было ихъ исправлять, а многія перерабатывать совсѣмъ заново. Надо сказать, А. М. былъ великій мастеръ придавать даже и мало стоящимъ статьямъ особый лоскъ. Всѣ пчеловодныя рукописи А. М. разсматривалъ самъ, но подъ конецъ это дѣло стало ему не подъ силу. Тогда я, какъ бывший редакторъ «Трудовъ», долженъ былъ раздѣлять съ нимъ этотъ трудъ.

Ведя свой отдѣлъ пчеловодства въ «Трудахъ» И. В. Э. Общества, А. М. старался въ немъ ознакомить нашихъ пчеловодовъ не только съ тѣмъ, что преслѣдовали русскіе пчеловоды, но и съ тѣмъ, что дѣлалось въ этой области за границею, такъ какъ за границею пчеловодство приняло весьма большіе размѣры и стоитъ далеко выше нашего, не смотря на отсутствіе во многихъ мѣстностяхъ лѣсовъ и другихъ ресурсовъ, которыми пользуется пчела. Чтобы знакомить читателей «Трудовъ» съ заграничнымъ пчеловодствомъ, А. М. была заведена особая рубрика подъ названіемъ «заграничныя замѣтки». Въ этихъ же видахъ, по предложенію А. М. и подъ его редакціею, было переведено и издано В. Э. Обществомъ известное сочиненіе по пчеловодству Берлепша. Но какъ ни быстро шло, благодаря А. М. Бутлерову, распространеніе раціональныхъ свѣдѣній о пчеловодствѣ путемъ печати, онъ считалъ эту одну мѣру къ образованію возможно больше въ Россіи толковыхъ пчеловодовъ, еще далеко недостаточною. Его завѣтная мысль была—устроить школу пчеловодства, и эта мысль не давала покоя А. М., особенно послѣ того, какъ единственная въ Россіи пчеловодная школа Великдана, бывшая Прокоповича, со смертію Великдана покончила свое существованіе. Правда эта школа, также не безъ участія Бутлерова, снова была возстановлена министерствомъ государственныхъ имуществъ, только не въ Батуричѣ, гдѣ жилъ Прокоповичъ, а въ Пензѣ,

при тамошнемъ училищѣ садоводства, но, благодаря его энергичнымъ представленіямъ Обществу и министерству государственныхъ имуществъ, возникла новая школа близъ Твери въ селѣ Бурашевѣ.

Но не въ однихъ стѣнахъ И. В. Э. Общества А. М. обнаруживалъ особенную дѣятельность на пользу любимой имъ отрасли хозяйства; онъ старался пропагандировать пчеловодство и помимо нашего Общества. Такъ, въ Императорскомъ Сельскохозяйственномъ Музеѣ онъ не разъ читалъ публичныя лекціи о пчеловодствѣ, и эти лекціи, при его дѣйствительно замѣчательномъ дарѣ слова, несомнѣнно много способствовали распространенію интереса къ пчеловодству въ его слушателяхъ. Затѣмъ А. М., во время всероссійской выставки въ Москвѣ, исходатайствовалъ разрѣшеніе устроить на средства Министерства Государственныхъ Имуществъ, на выставкѣ особый павильонъ съ живыми пчелами, гдѣ онъ и провелъ почти все лѣто 1882 года и гдѣ два раза въ недѣлю читалъ публичныя лекціи предъ посѣтителями выставки. Вотъ здѣсь А. М. былъ дѣйствительно неподражаемъ. Одѣтый въ блузу, какъ магъ какой, стоялъ онъ среди летавшихъ и жужжавшихъ надъ его головою пчелъ, и съ какимъ жаромъ, съ какимъ воодушевленіемъ онъ говорилъ о любимомъ имъ предметѣ, и какую всегда массу его рѣчь привлекала слушателей!

Я увѣренъ, что этими чтеніями А. М. много способствовалъ распространенію у насъ рациональнаго пчеловодства. Нерѣдко онъ вступалъ въ пренія со старыми знатоками рутиннаго пчеловодства, которые являлись въ диковинный пчеловодный павильонъ иногда съ тою цѣлью, чтобы поставить въ тупикъ пчеловода-профессора, но иные возвращались сами побѣжденными. Такъ, я помню, какъ одинъ сѣдовласый пчелякъ, поговоривши съ А. М., дѣйствительно убѣдился, что пчеловодамъ нужны знанія не только рутинныя, но и научныя, и публично заявилъ объ этомъ. Знаю также, съ какимъ удовольствіемъ А. М. торжествовалъ эту побѣду надъ упорнымъ приверженцемъ только старинныхъ пчеловодныхъ приемовъ.

Я только коротко могъ намѣтить вамъ, мм. гг., характеристическія черты А. М., какъ распространителя въ Россіи рациональнаго пчеловодства и какъ негласнаго редактора въ нашихъ «Трудахъ» пчеловоднаго отдѣла, который онъ велъ, можно сказать, неподражаемо, къ которому онъ относился со всею любовью и который дѣйствительно имѣлъ большой успѣхъ, такъ что въ этотъ отдѣлъ стекались корреспонденціи со всей Россіи. Онѣ приходили даже съ дальняго востока, изъ Ташкента, изъ Сибири, не говоря уже о болѣе ближнихъ мѣстностяхъ, словомъ отовсюду. Этотъ мате-

риаль былъ такъ обширенъ, что далеко не укладывался въ отведенныя ему въ нашемъ журналѣ рамки, что давно породило въ А. М. мысль объ основаніи особаго, отдѣльнаго отъ «Трудовъ» пчеловоднаго органа, чего онъ наконецъ, и добился. Въ текущемъ году явился «Пчеловодный Листокъ» и официальнымъ его редакторомъ былъ утвержденъ А. М. Бутлеровъ. Но не прошло и года, какъ новый самостоятельный, единственный въ Россіи, пчеловодный органъ осиротѣлъ. Его главнаго «заводителя», основателя пчеловоднаго отдѣла въ нашихъ «Трудахъ», нашего бывшаго вице-президента исполнявшаго много разъ обязанности президента, А. М. Бутлерова не стало!

Замолкли его дѣйствительно медоточивыя уста, которыя мы съ такою любовью много лѣтъ слушали какъ здѣсь, въ средѣ Отдѣленія, такъ и въ общихъ собраніяхъ В. Э. Общества. Но А. М. твердо вѣрилъ, что онъ умретъ тѣлесно, но не умретъ духовно. Что онъ вѣчно останется живъ, это было его твердое убѣжденіе, въ которомъ никто не могъ бы его разубѣдить. «Смерть не страшна, говорилъ не разъ А. М., я готовъ умереть всегда»; и дѣйствительно, онъ умеръ, какъ рѣде кто умираетъ. До самаго конца своей жизни онъ сохранялъ полное сознание и только на какія нибудь пять минутъ заблсъ и мирно отошелъ въ вѣчность.

Мм. гг. Мы, оставшіеся въ живыхъ, почтимъ всѣхъ оставшихся насъ сочленовъ, скончавшихся въ минувшіе мѣсяцы въ столь замѣтномъ числѣ, вставъ съ своихъ мѣсть. (Все собраніе встаетъ).

Затѣмъ, позвольте мнѣ продолжать мою бесѣду, сдѣлать Отдѣленію предложеніе, не признаетъ ли оно справедливымъ почтить память нашего незабвеннаго А. М. тѣмъ способомъ, какъ мы чтимъ особенно выдающихся дѣятелей И. В. Э. Общества, именно поставить въ нашей залѣ его портретъ, который служилъ бы живымъ напоминаніемъ всѣмъ намъ и нашимъ преемникамъ о томъ трудолюбіи и той энергіи, съ какою А. М. работалъ на пользу пчеловодства и благодаря которой поднялъ такое, по видимому, маленькое дѣло, какъ русское пчеловодство. Угодно принять это предложеніе?

Голоса. Въ высшей степени желательно.

Затѣмъ, мм. гг., позвольте перейти къ нашимъ очереднымъ занятіямъ: сначала къ выслушанію журнала прошлаго собранія, а потомъ указаннаго въ программѣ сообщенія П. Ф. Баракова *). По поводу

*) Это сообщеніе войдетъ въ одинъ изъ журналовъ соединеннаго засѣданія I и II Отдѣленія В. Э. Общества и будетъ напечатано вмѣстѣ съ сообщеніемъ объ опытахъ въ Богодуховѣ Ф. Н. Королева.

этого сообщенія я долженъ сказать нѣсколько словъ. Одинъ изъ нашихъ членовъ, товарищъ предсѣдателя II Отдѣленія И. Н. Толстой предложилъ В. Э. Обществу свои услуги по производству опытовъ относительно удобреній и испытанія земледѣльческихъ орудій и машинъ въ его имѣннн, с. Богодуховѣ, Орловской губ. Общество, конечно, съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ этому предложенію и поспѣшило ими воспользоваться. Въ средѣ нашего Отдѣленія была образована коммиссія, которая и постановила первоначально произвести лишь опыты относительно разныхъ способовъ обработки почвы (сохой, плугомъ и т. д.) и вліянія тѣхъ или другихъ удобреній на урожайность.

Для того, чтобы дѣло это имѣло болѣе или менѣе обстоятельный характеръ, необходимъ былъ наблюдатель, такъ какъ, кромѣ наблюдений за производствомъ опытовъ, нужно было вести метеорологическія наблюденія. Этотъ весь трудъ принялъ на себя нашъ почтенный секретарь П. Ф. Бараковъ, который и прожилъ все минувшее лѣто въ имѣннн И. Н. Толстаго, а въ настоящее время далъ намъ отчетъ о томъ, что было сдѣлано въ Богодуховѣ. Понятно, что настоящее сообщеніе есть только предварительное сообщеніе о ходѣ работъ, а о результатахъ предпринятыхъ опытовъ теперь не можетъ быть и рѣчи, потому что ихъ нужно ждать года два и даже три; но мы надѣемся, что П. Ф. Бараковъ не остановится преслѣдовать это дѣло до конца и въ свое время сообщитъ намъ и о результатахъ предпринятыхъ опытовъ. Во всякомъ случаѣ, я бы находилъ справедливымъ выразить нашу благодарность какъ докладчику, П. Ф. Баракову за понесенныя имъ труды и сообщенія, такъ равно и инициатору опытовъ И. Н. Толстову, который, приурочивъ ихъ къ В. Э. Обществу, ведетъ все дѣло однакоже, исключительно на свой счетъ и даже анализы извѣстныхъ предметовъ, связанные съ этими опытами, принимаетъ на себя. Угодно Отдѣленію принять мое предложеніе?

(Общее одобреніе).

Н. Л. Карасевичъ. Позвольте сообщить нѣсколько словъ объ опытномъ полѣ Полтавскаго общества сельскаго хозяйства, о которомъ было сегодня упомянуто г. докладчикомъ. Поле это преслѣдуетъ задачи нѣсколько иныя, чѣмъ опыты, предпринятыя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Такъ какъ тамошнихъ хозяевъ не занимаетъ вопросъ объ удобреніяхъ, то руководители полтавскаго опытнаго поля сосредоточили свое вниманіе на изслѣдованнн обработки почвы и на выборѣ сѣмянъ, т. е. они желаютъ выяснитъ вліяніе на урожай глубокой обработки почвы и опредѣлитъ, не най-

дета ли такихъ сортовъ сѣмянъ, которые будутъ болѣе производи-
тельны сравнительно съ мѣстными. Рѣшенію этихъ задачъ посвя-
щены 22 десятины и оно находится въ рукахъ агронома, окончив-
шаго курсъ въ Петровской академіи, который съ большою любовью
занимается этимъ дѣломъ. При этомъ я не могу не указать на то,
что сдѣлало для названнаго общества тамошнее земство. Оно, можно
сказать, идетъ рука объ руку съ своимъ обществомъ и оказываетъ
ему полнѣйшее содѣйствіе во всемъ. Такъ, оно помогло ему купить
и землю для опытнаго поля и принимало большое участіе въ устрой-
ствѣ обществомъ сельскохозяйственной выставки, которая происхо-
дила въ минувшее лѣто. Однимъ словомъ, здѣсь я на опытѣ видѣлъ,
какъ много можетъ сдѣлать общество для нашего хозяйства, если
оно пойметъ ту простую истину, что земледѣліе или сельское хозяй-
ство вообще составляетъ основу нашего народнаго богатства.

Что касается самой выставки, о которой я упомянулъ, то она не
была блестяща, но здѣсь мнѣ удалось узнать объ опытахъ введенія
въ тамошнее овцеводство среднеазиатскихъ породъ овецъ, такъ на-
зываемыхъ каракулей. Попытка Министерства Государственныхъ
Имуществъ, которое выписало стадо каракулей и отдало его Полтав-
скому обществу, оказалась весьма удачною. Опытъ показалъ, что не
только смушки здѣсь получаютъ чрезвычайно хорошій видъ, но и
самыя овцы поднимаются какъ въ ростѣ, такъ и въ вѣсѣ, вслѣдствіе
чего тамъ возникло теперь желаніе выписать этихъ овецъ изъ Мерва.

Голосъ. Подобныя опыты начаты не только въ Полтавской, но
и въ Харьковской губерніи.

Предсѣдатель. То, что сообщаетъ Н. Л., представляетъ въ
высшей степени интересное явленіе, особенно въ виду общаго наре-
канія на безучастіе нашихъ земствъ къ вопросамъ нашего сельскаго
хозяйства.

М. О. Мусницкій. Въ послѣднее время къ этимъ вопросамъ
начинаетъ пробуждаться вниманіе въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ
земствъ. Въ числѣ таковыхъ я могу указать на Харьковское, Воро-
нежское и Пензенское.

Предсѣдатель. Затѣмъ, позвольте доложить слѣдующее
письмо предсѣдателя Щигровскаго общества сельскаго хозяйства
г. Рошкова:

«За отсутствіемъ въ Россіи Министерства земледѣлія, хозяева при-
выкли видѣть въ И. В. Э. Обществѣ съ давняго времени представи-
теля и выразителя истинныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ на-
шего земледѣлія. Къ числу послѣднихъ относится настоящая по-
требность хозяевъ знать, какъ организованы, при какихъ условіяхъ

ведутся, какіе несутъ расходы и получаютъ доходы наши русскія хозяйства. Все, что извѣстно хозяевамъ по этому предмету, извѣстно кое-что отрывочное, разбросанное въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ за разные годы, а объ организаціи и нуждахъ $\frac{9}{10}$ имѣній въ Россіи неизвѣстно ничего.

«Ваше предложеніе въ засѣданіи I Отдѣленія встрѣтило полное сочувствіе нашего Общества, которое постановило просить васъ оказать ваше содѣйствіе, включая въ описаніе черноземныхъ хлѣбородныхъ губерній также въ первую очередь».

Предсѣдатель. Мое предположеніе состояло въ томъ, чтобы обратить вниманіе на изслѣдованіе ближайшихъ имѣній Петербургской губерніи, болѣе или менѣе отличающихся своимъ хозяйствомъ. Предложеніе это было сдѣлано по поводу посѣщеннаго мною имѣнія Заполя, нашего члена П. А. Вирдерлинга въ Лужскомъ уѣздѣ, о которомъ я сдѣлалъ довольно подробное сообщеніе. Прочитавъ это сообщеніе, предсѣдатель Щигровскаго общества отнесся къ моей мысли съ сочувствіемъ и выражаетъ желаніе, высказанное и мною, чтобы не останавливаться на случайно получаемыхъ нами свѣдѣніяхъ о нашихъ хозяйствахъ, но чтобы организовать періодическое изученіе ихъ. Такъ какъ я говорилъ это здѣсь, въ Петербургѣ, то естественно было предположить такое изученіе начать именно съ Петербургской губерніи, которая къ намъ ближе всѣхъ другихъ, хотя В. Э. Общество и не ограничено въ своей дѣятельности какою-либо опредѣленною мѣстностью Россіи. Предложеніе, мною сдѣланное, встрѣчено было съ сочувствіемъ и въ средѣ нашего Отдѣленія, но дѣло это застряло у нашего сочлена, предсѣдателя здѣшней губернской земской управы, И. А. Горчакова. Онъ обѣщалъ доставить намъ списокъ тѣхъ имѣній въ Петербургской губерніи, которыя намъ полезно было бы посѣтить и изучить, но, обремененный массою занятій, И. А. до сихъ поръ этого списка намъ не доставилъ. Тѣмъ не менѣе, я увѣренъ, что если мы обратимся къ нему съ новою просьбою по этому предмету, онъ не откажетъ намъ въ исполненіи ея. Вопросу же этому мы не должны допустить замереть, особенно въ виду того, что, согласно ревизіонной комиссіи, каждому изъ Отдѣленій Общества, можетъ быть, будутъ предоставлены извѣстные средства для осуществленія его предположеній. Получивъ эти средства и имѣя списокъ имѣній, заслуживающихъ изученія, Отдѣленіе, быть можетъ, найдетъ возможнымъ приступить къ осуществленію той мысли, которую я предложилъ. На письмо г. Рощкова я уже отвѣтилъ лично, но я счелъ долгомъ внести его въ Отдѣленіе съ тою цѣлью, чтобы предложить послѣднему обратиться къ И. А. Горчакову съ просьбою

объ исполненіи даннаго имъ намъ обѣщанія. Угодно принять это предложеніе? (Да).

Предсѣдатель **А. Советовъ.**

ПРОТОКОЛЬ

Собранія II-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 31 марта 1886 г.

Присутствовали: Президентъ Общества баронъ П. Л. Корфъ, Предсѣдатель Отдѣленія Ф. Н. Королевъ, Товарищъ предсѣдателя И. Н. Толстой, Секретарь Н. В. Пономаревъ, 1 почетный, 16 дѣйствительныхъ членовъ и 12 гостей.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ Собранія 13-го февраля сего года.

Предсѣдатель—обратился къ Собранію съ вопросомъ: не признаетъ ли оно нужнымъ сообщить члену Общества К. И. Масляникову статьи изъ протоколовъ 11 января и 13 февраля, относящіяся къ смычковой сѣялкѣ Гузіера, для напечатанія въ издаваемомъ имъ журналѣ «Сельскій Хозяинъ».

Послѣ замѣчаній А. Н. Бекетова, И. Н. Толстого, Ю. М. Богупевича и другихъ членовъ, предложившихъ, въ виду тѣхъ полемическихъ пріемовъ, которые г. Масляниковъ считаетъ возможнымъ употреблять въ своемъ журналѣ, воздержаться отъ всякой съ нимъ полемики.

Постановлено: ограничиться напечатаніемъ протоколовъ въ «Трудахъ Общества».

П. И. Н. Толстой показалъ Собранію образцы двухъ сортовъ пшеницы (бѣлотурки) урожаявъ 1884 и 1885 годовъ, полученной изъ степнаго Самарскаго имѣнія. Въ 1884 году, при благоприятной лѣтней погодѣ, пшеница эта дала урожай 110 пудовъ съ десятины, а въ 1885 году, при сильной засухѣ, только 19 пуд.; почва и обработка ея были одинаковы въ оба года. Кромѣ такого недорода и самое качество зерна отъ засухи сильно пострадало. Сравненіе зерна двухъ послѣдовательныхъ урожаявъ показываетъ, какое важное значеніе представляетъ сохраненіе въ нашихъ степныхъ хозяйствахъ подпочвенной влаги въ теченіе растительнаго періода, и указываетъ на необходимость обратить вниманіе на изученіе этого вопроса.

Предсѣдатель. На испытательной станціи въ Богодуховѣ предполагается сдѣлать наблюденіе надъ вліяніемъ глубины паханія на

сохраненіе влаги въ почвѣ. Существуетъ убѣжденіе, что глубокая вспашка способствуетъ сохраненію почвенной влаги и, слѣдовательно обезпечиваетъ урожай; въ дѣйствительности это не совсѣмъ такъ, и опыты показываютъ, что глубокая обработка приносить въ засуху пользу не на всякой почвѣ и полезное дѣйствіе глубокой вспашки обуславливается свойствами грунта.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ сдѣланные для разъясненія этого вопроса опыты Штекгардта, для которыхъ было взято три одинаковыхъ дѣлянки и на нихъ производились опытные посѣвы въ теченіе пяти лѣтъ. Первая изъ дѣлянокъ была дренирована такъ называемымъ воздушнымъ дренажемъ, т. е. такимъ, при которомъ концы дренажныхъ трубъ открыты для свободного входа въ нихъ воздуха, и вскапывалась всѣ годы на глубину 20 дюймовъ; вторая и третья не были дренированы и вскапывались—вторая на 20, а третья на 10 дюймовъ. Опыты показали, что урожай во всѣ пять лѣтъ были лучшіе на I, дренированной дѣлянкѣ, на III, не дренированной, обработывавшейся всего на 10 дюймовъ, урожай въ среднемъ были выше урожая въ II недренированной, но глубоко до 20" обрабатываемой. При изслѣдованіи количества влаги, содержащейся въ почвѣ каждой дѣлянки во время засухи, оказалось, что какъ на глубинѣ 4" такъ и на глубинѣ 8", I дренированная дѣлянка содержала всякій разъ почти вдвое больше влаги, чѣмъ каждая изъ недренированныхъ. Дренажъ земли у насъ обошелся бы очень дорого, а потому г. Рудинскій, въ докладѣ своемъ въ Обществѣ Собраніи Казанскаго Экономическаго Общества (17, XII, 83) предлагаетъ особую обработку почвы, при которой за плугомъ съ дерноснимомъ пускали бы особаго вида подпочвенный плужокъ, въ которомъ было бы два ножа—одинъ на обычномъ мѣстѣ, а другой по правую сторону въ концѣ лемешнаго леза. При такомъ устройствѣ плужка, онъ, пушенный въ борозду за плугомъ, долженъ будетъ вырѣзывать правильный четырехугольный пластъ и класть его на дно той же борозды; на мѣстѣ вырѣзаннаго пласта будетъ оставаться соответственнаго поперечнаго сѣченія каналъ, который при слѣдующемъ проходѣ плуга будетъ перекрываться дерномъ, снимаемымъ съ поля дерноснимомъ, при образованіи сосѣдней борозды. Задерживая покровъ не будетъ давать возможности завалиться каналамъ и если такимъ способомъ будетъ обработано поле, то на всей его площади получается рядъ каналовъ, которые должны будутъ дѣйствовать подобно дренажнымъ трубамъ. Для того, чтобы открыть концы подпочвенныхъ каналовъ, безъ чего воздухъ не могъ бы имѣть туда

свободнаго доступа, ихъ необходимо пересѣчь открытыми канавами, дно которыхъ должно лежать ниже дна закрытыхъ каналовъ.

Подобный способъ обработки земли, очевидно, въ практикѣ встрѣтитъ очень много затрудненій и безъ сомнѣнія далеко не вездѣ можетъ быть осуществленъ, можно даже сомнѣваться и вообще въ возможности его осуществленія; и если онъ, Предсѣдатель, сдѣлалъ объ немъ сообщеніе, то только ради того, чтобы обратить вниманіе Собранія на то, что вопросъ о сохраненіи въ почвѣ влаги во время засухъ возбуждается повсемѣстно, но что у насъ не дѣлается никакихъ опытовъ съ цѣлю разьясненія вопроса и средствъ къ его рѣшенію.

Послѣ замѣчаній со стороны членовъ Фишера и Ю. М. Богущевича постановлено: испытать способъ, предлагаемый Рудинскимъ, на станціи въ Богодуховѣ, если по мѣстнымъ условіямъ это окажется возможнымъ.

III. *Предсѣдатель* сдѣлалъ сообщеніе о новомъ видѣ шпунтовой черепицы, приготовляемой по способу Крецнера и по способу Штадлера и Шмидта, по виду похожей на наиболѣе легкіе виды французской, но отличающейся отъ нихъ тѣмъ, что для французской черепицы сначала готовится пластъ, выходящій изъ глиномялки, а потомъ изъ этого пласта выдавливается черепица въ особомъ жомѣ; новая нѣмецкая шпунтовая черепица получается прямо изъ глиномялки и это сокращаетъ работу на 30—40%.

Глиномялки для производства названной черепицы могутъ быть заказаны въ С.-Петербургѣ технику К. Е. Цейсу (на 5-й верстѣ по Царскосельской желѣзной дорогѣ), который готовъ принять заказъ за ручную машину по 360 руб. и одноконную по 435 руб. Ручною машиною, при трехъ полныхъ рабочихъ и одномъ—двухъ подросткахъ, можно приготовить въ день до 800 шт. черепиць, конною при томъ же числѣ рабочихъ до 2000 шт. Также Предсѣдатель представилъ и объяснилъ чертежи непрерывной обжигательной печи, пригодной для малаго производства, напримѣръ до 2500 шт. въ день.

Непрерывно дѣйствующія кирпичеобжигательныя печи появились въ западной Европѣ въ срединѣ текущаго столѣтія и своимъ возникновеніемъ обязаны Гофману, хотя печи, построенныя на подобномъ съ гофмановскими печами началѣ, были въ употребленіи еще за 2000 л. до Р. Х.

(*Bronnart. Traité des arts céramiques. Paris 1845.*)

Непрерывно дѣйствующая обжигательная печь состоитъ изъ безконечнаго, покрытаго сводомъ, корридора, въ которомъ обжиганіе глиняныхъ издѣлій идетъ такъ, что воздухъ, необходимый для под-

держанія горѣнія, проходитъ черезъ обожженные уже издѣлія, проходя между ними нагрѣвается, продукты же горѣнія изъ того отдѣленія, въ которомъ они обжигаются, проходятъ по отдѣленіямъ, нагруженнымъ сырцемъ, и постепенно его просушиваютъ, а за тѣмъ нагрѣваютъ, черезъ что сырецъ готовится къ обжиганію. То обстоятельство, что воздухъ приходитъ въ горнъ печи нагрѣтымъ, а теплота продуктовъ горѣнія не теряется даромъ и служитъ для приготовления сырца къ обжиганію, даетъ возможность тратить въ непрерывно дѣйствующихъ печахъ только $\frac{1}{3}$ или даже $\frac{1}{4}$ того количества топлива, которое расходуется на обжиганіе въ обыкновенныхъ ямныхъ печахъ. При обжиганіи глиняныхъ издѣлій въ непрерывно дѣйствующихъ печахъ можно употреблять всякое топливо, дающее при горѣніи длинное пламя—нѣкоторые виды каменнаго угля, торфъ, но лучшимъ топливомъ будутъ дрова, тонко расколотыя.

Если подобную печь построить въ зданіи изъ глиняныхъ, то получится дешевая кирпичня, въ которой можно будетъ работать не только лѣтомъ, но и зимою. Подобная печь для малаго производства, 2500 шт. въ день, можетъ стоить около 2500 руб. а вмѣстѣ съ глинянымъ зданіемъ менѣе 3500 руб.; но тотъ, кто рѣшился бы построить подобнаго рода кирпичню, имѣлъ бы, кромѣ сбереженія до 75% въ топливѣ, еще ту выгоду, что самое производство издѣлій, по зимнимъ цѣнамъ на рабочія руки, обходилось бы несравненно дешевле лѣтняго производства; для сельскаго же населенія представилась бы возможность имѣть зимніе заработки. Незначительность затратъ на постройку подобной печи дѣлаетъ сооруженіе оной доступнымъ артели рабочихъ, которыхъ для всего производства потребовалось бы до 8 человѣкъ и которые могли бы осуществить предпріятіе своими собственными средствами. Производство кирпича зимою существуетъ уже и нынѣ, какъ въ нѣкоторыхъ большихъ кирпичняхъ, напр. у графа Левашева по финляндской желѣзной дорогѣ, верстахъ въ 20 отъ С.-Петербурга, такъ и въ самыхъ малыхъ—у крестьянъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Владимірской губерніи.

Сообщеніе предсѣдателя вызвало нѣкоторые замѣчанія:

А. А. Пороховицковъ (гость) находилъ, что для крестьянской артели гофмановскія печи слишкомъ капитальны и не найдется артели, которая обладала бы средствами, достаточными для возведенія подобной печи. Но онѣ представляютъ большія выгоды: пригодны не только для обжиганія глиняныхъ издѣлій, но также для обжиганія известняковъ и массы, служащей для приготовления искусственнаго водоупорнаго цемента. Самое лучшее топливо для нихъ—дрова и, по его опыту, подъ Москвою разница въ расходѣ на дрова, сравни-

тельно съ другими видами топлива, весьма не значительна; но разница въ расходахъ на дрова въ гофманскихъ печахъ, сравнительно съ расходами въ печахъ старыхъ ямныхъ, весьма значительна: на обжигъ 1000 шт. кирпичей въ прежнихъ печахъ расходовали дровъ на 9 рублей; въ гофманскихъ же печахъ, при обжигѣ тѣхъ же размѣровъ кирпича и при тѣхъ же цѣнахъ на дрова, расходъ уменьшался до 2—3 рублей.

И. Н. Толстой, хотя и имѣетъ кирпичный и черепичный заводъ въ Курляндіи, но предпочитаетъ крыть хозяйственныя строенія гонтомъ и драгницею: черепица требуетъ много ремонта и устройства крѣпкихъ стропиль. Вообще черепица пригодна лишь для крѣпкихъ каменныхъ городскихъ зданій, а не для легкихъ сельскихъ построекъ.

Баронъ К. Н. Корфъ поддерживалъ мнѣніе о черепицѣ *И. Н. Толстаго*.

И. Н. Горчаковъ. Колонисты въ С.-Петербургской губерніи кроютъ новыя строенія черепицей, приобрѣтая ее со старыхъ домовъ. Прочность черепичныхъ крышъ изумительна: въ Нарвѣ есть домъ, который стоитъ уже около 600 лѣтъ; по преданію, крыша на немъ никогда не поправлялась.

Б. А. Фишеръ.—Черепичная крыша лучше гонтовыхъ и драгничныхъ; въ Ковенской губерніи 1000 штукъ черепицы стоитъ 30 руб., драгничная же кровля стоитъ 1½ руб. кв. саж.

Предсѣдатель—въ дополненіе къ сказанному имъ и въ разъясненіе высказанныхъ недоумѣній сказалъ: печи, которыя строилъ *А. А. Пороховщиковъ*, обходились, какъ онъ самъ заявилъ, сначала отъ 50—70000 руб., а позже до 30000 руб.;—такой цѣны печи, разумѣется, не по силамъ артели; печь, о которой говорилось выше, будетъ стоить до 2500 руб. тогда, когда все будетъ оплачиваться деньгами, артель же рабочихъ значительную часть работъ исполнить сама и на всю стоимость своей работы уменьшить денежный расходъ на возведеніе оной, а потому возведеніе и можетъ быть доступно средствамъ артели.

Что же касается до замѣчаній *И. Н. Толстаго*, то черепичныя кровли, какъ то доказывается существующими зданіями, не требуютъ ни особенно крѣпкихъ стѣнъ, ни особенно крѣпкихъ стропиль; даже въ окрестностяхъ С.-Петербурга можно видѣть небольшія деревенскія зданія, покрытыя тяжелой голландской черепицей; та-же, образцы которой онъ показывалъ,—въ полтора раза легче. Черепица принадлежитъ къ числу наиболѣе прочныхъ кровельныхъ матеріаловъ: вовсе не рѣдкость встрѣчать черепицу, которая пролежала на крышѣ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, а въ Римѣ, гово-

рять, есть черепица, сдѣланная раньше Р. Х.; но необходимо, чтобы черепица была приготовлена изъ хорошей глины: изъ плохой глины черепица получается дѣйствительно не прочная; такой случай, безъ сомнѣнія, имѣеть мѣсто въ Курляндскомъ имѣніи И. Н. Толстаго.

IV. Затѣмъ Предсѣдатель сообщилъ свѣдѣнія о ввозѣ и вывозѣ фосфорновислыхъ удобрений, и о невскомъ заводѣ, приготовляющемъ костяную муку.

В. П. Ефимовъ—владѣлецъ этого завода, къ сообщенію предсѣдателя добавилъ слѣдующее: на его заводѣ вырабатывается главный продуктъ—костяная мука; клей же составляетъ продуктъ побочный. Заводъ дѣйствуетъ 3-й годъ, причемъ костей перерабатывается ежегодно до 50000 пуд. Мука изготавляется нѣсколькихъ сортовъ, съ различнымъ содержаніемъ азотистыхъ веществъ (отъ 1 до 4%) и продается отъ 55 до 80 коп. пудъ. Сбывается, между прочимъ, и въ С.-Петербургскую губернію.

Сообщеніе это вызвало оживленныя пренія.

А. В. Сосновъ. Костяное удобрение надобно призвать однимъ изъ самыхъ полезныхъ, такъ какъ оно вноситъ въ почву самыя цѣнныя вещества—фосфоръ и азотъ, возвратъ которыхъ для наибольшей части воздѣлываемыхъ земель никогда не лишній. Въ среднемъ костъ состоитъ изъ 60% минеральныхъ веществъ, 30% богатаго азотомъ хряща и 10% жира. Фосфорной кислоты въ нихъ 24%, а азота 10%. (пудъ костей достаточенъ для производства 3-хъ четвертей пшеницы, т. е. для годоваго продовольствія одного человѣка).

Послѣ того понятно, какъ обидно становится за наше отечество, что оно само не пользуется такимъ добромъ, а сбываетъ его за границу. Наши свеклосахарныя и клееварныя заводы, правда, утилизируютъ часть костей, но эта часть, въ сравненіи съ общою массою, очевидно, самая незначительная. Какая масса костей набирается въ приволжскихъ губерніяхъ и по Волгѣ и рѣчнымъ системамъ привозится въ Петербургъ. Достаточно указать только на одно Петербургское Общество костеобжигательныхъ заводовъ (одинъ на Гутуевскомъ, а другой на Рѣзвомъ островѣ), которое болѣе полумилліона пудовъ кости перерабатываетъ въ костяную муку и всю ее отправляетъ въ Англію. Но вотъ на нашихъ глазахъ выросъ и еще заводъ г. Ефимова, который, какъ только что мы слышали, перерабатываетъ до 50000 пуд. костей и костяная мука расходуется также не въ Россіи, а идетъ, главнымъ образомъ, въ Швейцарію. Но такъ какъ названые мною заводы, вѣроятно, охотнѣе сбывали бы свой продуктъ въ самой Россіи, то остается предположить, что наши хозяева еще не чувствуютъ надобности въ возвратѣ своимъ полямъ фосфорной ки-

слоты; но это, думаю, не такъ. Какъ ни противорѣчивы мнѣнія нашей агрономической литературы относительно полезности и примѣнимости костянаго удобрения для нашихъ почвъ, но многіе изъ русскихъ хозяевъ давно бы взялись за это удобрение, если бы знали, гдѣ его достать не въ видѣ костяной золы, какъ это предлагаютъ московскіе клеварные заводчики, а въ видѣ обезжиренной, но не лишенной всего азота костяной муки. И въ этомъ отношеніи не малая доля вины падаетъ на указанныя мною заводчиковъ. Никто не знаетъ, какой товаръ они производятъ, такъ какъ никакнхъ публикацій о своихъ заведеніяхъ они не дѣлаютъ. О заводѣ г. Ефимова зашла рѣчь въ И. В. Э. Обществѣ чуть не въ первый разъ и то, сколько мнѣ извѣстно, совершенно случайно; образцы приготовляемыхъ имъ удобрений мы видимъ въ первый разъ. Что же касается Петербургскаго Общества костеобжигательныхъ заводовъ, то его фабрикаты и до сихъ поръ остаются почти не извѣстными русскимъ хозяевамъ. Между тѣмъ, если бы ихъ костяная мука расходилась въ самой Россіи, то, не говоря о пользѣ, которую они доставляли бы полямъ нашихъ хозяевъ, самая прибыль заводчиковъ навѣрное была бы больше.

Впрочемъ, судьба костянаго удобрения такова же была и во всей остальной Европѣ т. е., въ теченіе почти всей половины прошлаго столѣтія кости были внѣ сферы употребленія туземными хозяевами. Одна только Англія въ этомъ отношеніи представляетъ исключеніе. Она еще въ концѣ прошлаго столѣтія начала употреблять костяное удобрение, но особенное уваженіе въ костямъ у англичанъ явилось когда ихъ знаменитый учитель Деви, возвратившись изъ путешествія по Сициліи, Сѣверной Африкѣ и Малой Азіи, которыя когда-то славились своимъ плодородіемъ и кормили древній Римъ своей пшеницей, прочелъ въ Лондонѣ нѣсколько публичныхъ лекцій, въ которыхъ старался доказать, что оскудѣніе этихъ странъ произошло именно отъ вывоза въ несмѣтномъ количествѣ фосфорнокислыхъ солей въ зерновыхъ хлѣбахъ. До какой степени англичане дорожили всегда костянымъ удобрениемъ, лучше всего доказываетъ то, что они во всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ портахъ и до сихъ поръ держатъ особыхъ агентовъ, которые всюду скупаютъ кости. Въ настоящее время для англичанъ нѣтъ такихъ удобствъ въ этомъ дѣлѣ, какъ было прежде, потому что континентальныя государства сами стали дорожить костянымъ удобрениемъ, но Россія и до сихъ поръ продолжаетъ быть поставщицею костей для Англіи. Извѣстно, какая ихъ масса ежегодно привозится въ Петербургъ изъ однихъ поволжскихъ губерній и все это, за исключе-

ніемъ того, что идетъ на названные нами выше и другіе заводы, отправляется вмѣстѣ съ нашей избойной въ Англію. А если взять во вниманіе, что и костяная мука, приготовляемая самыми большими у насъ костеобжигательными заводами Петербургскаго Общества, остается также не въ Россіи, то можно безъ преувеличенія сказать, что вся почти масса нашихъ костей достается въ руки, главнымъ образомъ, англичанъ, которые въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, добрались и до нашихъ фосфоритовъ, и притомъ самыхъ богатыхъ по содержанію фосфорной кислоты.

Казалось бы одного этого примѣра, который даютъ намъ англичане въ отбѣнкѣ костяного удобрения, достаточно для убѣжденія въ его важности и для нашихъ полей, но въ нашей сельскохозяйственной литературѣ относительно этого вопроса, къ сожалѣнію, не пришли къ соглашенію. Такъ напр. очень недавно, именно въ минувшемъ году, когда въ I Отдѣленіи нашего Общества былъ специальный докладъ по вопросу, существуетъ ли въ настоящее время для Россіи потребность въ удобреніи фосфорнокислыми туками (Труды, 1885, т. IV, стр. 422), нѣкоторые доказывали если не совершенную бесполезность костяного удобрения, то, по крайней мѣрѣ, его несвоевременность. Для наглядности выражено было даже такое мнѣніе, что введеніе въ Россію фосфорнокислыхъ удобрений, а слѣдовательно и костяного — походило бы на тотъ случай, если бы кто вздумалъ на влячу надѣвать золотую сбрую. Конечно, если такъ разсуждать — ничего болѣе не остается, какъ вывозить съ спокойною совѣстью кость, какъ бесполезный отбросъ, за границу, благо есть на нее спросъ. Между тѣмъ англичане не только относительно костей, но даже нашихъ фосфоритовъ говорятъ, что слѣдуетъ спѣшить пользоваться невѣдѣніемъ Россіи и забирать ее добро, пока оно ставится русскими хозяевами ни во что. И мнѣ кажется, они вѣрнѣе насъ не только разсуждаютъ, но и дѣлаютъ. Отвергать значеніе возврата фосфористаго удобрения нашимъ почвамъ значитъ отвергать одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ агрономической науки.

И. А. Горчаковъ—20 лѣтъ назадъ началъ производить у себя опыты костяного удобрения по способу Энгельгардта, —щелочами, переработавъ до 10000 пуд. костей. Дѣло это вести въ своемъ хозяйствѣ трудно; да и вообще у насъ трудно достать туки.

Г. Безмеръ (гость-представитель С.-Петербургскихъ костеобжигательныхъ заводовъ). Въ настоящее время не только землевладельцы, но даже и крестьяне покупаютъ искусственные удобрения мѣрами и гарницами; однако, они стали приходить къ убѣжденію,

что суперфосфатъ есть «выжигалка» полей: даетъ одинъ разъ уро- жай, но за то выжжетъ землю.

Что касается сбыта костяной муки, то таковой не обезпеченъ не только въ Россіи, но даже и за границу; тутъ вліяютъ курсы, фрахты и т. д. Въ настоящее время Общество костеобжигательныхъ заводовъ приготовляетъ до 100,000 пудовъ костяной муки, значи- тельная часть которой продается въ Финляндію и Прибалтійскія губерніи. Въ послѣднее время сдѣланы въ выдѣлкѣ тука усовершен- ствованія: мука обезжиривается бензиномъ, что даетъ ей возмож- ность быстро разлагаться въ почвѣ и дѣйствовать уже въ первомъ году. Заграничныя заводчики суперфосфата, сбывая къ намъ послѣд- ній, дѣлаютъ выгодную аферу по сбыту сѣрной кислоты, которая за границею стоитъ очень дешево. Покупая у насъ безъазотистую костяную муку, они перерабатываютъ ее въ суперфосфатъ и сбыва- ютъ намъ. Весьма большое затрудненіе сбыта фосфорнокислыхъ удобреній представляютъ наши желѣзнодорожныя тарифы, которые отличаются своею неравномѣрностію и произвольностію, и это об- стоятельство представляетъ собою одну изъ причинъ, затрудняю- щихъ распространеніе удобрительныхъ туковъ внутри Россіи, такъ что почти всѣ они уходятъ за границу.

Н. В. Черняевъ (гость). Въ Харьковской губерніи въ имѣніи г. Сва- лона производились, подъ руководствомъ г. Клингена, опыты удобре- нія суперфосфатомъ подъ свекловицу. Суперфосфатъ приготовлялся въ имѣніи обработкою костей 32 и 54 частями сѣрной кислоты: первый обходился въ 63 коп., а второй 90 к. пудъ. Урожай свеклы и количество сахара въ свекловицѣ увеличивались на 25%.

А. В. Савитовъ. Вопросъ объ упорядоченіи и пониженіи тари- фовъ по перевозкѣ удобреній дѣйствительно важенъ и былъ И. В. Э. Обществомъ поднятъ давно. Общество уже ходатайствовало объ уде- шевленіи провоза голубиннаго помета, приобрѣтеннаго г. Волковымъ въ С.-Петербургѣ, и добилось пониженія на провозъ этого предмета. Слѣдуетъ и теперь просить объ этомъ Министерства Путей Сообще- нія и Государственныхъ Имуществъ.

И. Н. Толстой. Нуженъ контроль надъ заводами, переработы- вающими кости, ибо въ тукахъ находятъ бесполезныя примѣси.

Гл. Ефимовъ и *Безмеръ* охотно согласились подчинить издѣлія своихъ заводовъ сказанному контролю, если только контроль будетъ порученъ правительственной лабораторіи, состоящей при какомъ либо ученомъ Обществѣ.

Президентъ Общества и *Предсѣдатель* Отдѣленія предложили войти въ сношеніе съ какою-нибудь лабораторіею, которая взялась

бы контролировать фабрикаты, изготовляемые на заводахъ, перерабатывающихъ восты для удобренія, что и было принято Собраніемъ.

Затѣмъ Предсѣдатель предложилъ ходатайствовать объ упорядоченіи и пониженіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ по перевозкѣ удобрительныхъ туковъ, что также было принято Собраніемъ.

Президентъ Общества обѣщаль доставить справку о существующихъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ.

V. *Предсѣдатель* показалъ два прибора для измѣренія удоевъ молока, присланные Лингардтомъ изъ Тверской губерніи.

Постановлено: передать присланные приборы на испытаніе въ школу молочнаго хозяйства въ Единовоѣ и просить Н. В. Верещагина дать свое заключеніе объ ихъ пригодности.

VI. *Предсѣдатель* сообщилъ, что князь Кочубей, желая устроить у себя, въ Саратовскомъ имѣніи, крахмальный заводъ, проситъ Общество рекомендовать ему техникъ для устройства такого завода.

Постановлено: указать князю Кочубею на гг. Зотова, Доброва, а также барона Врангеля, въ имѣніи котораго «Козаково», въ Кіевской губерніи, нынѣ строится подобный же заводъ.

VII. Предсѣдатель заявилъ о желаніи члена Архангельскаго статистическаго комитета Лудмера баллотироваться въ члены-сотрудники Общества.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

Предсѣдатель **Ф. Корольевъ.**

ПОПРАВКА.

Въ журналъ годоваго Общаго Собранія на стран. 83, стр. 2 снизу, послѣ словъ: «большинство считаетъ 330 р. 90 к. несомнѣнно подлежащими», пропущено: «уплатѣ, а остальные 169 р. 10 к.»

УКАЗАТЕЛЬ

журналовъ засѣданій И. В. Э. Общества, напечатанныхъ въ «Трудахъ»
за 1886 годъ.

ОБЩАГО СОБРАНІЯ:

СТРАН.

17 октября 1885 г. (преніи по докладу А. Н. Бекетова объ акклиматизации)	1
21 ноября 1885 года.	29
Приложеніе: Экспертиза посѣвныхъ сѣмянъ, бывшихъ на выставкѣ въ торжественномъ собраніи И. В. Э. Общества 31 октября 1885 г.	39
19 декабря 1885 г.	49
23 января 1886 года.	69
20 февраля, 1886 года	85
27 марта, 1886 года	88
Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1885 годъ.	99
24 апрѣля 1886 года.	241
Приложеніе. Заключеніе ревизіонной комиссіи по предмету ревизіи капиталовъ и наличныхъ суммъ Общества.	

I ОТДѢЛЕНІЯ:

10 октября 1885 года.	51
14 ноября 1885 года.	54
Приложеніе: Отчетъ о Харьковскомъ сѣздѣ овцеводовъ. <i>И. Г. Подобм.</i> Къ вопросу о причинахъ упадка дѣль на овесъ и на шерсть. <i>Его же.</i>	57
30 января 1886 года.	91
6 марта 1886 года	92
Сообщеніе С. О. Шилкина «О Безсоновскомъ стадѣ и скотоводствѣ Д. А. Путятя»	185
2 октября 1886 года.	281

II ОТДѢЛЕНІЯ:

	СТРАН.
24 октября 1885 года	10
Приложеніе. Ямбургская сельскохоз. выставка. <i>Ф. Н. Королева</i>	15
28 ноября 1885 года.	23
9 января 1886 года	75
13 февраля 1886 года	79
31 марта 1886 года	393

III ОТДѢЛЕНІЯ:

9 ноября 1885 года	254
6 декабря 1885 года	256
14 декабря 1885 года.	257
21 декабря 1885 года	258
28 декабря 1885 года	259
8 февраля 1886 года	260

О ЗНАЧЕНИИ

правильной огневой сушки плодовъ и овощей для нашего садоводства и огородничества *).

Мм. Гг.

Огневая сушка плодовъ въ настоящее время широко примѣняется въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Австріи, Германіи и Франціи. Блестящіе результаты, достигаемые въ этихъ странахъ, значительная польза, оказываемая плодоводству, и быстрые успѣхи техники побуждаютъ меня предложить вашему вниманію краткій очеркъ положенія этого дѣла за границую и отмѣтить то значеніе, которое можетъ имѣть огневая сушка плодовъ для нашего садоводства.

Извѣстно, что въ Россіи, не смотря на неблагоприятныя климатическія и почвенныя условія, садоводство представляетъ собою отрасль хозяйства, и достаточно развитую, и очень популярную. Оно искони было любимымъ занятіемъ не только помѣщиковъ, но и крестьянъ. Есть, напримѣръ, такія явленія у насъ, какъ сады саратовской губерніи, которые разведены на значительныхъ площадяхъ и существуютъ только благодаря искусственной поливкѣ, требующей большихъ расходовъ и заботъ. Сады въ нѣсколько десятковъ десятинъ, изумляющіе иностранца, не составляютъ у насъ рѣдкости. И хотя наша садо-

*) Докладъ, читанный въ торжественномъ Собраніи И. В. Э. Общества 31 октября 1886 г. Причемъ *В. В. Черняевымъ* была выставлена коллекція изъ 117 образцовъ сушеныхъ плодовъ и овощей.

вая культура еще не достигла высшего уровня, однако садоводство у нас составляет выгодную и доходную отрасль хозяйства. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ статистическихъ данныхъ, которыя бы представили намъ точный учетъ стоимости сбора фруктовъ въ Россіи, но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ долженъ измѣряться десятками милліоновъ рублей.

При такомъ широкомъ распространеніи садоводства въ Россіи тѣмъ болѣе приходится сожалѣть, что мы не извлекаемъ всѣхъ тѣхъ выгодъ изъ этого богатаго источника, какія возможны при современной техникѣ. Напримѣръ, Соединенные Штаты, при помощи одной только огневой сушки плодовъ, получаютъ обороты въ милліоны долларовъ. Въ одномъ штатѣ Сѣверная Каролина годовое производство сушеныхъ плодовъ достигало 8 милліоновъ рублей. И въ Америкѣ сушеный фруктъ составляетъ самое популярное подспорье въ народной пищѣ. А между тѣмъ въ Россіи сушеные плоды, да цритомъ еще сушеные первобытными способами, составляютъ чуть-ли не предметъ роскоши. И удивительный фактъ—въ Россіи города, окруженные садами, покупаютъ сушеные фрукты, привозимые изъ за границы. Въ 1884 году привезено въ Россію сушеныхъ фруктовъ на 2¹/₄ милліона рублей! Объяснить такое слабое распространеніе собственныхъ сушеныхъ фруктовъ у насъ недостаткомъ подходящаго матеріала для сушки—нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ того, нашъ садъ, расположившійся отъ южнаго побережья Крыма, Черноморскаго берега, южнаго склона Кавказскихъ горъ до арктическаго пояса, имѣетъ почти всѣ фрукты, произрастающіе въ Западной Европѣ, начиная съ дикой яблони и груши и кончая нѣжными персикомъ, гранатомъ, фисташкомъ и др. Громадность территоріи нашего отечества, рѣзкое разнообразіе климата и почвы обусловливаютъ существованіе самостоятельныхъ районовъ съ вполне характерною флорой. Можно смѣло сказать, что наше государство какъ-бы состоитъ изъ нѣсколькихъ садовыхъ государствъ. Южный берегъ Крыма, Черноморскій и долины Закавказья могутъ поцеголять роскошнымъ разнообразіемъ плодовъ самыхъ нѣжныхъ сортовъ, представляющихъ богатый матеріалъ для сушки. Кому не извѣстны громадные сады сливъ, которыми по справедливости гордится Бессарабія, но которая, къ сожалѣнію, сушитъ свои превосходныя сливы перво-

бытными способами. Особенною-же славою пользуются яблоки средней Россіи и Поволжья, въ изобиліи фигурирующія на всѣхъ нашихъ рынкахъ. Антоновка, анисъ, черное дерево, алпортъ, красная астраханка, путивльскій анисъ, боровинка и другія, — эти чисто національныя яблоки приводятъ въ восторгъ иностранцевъ своими несомнѣнными качествами. Садоводъ-американецъ Джибъ, посѣтившій наше отечество, былъ пораженъ разнообразіемъ русскихъ сортовъ. И возвратившись домой, онъ усердно проповѣдуетъ желательность разведенія этихъ сортовъ въ Сѣверныхъ штатахъ. — Западныя-же губерніи развели въ своихъ садахъ прекрасные сорта грушъ, которыя иногда оказываются призванными на столичныхъ рынкахъ исправлять должность французскихъ duchesses. Даже и этотъ бѣглый очеръ всетаки рисуетъ богатство и разнообразіе имѣющагося у насъ матеріала для сушки.

Но, къ сожалѣнію, не всѣмъ этимъ матеріаломъ садовладѣльцы умѣютъ пользоваться. Въ настоящее время они сбываютъ болѣе или менѣе успѣшно только тѣ фрукты, которые могутъ долго сохраняться и переносить перевозку въ свѣжемъ видѣ. Но и тутъ, при непостоянствѣ урожая и частомъ переполненіи рынковъ, значительная часть сбора пропадаетъ временами безслѣдно. Что-же касается нѣжныхъ сортовъ, которые совсѣмъ не могутъ сохраняться и скоро портятся отъ перевозки, то ужъ они почти не имѣютъ сбыта и при урожаѣ не только не приносятъ пользы своему хозяину, а только обременяютъ. О плодахъ-же пораненныхъ и попорченныхъ и говорить нечего. На нихъ смотреть у насъ какъ на специально предназначенные для гніенія. Надо только удивляться, какъ жестоко пренебрегается у насъ основное правило великаго хозяйства: ничто не должно пропадать даромъ, и пожелать, чтобы русскій садоводъ научился у американца слѣдовать этому правилу, воспользовавшись его остроумными приемами огневой сушки плодовъ.

Дѣйствительно, для американца нѣтъ такого плода, который бы не могъ пойти на рынокъ. Все, что не можетъ быть продано въ свѣжемъ видѣ, консервируется, подвергается сушкѣ и перерабатывается. Изъ фруктовъ онъ дѣлаетъ сидръ, желе, ук сусъ и проч. Даже попорченный плодъ не пропадаетъ у него, и идетъ на приготовленіе пасты. Во всѣхъ его приемахъ воз-

можно болѣе выгоднаго пользованія продуктами садоводства и огородничества видное и широкое мѣсто занимаетъ огневая сушка, которая по своимъ достоинствамъ такъ высоко стоитъ надъ нашей русской сушкой, что мы послѣднюю не иначе можемъ назвать, какъ первобытною.

До настоящаго времени сушка плодовъ у насъ производится тройкимъ образомъ: или при помощи солнца (самый распространенный способъ), или въ особо устраиваемыхъ въ землѣ печахъ (лозницы), болѣе практикуемый въ Бессарабіи для сушки сливъ, или, наконецъ, въ обыкновенныхъ варистыхъ печахъ. Въ первомъ случаѣ продуктъ получается хотя и чистоватый, но все же съ недостатками; яблоко обыкновенное, сморщенное, темнаго цвѣта, кислое на вкусъ, хотя-бы даже въ свѣжемъ видѣ оно было сладковато, съ трудомъ размачивается и разваривается. Въ такихъ яблокахъ, при продолжительномъ храненіи, развиваются разныя личинки, могущія, при недосмотрѣ, совершенно уничтожить продуктъ. Слива и вишня получаютъ обыкновенно тоже малосочными, не имѣющими никакого вида.

Не лучший продуктъ получается при сушкѣ какъ въ земляныхъ, такъ и въ варистыхъ печахъ: въ первыхъ, такъ называемыхъ лозницахъ или лозникахъ, чтобы ни высушивалось (груша, яблоко, черносливъ, вишня и др.) — все обыкновенно прокапчивается и недостаточно высушивается, отчего является товаромъ непрочнымъ, легко подверженнымъ порчѣ, покрывается нерѣдко плѣсенью (напр. черносливъ). Грязноватый видъ яблокъ и грушъ, съ золой и пескомъ, служить явнымъ признакомъ того, что эти плоды высушивались въ нашихъ доморощенныхъ печахъ. Отсюда понятно, что они не могутъ имѣть настоящей рыночной цѣны, а поэтому наше садоводство терпитъ убытки.

Въ такомъ жалкомъ видѣ являются на рынкѣ наши прекрасные фрукты, благодаря несовершенству нашей доморощенной сушки. Требования же рациональной сушки заключаются въ томъ, чтобы плодъ сохранилъ, по возможности, свой натуральный цвѣтъ, заключалъ большій процентъ влаги, дѣлающей его болѣе вкуснымъ и легче разваривающимся, былъ чистымъ и имѣлъ хорошій наружный видъ. Достигнуть этого очень трудно, не прибѣгая ни къ какимъ замысловатымъ приемамъ, просто примѣнивъ практикуемый американцами способъ огневой сушки.

Перехожу теперь къ описанію самаго сушенія плодовъ и различныхъ его способовъ, практикуемыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Американцы въ этомъ дѣлѣ превзошли всѣхъ и не имѣютъ соперниковъ. Они научили нѣмцевъ, которые въ настоящее время всецѣло подражаютъ имъ, примѣняя у себя американскіе способы сушенія плодовъ. Если въ нѣмецкомъ сушеномъ фруктѣ замѣчается сморщенность кожуры, потемнѣлость цвѣта, излишняя сухость и, вслѣдствіе этого, плодъ лишень хорошаго наружнаго вида, то совѣтъ иными представляются американскіе сушеные плоды. Послѣдніе почти сохранили свой натуральный цвѣтъ, содержатъ болѣе значительный процентъ влаги, дѣлающей плоды вкусными и легко разваривающимися, кожа и вообще плоды менѣе сморщены и имѣютъ хорошій наружный видъ.

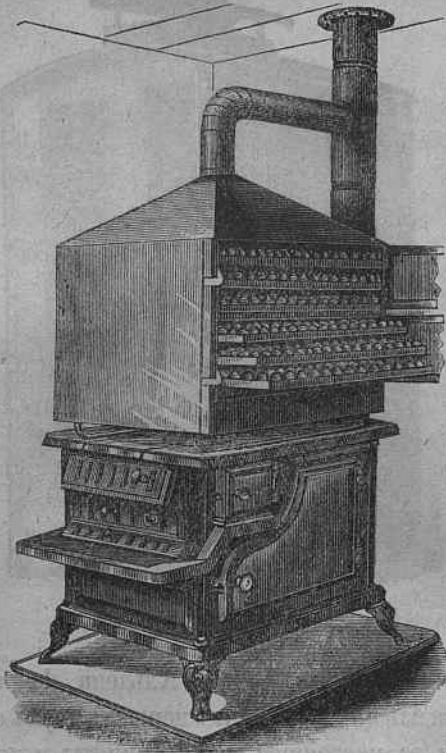
Хорошимъ способомъ сушки должны достигаться двѣ цѣли: придать плоду прочность и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить его хорошія качества. Опытъ показываетъ, что чѣмъ быстрѣе зрѣлый плодъ будетъ лишень воды, въ видахъ сохраненія, тѣмъ лучше и прочиѣе удерживаетъ онъ свойственный ему вкусъ; а чѣмъ менѣе, во время процесса, на него будетъ дѣйствовать кислородъ воздуха, тѣмъ полнѣе сохраняетъ онъ свой натуральный цвѣтъ. Медленная сушка, а также высокая температура чрезвычайно вредятъ вкусу. При температурѣ нѣсколько ниже 100° Ц. (80° Р.) влага выходитъ изъ плода въ короткое время, прич. крахмаль частью (до 25%) превращается въ сахаръ. И то и другое достигается при температурѣ въ 90° Ц. (72° Р.). Извѣстно, что чѣмъ выше температура воздуха, тѣмъ онъ болѣе способенъ поглощать въ себя водныхъ паровъ. При 90° Ц. воздухъ поглотитъ тройное противъ своего вѣса количество влаги. Американцы признаютъ температуру въ 250° Фаренгейта (121° Ц. или 97° Р.) максимальнойю. При сушкѣ плодовъ при температурѣ болѣе высокой, послѣдніе пересушиваются, отчего получается плохой продуктъ. Смотри по обстоятельствамъ, а также роду высушиваемыхъ плодовъ, температура понижается. При сушкѣ плода, вокругъ него должна быть атмосфера влажнаго воздуха, ибо лишь при этомъ онъ сохраняетъ мягкость и податливость; этого можно достигнуть при постоянномъ испареніи плода воды при вышеуказанной, равномѣрно дѣйствующей температурѣ; съ дру-

гой стороны, для непрерывности этого испаренія въ теченіе всего короткаго періода сушки, выдѣлившаяся влага должна немедленно быть удаляема, для чего необходима достаточная тяга. Слѣдовательно, рациональная сушка основывается на одновременномъ примѣненіи тепла и вѣтра, конечно, въ опредѣленныхъ притомъ предѣлахъ. На этомъ началѣ устроены плодосушки американскихъ конструкторовъ и высушенные на нихъ плоды должны быть названы „выпаренными“ (evaporated).

Въ общихъ чертахъ онѣ состоятъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: а) нижней топки и б) верхняго отдѣленія, собственно сушильной камеры, въ которую вставляются рамы съ проволочною сѣткою. Печка устроена такимъ образомъ, что во время сушки притекаетъ наружный воздухъ, нагревается вокругъ топки, а равно и дымовыхъ трубъ и затѣмъ входитъ въ сушильную камеру, проходитъ чрезъ или надъ рамами и выходитъ чрезъ отверстіе въ крышѣ камеры. Для усиленія тока воздуха и большаго вытягиванія воздуха, насыщеннаго парами, иногда отверстіе сушильной камеры соединяется посредствомъ трубы съ дымовой трубой. Для регулированія температуры воздуха, въ печахъ имѣются особые люки, закрываемые дверцами, которыя, по мѣрѣ надобности, открываются или закрываются. Для обезпеченія хорошей сушки, въ нѣкоторыхъ сушилкахъ рамы приспособляются такимъ образомъ, чтобы ихъ можно было поднимать и опускать во время самой сушки, переводя ихъ изъ высокой температуры въ болѣе умѣренную и наоборотъ, чѣмъ достигается равномерное высушиваніе плодовъ.

По способу сушенія онѣ могутъ быть раздѣлены на 3 категоріи: а) сушилки съ постоянными, неподвижными полками, на которыхъ рамы съ металлическими сѣтками перемѣщаются, каждая отдѣльно, б) сушилки, въ которыхъ всѣ полки поднимаются и опускаются на нѣкоторую высоту разомъ, при помощи особаго механизма, и в) сушилки, въ которыхъ рамы съ ситами, во время сушки, передвигаются. Къ первой категоріи принадлежитъ большая часть сушилокъ, изготовляемыхъ американскими конструкторами для малыхъ и большихъ предпріятій. Онѣ дѣлаются двухъ видовъ: сушилки (сушильные шкафы), фиг. 1, которыя можно употреблять для домашней сушки въ любомъ помѣщеніи, гдѣ имѣется или кухонная плита, или такая печь,

на которую можно было бы установить сушилку; онѣ представляютъ собою деревянный или желѣзный шкафъ съ полками, на которыя вставляются сушильные сита. Воздухъ, насыщенный парами, отводится въ дымовую трубу. Этого рода сушилки стоятъ, смотря по величинѣ, отъ 10 до 50 долларо́въ, что при настоя-

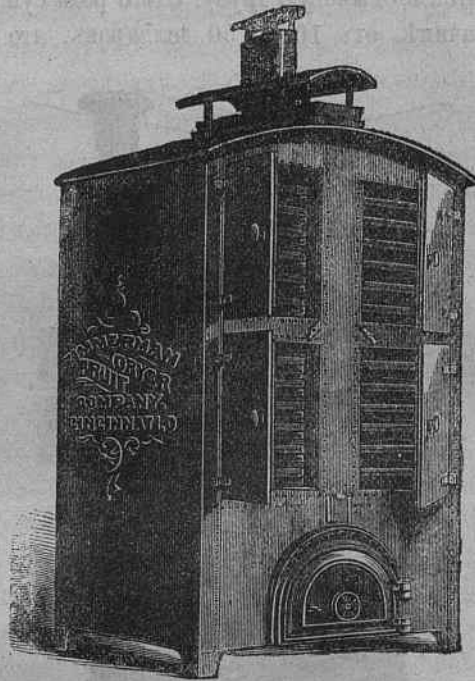

Фиг. 1. Сушильный шкафъ для плиты.

щемъ курсѣ составитъ отъ 22 до 110 руб. Большаго размѣра сушилки имѣютъ печи и стоятъ отъ 80 до 500 долл. и болѣе. Къ числу такихъ принадлежатъ: Цимермана, фиг. 2, Плумера и др.

Второй видъ переносныхъ сушилокъ отличается тѣмъ, что въ нихъ топка составляетъ одно цѣлое и онѣ могутъ быть установлены въ любомъ мѣстѣ. Онѣ дѣлаются болѣею частью съ сушильной камерой, расположенной вертикально надъ печкой. Въ нихъ вставленная рама съ ситомъ поднимается или при помощи ворота и безконечныхъ цѣпей (Альдена, Гейгера и др.),

или же при помощи рычаговъ или зубчатыхъ зацѣплений съ цѣпями (Рейнольда). Къ числу такихъ принадлежитъ не малое число сушилокъ, пользующихся въ Америкѣ большою извѣстностью,

Фиг. 2. Плодосушилка Циммермана.

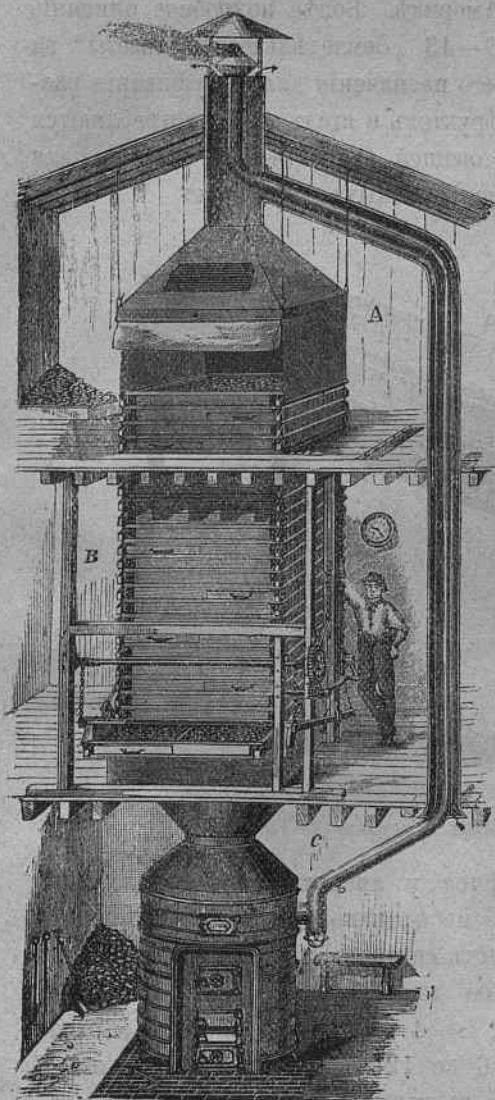
каковы системы: Рейнольда, фиг. 3, Альдена, Филиппа, Уллямса и др. Нѣкоторыя изъ нихъ, а именно первыхъ двухъ системъ въ Германіи и Австріи въ настоящее время приняты и признаются лучшими. Онѣ изготовляются въ Германіи: Редеромъ, Рэромъ, Риттеромъ, Филлеромъ, Ваасомъ и др. Изъ этихъ послѣднихъ рекомендую вашему вниманію не дорогія сушилки, цѣною отъ 180 до 800 марокъ гг. Рэра, фиг. 4, Вааса и бр. Редеръ *) съ подъемными рамами.

Третьяго вида сушилки съ передвижными рамами, подвижными только на нѣкоторую высоту въ наклонномъ длинномъ ящикѣ, раздѣленномъ перегородкою на два канала. Къ числу такихъ

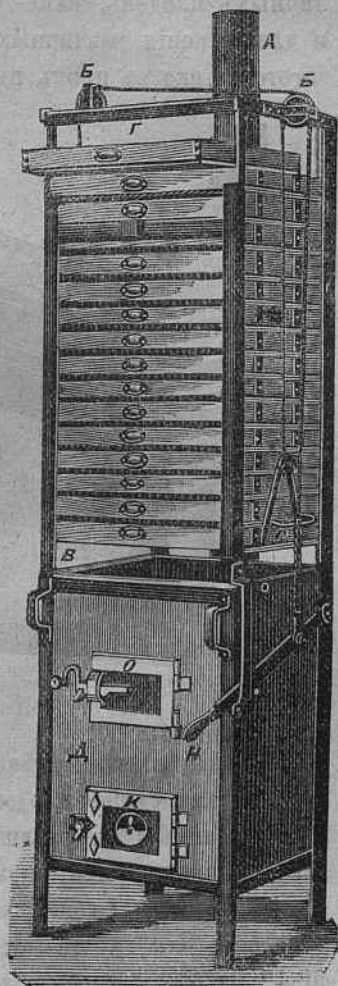
---

*) Описаніе съ рисункомъ помѣщено въ журналѣ «Труды П. В. Э. Общества», № 4, апрѣль 1886 г., стр. 473.

принадлежит сушилка Ридера, фиг. 5. Она изготовляется только одною фирмою „American Manufacturing C^o“. Плоды на ней вы-

Фиг. 3. Плодосушилки Рейнольда.

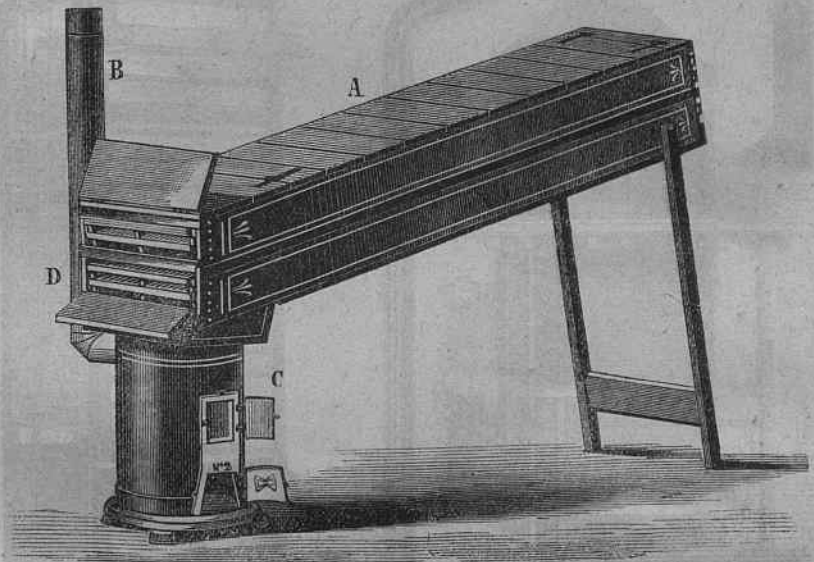
Фиг. 4. Плодосушилка Рера.

сушиваются скорѣе, тѣмъ на другихъ, потому что воздухъ проходитъ только надъ ситами и подъ ними, и такимъ образомъ, постоянно уносить съ собою извлеченную влагу. Эту сушилку

могу рекомендовать, камъ наиболѣе подходящую для нашихъ са-
додоводъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ описаніе сушилокъ различныхъ си-
стемъ, употребляемыхъ въ Америкѣ. Болѣе подробное описаніе
мною помѣщено въ №№ 36—43 „Земледѣльческой газеты“ за
настоящій годъ. Кромѣ своего назначенія для высушиванія раз-
личныхъ плодовъ, какъ-то фруктовъ и ягодъ, онѣ употребляются
и для сушенія различныхъ овощей (кореньевъ и зелени), для
заготовки ихъ въ прокъ въ видѣ разныхъ консервовъ.

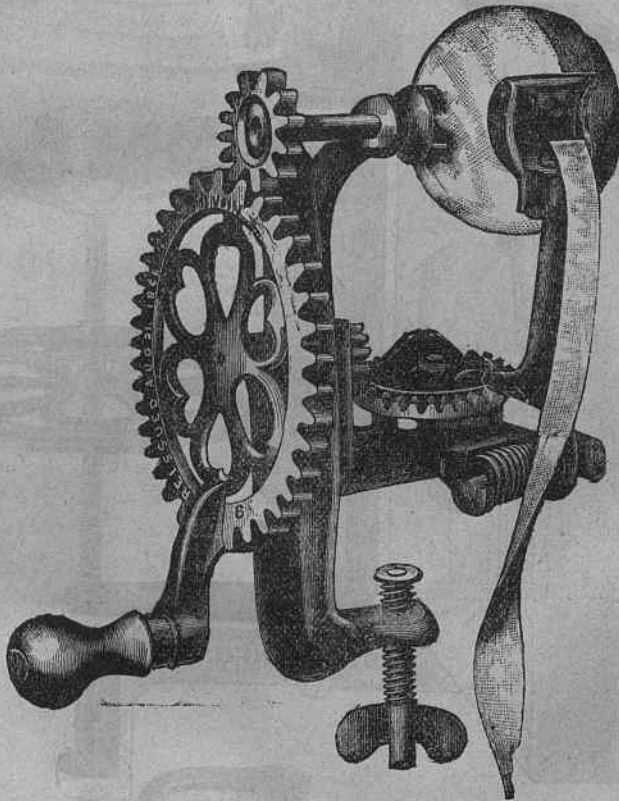
Фиг. 5. Плодосушилка «а мериганга» Ридера.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся у американцевъ, время, необ-
ходимое для сушки плодовъ, не одинаково какъ для различныхъ
плодовъ, такъ и для различныхъ сортовъ. Такъ, по наблюденіямъ
американцевъ, время, нужное для сушки различныхъ сортовъ
яблокъ, колеблется между $2\frac{1}{2}$ —4 часами, въ среднемъ, около
3 часовъ; для грушъ—отъ 6 до 12 часовъ; для сливъ—отъ 8
до 12 часовъ. Относительно количества выхода сухихъ плодовъ,
показанія разнообразны, но въ среднемъ они, приблизительно,
слѣдующія:

Изъ 50 ф. свѣж. яблокъ получается.	6 ф.
„ 45 „ персиковъ очищен.	$5\frac{1}{2}$ „

Изъ 52 ф. персиковъ неочищен.	8 ¹ / ₂ ф.
„ 62 „ грушъ неочищен.	7 „
„ 50 „ сливъ съ косточками	15-17 „
„ 56 „ лука.	6 „
„ 100 „ тыквы	10 „

Сушка плодовъ признается въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣ-
верной Америки весьма выгоднымъ дѣломъ. Такъ, по сравненію

Фиг. 6. Кожицеснимательница «Gold Medal».

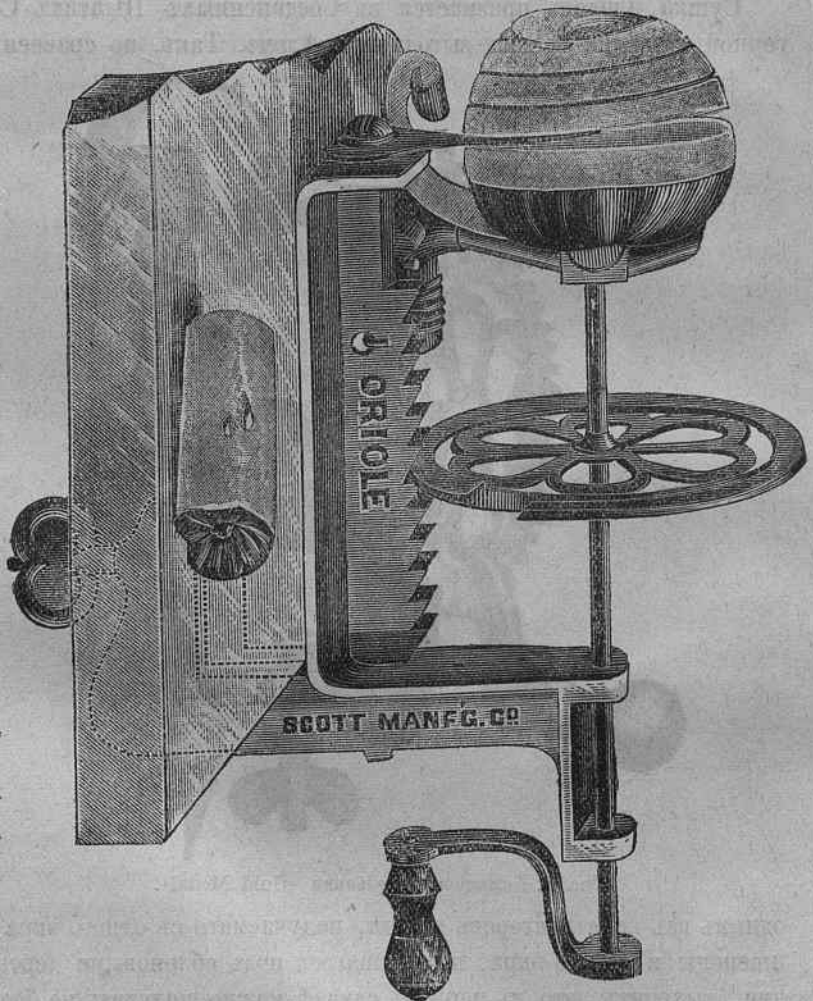
однимъ изъ конструкторовъ дохода, получаемого съ одного экра *)
пшеницы и одного экра, находящагося подъ яблоневыми деревь-
ями, выходить, что въ первомъ случаѣ можно получить не болѣе
9 долларовъ, а во второмъ—до 150 долларовъ.

Очистка яблокъ, вынутіе сердцевины и разрѣзываніе ихъ на
ломтики или кружки извѣстной величины производится при помощи

*) Экра составляетъ около ¹/₃ казенной десятины.

спеціально для этой цѣли назначенныхъ машинокъ. Каждая изъ этихъ работъ производится или отдѣльными машинами, фиг. 6, или универсальными, производящими одновременно всѣ три указанныя работы, фиг. 7. Для яблокъ и персиковъ существуютъ разныя машины; какъ тѣ, такъ и другія выполняютъ свое на-

Фиг. 7. Машина „Oriole“ для снятия кожицы, вынуть сердечка и разбиванія яблокъ на кружки.

значеніе прекрасно. Стоимость ихъ колеблется между 5 и 20 доллар. за дюжину въ оптовой продажѣ, а для болѣе сложнаго устройства—между 5 и 15 доллар. за штуку. Здѣсь на выставкѣ гмѣются три такихъ машинки извѣстной американской фирмы: «Scott Manufacturing Co». Одна изъ нихъ «Gold Medal» фиг. 6, только

снимаетъ кожицу, другія двѣ «Oriole», фиг. 7, и «Improved Victor» очищаютъ, вынимаютъ сердечко и разрѣзаютъ на кружки и по-этому называются универсальными. Но кромѣ ручныхъ машинъ, есть и такія, которыя приводятся въ дѣйствіе какимъ-нибудь двигателемъ. Последніе могутъ въ одну минуту очистить, вынуть сердцевину, нарѣзать ломтиками до 20—30 яблокъ. Такая машина стоитъ 60 доллар. на мѣстѣ. Для вишенъ и для сливъ назначены также спеціальныя машинки, вынимающія косточки. Стоимость такого прибора для вишенъ—1 долларъ, а для сливы—6 долларовъ; сливы, при вынутіи косточки, самою машиною разрѣзываются пополамъ.

Американскіе сушеные яблоки, груши и персики, какъ было ранѣе замѣчено, отличаются особенными качествами—сохраненіемъ почти натурального цвѣта. Достигли американцы этого бѣленіемъ яблокъ.

Фиг. 8. Бѣлильный шкафъ «bleasher» Циммермана для окуриванія яблокъ сѣрою.

Если свѣжія яблоки немедленно послѣ очистки и рѣзки положить въ сушилку, то они, при высушиваніи, сохраняютъ нѣсколько свой натуральный цвѣтъ. Если же эти яблоки заготовлены были раньше, то они, полежавъ около $\frac{1}{2}$ часа, темнѣютъ—рыжѣютъ и коричневѣютъ. Такъ какъ при сушкѣ яблокъ въ значительномъ количествѣ нельзя избѣгнуть послѣдняго, то американцы сохраняютъ въ нихъ натуральный цвѣтъ окуриваніемъ въ

сѣрѣ. Для этого существуетъ отдѣльный аппаратъ, фиг. 8, называемый «bleacher» и назначенный для бѣленія яблокъ. Онъ состоитъ изъ желѣзнаго или деревяннаго ящика, въ который вставляется на полки нѣсколько ситъ; на днѣ его имѣется сосудъ, въ который кладется сѣра и зажигается; на полки накладываютъ въ одинъ рядъ свѣжія, очищенные и изрѣзанныя яблоки и, такимъ образомъ, подвергаютъ въ теченіе нѣкотораго времени отъ 10 до 15 минутъ окуриванію, а затѣмъ ихъ вынимаютъ и вставляютъ на полки сушилки. Кромѣ того окуриваніе сѣрою можетъ быть произведено и въ самой сушилкѣ.

Помимо этого, американцами практикуется и еще другой пріемъ, заключающійся въ томъ, что изрѣзанныя ломтями свѣжія яблоки, передъ сушкой, бросаются въ слабый растворъ поваренной соли или же соды, для предупрежденія ихъ окисленія. Этимъ пріемомъ въ яблокахъ сохраняется нѣсколько свѣтлый цвѣтъ.

Въ этомъ заключается вся суть рациональнаго сушенія плодовъ, примѣняемаго въ обширныхъ размѣрахъ въ Америкѣ. Сказаннаго мною, полагаю, было достаточно, чтобы убѣдиться, насколько способы сушки плодовъ не замысловаты и доступны и насколько возможно ихъ примѣненіе у насъ. Что сушка плодовъ въ Америкѣ достойна подражанія, можно видѣть на представляемыхъ образцахъ, полученныхъ мною прямо изъ Америки. Для сравненія одного товара съ другимъ, мною также собраны изъ различныхъ мѣстъ образцы сушеныхъ яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ, малины и овощей австрійской, нѣмецкой и нашей сушекъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки въ торговлѣ обращаются слѣдующіе фрукты и ягоды: яблоки, персики, абрикосы, сливы, груши, вишни, малина, ежевика и др. Главнымъ товаромъ считаются яблоки, персики, слива и малина, а главнѣйшимъ—яблоки и персики. По свѣдѣніямъ, помѣщаемымъ въ торговомъ циркулярѣ фирмы Вальтеръ, Каръ и К^о, на нью-іоркскомъ рынкѣ извѣстно до 15 сортовъ яблокъ и до 12 сортовъ персиковъ; число сортовъ другихъ плодовъ и ягодъ не столь значительно.

Цѣны на сушеные плоды зависятъ какъ отъ сорта, такъ и отъ урожая и въ Нью-іоркѣ онѣ колеблются:

на яблоки	отъ 1	до 9	цент. за фунтъ*)
„ персики	„ 2 ¹ / ₂	„ 27	„ „ „
„ сливы	„ 6	„ 14	„ „ „
„ малину	„ 13	„ 16	„ „ „
„ вишни	„ 8	„ 11	„ „ „
„ ежевику	„ 7	„ 8 ¹ / ₂	„ „ „

Насколько зависитъ цѣна продукта отъ способа его приготовления, видно уже изъ того, что фунтъ одного и того же сорта яблокъ разцѣняется приблизительно: изрѣзанныя ломтями и съ вынутой сердцевинной отъ 5 до 9 цент., а тотъ же сортъ съ невынутой сердцевинной — 3¹/₂—4 цента. Кроме того, сортъ отборный цѣнится выше. Яблоко, очищенное отъ кожицы при помощи машинки и изрѣзанное правильными кружками „ging cut“, цѣнится отъ 7¹/₂ до 9 цент., тогда какъ яблоко, очищенное просто ножомъ или рѣзцомъ „punch cored“—цѣнится на 1—2 цент. ниже. Персики со снятою кожурою и безъ косточекъ цѣнятся: высшій сортъ отъ 18 до 22, а такой же, но съ косточками—отъ 13 до 14¹/₂ цент. за фунтъ. Самый высокій сортъ персиковъ считается получаемый изъ штата Делаваръ, изъ другихъ же мѣстностей получаемый оцѣняется много ниже, почти на 50% дешевле. Малина, высушенная на огнѣ, т. е. на сушилкахъ, цѣнится за фунтъ на 1¹/₂ цента выше противъ малины естественной, солнечной сушки. Слива безъ косточекъ цѣнится, смотря по сорту, отъ 18 до 20 центовъ за фунтъ, тогда какъ та же слива съ косточками цѣнится отъ 12 до 14 цент. за фунтъ. Цѣны въ Нью-Йоркѣ разнятся очень мало противъ цѣнъ въ другихъ пунктахъ и даже онѣ иногда стоятъ нѣсколько ниже противъ цѣнъ на рынкѣ въ гор. Санъ-Луисъ.

Насколько торговля сушеными плодами представляется выгодною для торговцевъ операціею, видно уже изъ того, что многія торговья фирмы считаютъ для себя обязательнымъ выпускать еженедѣльно торговые бюллетени о цѣнахъ, существовавшихъ въ теченіе недѣли на сушеные плоды. Кроме того, осенью, а именно 1-го сентября, печатается и разсылается циркуляръ,

*) 1 центъ по настоящему курсу равенъ 2¹/₁₀ коп., а американскій фунтъ равенъ 1¹/₁₀ русскаго фунта.

сообщающій свѣдѣнія какъ о сборѣ яблокъ, уже выяснившимся, такъ и ожидаемомъ. Для облегченія и устраненія недоразумѣній и сопряженныхъ съ этихъ различныхъ неудобствъ, торговцы рассылаютъ хозяевамъ наставленія о томъ, какъ упаковывать различные продукты, какимъ способомъ и въ какое время слѣдуетъ ихъ высылать и проч. Такое отношеніе торговцевъ къ производителямъ въ значительной степени облегчаетъ и упорядочиваетъ дѣло, представляющееся совершенно открытымъ, а не великою тайною, какою торговля какимъ либо продуктомъ является у насъ. Поэтому врядъ-ли возможно тамъ такое явленіе, что одинъ и тотъ же сортъ сушеныхъ яблокъ продается въ С.-Петербургѣ въ однихъ фруктовыхъ лавкахъ по 35—45 коп., а въ другихъ по 60—65 коп. за фунтъ. Благодаря своимъ хорошимъ качествамъ, американское сушеное яблоко сдѣлалось предметомъ экспорта. Сушеныхъ яблокъ вывезено изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Европу и другія страны:

Годъ.	Фунтн.	Долларь.	Рубль.
1876 . . .	713,846	67,915	135,830
1877 . . .	14.318,052	920,292	1.840,584
1878 . . .	4.188,173	260,085	520,170
1879 . . .	7.379,836	391,504	783,008
1880 . . .	3.158,367	192,069	384,138
1881 . . .	22.623,672	1.247,891	2.495,982
1882 . . .		786,800	1.573,600
1883 . . .	5.558,846	394,350	788,700

Такихъ-же успѣховъ можно достигнуть и у насъ. Препятствій къ примѣненію огневой сушки плодовъ въ Россіи нѣтъ никакихъ, тѣмъ болѣе, что вся эта операція представляется чрезвычайно простою. Достаточно аккуратности, вниманія и нѣкотораго навыка для того, чтобы сушка давала плоды, по своимъ достоинствамъ равные американскимъ. Доказательствомъ могутъ служить представленные образцы яблокъ, сливъ и овощей, высушенные мною, въ моей квартирѣ, при помощи переносной сушилки Фильдъ и К^о, полученной изъ Америки, которые, несмотря на то, что я въ первый разъ взялся за это дѣло, смѣю думать, ничѣмъ не уступаютъ американскимъ.

Если-бы серьезнымъ препятствіемъ къ введенію у насъ огневой сушки показалаcя необходимость затраты капитала на приобрѣтеніе плодосушилокъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ хозяйствѣ это будетъ одною изъ наиболѣе производительныхъ затратъ, которая окупится въ самомъ скоромъ времени, тѣмъ болѣе, что затрата капитала будетъ вполнѣ зависѣть отъ размѣра производства.

Но самымъ сильнымъ преимуществомъ примѣненія огневой сушки плодовъ у насъ является та экономическая выгода, которая получается при сбытѣ и которая и въ Америкѣ, и въ Западной Европѣ достигаетъ большихъ размѣровъ. У насъ въ Россіи сбытъ сушеныхъ фруктовъ обезпеченъ; фрукты, высушенные плохими приемами, прокопченные дымомъ, оцѣниваются отъ 80 к. до 3 р. за пудъ. Хорошія-же иностранныя яблоки оцѣниваются отъ 10—12 р. за пудъ. Между тѣмъ, при цѣнѣ пуда свѣжихъ яблокъ въ 30 к., нашему садоводу пудъ сухихъ яблокъ будетъ стоить не дороже 4—5 р., и если считать доставку въ главные центры, среднимъ числомъ 1 р. за пудъ, то, продавая по 8—10 р., хозяинъ будетъ имѣть отъ 2 до 4 р. чистой прибыли на пудъ. Эта выгода увеличивается еще тѣмъ, что при сушкѣ остается отбросъ, обыкновенно идущій въ кормъ животнымъ, который легко можетъ быть обращенъ въ пастилу, смокву, желе, которыя могутъ сбываться отъ 8 до 10 р. за пудъ. Если при 10 пуд. яблокъ остается еще около 1½ пудовъ этого продукта, то это увеличиваетъ прибыльность каждаго пуда еще на 3—4 р. Образцы смоквы и желе мною здѣсь представлены.

Огневая сушка плодовъ настолько несложная операція, что легко можетъ распространиться среди нашего крестьянскаго населенія, которое, какъ извѣстно, во многихъ мѣстностяхъ имѣетъ собственные сады. И давая новый доходъ крестьянину, она легко можетъ со временемъ стать популярнымъ кустарнымъ промысломъ.

Такое значеніе огневой сушки для нашего садоводства давно обратило на себя вниманіе. Еще въ пятидесятыхъ годахъ Департаментъ Сельскаго Хозяйства М. Г. И., въ видахъ распространенія правильныхъ понятій объ этомъ производствѣ, издалъ брошюру „о сушеніи фруктовъ въ Вюртенбергѣ“. Но затѣмъ,

до самаго послѣдняго времени, этотъ вопросъ какъ-то заглохъ. И только въ послѣдніе годы г. Цабель, нашъ соотеченъ Б. А. Липинъ и другіе вновь затронули вопросъ объ огневой сушкѣ, благодаря чему явилось уже нѣсколько лицъ, занявшихся сушкою въ большихъ размѣрахъ, къ числу которыхъ принадлежатъ: М. Малецкій въ Хотинѣ, М. Л. Держинскій въ Тузорахъ, въ Бессарабской губерніи, Штапельбергъ въ Одессѣ и, наконецъ, М. В. Неручевъ въ Кишиневѣ. Къ чести послѣдняго нужно сказать, что онъ дѣятельно пропагандируетъ улучшенные способы огневой сушки въ Бессарабіи. Образцы сушеныхъ плодовъ этихъ трехъ пионеровъ представлены здѣсь на выставкѣ. Одинъ изъ нихъ, М. Держинскій, имѣющій въ настоящее время 8 духовыхъ печей и одну сушилку „американку“, высушиваетъ до 1000 пуд. сливъ, и по своему вкусу, и по цѣнѣ значительно превосходящихъ мѣстный лозничный черносливъ. Въмѣсто 80 к.—1 р. 20 к. за пудъ чернослива, онъ получаетъ 6—6½ р., при чемъ его товаръ охотно раскупается.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, которое еще въ 1850 г. дало починъ этому дѣлу, и въ настоящее время придаетъ ему большое значеніе. Оно ассигновало 3000 руб. на выпускъ американскихъ плодосушилокъ для производства опытовъ въ Императорскомъ сельскохозяйственномъ музеѣ, которые и начнутся на этихъ дняхъ.

Въ заключеніе я подведу итоги всему мною сказанному.

1) На огневыхъ сушилкахъ можно сушить всякаго рода фрукты, ягоды, овощи, зелень и грибы.

2) Огневая сушка плодовъ даетъ возможность садоводамъ утилизировать весь фруктовый матеріалъ.

3) Огневая сушка даетъ лучшій способъ сохраненія продуктовъ садоводства и значительно облегчаетъ доставку ихъ на отдаленныя мѣста сбыта.

4) Огневая сушка способствуетъ сохраненію въ фруктахъ и овощахъ тѣхъ хорошихъ качествъ, которыя имъ присущи въ моменты созрѣванія и уборки.

5) Огневая сушка дѣлаетъ фрукты и овощи предметомъ болѣе широкаго народнаго потребленія и можетъ даже обезпечивать продовольствіе войскъ.

6) Огневая сушка обращаетъ низкоцѣнные продукты въ вы-

сокоцѣнные, обезпечиваетъ сбытъ и тѣмъ отказываетъ нашему садоводству новый источникъ дохода.

Вотъ, М.м. Г.г., выгоды и преимущества огневой сушки плодовъ. Лѣшу себя надеждою, что меня не упрекнутъ въ увлеченіи, если я скажу, что въ нашемъ садоводствѣ нѣтъ потребности, болѣе назрѣвшей и болѣе настоящей, какъ примѣненіе рациональныхъ способовъ сушки. Въ то время, какъ техника постоянно дѣлаетъ быстрые шаги впередъ и ничто, даже двухрублевая металлическая пошлина, не мѣшаетъ нашимъ сосѣдямъ переполнять русскій рынокъ нѣмецкимъ сушенымъ фруктомъ, — легко можетъ случиться, что наши садоводы, не примѣнивъ въ время огневой сушки плодовъ, лишатъ себя навсегда возможности догнать иностранныхъ конкурентовъ въ этой, наиболѣе выгодной отрасли плодоваго хозяйства.

Но въ виду нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ благопріятныхъ признаковъ, въ виду все большаго распространенія знаній и предпримчивости, можно выразить надежду, что богатый русскій садъ не потеряетъ того, что ему принадлежитъ по праву, что на русскомъ рынкѣ будутъ господствовать русскіе сушеные фрукты и овощи и что иностранный товаръ будетъ вытѣсняться не столько пошлиною, сколько совершенствами и достоинствами нашего продукта. Выражаемъ твердую увѣренность, что огневая сушка плодовъ въ Россіи имѣетъ блестящую будущность, и что это будущее уже зарождается, нагляднымъ выраженіемъ чего служить настоящая выставка.

В. Черняевъ.

СПИСОКЪ ОБРАЗЦОВЪ

сушеныхъ плодовъ, собранныхъ и выставленныхъ В. В. Черняевымъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 31-го октября 1886 года *).

I. Образцы плодовъ иностранной суши.

A) Выписанные изъ Америки въ 1885 г. В. В. Черняевымъ:

1. Яблоко, разрѣзанное кружками и обуренное сѣрою. Цѣна 16—18 к. за фунтъ на мѣстѣ.
2. Яблоко, разрѣзанное кусочками, предъ сушкою вымоченное въ слабомъ растворѣ поваренной соли. Цѣна 8—10 к. за фунтъ на мѣстѣ.
3. Яблоко солнечной суши. Цѣна 6—7 к. за фунтъ.
4. Персикъ очищенный въ половинкахъ. Цѣна 50—55 к. за фунтъ на мѣстѣ.
5. Персикъ неочищенный въ половинкахъ. Цѣна 25—30 к. за фунтъ.
6. „ очищенный и изрѣзанный. Цѣна 35—40 к. за фунтъ.
7. „ неочищенный и изрѣзанный. Цѣна 6—8 к. за фунтъ.
8. Очищенные груши и бѣленыя. Цѣна 55—65 к. за фунтъ.
9. Малина. Цѣна 30—40 к. за фунтъ.
10. Ежевика. Цѣна 14—16 к. за фунтъ.
11. Калифорнская слива въ половинкахъ; 25 к. за фунтъ.
12. Черника.

B) Полученные отъ „Central—Station fur Obst-und Gemüserverwertung“ въ Graz, въ Австріи.

13. Яблоки цѣлыя съ вынутымъ сердечкомъ и очищенные; 1885 г.
14. „ разрѣзанныя на кружечки 1885 г.
15. „ 1886 г. цѣлыя.
16. „ 1886 г. разрѣзанныя. } отъ 8 до 14 р. за пудъ.
18. Груши цѣлыя 1885 г.; отъ 35 до 50 к. за фунтъ.
19. Персикъ 1886 г.; отъ 40 до 45 к. за фунтъ.
20. Абрикосы 1886 г., въ одной цѣлѣ.
21. Капуста-сафой 1886 г.
22. „ браунколь 1886 г. } 1½—2 р. за фунтъ.
23. Бобы; 1 р. 20 к.—1½ р. за фунтъ.
24. Морковь; 90—1 р. за фунтъ.
25. Шпинатъ 1885 г.; 1—1½ р. за фунтъ.
26. Картофель 1886 г.
27. Смѣсь изъ овощей для супа-жюльенъ 1886 г.; 50 к. за фунтъ.

В) Изъ „королевской прусской школы плодоводства и виноградарства“ въ Гейзенеймъ на Реймъ, въ Пруссіи, доставленные Н. П. Кичуновымъ:

*) Большая часть этихъ образцовъ была выставлена и въ Общемъ собраніи 27 марта 1886 г.

- 28. Яблоки изрѣзанныя
- 29. Груши изрѣзанныя
- 30. Сливы.
- 31. Мирабель.
- 32. Вишни.
- 33. Паста яблочная
- 34. „ грушевая
- 35. „ персиковая
- 36. „ смѣшанная

Сушки и приготовления 1886 г.

II. Образцы плодовъ и овощей русской огневой сушки.

Г) *М. Л. Дерожинскаго*, м. Тузоры, Бессарабской губ., (почт. адресъ: станція Жалорашъ, юго-западныхъ желѣз. дорогъ).

- 37. Черносливъ бессарабскій
- 38. „ французскій
- 39. Яблоки разрѣзанныя и очищенные.
- 40. „ неочищенные и разрѣзанныя.
- 41. Груши цѣльныя и очищенные. Ц. 10 р. за пудъ
- 42. „ „ „ неочищенные.
- 43. Айва очищенная и разрѣзанная.
- 44. „ неочищенная и разрѣзанная.
- 45. Виноградъ (изюмъ).
- 46. Красные помидоры.
- 47. Батлажаны.

Сушки 1886 г.

Д) *М. А. Малецкаго*, въ Хотинѣ, Подольской губ.

- 48. Груши очищенные и цѣльныя
- 49. „ неочищенные и цѣльныя
- 50. Сливы.
- 51. Вишни.

Сушки 1885 г.

Е) *М. В. Неручева*, въ Кишиневѣ.

52. Яблоки очищенные и цѣльныя 1885 г.

- 53. „ „ „ „
- 54. Груши 1-й сортъ очищенные и цѣльныя.
- 55. „ 2-й „ „ „
- 56. Черносливъ очищенный и цѣльный.
- 57. „ пересушенный изъ лозничнаго.
- 58. Сливы-Голдани.
- 59. Красные помидоры.
- 60. Смѣсь изъ овощей.

Сушки 1885 г.

Ж) *В. В. Черняева—домашней сушки 1886 г.*

- 61. Яблоко-антоновка, очищенное, разрѣзанное и бѣленое.
- 62. Тоже небѣленое.
- 63. Тоже моченое въ соляномъ растворѣ.
- 64. Яблоко-крыжало.
- 65. Тоже небѣленое.
- 66. Тоже моченое въ соляномъ растворѣ.
- 67. Слива-венгерка.

68. Морковь.
69. Селлерей.
70. Свекла.
71. Петрушка-коренья.
72. „ „ зелень.
73. Картофель.
74. Укропъ.
75. Яблочный мармеладъ изъ отброса (кожица и сердечки).
76. Тоже изъ протертыхъ отбросовъ.

III. Образцы плодовъ обыкновенной сушки въ лозницахъ (земляныхъ ямахъ) и въ простыхъ русскихъ печахъ.

З) *М. А. Лебедева* изъ Алагира, Терской области.

77. Яблоки.
78. Груши.
79. Сливы.
80. Земляника.

И) *Крестынской и курчешской лозничной сушки изъ Бессарабской губ.*

81. Яблоки неочищенные и разфзанные. Цѣна 1 р. 20 к.—3 р. за пудъ.
82. Груши цѣльные и неочищенные. Цѣна 1 р. 20 к.—3 р. за пудъ.
83. Черносливъ. Цѣна 80 к.—1 р. к. за пудъ.
84. Сливы „голданы“. Цѣна 1—1½ р. за пудъ.

1) *Изъ Подольской губ; доставлены Е. В. Черныевымъ.*

85. Груша-цукарка, цѣльная и неочищенная.
86. Лѣсная груша.
87. Сливы.
88. Вишни.
89. Яблоки.

К) *Изъ Люботина, Харьковской губ. и уезда.*

90. Лѣсная груша. Цѣна 60—80 к. за пудъ.
91. „ „ высушенная въ сушкахъ. Цѣна 60—80 к. за пудъ.
92. Яблоки. Цѣна 3—4 р. за пудъ.
93. Груши „поддули“. Цѣна 3—4 р. за пудъ.

IV. Солнечной сушки.

Л) *Изъ Гаврической губ., доставленные Симферопольскимъ отдѣломъ Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства:*

94. Сливы (смѣсь изъ Ал-Эрикъ и Изюмъ-Эрикъ). Цѣна 5—6 р. за пудъ.
95. Желтыя сливы. Цѣна 2 р. 20 к.
96. Сливы „Катель-Эрикъ (темносливъ). Цѣна 4½—5 р. за пудъ.
97. Груши-Буздурганъ. Цѣна 4—4½ р. за пудъ.
98. Груши—смѣсь разныхъ сортовъ. Цѣна 3—3½ р. за пудъ.
99. Яблоки „ „ „ Цѣна 5—6 р. за пудъ.
100. Вишни анадольскія. Цѣна 10—11 р. за пудъ.

101. Кизиль лѣсной. Цѣна 2—2¹/₂ р. за пудъ.
102. Рябина (*Sorbus domestica*). Цѣна 2—2¹/₂ р. за пудъ.

М) *Кавказскіе образцы, доставленные Кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства:*

103. Абрикосы.
104. Пшаты (лохъ обыкновенный).
105. Инжиръ.
106. Кизиль.
107. Унѣбы (*Ziziphus vulgaris*).
108. Черешня.
109. Черный изюмъ.
110. Тута
111. Сливы.
112. Персики.
113. Жриши (персидскій барбарисъ).
114. Красный барбарисъ.
115. Яблоки.
116. Груши.
117. Али-бухара (Курара).

КЪ ВОПРОСУ

о собираніи статистическихъ свѣдѣній о русскомъ земледѣліи.

Потребность въ собраніи точныхъ статистическихъ свѣдѣній о русскомъ земледѣліи и землевладѣніи дѣлается съ каждымъ годомъ ощутительнѣе.

Министерство Государственныхъ Имуществъ энергически занялось этимъ дѣломъ, усердно работаютъ и земства, свѣдѣнія эти собираются и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Всѣ эти учрежденія, для облегченія сельскихъ хозяевъ, рассылаютъ печатные бланки съ вопросами, на которые просятъ прописать только отвѣты, заключающіеся большею частью въ проставкѣ цифръ.

Повидимому, дать отвѣтъ на предложенные вопросы не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія для сельскаго хозяина, сколько-нибудь вникающаго въ свое хозяйство; но на дѣлѣ выходитъ иначе.

Во-первыхъ. Самый способъ доставки вопросныхъ листовъ и требованіе на нихъ отвѣтовъ чрезъ мѣстную полицію представляется чѣмъ-то понудительнымъ, какъ бы служебнымъ.

Во-вторыхъ. Свѣдѣній этихъ требуется слишкомъ много; напр., въ нынѣшнемъ году, по Тихвинскому уѣзду Новгородской губерніи, свѣдѣнія эти собирались изъ четырехъ мѣстъ, изъ которыхъ только объ одномъ запросѣ было извѣстно, что онъ исходилъ изъ статистическаго отдѣленія Новгородской губернской земской управы, а откуда поступили остальные три листа съ вопросными пунктами, — земледѣльцы остались въ невѣдѣніи. Всѣ четыре запросные листа составлены были по разнымъ формамъ, отвѣчать на всѣ уже представляло нѣкоторый трудъ, а если при этомъ полиція назойливо требуетъ дать немедленный отвѣтъ, то трудъ этотъ дѣлается несноснымъ и не мудрено, что отъ него или совершенно отдѣлываются молчаніемъ,

или пишутъ отвѣты зря, что на умъ взбредетъ. Такія свѣдѣнія, понятно, приносятъ не пользу, а вредъ дѣлу.

Въ третьихъ. Отвѣты на предложенные вопросы требуются преждевременно: запрашивающія вѣдомства какъ бы соперничаютъ между собою въ желаніи ранѣе другихъ получить нѣкоторыя данныя, чтобы объявить въ своей газетѣ. Можетъ ли новгородскій хозяинъ въ началѣ мая сказать о видахъ на урожай? Засуха, или заливные дожди, особенно холода могутъ совершенно измѣнить видъ полей, а въ нынѣшнемъ году, въ половинѣ іюня, въ Тихвинскомъ уѣздѣ была надежда на хорошій урожай ржи, но морозъ 20 іюня уничтожилъ рожь, мѣстами на значительныя пространства, а мѣстами и сплошь на крестьянскихъ посѣвахъ. Слѣдовательно въ маѣ мѣсяцѣ объ ожидаемомъ урожаѣ хлѣбовъ можно сказать только, что всходы хороши или худы. Объ урожаѣ травъ, или объ ожидаемомъ сѣнокошѣ, въ маѣ еще труднѣе сказать что нибудь опредѣлительное: нѣсколько теплыхъ дождей, или продолжительная, сухая, холодная погода, рѣшаютъ участь сѣнокоса. Въ августѣ требуются свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣбовъ, о результатѣ молотбы; тутъ доходитъ уже до забавнаго: молотба нигдѣ не началась и хлѣбъ еще не убранъ съ поля, а по настоянію полиціи пишутъ, что урожай ржи самъ 10, урожай овса—самъ 6. Даже земская управа проситъ доставить свѣдѣнія о результатѣ молотбы къ 1 сентября. Къ чему же поведетъ сборъ такихъ свѣдѣній, хотя бы ихъ получалось сотнями изъ одного уѣзда,—развѣ только для канцелярской отчетности дѣла.

Въ четвертыхъ. По тѣмъ вопросамъ пунктамъ, которые рассылаются по Россіи, не видно ни системы, ни послѣдовательности въ составленіи ихъ. Зачѣмъ, напр., въ Новгородскую губернію высылаются листы съ вопросами объ овражкахъ, о сусликахъ: здѣсь о нихъ не имѣютъ и понятія; или, въ одномъ и томъ же листѣ, между весьма сложными вопросами о землевладѣніи, недоступными большинству землевладѣльцевъ, стоитъ вопросовъ 15 объ арендаторахъ, требуется подробная ихъ характеристика. Этими листами заваливаютъ волостныя правленія, а тамъ едва разбираютъ, что требуется. Крестьяне, слушая полуграмотнаго чтеца вопросовъ пунктовъ, справедливо замѣчаютъ: «господамъ-то видно дѣлать нечего.»

Понятно будетъ положеніе сельскаго хозяина, сознающаго пользу и необходимость собиранія статистическихъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ и видящаго во очію, какъ собираются эти свѣдѣнія и какія свѣдѣнія доставляются. Какое же довѣріе можно питать къ объявляемымъ выводамъ изъ собранныхъ свѣдѣній? Правдивыя свѣдѣнія одного—двухъ или нѣсколькихъ хозяевъ, доставленныя изъ уѣзда,

или изъ извѣтнаго района, не могутъ имѣть никакого значенія въ сравненіи съ массой свѣдѣній, доставленныхъ зря, на обумъ, а въ статистическихъ канцеляріяхъ или бюро нѣтъ возможности отличить правдивыя свѣдѣнія отъ дутыхъ.

Свѣдѣнія о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ можно раздѣлить на два отдѣла: на общія, собираемыя повсемѣстно въ Россіи и частныя, собираемыя по полосамъ Россіи.

Повсемѣстно должны быть собираемыя свѣдѣнія о производительности земли или о величинѣ урожаевъ хлѣбовъ и травъ. Эти свѣдѣнія повсюду должны собираться по одной и той же формѣ, по окончаніи молотбы, а потому могутъ поступать и весной за предъидущій годъ.

Никакихъ свѣдѣній отъ частныхъ землевладѣльцевъ нельзя требовать насильственно черезъ мѣстную полицію. Мѣста и учрежденія, собирающія или интересующіяся статистическими свѣдѣніями по сельскому хозяйству, должны имѣть въ уѣздахъ своихъ агентовъ, и на первое время, чѣмъ меньше будетъ требованій, или чѣмъ меньше будетъ собираться свѣдѣній, тѣмъ дѣло пойдетъ вѣрнѣе и успѣшнѣе.

При собираніи свѣдѣній о величинѣ урожая, полагаю, имѣнія должны дѣлиться на три вида: помѣщичье имѣніе, управляемое самимъ хозяиномъ, или управляющимъ или арендаторомъ; имѣніе крестьянина-собственника и имѣніе крестьянской общины. Статистическое бюро можетъ принимать только свѣдѣнія, подписанныя извѣстнымъ ему его агентомъ и какъ это частный трудъ, то онъ долженъ быть вознаграждаемъ. Безъ денегъ ничего нельзя сдѣлать. Въ уѣздѣ всегда найдется 2—3 настолько благонадежныхъ лица, что на нихъ можно будетъ положиться за весьма небольшое вознагражденіе, примѣрно рублей по 150 въ годъ на каждого. Въ награду особенно отличающимся на этомъ поприщѣ, главное статистическое учрежденіе можетъ дѣлать подарки, заключающіеся въ простыхъ сельскохозяйственныхъ машинахъ, въ книгахъ и журналахъ по сельскому хозяйству и проч.

Въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ штатахъ давно собираются статистическія свѣдѣнія чрезъ частныхъ агентовъ. У насъ, для сокращенія расходовъ, правительственное статистическое учрежденіе можетъ войти въ соглашеніе съ земствомъ, да и дѣло это не можетъ исходить изъ многихъ центровъ: должно быть одно главное учрежденіе, дающее направленіе всему дѣлу и гдѣ должны сосредоточиваться сообщенія изъ всѣхъ частныхъ статистическихъ учреждений.

Т А Б Л И Ц А У Р О Ж А Е В Ъ.

№ 1.

ХЛѢБА.	Годы.	Засѣяно по странства.	Количество посѣва.	Сжато.	Всего получено.			Получалось зерна.		В ѣ с ѣ.						Урожай самый.	На одну мѣру зерна приходилось.			
					Зерна.	Мякины.	Соломы.	Съ одного овина.	Съ одной десятины.	Одной четверти зерна.		Мякины въ одной корзинѣ.		Соломы одинъ кубачъ.			Мякины.	Соломы.		
										П.	Ф.	П.	Ф.	П.	Ф.					
																		П.	Ф.	П.
Рожь.	1885	6 ¹ / ₃	49	52,7	4 6 ¹ / ₂	148	1358	8,3	8 ¹ / ₂	8	26	1	1	—	34	8,9	—	14 ¹ / ₂	2	20
	1886	6 ¹ / ₄	49	64	620	137	1670	9,7	12 ¹ / ₂	8	28	1	3	—	39	12,7	—	9 ¹ / ₂	2	25
Овесъ.	1885	7 ³ / ₅	116 ¹ / ₂	38	6.8	128	546	17,5	10 ¹ / ₂	5	3	—	35	—	28	6	—	7	—	23
	1886	7 ¹ / ₂	148 ¹ / ₂	53	909	127	875	17,1	15	5	12	—	36	—	33 ² / ₅	6,1	—	5	—	32
Ячмень.	1885	1	16 ³ / ₄	3,7	32	15	50	8,7	8	6	2	—	34	—	28	2	—	17	1	4
	1886	1	20	15,5	164 ¹ / ₂	47 ¹ / ₂	245	10,5	20	6	22	—	36	—	28	8,2	—	10	1	2
Горохъ.	1885	¹ / ₃	3 ³ / ₄	—	23	7	57	—	8	11	4	1	4	—	29	6	—	13	1	30
	1886	¹ / ₃	4	—	25 ³ / ₄	12	66	—	9	12	28	1	5	—	28	6,4	—	20	1	31
Картофель.	1885	⁷ / ₈	70	—	155	—	—	—	22	8	26	—	—	—	—	2,2	—	—	—	—
	1886	¹ / ₂	35	—	277	—	—	—	78	8	32	—	—	—	—	7,9	—	—	—	—

*) Десятина каждой мѣры 2400 кв. саженей. Овнъ ржи составляетъ 200 сноповъ или 20 суслоновъ; овнъ овса или ячменя 250 сноповъ или 50 бабокъ, Въ корзинѣ мякины 5¹/₂—6 мѣръ.

ТАБЛИЦА СЪНОКОСОВЪ.

№ 2.

ГОДЫ.	Время сѣно- косовъ.	Обратилось кос- цовъ.				Величины покоса въ десяти- нахъ.	Косцовъ на одну десятину.	Время уборки сѣна.	Обратилось на уборкѣ.			Получено сѣна съ од- ной деся- тины въ пудахъ.	Всего получено сѣна. Пудовъ.	Стоимость сѣнокоса.				1 пудъ сѣна оботрѣся.				
		Начитыхъ мужиковъ.	Начитыхъ бабъ.	Сенокъ ра- бочихъ.	Итого.				Начитыхъ.	Сенокъ.	Итого.			Не считая сенокъ.	Со своими рабочими	Не считая сенокъ.	Со своими рабочими	Р.	К.	Р.	К.	К.
													Р.									
1885.	1-й сѣнокосъ съ 18 по 28 юня.	70	44	13	127	Луговое 25 Клевер. полей 6 ^{1/2}	4	Съ 19 июня по 2 июля	158	79	237	Лугового 88 Клевер. 200	Лугов. 2191 Клев. 1305	91	10	115	40	2,6	3,3			
	2-й сѣнокосъ съ 16 по 23 августа.	41	—	—	47	Косили мѣ- стами.	3,7	Съ 19 авг. по 7 сент	27	31	58	—	Лугов. 896	19	75	27	50	2,2	3,1			
Всего . . .												4392	110	85	142	90	2,5	3,2				
1886.	1-й сѣнокосъ съ 20 по 25 юня	72	45	1	118	Луговое 25 Клевер. полей 6 ^{1/2}	3,7	Съ 23 по 28 юня	147	47	194	Лугового 98 Клев. 68 ^{1/2}	Лугов. 2453 Клев. 495	71	72	83	82	2,4	2,8			
	2-й сѣнокосъ съ 18 по 25 августа.	62	—	—	62	Косили мѣ- стами.	—	Съ 20 по 28 августа.	83	26	109	—	Лугов. 1246 Клев. 265	36	35	42	85	2,4	2,8			
Всего . . .												4459	108	7	126	67	2,4	2,8				

До учрежденія предполагаемыхъ статистическихъ агентствъ, собираніе свѣдѣній о весеннихъ всходахъ хлѣбовъ и травъ, или осеннихъ свѣдѣній о всходахъ озимыхъ посѣвовъ, можно было бы возложить на мѣстную полицію. Для этого нѣтъ надобности дѣлать какіе-либо запросы сельскимъ хозяевамъ; чины полиціи, часто разъѣзжая по всѣмъ направленіямъ уѣзда, всегда могутъ заручиться требуемыми свѣдѣніями.

Въ имѣніи, гдѣ я живу, результаты урожаявъ хлѣбовъ и травъ, выставляются на стѣнныхъ таблицахъ. Выписываю изъ этихъ таблицъ свѣдѣнія за два года, за 1885 и 1886 (таблицы № 1 и № 2). Форма таблицъ, конечно, никому не навязывается,—она можетъ быть измѣнена, дополнена или сокращена,—но полагаю, что по такимъ таблицамъ, средняя цифра за 10 лѣтъ, дастъ вѣрное понятіе о производительности имѣнія.

Членъ Общества **В. Бренке.**

1-го ноября 1886 года.

Усадьба Переходъ, Тихвинскаго уѣзда.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ.

(Окончаніе *).

IV.

На предыдущихъ страницахъ мы разсмотрѣли вопросы о техническомъ достоинствѣ статистическихъ программъ и о сравнительномъ достоинствѣ мѣстныхъ и профессиональныхъ изслѣдователей. Мы видѣли, что въ этомъ отношеніи земская статистика оставляетъ желать еще многого. Но какъ бы ни были несовершенны статистическія программы, какія бы неудобства ни происходили отъ незнакомства профессиональныхъ статистиковъ съ разнообразными экономическими и хозяйственными условіями изслѣдуемыхъ ими мѣстностей, все эти недостатки не имѣютъ столь серьезнаго значенія, какое имѣетъ третье коренное условіе правильной постановки статистическихъ изслѣдованій, именно—*правильное и сознательное отношеніе къ нимъ самаго населенія*. Позволяемъ себѣ даже думать, что отъ осуществленія этого условія зависитъ *все*: *если нѣтъ безусловной увѣренности, что населеніе отнесется къ изслѣдованію разумно, то изслѣдованія нельзя и производить тѣмъ путемъ, какимъ обыкновенно производятъ его земскіе статистики, т. е. путемъ непосредственнаго опроса каждаго домохозяина на сельскомъ сходѣ*. И дѣйствительно, что значить весь собираемый статистиками ворохъ цифръ, если опрашиваемое населеніе совершенно не расположено, по тѣмъ или другимъ причинамъ, давать правильныя показанія о своемъ положеніи? Очевидно, каковы бы ни были программы, каковы бы ни были регистраторы, основывающіе свои записи *только на показанія* населенія—весь собранный ими матеріалъ не будетъ имѣть никакой достовѣр-

*) См. «Труды» № 11, стр. 295.

ности, если населеніе почему-либо отнесется съ предубѣжденіемъ къ производству переписи и вообще изслѣдованію.

Необходимо, поэтому, ближе уяснить, чѣмъ обусловливается то или другое отношеніе населенія къ статистическимъ изслѣдованіямъ. Къ сожалѣнію, земскіе статистики почти вовсе не обращаютъ вниманія на этотъ коренной вопросъ организаціи статистики; она *предполагается*, не прибѣгая ни къ какому положительному доказательству, что населеніе относится вполне правильно къ статистическимъ изслѣдованіямъ. Единственнымъ аргументомъ въ пользу такого предположенія служить для статистиковъ то обстоятельство, что показанія каждымъ крестьяниномъ даются на сельскомъ сходѣ и что правильность этихъ показаній обезпечивается такимъ образомъ какъ бы круговою порукою. Этотъ аргументъ, конечно, не лишенъ основательности и, въ соединеніи съ другими положительными данными, могъ бы безповоротно убѣдить въ достовѣрности основнаго статистическаго матеріала. Но, сколько намъ извѣстно, этотъ аргументъ *единственный* и, какъ таковой, не имѣетъ той безапелляціонной силы, какую ему приписываютъ статистики. Ниже мы подробно разсмотримъ, какой вѣсь можно придавать этому аргументу, а теперь обратимся къ анализу тѣхъ условій, при которыхъ обыкновенно производятся статистическія переписи.

Мы не будемъ здѣсь вдаваться въ разсмотрѣніе вопроса, для какихъ цѣлей земство производить переписи. Но несомнѣнно, что онѣ могутъ и въ концѣ концовъ даже должны имѣть фискальное значеніе, какова бы ни была ихъ первоначальная цѣль.

Дѣйствительно, странно было бы, еслибы земство или правительство, при взиманіи и распредѣленіи налоговъ, не обратили вниманія на результаты переписей. Ужели земство не стало бы энергичнѣе настаивать на взысканіи недоимокъ съ той части населенія, перепись котораго показала бы, что оно вполне въ состояніи уплатить накупившіяся на немъ недоимки? Ужели земство и правительство не облегчили бы хотя временно податной тяжести той части населенія, хозяйственный и экономическій бытъ которой оказался бы по даннымъ переписи въ полномъ разстройствѣ?

Намъ нѣтъ надобности отвѣчать на такіе вопросы: на нихъ отвѣтила уже практика; раскладка суммы пониженія выкупныхъ платежей предоставленная земскимъ учрежденіямъ, была произведена въ нѣкоторыхъ губерніяхъ именно на основаніи земскихъ подворныхъ описей.

Съ другой стороны, вслѣдствіе разнообразнаго пониманія и толкованія основнаго принципа земскаго поземельнаго обложенія — пово-

домъ къ чему служить неопредѣленность понятія доходности, подворная опись можетъ вліять и на самыя земскія раскладки. При однихъ и тѣхъ же природныхъ условіяхъ, земля зажиточнаго населенія будетъ несравненно доходнѣе земли населенія обѣднѣвшаго, и потому земля перваго можетъ быть подвергнута обложенію по высшей сравнительно съ землей втораго нормѣ. Какъ сильно вліяетъ экономическая сила населенія на урожайность, можно видѣть изъ изслѣдованій въ Самарской губерніи Е. Н. Анучина, дѣлавшаго въ 1881 году докладъ по этому предмету въ отдѣленіи статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. «Тотъ свѣдѣніи о посѣвѣ», говоритъ г. Анучинъ ¹⁾, «который производитъ бѣдный общественникъ для себя, при сильномъ изнуреніи лошади, если она есть, отъ недостатка хорошаго корма, при худшемъ качествѣ сѣмянъ, при безпрестанномъ отвлеченіи работами на другихъ, не можетъ дать таковаго урожая, какъ у зажиточнаго домохозяина. Въ 1876 году, по общему выводу для Бузулукскаго уѣзда, при среднемъ урожаѣ у богатыхъ крестьянъ болѣе 60 пудовъ съ десятины, бѣдные (бездомные и при 1 лошади) собирали ржи только по 40 пудовъ, а пшеницы по 32 пуда. Мало того, что у бѣднаго крестьянина урожай бываетъ ниже, самый хлѣбъ его не такъ доброкачественъ и потому меньшей цѣнности». Такимъ образомъ, хозяйственное безсиліе бѣдняка понижаетъ урожай на $\frac{1}{3}$ и даже на $\frac{1}{2}$; вотъ почему, между прочимъ, Уфѣмское земство придаетъ подворной описи не только обще-экономическое, но и оцѣночное значеніе. «Формы хозяйства», говоритъ управа ²⁾ въ своемъ докладѣ объ организаціи статистики, «частно-владѣльческаго и крестьянскаго имѣютъ громадное вліяніе на доходность земель и слѣдовательно не могутъ быть игнорируемы при опредѣленіи цѣнности ихъ»; и далѣе: «нельзя упускать изъ виду то простое положеніе, что форма крестьянскаго хозяйства зависитъ отъ подворнаго распредѣленія рабочихъ силъ, рабочаго скота, хозяйственнаго скота и земли, каковое распредѣленіе можетъ выясниться только подворной описью. Слѣдовательно, подворная опись, помимо ея общаго значенія для уясненія многихъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію земства, необходима опять таки и для оцѣночныхъ цѣлей».

¹⁾ Мы не имѣемъ подлиннаго доклада г. Анучина и цитируемъ по «Земскому сборнику Черниговской губ.» 1882, № 1.

²⁾ Сборникъ постановленій Уфѣмскаго губернскаго земскаго собранія съ приложеніями. XI очередное собраніе 1835 г. IX и X чрезвычайныя собранія, стр. 215—216.

Такимъ образомъ, податное значеніе переписей несомнѣнно даже для интеллигентнаго человѣка. Что касается до народа, то тутъ не можетъ быть и тѣни сомнѣнія въ томъ, что онъ придаетъ имъ фискальное значеніе. Во-первыхъ, народъ инстинктивно понимаетъ, что вся совокупность вопросовъ подворной описи клонится къ тому, чтобы опредѣлить благосостояніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и платежную способность каждаго крестьянина. Во-вторыхъ, народъ знаетъ только одинъ видъ переписи, — именно ревизіи, производившіяся всегда съ фискальными цѣлями. Не отличая, конечно, земской переписи отъ государственной, народъ естественно долженъ первой придать характеръ второй. Наконецъ, мы указывали уже выше, до какой степени трудно объяснить крестьянину значеніе переписи, какъ не фискальной операціи: народъ слишкомъ мало развитъ, чтобы понять земское значеніе переписей.

Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что по самой силѣ вещей народъ, въ большинствѣ случаевъ, долженъ смотрѣть на статистическія операціи, какъ на фискальныя. Едва ли будетъ ошибочнымъ предположеніе, что при такомъ пониманіи переписи, народъ болѣе склоненъ выставить себя бѣднымъ и безсильнымъ, чѣмъ богатымъ или даже просто зажиточнымъ; едва ли можно ожидать отъ него такой гражданской добродѣтели, которая не позволила бы ему утаить своего благосостоянія; едва ли, наконецъ, можно вмѣнить это въ вину нашему народу — ему, несущему такое бремя государственныхъ, земскихъ и сословныхъ повинностей; едва ли, наконецъ, можно не принимать въ расчетъ того обстоятельства, что даже интеллигентные классы Европы постоянно утаиваютъ свои доходы при обложеніи ихъ подоходнымъ налогомъ. Напомнимъ далѣе читателю, какъ часто въ средѣ нашихъ состоятельныхъ классовъ практикуются при совершеніи купчихъ крѣпостей утайка истинной стоимости покупокъ, съ единственной цѣлью уменьшить сумму крѣпостныхъ пошлинъ.

Въ силу всѣхъ изложенныхъ соображеній, мы позволяемъ себѣ думать, что при несомнѣнномъ взглядѣ народа на статистическія переписи, какъ на операціи фискальныя, онъ не можетъ во многихъ случаяхъ не уменьшать, въ своихъ показаніяхъ, размѣровъ своего благосостоянія.

Здѣсь умѣстно остановиться на возможномъ возраженіи противъ изложенныхъ сомнѣній въ фактическихъ достоинствахъ переписей, сомнѣній, возникающихъ изъ подозрительнаго къ нимъ отношенія народа. Возраженіе, о которомъ мы говоримъ, можетъ состоять въ томъ, что если, дѣйствительно, крестьянство имѣетъ тенденцію выставить себя въ болѣе плачевномъ сравнительно съ дѣйствитель-

ностью положеніи, то, стало быть, погрѣшности въ переписи направлены въ одну сторону и, слѣдовательно, взаимное соотношеніе экономическихъ факторовъ въ населеніи останется вѣрнымъ дѣйствительности, хотя бы абсолютныя цифры были не вѣрны.

Возраженіе это, которое намъ приходилось не рѣдко слышать, не выдерживаетъ ровно никакой критики.

Прежде всего замѣтимъ, что оно едва-ли даже имѣетъ какой либо смыслъ.

Точныя науки, какъ напр. астрономія и физика, хорошо знакомы съ употребленіемъ неточныхъ цифръ; употребленіе ихъ *неизбѣжно*: астрономія и физика—науки, основанныя на наблюденіяхъ и опытахъ; наблюденія и опыты совершаются при помощи инструментовъ, а инструменты—дѣло рукъ человѣческихъ, и потому могутъ давать точныя и правильныя показанія только въ извѣстныхъ предѣлахъ, внѣ которыхъ показанія инструмента становятся и неточными, и не правильными. Все достоинство этихъ показаній заключается именно въ томъ, что *степень ихъ точности строго опредѣлена*; а это обстоятельство, въ свою очередь, зависитъ отъ того, способны-ли наблюдаемыя явленія по самому своему существу подвергаться подобному опредѣленію.

Чтобы приведенное выше возраженіе имѣло силу, надо, во-первыхъ доказать, что существо регистрируемыхъ статистиками явленій *теоретически* допускаетъ возможность такого же *соотношенія* должныхъ показаній между собою, какое существуютъ между дѣйствительными явленіями, о которыхъ даны показанія; во-вторыхъ, надо доказать, что соотношеніе между неправильно зарегистрированными и дѣйствительными явленіями есть численно выразимая величина и притомъ или постоянная, или заключающаяся въ извѣстныхъ предѣлахъ; въ-третьихъ, надо доказать, что эта численно выразимая величина, если она дѣйствительно существуетъ, можетъ быть *найдена* съ большей или меньшей, но непремѣнно опредѣленной точностью.

Мы думаемъ, что ни то, ни другое, ни третье не можетъ быть доказано.

Для уясненія дѣла возьмемъ слѣдующій примѣръ. Положимъ, что два владѣльца, изъ которыхъ одинъ имѣетъ годоваго дохода 10,000 р., а другой 1,000 р., уменьшили въ своихъ показаніяхъ доходы въ 10 разъ: первый показалъ 1,000 р., а второй—100 р. Какъ между дѣйствительными ихъ доходами, такъ и между показанными существуетъ одно и то же отношеніе 10 : 1. Если бы дѣло шло только о чисто количественномъ опредѣленіи отношенія доходовъ этихъ владѣльцевъ, то отношеніе показанныхъ доходовъ вполне со-

отвѣтствовала бы отношенію дѣйствительныхъ. Но если бы дѣло шло объ опредѣленіи относительнаго благосостоянія этихъ лицъ или объ относительной ихъ платежной способности, то отношеніе 10,000 : 1,000 совсѣмъ не было бы эквивалентно отношенію 1,000 : 100; первое отношеніе выражало бы относительное благосостояніе лицъ, одно изъ которыхъ живетъ въ роскоши, а другое въ достаткѣ; между тѣмъ, какъ второе отношеніе выражало бы относительное благосостояніе лицъ, одно изъ которыхъ въ достаткѣ, а другое—въ нищетѣ.

Приведенное соображеніе не такъ теоретично, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда, и вовсе не принадлежитъ къ числу метафизическихъ тонкостей; если это и тонкость, то во всякомъ случаѣ такая, которая давно подмѣчена финансовой практикой: введеніе прогрессивнаго налога и освобожденіе отъ налога доходовъ ниже извѣстнаго *minimum'a* вполне подтверждаютъ мысль, что численное отношеніе доходностей далеко не тождественно ихъ дѣйствительному жизненному соотношенію.

Возьмемъ еще примѣръ. Положимъ, въ одномъ селеніи 50% однолошадныхъ домохозяевъ, зарегистрированныхъ безлошадными, и 50% двухлошадныхъ, зарегистрированныхъ однолошадными; въ другомъ селеніи 50% двухлошадныхъ показали себя однолошадными и 50% трехлошадныхъ—двухлошадными.

И такъ:

	Въ дѣйствительности.	По переписи.
въ 1-мъ селеніи	50% по 1 л. и 50% по 2 л.	50% безъ лош. и 50% по 1 л.
во 2-мъ	50% » 2 » 50% » 3 »	50% по 1 » » 50% » 2 »

Можно ли утверждать, что дѣйствительное соотношеніе эквивалентно соотношенію по переписи? Дѣйствительность говоритъ, что второе селеніе относится къ первому, *caeteris paribus*, какъ зажаточное къ достаточному по переписи же второе селеніе относится къ первому, какъ достаточное къ полуразорившемуся. Въ то время, какъ на основаніи дѣйствительныхъ данныхъ, можно утверждать, что первое селеніе сыто, а второе «ѣтъ добры щи», на основаніи переписи слѣдуетъ думать, что первое селеніе живетъ въ проголодь, а второе—только сыто. Трудно допустить, чтобы это значило одно и то же.

Словомъ, если бы цифры любого статистическаго сборника уменьшить или увеличить въ одно и то же число разъ, то не смотря на полное сохраненіе численныхъ соотношеній между экономическими элементами, дѣйствительное ихъ соотношеніе говорило бы совершенно дру-

гое. И это совершенно естественно: существо регистрируемых статистиками явлений не допускает такого простого на них взгляда; человеческая жизнь управляется далеко не одними только отношениями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительными величинами.

Но если бы даже допустить, что относительныя величины *воплоть* могутъ замѣнить дѣйствительныя, то это могло бы имѣть мѣсто только при условіи, чтобы всѣ дѣйствительныя величины находились въ одномъ и томъ же отношеніи къ зарегистрированнымъ. При такомъ условіи, если бы это постоянное отношеніе могло быть найдено, то по даннымъ переписи можно было бы вычислить дѣйствительныя величины. Одинъ изъ статистиковъ, убѣдившись въ ложности показаній населенія, мечталъ найти «коэффициентъ вранья». Конечно, это была только мечта, никогда не вкусившая сладости реального бытія, и если при переписи крестьяне врутъ даже въ одну сторону, то вѣдь одинъ совретъ умѣренно, другой неумѣренно, а третій совсѣмъ необузданно. Трудно вѣрить, чтобы можно было сколько-нибудь прочно установить коэффициентъ поправки на такую тонкую, произвольную и даже втривую вещь, какъ статистическое вранье. Коэффициенты поправокъ встрѣчаются во всѣхъ опытныхъ наукахъ и выводятся изъ строго положительныхъ, опытныхъ данныхъ; мы рѣшительно сомнѣваемся, что если бы даже этотъ «коэффициентъ вранья» дѣйствительно существовалъ, то его можно было бы найти съ такою степенью точности и опредѣленности, которая давала бы ему практическое значеніе.

И такъ мы видимъ, во-первыхъ, что относительныя величины не въ состояніи выразить дѣйствительныхъ отношеній даже въ томъ случаѣ, если бы невѣрныя показанія населенія о своемъ имуществѣ и находились въ одномъ и томъ же численномъ отношеніи къ дѣйствительному его имуществу; во-вторыхъ, по самому существу дѣла невозможно допустить, чтобы дѣйствительно существовало постоянное численное соотношеніе между ложнымъ показаніемъ объ имуществѣ и дѣйствительнымъ размѣромъ послѣдняго; наконецъ, въ третьихъ, трудно думать, чтобы это численное соотношеніе могло быть найдено, хотя бы оно дѣйствительно существовало.

Независимо отъ того, правильно или неправильно указанное нами возраженіе, земство и правительство не могутъ руководиться въ своихъ мѣропріятіяхъ только относительными цифровыми величинами. Въ очень многихъ случаяхъ нужны абсолютныя цифры, какъ напр. въ продовольственной, ссудной, страховой и другихъ операціяхъ. Далѣе, вообще земство, какъ учрежденіе, имѣющее дѣло съ дѣй-

ствительной жизнью, и знать должно дѣйствительность, а не отношенія только.

На предъидущихъ страницахъ мы говорили только объ одной причинѣ, могущей исказить данныя переписи—именно о взглядѣ на нихъ народа, какъ на фискальныя операціи. Но есть и другія причины, позволяющія сомнѣваться въ достовѣрности переписей, производимыхъ путемъ непосредственнаго опроса населенія на сельскихъ сходахъ, причины, искажающія ихъ въ ту или другую сторону.

Всякому извѣстно, конечно, что въ самомъ недалекомъ прошедшемъ сельское населеніе Россіи питалось самыми неосновательными надеждами на разные земельные передѣлы и прирѣзки. Какъ самыя ожиданія, такъ и неосновательность ихъ не разъ и не два засвидѣтельствованы были не только литературой, но и правительствомъ. Въ настоящее время надежды эти значительно ослабѣли и, конечно, въ ближайшемъ будущемъ совершенно исчезнуть подъ влияніемъ все большаго и большаго пониманія народомъ гражданскаго и государственнаго порядка Россіи. Однако, во многихъ мѣстностяхъ эти надежды если и ослабѣли, то все-таки не утратили окончательно своей силы. Это настроеніе народа не можетъ, конечно, не оказывать извѣстнаго влиянія на характеръ показаній, даваемыхъ крестьянами на сельскомъ сходѣ. Сообразно своему пониманію цѣли и причинъ ожидаемаго передѣла, крестьяне будутъ стараться выставить себя въ томъ или другомъ свѣтѣ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ народъ думаетъ, что Царь нарѣжетъ земли вслѣдствіе обнищанія мужика, крестьяне будутъ представлять свое положеніе въ самомъ жалкомъ видѣ; тамъ, гдѣ держится мнѣніе, что Царь рѣшилъ отобрать землю у помещиковъ потому, что они «разорили» ее и что крестьяне ее «соблюдаютъ»—они будутъ стараться выставить свое положеніе въ наилучшемъ видѣ.

Подтвержденіе только что высказанному мнѣнію мы находимъ въ подворныхъ описяхъ, сдѣланныхъ нами въ Урманъ-Кудейской волости Уфимскаго уѣзда для крестьянъ, покупающихъ или намѣреющихся купить землю при помощи крестьянскаго банка. Производя эти опися, мы замѣтили, что переселенцы крайне неохотно говорятъ о своей бѣдности, очевидно опасаясь, какъ бы банкъ не пересталъ считать ихъ кредитоспособными. Мы не хотимъ этимъ сказать, что произведенная нами перепись переселенцевъ Урманъ-Кудейской волости была невѣрна; переселенцы, въ противоположность башкирамъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, съ величайшей подробностью отвѣчали на всѣ вопросы, даже такіе, какъ о количествѣ и стоимости проданнаго на «старинѣ» имущества.

Тѣмъ не менѣе, мы не вынесли изъ переписи полной *уверенности* въ совершенномъ отсутствіи преувеличеній своего благосостоянія; именно нѣкоторая неохота говорить о своихъ бѣднякахъ давала намъ поводъ думать, что переселенцы нѣсколько тенденціозны въ своихъ показаніяхъ. Можетъ быть въ концѣ концовъ они и дали вполне достовѣрные показанія; тѣмъ не менѣе за это мы не поручаемся.

Такое тенденціозное отношеніе переселенцевъ будетъ совершенно понятно, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что они имѣютъ реальный поводъ выставять себя въ наилучшемъ свѣтѣ. Какъ извѣстно, крестьянскій банкъ далеко не всякому оказываетъ свою помощь; экономическая состоятельность покупателей имѣетъ для него не только не послѣднее, но во многихъ случаяхъ даже рѣшающее значеніе. И переселенцы очень хорошо это знаютъ. Если они еще не купили землю, а только приторговываютъ ее и стало-быть имѣютъ надежду воспользоваться ссудой изъ крестьянскаго банка, то естественно ихъ стремленіе выставить себя болѣе состоятельными, чѣмъ это есть въ дѣйствительности: банкъ въ этомъ случаѣ не только не откажетъ, но и отнесется къ нимъ много благосклоннѣе. Если они уже купили землю при помощи банка, то опасаются, какъ бы банкъ не взялъ землю назадъ, если узнаетъ, что они обѣднѣли. Въ обоихъ случаяхъ—достаточный и совершенно понятный поводъ дать преувеличенныя показанія о своемъ благосостояніи. Конечно, мы не утверждаемъ, что *все* переселенцы отнесутся къ переписи именно такимъ образомъ; очень многіе, не имѣя указанного предубѣжденія, дадутъ показанія, вполне выражающія дѣйствительный размѣръ ихъ благосостоянія.

Если переселенцы Урмань-Кудейской волости обнаружили при нашей переписи тенденцію нѣсколько преувеличить свою экономическую состоятельность, за то башкиры огнеслись къ переписи чрезвычайно подозрительно.

Надо прежде всего замѣтить, что башкирское населеніе Уфимской губ. пережило не мало тревоженій всякаго рода. Если мы напомнимъ читателю, что еще въ концѣ прошлаго столѣтія Башкирія волновалась и вызывала военныя экзекуціи; что въ 70-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія были произведены изумительные эксперименты надъ башкирскою поземельной собственностью, то нѣсколько не удивительно, что башкиры встрѣтили земскую перепись съ полнымъ недоумѣемъ.

Башкирія прежде всего недоумѣвала: «какой такой новый форма вышелъ? Прежде такого не было!» — вотъ что говорили башкиры,

когда мы приступили къ переписи. Не мало времени и усилій потратили мы на убѣжденіе башкиръ и на разъясненіе «новаго формы», но всегда безуспѣшно. Пока мы разъясняли, башкиры утвердительно кивали головой, какъ бы въ знакъ согласія и пониманія нашихъ разъясненій; когда же мы начинали регистрацію, у насъ *всегда* возникало сомнѣніе въ достовѣрности показаній. Сомнѣніе прежде всего возникало вслѣдствіе того, что показанія многихъ башкиръ возбуждали хитрую улыбку ихъ односельцевъ. Бываютъ, конечно, показанія юмористическія или по формѣ или по существу. Но и такія показанія, которыя ни по формѣ, ни по существу не могутъ возбуждать никакого юмора, всетаки возбуждали веселое настроеніе схода.

Чтобы избавиться отъ такихъ сомнѣній, основаніе которыхъ, конечно, очень шатко,—хотя съ другой стороны должно замѣтить, что статистика не должна возбуждать даже шаткихъ сомнѣній,—мы прибѣгли къ такому приему. Обратившись къ нѣкоторымъ мѣстнымъ жителямъ (не изъ башкиръ, конечно), мы прочитали имъ показанія тѣхъ башкиръ, имущественное положеніе которыхъ было имъ хорошо извѣстно. Сердце статистика уже начало радостно биться, когда эти скептики (мѣстные жители почти всегда относятся скептически къ статистикѣ) должны были сознаваться при чтеніи имъ показаній разныхъ Гайнулль, Халиллуллъ, Латиперовъ и пр.: «вѣрно! правильно! именно такъ!» Какъ вдругъ: «вретъ! Онъ одному Чижеву продалъ 3,000 пудовъ мочала, а вамъ показалъ только 1,000 п.» и т. д.: сначала: «вѣрно! правильно!», а потомъ: «вретъ! вретъ!», и въ концѣ концовъ заключеніе мѣстнаго человѣка: «да гдѣ правду скажутъ! бояться! кабы вѣдь они понимали—тогда такъ, а то, развѣ они понимаютъ!» «Да почему-же тотъ-то и тотъ-то показалъ правильно?» вопрошаетъ статистикъ. «Ну, значить, не бояться—понимаютъ; а которые бояться—ни въ жисть не скажутъ». Таковы были приблизительно резолюціи мѣстныхъ людей. Очевидно, башкиры, рѣшительно не понимая цѣли переписи, предоставили каждому показывать, какъ ему угодно; одинъ, поэтому, показалъ правильно, потому-что «не боялся»; а другой, который «боялся», показалъ такъ, какъ ему заблагоразсудилось, т. е. какъ казалось ему наиболѣе соответствующимъ его пониманію цѣли переписи; и вотъ когда подобные субъекты безсознательно ввали, а «чиновникъ» съ серьезнымъ видомъ записывалъ ихъ вранье, слушавшій и видѣвшій все это сходъ не могъ, конечно, воздержаться отъ проявленія веселости. Навримеръ, жители деревни Ишемчуриной (8 дворовъ) все дали не правильныя показанія, въ надеждѣ, что статистикъ не пойдетъ къ нимъ осматривать поля; показанія ихъ (они были опрошены въ Верхнемъ Хазаякѣ) возбуж-

дали такой гомерической смѣхъ въ жителяхъ этого селенія, что мы вынуждены были сдѣлать сходу приличное внушеніе за такое безчинство.

Когда мы уѣзжали изъ Ишемчурина (мы вынуждены были съѣздить туда для провѣрки показаній), одинъ башкирецъ откровенно сознался, что не соври слишкомъ безсовѣстно одинъ ихъ односелець, пожалуй статистигъ и не поѣхалъ бы къ нимъ. Оказалось, что они крѣпко упрекали его за неумѣренное лганье—не потому, конечно, что были возмущены собственно ложью, а потому, что его слишкомъ несообразная ложь окончательно убѣдила статистига въ ихъ общемъ враньѣ.

Многіе изъ башкиръ прямо сознавались, что еслибы они знали, для чего производится перепись, конечно, относились бы иначе. И это «знали» они понимаютъ не въ томъ смыслѣ, чтобы кто-нибудь имъ это формально объяснилъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ статистики, да и дѣлать иначе не могутъ; слово «знали» они употребляютъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ его и слѣдуетъ понимать: «знали», т. е. были бы *внутренне убѣждены* такъ или иначе, что изъ этихъ переписей имъ никакого вреда не будетъ.

Если они не «знаютъ», именно въ этомъ смыслѣ, назначенія опроса, то они чувствуютъ себя «баранами»—подлинное выраженіе одного татарина, когда его спросили, зачѣмъ его односельцы такъ врутъ при переписи; естественно, поэтому, что они говорятъ не то, что есть въ дѣйствительности, а то, что имъ кажется всего полезнѣе.

Позволяемъ себѣ привести еще нѣсколько примѣровъ крайне недоувѣрчиваго отношенія къ переписи, которое намъ приходилось наблюдать.

Въ сентябрѣ 1884 г. мы принимали участіе въ работахъ Казанскаго статистическаго бюро; хотя казанское земство подворной описи не производитъ, тѣмъ не менѣе въ программу входилъ вопросъ о числѣ лошадей и коровъ въ каждомъ селеніи, отвѣтъ на который, конечно, можно было получить только путемъ подворнаго опроса. Въ с. Янчиковѣ Казанскаго уѣзда намъ случайно пришлось дѣлать опросъ въ присутствіи волостнаго старшины. Сколько намъ помнится, по окончаніи переписи оказалось ничтожное количество дворовъ, имѣющихъ по 2 или по 3 лошади. На вопросъ, обращенный къ старшинѣ, почему въ Янчиковѣ такъ мало многолошадныхъ, послѣдній далъ самый недвусмысленный отвѣтъ—что вся перепись скота совершенно невѣрна, потому-что татары не хотѣли дать правильныхъ показаній.

Нынѣшнимъ лѣтомъ мы имѣли случай наблюдать подворную опись

въ Вердянскомъ уѣздѣ. Постоянно интересуясь вопросомъ объ отношеніи народа къ статистическимъ переписямъ, мы не упускали случая побесѣдовать съ мѣстными жителями о статистикѣ. Результатъ этихъ собесѣдованій получился довольно странный—и мы стараемся передать его съ совершенной точностью.

Въ молоканскомъ селеніи Ново-Васильевкѣ крестьяне сначала отнеслись недоувѣрчиво къ новому дѣлу и спросили совѣта, какъ имъ поступить, у одного мѣстнаго довольно интеллигентнаго жителя; когда послѣдній разъяснилъ имъ назначеніе переписи, то молокане рѣшили дать свѣдѣнія, вполне отвѣчающія дѣйствительности.

Относительно нѣмецкой колоніи Тагервейде намъ пришлось слышать мнѣніе русскаго крестьянина, живущаго по своимъ дѣламъ въ этой колоніи: нѣмцы дали ложныя показанія; богатѣйшіе изъ нихъ—имѣющіе и фургоны, и обоянки (мѣстные экипажи, очень цѣнные)—въ большинствѣ случаевъ скрыли это при переписи.

Въ селеніи Б. Токмакѣ намъ пришлось болѣе подробно бесѣдовать о переписи, которая была произведена за недѣлю до нашего пріѣзда. Одна часть мѣстной интеллигенціи держится того мнѣнія, что населеніе отнеслось къ переписи съ полнымъ довѣріемъ; другая же относится уже скептически, хотя думаетъ, что приблизительно перепись близка къ дѣйствительности. Такимъ образомъ, мнѣніе интеллигенціи всетаки въ пользу того, что перепись соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Мнѣніе двухъ мѣстныхъ крестьянъ (людей чрезвычайно толковыхъ), съ которыми намъ пришлось бесѣдовать объ этомъ предметѣ, имѣетъ совершенно другой характеръ: къ переписи Б. Токмака они относятся весьма и весьма скептически и вотъ почему. Во-первыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда показанія давали «старикъ», они старались уменьшить размѣры имущества, такъ какъ не знали цѣли переписи и «боялись, какъ бы не отобрали». Но эту ошибку переписи мои собесѣдники не считали большой, такъ какъ стариковъ было не болѣе $\frac{1}{20}$ части («примѣрно», конечно) изъ дававшихъ статистикамъ показанія; даже въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяева—старикъ, очень нерѣдко вмѣсто нихъ на сходъ являлись сыновья, которые не имѣютъ этого предразсудка и потому не уменьшали размѣровъ своего имущества.

Гораздо важнѣе считали мои собесѣдники ошибку въ показаніяхъ о сдачѣ земли въ аренду. «Почти третья часть домохозяевъ сдаетъ землю въ аренду,—примѣрно человекъ 500: дай Богъ, чтобы только одна сотня показала объ этой сдачѣ». Причина этого заключается въ томъ, что сдающимъ землю «стыдно»—стыдно, ко-

нечно, не статистика, а міра, такъ какъ сдача земли въ аренду считается предосудительной и характеризуетъ плохое хозяйство, а «всякому охота показать, то онъ хозяинъ не хуже другихъ». Если при этомъ лганьѣ и присутствуютъ сосѣди, то они не изобличаютъ потому, во-первыхъ, что не всегда-же и знаютъ; во-вторыхъ потому, что и сами, быть можетъ, грѣшны тѣмъ-же; а въ третьихъ, наконецъ, потому, что если сами не грѣшны этимъ и знаютъ про сдачу сосѣдей, то не хотятъ ссориться и кланзничать изъ-за какихъ-то свѣдѣній.

Третью невѣрность переписи В. Токмака мои собесѣдники видѣли въ томъ, что хорошій домохозяинъ кладетъ въ счетъ только хорошее имущество, а плохой всякое; «у ннаго обѣ брички годятся только на дрова—а онъ говоритъ двѣ; у хорошаго хозяина 3—4 брички, а онъ говоритъ только 1 или 2, потому что остальные считаетъ не стоящими упоминанія».

Многіе, обрабатывающіе землю «супрягой»—не показали этого.

Наконецъ, по мнѣнію моихъ собесѣдниковъ, по переписи нельзя будетъ судить, кто богатъ и кто бѣденъ: «иной и много имѣетъ, а если сосчитать его долги, такъ окажется, что у него ничего нѣтъ. И такихъ у насъ много». Именно по этой послѣдней причинѣ нельзя будетъ судить о степени зажиточности нѣкоторыхъ молоканскихъ селеній: ихъ задолженность будто-бы такъ велика, что трудно будетъ сказать, кто дѣйствительно богатъ и кто дѣйствительно бѣденъ.

Въ заключеніе, одинъ изъ моихъ собесѣдниковъ сказалъ, что перепись могла бы быть правильна въ томъ случаѣ, если бы заранѣе объяснить *всѣмъ—непрелмно всѣмъ*—зачѣмъ она производится. Другой собесѣдникъ и съ этимъ не соглашался: «пожалуй не повѣрили бы».

Какъ курьезно относилось населеніе къ переписи, можно видѣть изъ слѣдующаго факта, слышаннаго нами отъ нѣсколькихъ лицъ. Одинъ крестьянинъ спросилъ статистика, «зачѣмъ это всѣхъ переписываютъ?» Статистикъ отвѣтилъ: «если это сказать, то надо потомъ будетъ и тебѣ, и мнѣ отрѣзать языкъ». Конечно, ни одинъ статистикъ не говорилъ этого не только серьезно, но даже и шути. Тѣмъ на менѣе такой разговоръ ходилъ среди крестьянъ, в это свидѣлствуетъ, какъ бессознательно относилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе къ переписи.

Вышеприведенное свидѣлствуетъ о томъ, что даже самолюбие дающихъ показанія лицъ искажаетъ иногда правильность регистраціи. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Вѣдь не всякому же, даже и не претенціозному мужнку, пріятно публично говорить о своей нищетѣ и убожествѣ; стыдно иному рассказать, что доживъ до сѣ-

дыхъ волосъ, онъ не нажилъ ни казны, ни хозяйства. Впрочемъ самолюбіе прозвѣляется иногда и въ такихъ случаяхъ, когда и стыдиться было бы нечего.

Казалось бы, что можетъ быть проще и неважнѣе вопроса о возрастномъ составѣ двора! И однако, производя перепись башкиръ, мы замѣтили, что они не прочь уменьшить лѣта своихъ женъ—такъ какъ молодость женъ льститъ ихъ самолюбію. При опросахъ башкиръ намъ приходилось наталкиваться на случаи, когда сходъ, курьеза ради, уличалъ не въ мѣру польстившаго себѣ и своей женѣ башкирца. «Это онъ вретъ, что его женѣ 28 лѣтъ; гляди—40, а не то и 45 будетъ», и смущенный лстецъ не оспариваетъ: «можетъ, и 40 будетъ—развѣ я считалъ?».

Приведенные факты и соображенія, позволяемъ себѣ думать, съ достаточною убѣдительною говорить о томъ, какія мѣры предосторожности надо принимать *вообще* для обезпеченія достовѣрности производимыхъ земскими статистиками переписей. Очевидно далѣе, что почти все, о чемъ мы говорили на предыдущихъ страницахъ, можетъ быть кратко резюмировано въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: необходимо полное довѣріе населенія къ цѣлямъ переписи и къ персоналу, производящему перепись. Мы совершенно раздѣляемъ, поэтому, мнѣніе г. Романова, который говоритъ¹⁾: «какъ бы ни было организовано статистическое наблюденіе, полный успѣхъ его обусловливается благоприятнымъ отношеніемъ къ запросамъ статистическихъ органовъ со стороны самаго населенія, готовностью послѣдняго давать обо всемъ вѣрныя показанія».

Раздѣляя это мнѣніе г. Романова, мы однако-же позволимъ себѣ отнестись скептически къ слѣдующимъ его словамъ. «Всѣ земскіе статистики», говоритъ онъ²⁾, «въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ, что масса нашего сельскаго населенія относится къ изслѣдованіямъ чрезвычайно благоприятно, даже не умѣетъ еще лгать—да и не считаетъ это нужнымъ. Въ особенности и безусловно можно утверждать вѣрность показаній сельскаго населенія на тѣ вопросы, которые предлагаются при подворной переписи».

Это мнѣніе статистиковъ основано, во-первыхъ, на ихъ личномъ опытѣ, на той массѣ впечатлѣній, которую изслѣдователь получаетъ при серьезномъ и продолжительномъ общеніи съ народомъ, а во-вторыхъ, на самомъ способѣ полученія статистическихъ данныхъ отъ

¹⁾ Н. Романовъ. Къ вопросу объ организаціи земской статистики. Волжскій Вѣстникъ, 1883, № 23, стр. 473.

²⁾ Тамъ-же, 1883, № 23, стр. 473.

населенія. *Опросъ каждого домохозяина производится въ присутствіи сельскаго схода*—вотъ въ чемъ видятъ статистики полную гарантію достовѣрности показаній каждаго члена сельскаго схода. Проверка показаній происходитъ такимъ образомъ одновременно съ ихъ полученіемъ. Предполагается, что сельскій сходъ, конечно, близко знакомый съ положеніемъ каждаго своего члена, не позволитъ никому ни утаить, не прибавить что-либо о своемъ экономическомъ положеніи.

Дѣйствительно, еслибы сельскій сходъ всегда рѣшалъ бы давать вѣрныя показанія, то переписи были бы безукоризненны! Но въ чемъ же статистики видятъ гарантію того, что сходъ непремѣнно будетъ исправлять ложныя показанія своихъ членовъ? И на это статистики имѣютъ отвѣтъ: если сходъ *настроенъ* къ правдивости, то многіе дадутъ *motu proprio* правильныя показанія и вмѣстѣ съ тѣмъ не позволятъ другимъ соврать потому, что въ этомъ случаѣ были бы нарушены интересы давнѣхъ правильныя показанія. Въ этомъ случаѣ сходъ становится уже заинтересованнымъ въ показаніяхъ каждаго своего члена. И это было бы полной гарантіей достовѣрности, если бы въ рукахъ статистиковъ было вѣрное средство приобрести благопріятное переписи *настроеніе* сельскаго схода. Но если этого нѣтъ, то «заинтересованность» схода является оружіемъ обоюдо острымъ. Сходъ можетъ быть «заинтересованъ» переписью, напримѣръ въ томъ смыслѣ, не будетъ-ли новыхъ налоговъ или сбавки старыхъ, не будетъ-ли «милости на счетъ земли» и т. п.; и если сходъ рѣшитъ, сообразно своему пониманію практическихъ результатовъ переписи, давать показанія въ опредѣленномъ направленіи, то онъ не позволитъ отдѣльному члену сказать что-либо, противное интересамъ общества.

Въ подтвержденіе этого мы позволимъ себѣ привести слѣдующій фактъ.

Весною 1884 г. мы производили хозяйственно-экономическое описаніе с. Тихаго Плеса Свѣжскаго уѣзда. Приѣхавъ въ это селеніе подъ вечеръ, мы назначили сходъ на другое утро, а вечеромъ за чаемъ занялись дружеской бесѣдой съ хозяиномъ, оказавшимся довольно толковымъ и чрезвычайно словоохотливымъ мужикомъ. Разговоръ имѣлъ тотъ результатъ, что программа описанія селенія была выполнена по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ, касавшимся преимущественно оцѣнки земли. Подъ конецъ бесѣды прашло еще нѣсколько сельчанъ, которые замѣтили, что послѣ бесѣды съ хозяиномъ «баринъ» началъ что-то писать на «печатную» бумагу. Сообразивъ, что предметъ бесѣды былъ цѣлью моего приѣзда, и совершенно справедливо разсудивъ, что полученныя мною отъ хозяина свѣдѣнія имѣютъ

значеніе для «податей», брестьяне на другой день раннимъ утромъ («пока чиновникъ спитъ») собрали сходку, на которой они задали моему хозяину словесное, а можетъ быть и тѣлесное внушеніе.

Когда мы пришли на сходку и вновь начали проходить программу, то оказалось, что у нихъ нѣтъ ни урожаявъ, ни заработковъ, ни мірскихъ доходовъ, и что землю пашутъ не для хлѣба, а «какъ будто стыда ради», что они не живутъ, а такъ—«колотятся со дня на день». Словоохотливый хозяинъ мой былъ, конечно, тутъ же и понуро слушалъ показанія однообщественниковъ. Сознывая всю глубину противорѣчій между ихъ и своими показаніями, онъ не выдержалъ, наконецъ, и, когда дѣло дошло до урожаявъ, сказалъ: «оно точно, Вашескородіе, я вчера маненечко какъ быдто лишняго сказалъ: пшеница на кругъ (т. е. въ среднемъ) родить не сама-шестая, а такъ, примѣрно, сама-третья, и рожъ тоже не сама-пятая, а такъ, примѣрно, сама-другая, а гляди—такъ и того не будетъ.» Стыдно было старику отпереться отъ своихъ вчерашнихъ словъ, но міръ велѣлъ отпереться—и онъ отперся.

Пока шелъ опросъ по отдѣльнымъ вопросамъ программы—почтенныя «старики» находили возможнымъ говорить что угодно. Но когда мы сопоставили между собою всѣ ихъ отвѣты и оказалось, «что ни урожаявъ, ни заработковъ, ни доходовъ—ничего этого нѣтъ», что лживъ такимъ образомъ, нельзя даже «колотиться», а надо прямо помирать—самимъ мужикамъ стало смѣшно, и понявъ, что они «маненечко» сказали лишняго, начали торговаться изъ-за средняго урожая: «можетъ и рожъ родится сама-третья, а пшеница сама-четверта на-кругъ.»

Окончивъ опросъ брестьянъ, мы отправились къ мѣстному священнику, въ надеждѣ получить отъ него нѣкоторыя разъясненія по интересующимъ насъ вопросамъ. Пастырь оказался также человѣкомъ словоохотливымъ и, побесѣдовавъ со мной предварительно о дѣлахъ, не имѣющихъ къ статистикѣ отношенія, началъ было говорить: «мѣста у насъ хорошія—пшеница родить самъ-6...» какъ вдругъ въ это время чей-то робкій и почтительный голосъ таинственно вызвалъ нашего собесѣдника въ другую комнату, отдѣлявшуюся отъ пріемной чрезвычайно нескромной перегородкой, и началъ осторожно шептывать: «мы, батюшка, показали, что пшеница родить сама-четверта, а рожъ сама-третья, такъ ужъ сдѣлайте милость...» Пошептавшись еще нѣкоторое время, священникъ опять вошелъ въ пріемную и началъ со мною: «мѣста у насъ, надо вамъ сказать самыя плохія» и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Каковы дѣйствительные урожай с. Тихаго Плесо—мы не можемъ утверждать съ полною достовѣрностью. Сколько намъ помнится, по земскимъ свѣдѣ-

Приведенный нами примѣръ наглядно показываетъ, что «заинтересованность» схода является вещью обоюдоострой: если сходы рѣшить давать совершенно правильныя показанія, то отдѣльному домохозяину почти нѣтъ никакой возможности что-либо скрыть или исказить. Но въ томъ то и весь вопросъ: что думаетъ сходы о статистикѣ? Считаетъ ли онъ полезнымъ для себя давать правильныя показанія, или такия, которыя кажутся ему полезными сообразно его пониманію цѣлей земскаго изслѣдованія.

Приведенные примѣры касаются умышленной лжи. Но бываютъ случаи, когда крестьяне могутъ давать неправильныя показанія, сами того не подозревая. «Тѣ или другіе виды на урожай», говоритъ статистическое бюро Петербургскаго губернскаго земства²⁾, «удачные или неудовлетворительные результаты земледѣльческаго хозяйства въ предшествовавшемъ году также сильно отражаются на отзѣвахъ о среднемъ урожаѣ хлѣбовъ. Прошедшій 1881 г., въ который соби-
рались статистическія свѣдѣнія по Петергофскому уѣзду, былъ весьма

ніямъ средней урожай ржи самъ-5, а пшеницы самъ-6. Чтобы показать, однако, читателю, сколь неправильны были показанія крестьянъ с. Тихаго Пlesa, мы воспользуемся данными изъ «Матеріаловъ для сравнительной оцѣнки земельныхъ угодій въ уѣздахъ Казанской губ., вып. I-й, Свѣжскій уѣздъ», помѣщенными на стр. 50 таблицъ. Къ сожалѣнію, въ этихъ таблицахъ свѣдѣнія объ урожаяхъ ржи помѣщены не поселеніа, а по районамъ. С. Тихій Плесъ принадлежитъ къ Юматовской волости.

	Норма посѣ- ва въ четве- рикахъ на 1 дес.	Чистый сборъ съ 1 д. въ четверикахъ. По даннѣмъ зем- ской управы съ 1869 по 1884 г.
1. Приволжская часть Юматовской в.	7—8	23,1 23
5. Присвѣжская часть Юматовской в.	7—9	25,3 23,1
8. Часть Юматовской и Клячинской в.	7—9	26,9 26,3

Вычислимъ теперь урожай въ „самихъ“, принимая норму посѣва въ 7½ четвериковъ. Для 1) по кадастру самъ 4,1, по зем. св. самъ-4; для 5) по кадастру самъ 4,4, по зем. св. самъ 4,1; для 8) по кадастру самъ 4,6, по зем. св. самъ 4,5. Такимъ образомъ, какъ по даннымъ кадастра 50 ходовъ, такъ и по даннымъ земской управы за 15 лѣтъ, собиравшимся ежегодно членами управъ на мѣстахъ, средней урожай ржи по всей Юматовской волости колеблется въ предѣлахъ отъ самъ-4 до самъ-5 включительно. Считаемо не лишнимъ добавить, что статистическое бюро „вообще“ оказываетъ большее довѣріе земской цифрѣ объ урожаяхъ, чѣмъ своей (р. 82 текста), съ чѣмъ мы въ отношеніи Свѣжскаго уѣзда безусловно согласны (см. „Волжскій Вѣстникъ“, 1884, №№ 143, 147, 149) и 1885, № 8 наша статья „Къ вопросу объ организаціи земской статистики“.

²⁾ Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ Петергофскомъ уѣздѣ, стр. 112.

плохъ по своимъ урожаямъ; не многимъ лучше былъ и предшествовавшій 1880 г. Поэтому отзывы крестьянъ о среднихъ урожаяхъ въ прошломъ году, подъ вліяніемъ этихъ лѣтъ, были весьма не благоприятны. Но нынѣшній годъ, давшій, въ среднемъ, для многихъ волостей увѣда самъ-9, самъ-10, значительно измѣнилъ ихъ отзывы. Тѣ самыя лица, которыя въ прошедшемъ году едва допускали средній урожай самъ-4, нынѣшней осенью легко признаютъ, что для средняго урожая не было бы ошибочно взять самъ-6, даже самъ-7. (Такъ сильно впечатлѣніе послѣднихъ хозяйственныхъ лѣтъ».

Не смотря на то единогласное свидѣтельство всѣхъ статистиковъ о достовѣрности сыраго статистическаго матеріала, которое выше мы цитировали у г. Романова, сомнѣніе въ этомъ возникало иногда даже у корифеевъ земской статистики, гг. Орлова и Каблукова, но они старались разсѣять это сомнѣніе какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ, хотя разсѣяли, къ сожалѣнію, не во всѣхъ. Поводъ для сомнѣнія въ вѣрности сыраго статистическаго матеріала они видѣли въ недовѣріи «крестьянъ ко всякому лицу, которое не представляется своимъ человекомъ; а тѣмъ болѣе къ лицу оффиціальному, какимъ въ данномъ случаѣ является статистикъ. Относительно этого надо сказать, что недовѣріе дѣйствительно существуетъ и притомъ очень сильное. *Собираетелю свѣдѣній, при постановкѣ каждаго вопроса, приходится чувствовать, какъ недовѣрчиво относятся къ нему вопрошаемые, какъ, прежде чѣмъ отвѣтить что либо, они задаются вопросомъ: къ чему это клонить, что изъ этого выйдетъ, а стало быть, какъ надо отвѣчать. Иногда это недовѣріе и прямо высказывается*¹⁾.

Казалось бы, что при такомъ категорическомъ и не двусмысленномъ заявленіи столь компетентныхъ лицъ, какъ гг. Орловъ и Каблуковъ, и аргументы, на которыхъ основывается убѣжденіе въ полной достовѣрности крестьянскихъ показаній, должны быть непрерываемы и основываться исключительно на объективныхъ данныхъ.

И однако гг. Орловъ и Каблуковъ ограничиваются только слѣдующимъ замѣчаніемъ²⁾: «Но все это нисколько не вліяетъ на достовѣрность собранныхъ свѣдѣній и вотъ почему: не зная, какое значеніе имѣютъ многіе изъ предлагаемыхъ вопросовъ, в частю не представляя себѣ всей цѣли собранія свѣдѣній, *каждый затрудняется опредѣлить, что именно и насколько именно слѣдуетъ въ известномъ случаѣ прибавить или убавить, и потому выбираетъ сред-*

1) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи; т. II, составили В. И. Орловъ и Н. А. Каблуковъ, отдѣлъ III; стр. XXIX. Курсивы наши.

2) Тамъ же, отдѣлъ III, стр. XXIX. Курсивы вездѣ наши.

нее, т. е. говорить только о томъ, что есть. Иногда это колебаніе весьма рельефно выражалось: спрашиваешь, напр., о количествѣ скота. Сперва отвѣчаютъ такъ: «да, у всѣхъ по лошади есть. Лошадей 50 наберется». Предложишь считать по дворамъ, начиная съ края. *Разъ только такой счетъ начался, тутъ ужь все населеніе провѣряетъ и дополняетъ счетчика.*

Вотъ и всѣ аргументы въ пользу того, что свѣдѣнія, собираемые статистиками, достовѣрны. Да и аргументы ли это? Въ сущности все это одни только соображенія, не могущія имѣть общаго и рѣшающаго значенія. Констатировавъ съ одной стороны столь положительнымъ образомъ то недоувѣріе и подозрительность, съ которыми крестьяне встрѣчаютъ статистиковъ, гг. Орловъ и Каблуковъ почему то утверждаютъ, что не зная цѣли изслѣдованія, опрашиваемые станутъ говорить *среднее, т. е. о томъ, что есть.* Да почему же «среднее» есть именно «то, что есть»? Да почему же станутъ говорить именно «среднее», а не больше или не меньше, ибо, если крестьяне дѣйствительно не знаютъ *настоящей* цѣли статистики, то они могутъ имѣть внутреннее, хотя бы даже ложное, но тѣмъ не менѣе, вполне крѣпкое убѣжденіе, что свѣдѣнія собираются для той-то и той-то цѣли. Да и неправда это, что крестьяне не знаютъ цѣли всѣхъ этихъ свѣдѣній; они не знаютъ этого, конечно, такъ ясно и опредѣленно, какъ знаетъ это статистикъ, но они *чувствуютъ*, что вся совокупность этихъ свѣдѣній имѣетъ въ значительной степени податной характеръ, и этого смутнаго сознанія народа не разсѣетъ ни одинъ статистикъ, не разсѣетъ потому, что это истина, въ доказательствахъ чего мы не находимъ нужнымъ повторяться.

Сколь произвольны соображенія гг. Орлова и Каблукова объ этомъ «*среднемъ, т. е. то, что есть*», столь же произвольно ихъ утвержденіе, что разъ начался подворный счетъ имущества, то «тутъ ужь все населеніе провѣряетъ и дополняетъ счетчика». Да, населеніе будетъ провѣрять—только не счетчика, а опрашиваемаго, и не въ томъ, говорить онъ правду или нѣтъ, а въ томъ,—говорить ли онъ сообразно принятому рѣшенію схода, или противъ этого рѣшенія. Вотъ въ чемъ населеніе будетъ провѣрять каждаго члена сельскаго общества, а выигрываетъ или проиграетъ отъ этого достовѣрность собираемыхъ свѣдѣній—это вопросъ, дать категорическій отвѣтъ на который затрудняются компетентѣйшіе земскіе статистики.

Ни одинъ не предубѣжденный человѣкъ, безъ сомнѣнія, не убѣдится тѣми шаткими соображеніями объ основаніяхъ достовѣрности переписей, которыя приводятся гг. Романовымъ, Каблуковымъ и покойнымъ Орловымъ. Всѣ ихъ доводы не имѣютъ никакихъ *объек-*

тисныхъ основаній и вытекаютъ почти исключительно только изъ внутренняго ихъ убѣжденія. Сколько намъ извѣстно, подворныя описи ни разу не были провѣрены при помощи такого способа, который бы не оставлялъ и тѣни сомнѣнія въ томъ, что показанія крестьянъ о своемъ имущественномъ положеніи, даваемыя на сельскомъ сходѣ, вполне достовѣрны.

«Мы считаемъ перепись», говоритъ покойный В. И. Орловъ ¹⁾, «наиболѣе цѣннымъ статистическимъ матеріаломъ; относились къ составленію ея съ полнымъ вниманіемъ и остаемся вполне увѣренными въ томъ, что данныя переписи отличаются высокою степенью достовѣрности». Мы вообще не считаемъ перепись, наиболее цѣннымъ матеріаломъ и позволимъ себѣ напомнить, что классическій трудъ Орлова объ общинномъ землевладѣніи, капитальныя работы гг. Каблукова и Вернера о частномъ хозяйствѣ, обязаны своимъ происхожденіемъ вовсе не подворной описи.

Но переписи, производимыя только путемъ опроса населенія профессиональными и заѣзжими статистиками, мы не только не считаемъ цѣннымъ матеріаломъ, но полагаемъ даже, что всякому земству, прежде чѣмъ приступить къ такой капитальной операціи, слѣдуетъ заранѣе обезпечить благопріятное къ переписи отношеніе населенія. Надо устранить всякую возможность сомнѣнія въ этомъ пунктѣ именно потому, что эта статистическая операція должна быть по самому своему существу совершенно точной; статистики, произведя перепись, не могутъ сказать, если имъ предъявлять сомнѣнія: «наша перепись вѣрна въ извѣстныхъ предѣлахъ»; они могли бы это сказать лишь въ томъ случаѣ, если бы эти предѣлы были имъ хорошо извѣстны и точно опредѣлены, а мы увѣрены, что ни одинъ земскій статистикъ никогда этихъ предѣловъ не уважаетъ.

Какимъ образомъ произвести перепись—это можетъ быть рѣшено только предварительнымъ анализомъ вопроса, какъ отнесется къ переписи мѣстное населеніе? И если этотъ вопросъ не рѣшается въ благопріятномъ смыслѣ, то, произведя перепись, земство не только не избавится отъ своего незнанія экономическаго и хозяйственнаго положенія населенія, но еще болѣе запутается, постоянно вводя произвольныя поправки въ неправильныя, хотя и точныя статистическіе выводы,—поправки, основанныя на частномъ знакомствѣ того или другаго земца съ мѣстностью, о которой статистическія данныя даютъ явно невѣрныя свѣдѣнія. Количество споровъ между самими земцами, между земствомъ и администраціей не только не умень-

¹⁾ Народное образованіе въ Московской губ., стр. 94, въ примѣчаніи.

шится, но, напротивъ, увеличится, такъ какъ будутъ спорить не только о положеніи той или другой мѣстности, но и вообще о достовѣрности земской статистики. Оспаривая одну часть статистическихъ работъ, быть можетъ, дѣйствительно, не удовлетворяющую условіямъ достовѣрности—и всего легче оспаривать именно достовѣрность подворной описи—станутъ оспаривать и тѣ данныя, которыя получены при всѣхъ гарантіяхъ достовѣрности. И если принять во вниманіе, что ни земцы, ни администраторы не составляютъ исключенія изъ того общаго правила, что «если бы математическія истины задѣвали интересы людей, то онѣ оспаривались бы съ такимъ же жаромъ, какъ и всякія другія»,—если принять это въ расчетъ, то не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что разъ возникнутъ сомнѣнія въ переписи (повторяемъ—имъ легче всего возникнуть именно въ отношеніи переписи), всѣ данныя станутъ оспариваться, даже и тѣ, которыя получены при условіяхъ, гарантирующихъ достовѣрность первоначальныхъ свѣдѣній.

Интеллигентная толпа—все-таки толпа; она не станетъ входить въ методологическія подробности собиранія и обработки статистическихъ данныхъ; убѣдившись въ плохомъ достоинствѣ одной части предпринятыхъ работъ, она не станетъ вникать, что другая часть работъ произведена при такихъ условіяхъ, которыя обезпечиваютъ достовѣрность первоначальнаго статистическаго матеріала. Толпа не только не станетъ во все это вникать, но даже умышленно это сдѣлаетъ, если будетъ видѣть въ этомъ интересъ или своей мѣстности, или своей партіи.

Словомъ, статистика должна быть поставлена такимъ образомъ, чтобы ни одна часть статистическихъ работъ не только не возбуждала никакихъ сомнѣній, но даже была бы выше какихъ бы то ни было сомнѣній. И, вопреки общепринятому мнѣнію, мы позволяемъ себѣ думать, что подворныя описи суть именно тѣ части статистическихъ работъ, которыя всего скорѣе могутъ возбудить сомнѣніе въ своей достовѣрности, и потому статистики *должны* стремиться къ выработкѣ общихъ и частныхъ мѣръ, которыя обезпечивали бы достовѣрность переписей, а не ограничиваться только ссылками на свое глубокое убѣжденіе въ этомъ. Въ этомъ глубокомъ убѣжденіи статистиковъ никто не сомнѣвается; было бы странно, если бы люди, посвятившіе себя всецѣло земской статистикѣ, не имѣли даже внутренняго убѣжденія въ достовѣрности переписи—операции, которую они считаютъ важнѣйшею частью своихъ работъ; и если послѣднее мы считаемъ преувеличеніемъ, то во всякомъ случаѣ, при-

знаемъ безусловную необходимость такихъ переписей для земства и правительства.

Внутреннее убѣжденіе изслѣдователя имѣеть весьма серьезное значеніе для статистики, но лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы ему сопутствовалъ цѣлый рядъ объективныхъ данныхъ, которыя давали бы возможность всякому профану быть столь же убѣжденнымъ, какъ и сами статистики. И вотъ именно почти всегда, при возникновеніи вопроса о достовѣрности переписей, эти объективныя данныя возбуждаютъ столь сильное сомнѣніе, при которомъ внутреннее убѣжденіе самихъ статистиковъ рѣшительно теряетъ всякое значеніе.

Мы позволимъ себѣ здѣсь напомнить споръ о числѣ учащихся въ Московскомъ уѣздѣ, происходившій между покойнымъ Орловымъ и бывшимъ предсѣдателемъ Московской уѣздной управы ¹⁾.

Если въ данномъ случаѣ столкновеніе подворной описи съ документальными данными еще выдерживаетъ кое-какія натяжки, благодаря особенному пониманію способа пріобрѣтенія дѣтьми грамотности, то едва ли возможно сдѣлать даже подобныя натяжки при сравненіи правительственной конской переписи съ земскою переписью лошадей. Однако въ нашей литературѣ существуетъ попытка ²⁾ доказать правильность земской переписи лошадей именно сравненіемъ съ переписью для отбыванія конской повинности. Трудъ этотъ принялъ на себя г. В. В. и, какъ намъ кажется, не на радость земскихъ статистиковъ.

Г. В. В. приводитъ сравнительныя данныя ³⁾ обѣихъ переписей по 20 уѣздамъ — и вотъ результаты этого сравненія.

---

¹⁾ Эти пререканія читатель найдетъ на стр. 89 — 94 „Народнаго образованія въ Московской губерніи“, изданнаго подъ редакціей покойнаго В. И. Орлова.

²⁾ „Вѣстникъ Европы“, № 7, Внутреннее обозрѣніе, ст. В. В.

³⁾ Приводимая таблица взята нами изъ статьи г. В. В., причѣмъ значительная часть вычисленныхъ цифръ исправлена нами, такъ какъ въ статьѣ г. В. В. многія изъ послѣднихъ неавѣрны (10 изъ сорока). Цифры конской переписи сверены нами съ изданіемъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства «Конская перепись 1882 г.». Что касается до цифръ земской переписи, то мы не имѣли подъ руками изданій всѣхъ приведенныхъ въ таблицѣ уѣздовъ, и потому достовѣрность этихъ цифръ оставляемъ на отвѣтственности г. В. В.

Для того, чтобы возможно было сравнить цифры правительственной и земской переписей, необходимо знать время производства каждой изъ нихъ и потому мы приводимъ здѣсь эти свѣдѣнія.

Конская перепись была произведена въ 1882 г. въ срокъ отъ 15 августа до 15 октября. Въ Раненбургскомъ, Данковскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ земская

Название уѣз- довъ.	Даннѣ кон- ской пере- писи.	Даннѣ зем- ской пере- писи.	Абсолютная раз- ность.		Разность въ %-хъ конской переписи.	
			Болѣе.	Менѣе.	Болѣе.	Менѣе.
Раненбургскій . . .	34,855	31,475	3,380		9,7	
Данковскій . . .	27,582	24,783	2,799		10,1	
Скопскій . . .	34,210	33,767	443		1,3	
Рязанскій . . .	29,340	29,243	97		0,3	
Самарскій . . .	114,957	111,590	3,367		2,9	
Саратовскій . . .	47,819	47,849		30		0,06
Полтавскій . . .	9,938	9,596	342		3,4	
Эльньковскій . . .	9,891	9,577	314		3,2	
Обоянскій . . .	58,019	56,591	1,428		2,5	
Суджанскій . . .	44,054	44,181		127		0,3
Курскій . . .	52,858	51,060	1,798		3,4	
Дмитровскій . . .	32,917	30,981	1,936		5,9	
Льговскій . . .	34,693	32,510	2,183		6,3	
Петергофскій . . .	8,368	9,267		899		10,7
Щадскій . . .	31,334	33,535		2,201		7
Темниковскій . . .	26,484	25,841	643		2,4	
Спасскій . . .	24,684	24,903		219		0,9
Козловскій . . .	77,526	75,964	1,562		2,0	
Моршанскій . . .	63,412	64,959		1,547		2,4
Борисоглѣбскій . . .	80,895	79,166	1,729		2,1	
Итого . . .	843,836	826,838	16,998		2,01	

При первомъ взглядѣ на эту таблицу, невольно поражаетесь разнообразіемъ отступленій одной переписи отъ другой: разность колеблется въ предѣлахъ отъ 30 до 3,380 лошадей въ абсолютныхъ цифрахъ и отъ +10,1 до —10,7 въ процентахъ.

Трудно вѣрить, чтобы эта таблица могла служить подтвержденіемъ правильности земской переписи, и однако г. В. В. приводитъ ее именно съ этой цѣлью.

Допуская, что крупная разница въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ произошла отчасти вслѣдствіе ошибокъ статистиковъ, отчасти потому, что конская перепись подъ рубрикою лошадей сельскихъ обществъ отмѣчала не только крестьянскій скотъ, но и лошадей, принадлежащихъ лицамъ, проживающимъ на земляхъ сельскихъ обществъ, г. В. В. въ разницѣ въ Щадскомъ и Петергофскомъ

переписи была произведена въ 1882 г. до 1-го ноября. Въ Петергофскомъ—лѣтомъ 1881 г.; въ Эльньковскомъ—въ разные мѣсяцы (съ января до половины октября) 1882 г.; въ Темниковскомъ и Спасскомъ—въ февралѣ и мартѣ 1882 г. Въ Курскомъ перепись производилась съ 1-го сентября 1882 г. въ теченіе одного или двухъ мѣсяцевъ, такъ какъ сборникъ былъ составленъ и напечатанъ къ земскому собранію этого года. Въ Самарскомъ уѣздѣ перепись производилась въ концѣ 1882 г. и началѣ 1883 г.; въ Козловскомъ—лѣтомъ 1881 г.

уѣздахъ видить доказательство превосходства земской переписи лошадей предъ правительственной. Основаніемъ для такого неожиданнаго вывода служить то обстоятельство, что крестьяне болѣе склонны *уменьшить* размѣры своего имущества, а тутъ выходитъ наоборотъ, ergo—земская перепись вѣрнѣе правительственной.

«Въ остальныхъ уѣздахъ», говоритъ В. В. ¹⁾, «разница въ данныхъ обѣихъ переписей такъ незначительна (0,06—3,3%), мѣстами доходя почти до полнаго совпаденія, что легко можетъ быть объяснена, съ одной стороны, одновременностью изслѣдованія, а съ другой—тѣмъ обстоятельствомъ, что правительственная перепись учитывала лошадей всѣхъ лицъ, живущихъ въ предѣлахъ сельскаго общества, а земская—только крестьянскихъ», причемъ число лошадей, принадлежащихъ этимъ постороннимъ лицамъ, г. В. В. опредѣляетъ ²⁾ въ 3% общаго числа лошадей. Такова аргументація г. В. В. въ пользу земской переписи лошадей.

Итакъ самъ г. В. В. признаетъ, что въ Ранибургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ могла быть ошибка статистиковъ въ 7% дѣйствительнаго числа лошадей. Это признаніе не мѣшаетъ ему однако считать земскую перепись лошадей въ Петергофскомъ и Шацкомъ уѣздахъ точнѣе правительственной на томъ единственномъ основаніи, что цифры послѣдней на 7—10% выше цифры первой. Отчего же не поступить наоборотъ? Отчего не допустить, что если въ Шацкомъ и Петергофскомъ уѣздахъ конская перепись не досчитала лошадей, то въ Ранибургскомъ и Данковскомъ она пересчитала ихъ? Разсуждать такъ было-бы во-первыхъ послѣдовательнѣе, а во-вторыхъ не было-бы надобности дѣлать компрометирующее рязанскую статистику признаніе.

Разница въ Петергофскомъ уѣздѣ вполне понятна, такъ какъ конская перепись производилась годъ спустя послѣ земской; что касается до 7% разницы въ Шацкомъ уѣздѣ, гдѣ, по словамъ г. В. В., земская перепись производилась одновременно съ конской, то объяснить этотъ «приростъ» лошадей лежить на обязанности Тамбовскихъ статистиковъ.

Но можно-ли сомнѣваться въ достовѣрности конской переписи, произведенной при помощи осмотра всѣхъ лошадей, при содѣйствіи всѣхъ уѣздныхъ властей? Можно-ли допустить, чтобы здѣсь кто-нибудь могъ скрыть хоть одного жеребенка?

Мы позволяемъ себѣ утверждать, что вотъ именно здѣсь, при

¹⁾ „Вѣстникъ Европы“, 1885, № 7, р. 386.

²⁾ Тамъ же, р. 387.

такой постановкѣ дѣла, которая установлена правилами о конской переписи, здѣсь, дѣйствительно, трудно кому-нибудь что-нибудь утаить, потому что здѣсь населеніе «заинтересовано» вполне въ правильности переписи.

При земской переписи присутствуютъ статистикъ и сходы; если сходы рѣшили не давать показаній, то, — во-первыхъ, статистикъ не можетъ этого провѣрить, а во-вторыхъ, если-бы даже онъ убѣдился въ сомнительности записанныхъ цифръ, то все-таки не имѣлъ бы никакой (при настоящей организаціи дѣла) возможности исправить перепись и какъ-нибудь наказать виновныхъ въ неправильныхъ показаніяхъ лицъ.

Въ конской переписи все иначе. Перепись производится не въ каждомъ отдѣльномъ селеніи, а въ сборномъ пунктѣ военно-конскаго участка, гдѣ встрѣчаются жители многихъ селеній и гдѣ, слѣдовательно, нельзя или очень трудно сговориться давать неправильныя показанія.

На этомъ сборномъ пунктѣ всего труднѣе утаить число лошадей именно наиболѣе богатымъ крестьянамъ, такъ какъ они наиболѣе извѣстны въ своемъ околоткѣ. Далѣе, перепись производится не завѣжимъ статистикомъ, а цѣлымъ переписнымъ присутствіемъ, состоящимъ изъ: 1) офицера отъ войскъ; 2) становаго пристава; 3) завѣдующаго военно-конскимъ участкомъ; 4) его помощника — волостнаго старшины. Далѣе, по § 19 правилъ о конской переписи, переписное присутствие, руководясь упомянутыми въ п. 4 списками и разспросами владѣльцевъ лошадей, ихъ сосѣдей, крестьянскихъ начальниковъ и исполнительныхъ полицейскихъ чиновъ, само выполняетъ всѣ графы переписныхъ бланковъ и т. д. Есть-ли, спрашивается, возможность что-либо утаить при такомъ производствѣ переписи?

Конечно, есть возможность; но для этого нужно предположить, что всѣ мѣстные жители, не исключая и крестьянскихъ начальниковъ и мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ, находятся въ заговорѣ противъ переписнаго присутствія, да и само присутствие смотритъ на это сквозь пальцы.

И такъ, нѣтъ ни одного основанія подозрѣвать достоверность конской переписи, а послѣдняя можетъ быть отличнымъ мѣрвломъ земской переписи лошадей.

Разсмотримъ-же, въ какой степени различаются обѣ переписи, и какъ слѣдуетъ смотрѣть на эту разницу.

Изъ приведенной выше таблицы видно, что въ 10 уѣздахъ по конской переписи оказалось 843,836, а по земской — 826,838 лошадей, т. е. на 16,998 или на 2,01% менѣе дѣйствительнаго числа ло-

шадей. 2,01⁰/₀ настолько незначительный процентъ, что едва-ли такую разницу можно было-бы поставить въ упрекъ земской переписи. Но—это средній процентъ отклоненія по всеѣмъ 20 уѣздамъ. Въ частности-же эти проценты отклоненія составляютъ слѣдующій рядъ цифръ:

10,1;—9,7;—6,3;—5,9;—3,4;—3,4;—3,3;—2,6;—2,5;—2,4;—2,1;—2;—1,3;—0,3;+0,06;
+0,9;+2,4;+8;+10,7.

Разсматривая этотъ рядъ цифръ, мы видимъ: 1) что въ значительномъ большинствѣ случаевъ цифры конской переписи значительно выше цифръ земской; 2) что проценты отклоненія чрезвычайно разнообразны; и 3) что они колеблются въ чрезвычайно широкихъ предѣлахъ: отъ —10,1⁰/₀ до +10,7⁰/₀. Безъ сомнѣнія, эти разности въ большинствѣ случаевъ объясняются какъ одновременностью обѣихъ переписей, такъ и тѣмъ, что конская перепись въ графѣ «лошади сельскихъ обществъ» показывала также лошадей, принадлежащихъ лицамъ, проживающимъ на земляхъ сельскихъ обществъ. Однако даже г. В. В. очевидно, что въ Раненбургскомъ и Данковскомъ уѣздахъ земскіе статистики ошиблись. Чтобы оцѣнить по достоинству случаи совпаденія земской переписи съ конской, могущія, по мнѣнію г. В. В., служить аргументомъ въ пользу достовѣрности земской переписи, мы позволимъ себѣ сдѣлать сравненіе ея—*horribile dictu*—съ волостной переписью лошадей.

Въ 1884 г. производилось оцѣночно-экономическое описаніе Свияжскаго уѣзда и, хотя при этомъ не дѣлалось полной подворной описи, однако собирались свѣдѣнія о скотѣ каждаго домохозяина отдѣльно. Въ питированномъ уже нами изданіи Казанскаго земства приведены свѣдѣнія о числѣ лошадей: а) по конской переписи; б) по волостнымъ даннымъ и в) по свѣдѣніямъ самого статистическаго бюро. Разсмотримъ данныя всеѣхъ трехъ переписей и попробуемъ примѣнить къ нимъ тѣ разсужденія, которыми г. В. В. доказываетъ достовѣрность земскихъ переписей.

Название волостей.	Цифра конской 1881 г. переп.	Волостная цифра лошадей.	Разность меж- ду волост. и конской пере- писью.		Земская лошадей.	Разность меж- ду земской и конск. пере- писью.		Разность меж- ду волост. и земск. пере- писью.	
			абс.	%.		абс.	%.	абс.	%.
Услонская . . .	713	715	2	0,3	713	0	0,0	2	0,3
Ташевская . . .	1,085	1,151	66	6,1	1,106	21	2,9	45	4,1
Теньковская . . .	1,737	1,901	164	9,4	1,829	92	5,3	72	4,0
Юматовская . . .	1,498	1,560	62	4,1	1,401	97	6,5	159	11,3
Клянчинская . . .	1,689	1,867	178	10,5	1,687	2	0,1	180	10,7
Ивановская . . .	2,237	2,289	2	0,1	2,241	46	2,0	48	2,1
Ширданская . . .	1,934	1,888	46	2,4	1,941	7	0,4	53	2,7
Косьяковская . . .	2,224	2,003	221	9,9	2,055	169	7,6	52	2,5
Азелевская . . .	2,327	2,170	157	6,7	2,122	205	8,8	48	2,3
Ульянсковская . . .	2,426	2,626	200	8,0	2,435	9	0,4	191	7,8
Кушманская . . .	1,703	1,758	55	3,2	1,431	272	16,0	327	22,9
Итого .	19,623	19,928	305	1,6	18,961	662	3,4	967	5,1

Попробуемъ разсуждать объ этихъ цифрахъ такъ, какъ разсуждаеть г. В. В. о приведенныхъ выше цифрахъ, и сравнимъ волостную перепись съ конской.

Въ четырехъ волостяхъ процентъ первой отъ послѣдней достигаетъ 10⁰/₀ и ничему иному не можетъ быть приписанъ, какъ ошибкѣ волостныхъ писарей. Что касается до остальныхъ волостей, то разница столь незначительна, что вполне можетъ быть объяснена какъ одновременностью обѣихъ переписей, такъ и тѣмъ, что конская перепись регистрировала въ рубрику «сельскихъ обществъ» также лошадей, принадлежащихъ лицамъ, проживающимъ на земляхъ сельскихъ обществъ. Кромѣ того, можно думать, что волостная перепись достовернѣе конской, такъ какъ въ большинствѣ волостей существуетъ приростъ (и довольно значительный); а это явленіе вполне согласуется какъ съ естественнымъ приростомъ лошадей, такъ и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что брестяне склонны уменьшать свое благосостояніе, а не увеличивать.

Конечно, такое разсужденіе не выдерживаетъ никакой критики; но и разсужденіе г. В. В. тождественно съ нимъ, и мы привели нашу таблицу именно съ тою цѣлью, чтобы показать, что доводами, которыми г. В. В. защищаетъ земскую статистику, можно защищать какую угодно статистику.

Обратимся теперь къ сравненію цифръ волостной и земской переписи, которая производилась въ 1884 г., хотя и не въ одни и тѣ же дни.

Эти цифры доходятъ въ Услонской волости почти до полного

совпаденія, въ большей части волостей очень близки между собою, и только въ трехъ волостяхъ различаются другъ отъ друга на весьма значительныя величины.

Допуская полную достовѣрность земскихъ цифръ (что весьма проблематично), мы видимъ, что волостныя данныя отличаются отъ нихъ въ большинствѣ случаевъ именно на такой процентъ, низкій размѣръ котораго г. В. В. признаеть достаточнымъ доказательствомъ достовѣрности земскихъ переписей. И такъ, даже при завѣдомой не-правильности волостныхъ свѣдѣній, они всетаки не настолько ниже земскихъ, чтобы можно было относиться къ нимъ съ полнымъ презрѣніемъ.

И это вполне естественно. Волостные писаря, хотя и пишутъ свои свѣдѣнія со стѣнки, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ не зря и не на обумъ, а сообразуясь съ надежами и эпидеміями.

Мы полагаемъ, что приведенныхъ нами фактовъ и соображеній достаточно для того, чтобы не считать земскую перепись лошадей столь безукоризненной, какъ это думаютъ статистики. Самые ревностные защитники ея, какимъ является въ настоящее время наприм. г. В. В., силою очевидности вынуждены въ нѣкоторыхъ случаяхъ сознаться, что не всегда подворныя описи вѣрны.

Чтобы совсѣмъ покончить съ вопросомъ о разногласіяхъ между правительственной и земской переписями лошадей, мы позволимъ себѣ обратить вниманіе читателей еще на одно обстоятельство.

При *среднемъ* по 20 уѣздамъ отклоненіи одной переписи отъ другой въ 2,01%, встрѣчаются проценты отклоненія, измѣряемые цифрами 5, 6, 7, 9 и 10, которые, въ свою очередь, представляютъ *средніе* проценты отклоненія по уѣздамъ. Очевидно, далѣе, что если по какому-нибудь уѣзду *средній* процентъ отклоненія земской переписи отъ конской измѣряется, напр., цифрой 9, то *средніе* проценты отклоненія по болѣе мелкимъ единицамъ, напр., по волостямъ, должны быть *больше*, полное подтвержденіе чего мы видимъ на Свіяжскомъ уѣздѣ, а по еще болѣе мелкимъ единицамъ—сельскимъ обществамъ—и *еще больше*. Этотъ выводъ совершенно ясно вытекаетъ изъ общаго вида приведенныхъ выше таблицъ. А это въ свою очередь приводитъ къ такому положенію: незначительность *средняго* процента отклоненія переписи отъ дѣйствительности нисколько не гарантируетъ достовѣрности переписи. Если, напр., въ Шацкомъ уѣздѣ земская перепись уклоняется отъ правительственной на 7% *въ среднемъ*, то очень вѣроятно, что по отдѣльнымъ волостямъ встрѣтится отклоненіе въ 10—20%, а по отдѣльнымъ селеніямъ 20—30%. Стало быть, для того, чтобы

получить ясное и точное понятіе о размѣрахъ разницы одной переписи отъ другой, надо сравнивать не среднія цифры такихъ большихъ районовъ, какъ уѣздъ, а во всякомъ случаѣ, болѣе мелкихъ— не менѣе волостей; всего же лучше—сравнивать абсолютныя цифры по отдѣльнымъ селеніямъ. Вотъ, если при такомъ сравненіи разность получится не болѣе 3—4%, то стало бытъ обѣ переписи достаточно вѣрны.

Послѣ всего сказаннаго на предъидущихъ страницахъ, умѣстно поставить здѣсь нѣсколько вопросовъ, дать отвѣты на которые мы считаемъ своимъ долгомъ.

Если подворная опись имѣетъ такъ много шансовъ быть недостоверной, то какимъ же образомъ земскіе статистики могутъ считать ее не только достоверной, но и лучшею частью своихъ работъ? Ужели можно допустить повальное ослѣпленіе нѣсколькихъ десятковъ лицъ, между которыми есть и образованные специалисты, лицъ, преданныхъ своему дѣлу и занятыхъ имъ не годъ, не два, а иногда почти всю жизнь, какъ напр. г. Романовъ? Неужели, далѣе, можно допустить, что нашъ народъ, до такой степени лживъ, недобросовѣстенъ и хитеръ, что на его показанія совершенно нельзя положиться? Неужели, наконецъ, земская статистика, все болѣе и болѣе приобретающая права гражданства въ глазахъ наиболѣе образованныхъ земцевъ, не имѣетъ въ дѣйствительности той цѣны и тѣхъ заслугъ, которыя ей приписываются? И какова же должна быть истинная организація статистики для того, чтобы устранивъ всѣ указанныя нами препятствія къ полученію достоверныхъ подворныхъ свѣдѣній?

Все это вопросы, не давъ отвѣта на которые, мы рискуемъ быть совершенно ложно понятыми. Мы ни въ какомъ смыслѣ не причисляемъ себя къ числу каѣихъ бы то ни было противниковъ земской статистики—и потому находимъ необходимымъ отвѣтить на поставленные выше вопросы.

Безпристрастный читатель, прочитавшій приведенные нами примѣры недобросовѣстныхъ или неправильныхъ показаній, конечно, спроситъ: неужели же намъ не приходилось встрѣчаться съ показаніями, въ правильности которыхъ мы были бы внутренне убѣждены? Безъ сомнѣнія—да. Скажемъ даже болѣе: въ большинствѣ случаевъ, населеніе по всей вѣроятности дастъ совершенно правильныя и достоверныя показанія именно потому, какъ говорить г. Романовъ, что народъ еще не научился лгать, или потому, какъ писалъ покойный Орловъ, что, не зная, уменьшить или увеличить свое имущество, крестьянинъ рѣшается говорить только то, что есть.

Какимъ же образомъ примирить эти, признаваемые нами качества народа, съ тѣмъ, что мы говорили о немъ выше?

Это противорѣчіе было бы непримиримо, если бы народъ былъ той однородной и компактной массой, всёмъ единицамъ которой можно было бы приписать совершенно одинаковыя качества. Но народъ нашъ такъ же разнообразенъ, какъ и земля, которую онъ населяетъ. Если, *вообще* говоря, можно сказать, что народъ не умѣетъ лгать, то это не значитъ, что все безъ исключенія сельское населеніе не умѣетъ лгать; напротивъ, есть мѣстности, гдѣ это умѣютъ прекрасно дѣлать. Точно также, если можно сказать, что во многихъ случаяхъ крестьяне, не зная истинной цѣли изслѣдованія, не зная—уменьшить или увеличить имущество въ своихъ показаніяхъ, будутъ показывать только то, что есть, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что крестьяне во многихъ случаяхъ совершенно опредѣленно «знаютъ», для чего дѣлается опросъ: это или «насчетъ земли», или «насчетъ податей», или «отберутъ» и т. п. Если не всегда есть такая ясность и опредѣленность, то существуетъ подозрѣніе, подъ влияніемъ котораго крестьянинъ сочтетъ за лучшее уменьшить или увеличить, а не показать то, что есть—все это, смотря по его экономическому положенію и пониманію имъ цѣли переписи.

Вотъ почему и выходитъ, что пріѣдете вы въ одно селеніе, или даже волость, и вамъ будутъ охотно давать правильныя и точныя показанія и притомъ безъ всякаго предварительнаго соглашенія, а просто такъ: пріѣхалъ чиновникъ, спрашиваетъ обо всемъ «честь-честью», вникаетъ, входитъ во все—стало быть это нужно и нельзя поэтому говорить зря, а не то что ужъ врать. Пріѣдете въ другое мѣсто—дѣло идетъ вяло, показанія вымучиваются, всякому хочется удрать поскорѣе отъ опроса, просятъ, чтобы спрашивали не въ очередь и т. д., словомъ, смотрятъ такъ, какъ будто «начальство новую игру выдумало, а намъ пахать надо». Пріѣдете въ третье мѣсто—ясно чувствуете, что васъ отдѣляетъ отъ схода крѣпкая стѣна недовѣрія, что отъ васъ хотятъ отвертѣться всеми способами, поскорѣе сбить съ рукъ и т. п.

Все это, конечно, знакомо всякому изслѣдователю народной жизни. Но сравнительно рѣдки случаи, когда приходится *положительнымъ* образомъ убѣждаться, что населеніе известной мѣстности дало прямо не вѣрныя показанія. Въ рукахъ статистиковъ нѣтъ никакихъ средствъ провѣрять себя отъ времени до времени или, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ сомнѣніе и подозрѣніе.

Имѣя предъ глазами множество показаній, относительно достовѣрности которыхъ у статистиковъ существуетъ полное внутреннее убѣжденіе, имѣя далѣе значительно менѣе такихъ показаній, въ достовѣрности которыхъ существуетъ уже нѣкоторое сомнѣніе; имѣя, нако-

нецъ, ничтожное количество показаній, завѣдомо ложныхъ — при всѣхъ этихъ условіяхъ, статистики естественно сохраняютъ убѣжденіе въ достовѣрности *всей* переписи. Конечно, это иллюзія, происходящая отъ того, что статистики, сколько намъ извѣстно, никогда не прибѣгаютъ къ какимъ либо мѣрамъ для провѣрки подворныхъ описей. Если бы они сдѣлали опытъ провѣрки достовѣрности показаній, относительно которыхъ у нихъ существуетъ хотя само-малѣйшее сомнѣніе, то, по всей вѣроятности, эта иллюзія разсѣялась бы и подворныя описи не представлялись бы въ такомъ яркомъ и безукоризненномъ свѣтѣ, какъ это дѣлается теперь.

Но, быть можетъ, эта статистическая иллюзія никогда не вредитъ дѣлу? Мы уже не разъ касались этого вопроса и скажемъ здѣсь только, что при отсутствіи сколько-нибудь точнаго мѣрила существующихъ въ переписяхъ ошибокъ, едва ли есть даже возможность пользоваться ими. Можно ли, спрашивается, сравнить между собою Данковскій и Равенбургскій уѣзды съ одной стороны и Шацкій съ другой?! Въ первыхъ двухъ число лошадей на 10% ниже дѣйствительнаго, въ третьемъ — на 7% выше; величина ошибки здѣсь измѣряется 17%.

Въ одномъ только случаѣ эти сомнительныя данныя не вредили бы дѣлу: именно, когда статистики знали бы, какія свѣдѣнія у нихъ *воплнѣ достоверныя*, какія *сомнительныя* и какія, наконецъ, явно неправильныя. Въ настоящее время, при повальномъ ослѣпленіи профессиональныхъ статистиковъ экспедиціоннымъ способомъ изслѣдованія, они не допускаютъ даже самой возможности существованія сколько-нибудь значительнаго числа невѣрныхъ подворныхъ данныхъ, а потому сваливаютъ въ кучу все добытыя свѣдѣнія; и въ этомъ именно все зло. Въ высокой степени вѣроятно, что наибольшая часть подворныхъ свѣдѣній совершенно вѣрны; но будучи смѣшаны съ данными сомнительными, они теряютъ почти всю свою цѣну.

Дѣйствительно, представимъ себѣ, что только 10% населенія дали показанія, въ достовѣрности которыхъ можно сомнѣваться. Если вы знаете, какія *именно* группы населенія дали подобныя показанія, то вы можете ихъ выдѣлить и построить свои выводы на показаніяхъ остальныхъ 90% населенія, а относительно первыхъ 10% можно сдѣлать переизслѣдованіе или даже вовсе оставить безъ вниманія, если въ нихъ нѣтъ практической потребности. Если же вы не знаете, гдѣ и въ чемъ *именно* дали вамъ невѣрныя показанія, то вы находитесь въ положеніи обладателя бочки меда, въ которую налита ложка дегтя. Невѣрныя показанія, будучи сняты въ одну

кучу съ достовѣрными, могутъ совершенно исказить тѣ выводы, которые вытекали бы изъ достовѣрныхъ показаній, взятыхъ въ отдѣльности, и такимъ образомъ вся статистическая работа окажется совершенно безплодной въ отношеніи общихъ выводовъ по уѣзду или губерніи.

Если даже въ отношеніи общихъ выводовъ этотъ, во всякомъ случаѣ, незначительный, процентъ погрѣшностей лишаетъ подворную опись ея научнаго и общественнаго значенія, то въ отношеніи практическомъ онъ можетъ губить всю ея цѣнность. Представьте себѣ, что земство желаетъ знать распредѣленіе грамотныхъ по селеніямъ съ тою цѣлью, чтобы выработать правильное распредѣленіе школъ по уѣзду. Здѣсь земству надо знать уже не общій выводъ по уѣзду, а точную цифру грамотныхъ и дѣтей учебнаго возраста именно по каждому селенію. Тѣ 10⁰/о селеній, жители которыхъ дали неправильныя показанія о грамотности, могутъ получить школы, хотя онѣ имъ и не нужны, если они дали уменьшенныя показанія о грамотности, или не получаютъ школъ, хотя онѣ имъ и нужны, если дали почему-либо преувеличенныя показанія о грамотности. Знай земство, какія свѣдѣнія надежны и какія нѣтъ, оно никогда бы не сдѣлало этой ошибки, и распредѣливъ школы между 90⁰/о жителей, относительно остальныхъ 10⁰/о сдѣлало бы новое изслѣдованіе.

Разница въ обоихъ случаяхъ вполне понятна: при общемъ выводѣ по уѣзду или губерніи невѣрныя показанія, въ случаѣ своей незначительности, какъ бы растворяются въ массѣ показаній достовѣрныхъ, и вліяніе ихъ на выводъ въ значительной степени ослабляется, особенно если принять во вниманіе, что при отклоненіи ихъ въ разныя стороны они могутъ взаимно уравниваться. Во второмъ случаѣ, когда принимаются частныя мѣры относительно каждой группы населенія, никакое dissolution невѣрныхъ свѣдѣній и никакое ихъ compensation совершенно невозможно и потому грубость первоначальныхъ ошибокъ должна выступить во всей своей наготѣ и можетъ совершенно исказить практическую дѣятельность земства.

Несомнѣнно, что наше сельское населеніе не научилось еще лгать; несомнѣнно, что въ большинствѣ случаевъ крестьяне «говорятъ то, что есть»; несомнѣнно, что сходъ имѣетъ контролирующее значеніе въ отношеніи своихъ членовъ; но несомнѣнно и то, что народъ, по указаннымъ намъ причинамъ, во многихъ случаяхъ относится съ недовѣріемъ къ статистикѣ и искажаетъ свои показанія въ ту или другую сторону. И земская статистика была бы совершенна, еслибы она умѣла отдѣлять показанія достовѣрныя отъ сомнительныхъ.

Что касается до вопроса о томъ, какое же значеніе имѣютъ послѣ этого земскія статистическія работы, то мы напомнимъ читателю, что почти все наши соображенія относились къ подворной описи и слишкомъ мало касались прочихъ статистическихъ работъ. Повторимъ еще разъ, что самыя выдающіяся изъ этихъ работъ обязаны своимъ происхожденіемъ не подворнымъ описямъ, а сельскохозяйственнымъ, экономическимъ и оцѣночнымъ описаніямъ, которыя если отчасти и основаны на показаніяхъ тѣхъ же крестьянъ и вообще владѣльцевъ, за то въ значительной степени имѣютъ въ основаніи собственныя наблюденія статистиковъ. Поэтому, какими бы несовершенствами ни обладали подворныя описи—не ихъ достоинства могутъ рѣшить, быть или не быть земской статистикѣ. Въ нашей литературѣ нѣтъ ни одного капитальнаго труда, основаннаго на изученіи подворныхъ описей; между тѣмъ сельскохозяйственные, экономическія, оцѣночныя описанія легли въ основаніе такихъ превосходныхъ работъ, какъ трудъ В. И. Орлова объ общинѣ и Н. А. Каблукова о частномъ землевладѣніи. Уважемъ еще на черниговскую оцѣнку пахатныхъ земель, самую лучшую изъ всехъ произведенныхъ земскихъ оцѣнокъ.

Подворныя описи необходимы для земства—это несомнѣнно; несомнѣнно и то, что онѣ заключаютъ въ себѣ богатѣйшій матеріалъ для экономической науки и имѣютъ громадное общественное значеніе. Но для того, чтобы онѣ получили всю полноту своего значенія, необходимо гарантировать если не полную достовѣрность элементарныхъ данныхъ, то по крайней мѣрѣ опредѣлить предѣлы ошибокъ. Необходимо, чтобы статистики твердо отдѣляли тѣ данныя, которыя вѣдъ всякаго сомнѣнія, отъ тѣхъ, которыя представляются хоть сколько-нибудь сомнительными.

Но для того, чтобы поставить статистическія послѣдованія на такую высоту, необходимо обратить вниманіе на организационную сторону. Повторяемъ, что въ послѣднее время взглядъ земствъ и, къ сожалѣнію, отчасти самихъ статистиковъ на организацію статистики упростился до того, что все дѣло сводится къ ассигновкѣ денегъ и приглашенію статистика изъ Москвы съ московскими же программами.

Справедливость, впрочемъ, требуетъ отмѣтить отрадное явленіе, характеризующее ближайшее къ намъ по времени направленіе статистики: статистическія бюро начинаютъ издавать сборники по текущей сельскохозяйственной статистикѣ, основанные на корреспонденціяхъ того образованнаго и полуобразованнаго сельскаго люда, въ которомъ годами накопился громадный запасъ знанія своей мѣстности.

Признавая за этимъ явленіемъ отрадное значеніе, мы позволяемъ себѣ думать, что этимъ далеко не исчерпывается та реформа, въ которой нуждается организаціонная сторона статистическаго дѣла.

Полное разрѣшеніе этого вопроса превышаетъ наши силы и потому мы находимъ себя вынужденными коснуться только нѣкоторыхъ сторонъ трактуемаго вопроса.

Изъ всѣхъ предъидущихъ разсужденій съ совершенною ясностью вытекають слѣдующія заключенія:

1) Прежде чѣмъ приступить къ подворной описи, необходимо такъ или иначе обезпечить себѣ довѣрчивое отношеніе сельскаго населенія. Для этого необходимо предварительно возбудить сочувствіе сельской интеллигенціи къ задачамъ переписи; эта интеллигенція, какъ близко стоящая къ народу и хорошо знающая его бытъ, нравы, привычки и воззрѣнія, можетъ служить посредникомъ между статистическимъ персоналомъ и населеніемъ въ дѣлѣ уясненія истинныхъ задачъ переписи.

2) Какой-бы ни былъ способъ переписи — необходимо изыскать средства для опредѣленія того, насколько населеніе изслѣдуемой мѣстности было правдиво въ своихъ показаніяхъ. Здѣсь опять мѣстная интеллигенція можетъ сослужить службу земской статистикѣ. Мѣстный житель — фельдшеръ, учитель, священникъ, врачъ и т. п. — всегда болѣе или менѣе коротко знакомъ съ множествомъ крестьянъ и хорошо знаетъ ихъ экономическое положеніе; если разспросить всѣхъ этихъ лицъ объ извѣстныхъ имъ крестьянахъ и затѣмъ сравнить ихъ показанія съ показаніями, данными тѣми-же крестьянами о самихъ себѣ, то такое сравненіе можетъ служить очень надежнымъ мѣриломъ достовѣрности свѣдѣній, добытыхъ на сельскомъ сходѣ. Въ каждой волости отъ этихъ лицъ можно собрать весьма точныя свѣдѣнія о 10—20% домохозяевъ, и разъ эти свѣдѣнія сойдутся съ показаніями самихъ крестьянъ, то стало-быть есть громадная вѣроятность допустить и вѣрность остальныхъ свѣдѣній.

Мы не думаемъ, чтобы подобный способъ провѣрки былъ единственнымъ и вполне примѣнимымъ во всѣхъ мѣстностяхъ; но полагаемъ, что во многихъ случаяхъ онъ можетъ оказать дѣйствительную услугу дѣлу земской статистики. Во всякомъ случаѣ тотъ или иной способъ провѣрки крестьянскихъ показаній долженъ быть найденъ; разъ этого не будетъ — способъ опроса на сельскомъ сходѣ всегда будетъ подвергаться законнымъ и справедливымъ подозрѣніямъ, въ отвѣтъ на которыя статистики по профессіи будутъ пережевывать старыя фразы о своемъ глубокомъ убѣжденіи и много-

стороннемъ опытѣ, о неспособности народа лгать, о необходимости для него показать «то, что есть», о контролѣ сельскаго схода надъ показаніями каждаго своего члена, — фразы, которыя, конечно, не лишены основанія, но вовсе не на столько убѣдительны, чтобы уничтожить всѣ сомнѣнія.

3) При производствѣ самой подворной описи необходимо, въ интересахъ ея достовѣрности привлечь къ этому дѣлу мѣстныхъ жителей и главнымъ образомъ — *волостныхъ писарей*.

Волостныхъ писарей только лѣнивый не ругаетъ за ихъ статистику; къ сожалѣнію, до сихъ поръ никто не далъ себѣ труда анализировать причины, по которымъ эта статистика столь несовершенна; не опредѣлено даже, на сколько она плоха. А между тѣмъ статистическій трудъ писарей далеко не бесполезенъ, тѣмъ болѣе, что даже при настоящемъ своемъ, поистинѣ безобразномъ положеніи, волостная статистика, какъ говорятъ компетентные люди, ошибается процентовъ на 3 — 7 противъ дѣйствительности. Изъ приведенной таблички по Свіяжскому уѣзду также видно, что если и есть ошибки на 23% противъ земской переписи, то такая крупная ошибка, во-первыхъ, $\frac{1}{11}$ цифръ, во-вторыхъ, — далеко не пустой вопросъ, вѣрны ли земскія-то цифры, а въ третьихъ, наконецъ, даже по признанію г. В. В., ошибка въ земскихъ цифрахъ можетъ достигать до 10%, хотя, впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ. Право, если все это принять во вниманіе, такъ волостная статистика не окончательно спасуетъ предъ земской и хотя, конечно, будетъ побѣждена, но не съ позоромъ.

Вникая въ причины безобразнаго состоянія волостной статистики, мы находимъ, что такое ея положеніе вызывается слѣдующими обстоятельствами.

Во-первыхъ, волостные писаря совершенно лишены всякаго сколько-нибудь серьезнаго руководства въ дѣлѣ собранія статистическихъ свѣдѣній. Присылаетъ напр., статистическій комитетъ бланкъ, въ которомъ писарь долженъ показать, сколько въ каждомъ селеніи *дворовъ* безлошадныхъ, однолошадныхъ, двухлошадныхъ, и т. д. Казалось бы — просто; а выходитъ трудно: что такое *дворъ*? Надо-ли считать за «дворъ» того домохозяина, который выселился, но приписанъ къ обществу? Если считать, то сколько-же лошадей покажетъ писарь — вѣдь мужикъ, можетъ быть, живетъ на Амурѣ? Надо ли считать за дворъ избу вдовы солдатки, не получившей полеваго надѣла, но имѣющей усадебную осѣдность? Если не считать за дворъ, то какъ показать ея лошаденку? Считать ли за два двора раздѣлившихся отца съ сыномъ, которые по семейному списку

значатся однимъ дворомъ? Это маленькое словечко «дворъ» поставитъ иногда въ тупикъ не только волостнаго писаря, но и заправскаго статистика. А въ присланномъ бланкѣ не объяснено, что считать за дворъ; вотъ всякій писарь и считаетъ по своему—какъ ему Богъ на душу положилъ. Чтобы все писаря понимали слово «дворъ» какъ слѣдуетъ, необходимо чтобы это слово имъ кто-нибудь толково и хорошо—понятно для полуобразованнаго человѣка объяснилъ, да наказалъ, что если онъ встрѣтитъ недоразумѣніе, такъ чтобы не писалъ въ бланкѣ, что вздумается, а сообщилъ объ этомъ, куда слѣдуетъ.

Во-вторыхъ, не подъ силу писарямъ собирать многія свѣдѣнія, требующія или специальныхъ знаній, или развитія, или, наконецъ, твердаго пониманія, что требуемыя свѣдѣнія должны быть приближительны. Требуется, напр., земская управа свѣдѣній о посѣвѣ хлѣбовъ у крестьянскихъ обществъ. Отвѣтъ на это всегда долженъ быть приближительный, а писарь этого не понимаетъ, и смѣло пишетъ: «въ селеніи Антоновкѣ посѣяно озимыхъ 551³/₄ десятины, овсомъ 225¹/₂ дес., гречей 13¹/₄ дес.» и т. д. Или требуется какое-нибудь досужее учрежденіе: «сообщить, какія породы рогатаго скота преобладаютъ въ Ивановской волости», и писарь опять что-нибудь пишетъ, потому что была бумага входящая, стало быть, должна быть и исходящая. Изъ этого слѣдуетъ, что самыя программы для писарей должны быть упрощены до послѣдней возможности, чтобы онѣ вполнѣ подходили къ ихъ образовательному уровню, ибо, въ противномъ случаѣ, даже при умѣломъ и постоянномъ руководствѣ, писаря поймутъ только формальную сторону дѣла и никогда—его существа.

Третья причина печальнаго положенія волостной статистики заключается въ совершенной безконтрольности волостныхъ писарей въ отношеніи статистическихъ свѣдѣній: что хотятъ—то и пишутъ; писаря, вѣдь, хорошо знаютъ, что никто не станетъ проверять доставленныхъ ими свѣдѣній, потому что для этого нѣтъ specialнаго органа, который имѣлъ бы надъ ними фактической контроль. Разъ этотъ контроль будетъ учрежденъ, писаря будутъ относиться тщательнѣе къ своимъ статистическимъ обязанностямъ. Что касается до самой организаціи контроля, то она чрезвычайно проста и была уже предложена нами ¹⁾ Уфимскому земству, а Новгородскимъ и осуществлена. Сущность контроля состоитъ въ томъ, что непосредственно за доставленіемъ волостными писарями подворныхъ свѣдѣній, кто-нибудь изъ агентовъ статистическаго бюро объѣз-

¹⁾ Мой «Краткій очеркъ земскихъ статистическихъ изслѣдованій», стр. 12—13.

жалъ бы всѣ волости и въ каждой изъ нихъ дѣлалъ бы наугадъ двѣ-три повѣрочныя описи. При этомъ выяснится: а) дѣйствительно ли волостной писарь дѣлалъ подворную опись; б) если дѣлалъ, то въ какой степени аккуратно и тщательно; имѣя въ рукахъ переписи писаря и производя ее самъ, контролеръ выяснитъ и причину неизбѣжной отъ разновидности обѣихъ переписей разницу; если разница эта находитъ себѣ объясненіе въ совершившихся фактахъ, значитъ писарь производилъ переписи и производилъ аккуратно; если же получившаяся разница указываетъ на небрежность, неаккуратность или даже на то, что писарь и не думалъ производить переписи, то здѣсь необходимо четвертое условіе организаціи статистики—именно:

Отвѣтственность писарей. Земство, какъ учрежденіе, уполномочено закономъ собирать потребныя для его дѣятельности свѣдѣнія, а уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, опредѣляетъ денежный штрафъ для лицъ, не доставляющихъ законно требуемыхъ свѣдѣній. Но для писарей страшнѣе не столько денежный штрафъ, сколько опасеніе потерять свое служебное положеніе, и разъ имъ будетъ выясненъ размѣръ ихъ отвѣтственности, то, мы убѣждены, не будутъ выполнять своихъ статистическихъ обязанностей только тѣ писаря, которые, вообще, никакихъ своихъ обязанностей не выполняютъ и которые уже *eo ipso* подлежатъ удаленію отъ своихъ должностей. Мы убѣждены еще и въ томъ, что прибѣгать къ такимъ карательнымъ мѣрамъ потребуется въ столь рѣдкихъ случаяхъ, что объ нихъ и говорить не стоитъ, потому что измѣнится вся обстановка волостной статистики. Въ настоящее время—при безконтрольности, безотвѣтственности, при отсутствіи руководства и т. п., волостные писаря деморализованы въ отношеніи статистики; они чувствуютъ, что имъ присылаютъ только «бумаги» съ надписями: «экстренно, немедленно доставить, собрать свѣдѣнія», что посылающему «бумагу» дѣла ея нѣтъ дѣла, а есть дѣло только до того, чтобы получить отвѣтную «бумагу»; поэтому и писаря заботятся только о томъ, чтобы поскорѣе сбыть съ рукъ тоже «бумагу». И спрашивающій знаетъ, что писарь никакихъ свѣдѣній собирать не станетъ, и писарь знаетъ, что отъ него этого не требуютъ, а желаютъ только получить разграфленную бумагу. Но разъ писаря почувствуютъ, что отъ нихъ требуютъ совершенно иного, что ихъ учатъ собирать свѣдѣнія, что за ними слѣдятъ и что ихъ не похвалятъ за статистическія выдумки—они отнесутся совершенно иначе къ дѣлу.

Пятое условіе правильной организаціи волостной статистики—это денежное вознагражденіе писарей за ихъ статистическій трудъ. Нѣтъ, надобности распространяться, до какой степени волостные пи-

саря завалены всякаго рода работой—это всякому извѣстно. Однако, дѣло не въ этомъ: все равно—писаря обязаны доставить правильныя свѣдѣнія, если земская управа потребуеъ этого. Дѣло въ томъ, что этого требуетъ съ одной стороны справедливость, а съ другой—интересы самой статистики. Разъ писаря завалены работой, то, очевидно, во-первыхъ, что за прибавочный трудъ имъ слѣдуетъ заплатить; очевидно, во вторыхъ и то, что если за статистическій трудъ они будутъ получать вознагражденіе, то слѣдовательно, могутъ принаять временно себѣ помощника или писца, который замѣнитъ писаря въ волостной канцелярской работѣ.

И такъ, вотъ пять условій, при которыхъ волостная статистика можетъ, по нашему мнѣнію сдѣлаться несравненно выше земской въ теперешнемъ ея видѣ: 1) понятныя для писарей программы изслѣдованія; 2) постоянное руководство писарями со стороны опытныхъ статистиковъ; 3) постоянный контроль за правильностью доставляемыхъ писарями свѣдѣній; 4) отвѣтственность писарей за преднамѣренно неправильныя свѣдѣнія; 5) денежное вознагражденіе писарей за ихъ статистическій трудъ.

При этихъ условіяхъ можно будетъ производить подворныя описи, въ которыя если и вкрадутся ошибки—*res nam humana est*—то статистики будутъ знать, въ какихъ мѣстностяхъ и какого рода эти ошибки; если ихъ нельзя будетъ почему-либо исправить, то ихъ можно исключить и онѣ не будутъ вліять на общіе выводы и не поставятъ земскую дѣятельность на ложный путь. Волостная статистика сдѣлалась своего рода «пугаломъ» для всѣхъ земцевъ, а между тѣмъ, волостной писарь есть единственный настоящій статистикъ (если его поставить въ указанные выше условія), который можетъ дать достовѣрнѣйшія подворныя свѣдѣнія. По самымъ свойствамъ своей профессіи, онъ хорошо знаетъ массу крестьянъ своей волости; если какая-нибудь часть населенія даетъ писарю неправильныя свѣдѣнія, то онъ это *всегда* замѣтитъ, тогда какъ профессиональный статистикъ этого не замѣтитъ почти никогда; онъ не только это замѣтитъ, но исправитъ неправильныя показанія, сидя у себя въ правленіи, путемъ такого разспроса жителей этой мѣстности, что они и не замѣтятъ, что писарь собираетъ свѣдѣнія.

Много еще можно было бы сказать о недостаткахъ пинѣшскихъ земскихъ переписей и о возможныхъ улучшенияхъ въ этомъ дѣлѣ. Но наша статья и безъ того уже растянулась на многія страницы, и потому развитіе дальнѣйшихъ нашихъ соображеній по этому предмету мы предоставляемъ себѣ представить въ другомъ мѣстѣ.

Въ заключеніе резюмируемъ все сказанное въ нашей статьѣ.

1) Широкое распространение земской статистики вызывается полною несостоятельностью земских раскладокъ.

2) Не смотря на узкую, специальную свою цель—выработку правильныхъ оцѣнокъ предметовъ земскаго обложенія, земская статистика приняла характеръ обще-экономическаго изученія народнаго быта, что обусловливается, съ одной стороны, сложностью принципа земскаго поземельнаго обложенія, а съ другой—стремленіемъ земства уяснить экономическое положеніе сельскаго населенія.

3) Не смотря на такое распространение земской статистики, программы для изслѣдованія не достаточно твердо еще выработаны. Съ одной стороны, онѣ страдаютъ нѣкоторой шаблонностью и составляютъ простую перепечатку московскихъ программъ; съ другой стороны, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. петербургскія, слишкомъ подробны и потому мало пригодны для практическаго выполненія.

4) При всѣхъ своихъ безспорныхъ достоинствахъ, экспедиціонный способъ изслѣдованія страдаетъ тѣмъ капитальнымъ недостаткомъ, что вынуждаетъ изслѣдователя работать съ такой быстротой, которая далеко не всегда допускаетъ возможность замѣтить всѣ характерныя особенности изслѣдуемыхъ мѣстностей. Кромѣ того, въ случаѣ недобросовѣстнаго отношенія населенія къ изслѣдованію, послѣдній лишенъ возможности провѣрять данныя населеніемъ показанія. Этотъ недостатокъ экспедиціоннаго способа вредитъ разнымъ частямъ изслѣдованія въ различной степени. Между тѣмъ, какъ для хозяйственнаго, экономическаго и оцѣночнаго изслѣдованія этотъ недостатокъ въ значительной степени теряетъ силу (но и то при необходимомъ условіи, чтобы изслѣдователи были люди опытные), для подворной описи онъ имѣетъ первостепенное значеніе, такъ какъ вся опись основывается исключительно на словесныхъ показаніяхъ крестьянъ.

Одна изъ важнѣйшихъ ошибокъ въ современной организаціи земской статистики заключается почти въ совершенномъ игнорированіи сельской интеллигенціи, какъ рабочей статистической силы. Если ошибки нашихъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ заключаются въ томъ, что они всѣ свои труды основываютъ на отвѣтахъ, полученныхъ чрезъ полицію на разосланные разнымъ лицамъ статистическіе бланки, то ошибка земскихъ статистическихъ бюро заключается, напротивъ, въ томъ, что они впади въ противоположную крайность—основывали свои работы на свѣдѣніяхъ, добытыхъ исключительно личными усиліями. Основной принципъ истинной организаціи земской статистики совершенно вѣрно былъ указанъ г. К. Лаврскимъ еще три года тому назадъ, и мы полагаемъ, что самый современный и самый практическій вопросъ для земской статистики

долженъ заключаться именно въ томъ, — какимъ образомъ соединить экспедиціонный способъ со способомъ разсылки бланковъ. Прибавимъ къ этому, что достоинство послѣдняго способа заключается вовсе не въ его дешевизнѣ, какъ это принято обыкновенно думать (дешевая статистика — дрянная статистика — это долженъ помнить всякій земскій гласный), а въ томъ, что при разумномъ его употребленіи, можно получить достовѣрныя свѣдѣнія.

6) Какъ окончательный выводъ изъ всѣхъ нашихъ разсужденій, слѣдуетъ, что коренной недостатокъ земской статистики заключается въ отсутствіи обдуманной организаціи. Слишкомъ ужъ легко смотреть на учрежденіе статистическихъ бюро: все дѣло сводится къ тому, чтобы достать статистика и программы. Между тѣмъ, дѣло вовсе не въ этомъ. Главнѣйшая и труднѣйшая задача заключается въ томъ, чтобы, во-первыхъ, подготовить мѣстное населеніе къ такимъ крупнымъ статистическимъ операціямъ, какъ подворныя переписи; во-вторыхъ, необходимо обезпечить возможность провѣрки *всѣхъ* собираемыхъ данныхъ; въ-третьихъ привлечь мѣстную интеллигенцію къ дѣятельному участию въ статистическихъ работахъ; въ четвертыхъ, выработать такія программы, которыя, не обременя изслѣдованіе обиліемъ рубрикъ, были бы, съ одной стороны, примѣнны къ мѣстнымъ особенностямъ, а съ другой — не упустили бы изъ виду общихъ статистическихъ цѣлей и возможности сравненія съ земскими изслѣдованіями всѣхъ губерній; въ пятыхъ, наконецъ, въ умѣломъ сформированіи штата изслѣдователей.

Du choc des opinions jallit la vérité, говорятъ французская пословица, и мы закончимъ нашу статью пожеланіемъ, чтобы изложенные въ ней факты и соображенія послужили поводомъ къ наиболее полному выясненію затронутыхъ здѣсь вопросовъ.

И. О. Осиповъ.

Бердянскъ. 24 іюня 1886 г.

Продовольственное дѣло у крестьянъ сѣверной Россіи.

Общественные хлѣбные магазины и мірскіе продовольственные капиталы въ жизни нашего крестьянства играютъ почти ту же роль, что сберегательныя кассы и, отчасти, страховые капиталы у западно-европейскаго рабочаго. Задача тѣхъ и другихъ—поддержка рабочаго въ трудныя моменты жизни. Въ земледѣльческой Россіи сбереженія народа въ видѣ хлѣба наиболѣе распространены, что, конечно, и естественно. Наравнѣ съ хлѣбными запасами въ натурѣ, во многихъ мѣстностяхъ существуютъ общественные продовольственные капиталы; крестьянскимъ обществамъ предоставлено право обращать хлѣбные запасы въ денежныя капиталы, съ условіемъ расходовать ихъ исключительно на продовольственныя нужды. Между земскими учреждениями и дѣятелями встрѣчаются сторонники обоихъ способовъ обезпеченія народнаго продовольствія. Въ послѣдніе годы, однако, многіе склонны отдавать преимущество второму способу; осуждая старинный, чисто крестьянскій способъ храненія продовольствія натурою, находятъ, что обращеніемъ хлѣбныхъ запасовъ въ деньги, крестьяне избавляются отъ расходовъ по содержанію магазиновъ, отъ усушки, мышеяди, не говоря уже о томъ, что продовольственные капиталы могутъ приносить проценты, иногда значительныя.

Не разрѣшая даннаго вопроса по отношенію къ другимъ районамъ Россіи, мы подѣлимся имѣющимися у насъ данными и своими наблюденіями относительно сѣвернаго края. Въ мѣстностяхъ нашего края, гдѣ земледѣліе у крестьянъ является главнымъ занятіемъ и промысломъ, обезпечивая ихъ существованіе и платежныя средства, храненіе продовольствія въ зернѣ во многихъ отношеніяхъ выгодно. Иллюстрируемъ это примѣромъ.

Въ Помоздинской Устьесельскаго уѣзда, волости, расположенной въ верховьяхъ р. Вычегды, земледѣліе доставляетъ жителямъ значительныя выгоды. Въ хорошіе годы урожай самъ 10—15, въ особенности на равнинахъ и подеѣкахъ, здѣсь не рѣдкость. Въ урожайные годы помоздинскимъ крестьянамъ удавалось пополнять свой хлѣбный общественный магазинъ почти до полной, установленной закономъ нормы. Когда же наступили неурожай, недороды, хлѣбные запасы являлись для крестьянъ громаднымъ подспорьемъ. Къ 1-му сентября 1884 года, въ помоздинскомъ магазинѣ состояло на лицо болѣе 1,100 четвертей хлѣба, который въ неурожайный 1884 годъ раздавался крестьянамъ въ ссуду безъ всякихъ процентовъ, всѣ нужды болѣе или менѣе были удовлетворены и къ 1-му апрѣля 1885 года въ магазинѣ состояло еще на лицо около 300 четвертей. Кстати нѣсколько словъ о содержаніи и администраціи помоздинскаго магазина. Выдачею хлѣба завѣдуетъ вахтеръ, за свои обязанности получающій отъ общества вознагражденія 20 руб. въ годъ. У вахтера хранятся ключи отъ магазина и шнуровыя книги, куда записываютъ, кому и сколько выдано въ ссуду хлѣба. Канцелярскія обязанности исполняются сельскимъ писаремъ. По окончаніи выдачи хлѣба изъ магазина, послѣдній запирается ключемъ вахтера и припечатываются печатами вахтера и сельскаго старосты. Открывается магазинъ также всегда въ присутствіи сельскаго старосты, который самъ снимаетъ свою печать. При выдачѣ ссуды сельскій староста не присутствуетъ и за цѣлость хлѣба отвѣчаетъ одинъ только вахтеръ. Незначительность вознагражденія вахтеру объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне смотрятъ на вахтерскую обязанность, какъ на натуральную повинность, которую исполнить обязанъ каждый членъ общества; впрочемъ, вахтеръ имѣетъ право замѣнить себя другимъ лицомъ, когда напр. въ вахтера избираются крестьяне изъ дальнихъ деревень. Такіе крестьяне обыкновенно нанимаютъ за себя другое лицо, приплачивая ему, сверхъ жалованья, еще рублей 20 изъ своихъ денегъ.

Имѣя въ виду указанный примѣръ, подобные которому встрѣчаются у насъ нерѣдко, возвращаемся къ изложенію соображеній и выгодъ натурального продовольствія. Если бы помоздинскіе крестьяне согласились обратить свои натуральные запасы въ деньги, то имъ пришлось бы продать ихъ въ урожайный 1883 годъ, когда не предвидится ссуды изъ магазина, по цѣнѣ довольно низкой, не болѣе 7 р. за четверть. Въ неурожайный же годъ, какъ въ 1884 г., пришлось бы снова покупать хлѣбъ, но уже по возвышенной цѣнѣ. Въ тотъ же 1884 г. у частныхъ торговцевъ хлѣбъ продавался по 13 р. за кулъ, такъ что будь хлѣбные запасы обращены въ деньги, нашимъ крестья-

намъ пришлось бы потерять отъ этой 6 тысячъ рублей. Вотъ одно соображеніе, почему крестьяне наши находятъ для себя невыгоднымъ обращеніе хлѣбныхъ запасовъ въ денежный продовольственный капиталъ. Но есть и другія. Выдача ссудъ изъ продовольственного хлѣбнаго магазина не производится лишь въ тѣ годы, когда бываетъ хорошій урожай. Если же урожай хлѣба будетъ ниже посредственнаго, то выдача ссудъ изъ магазина производится въ количествѣ отъ 500 до 1,500 пудовъ. Въ послѣднемъ случаѣ, общественный хлѣбный магазинъ играетъ роль «хлѣбнаго» банка, и доставляемья имъ населенію выгоды вполне окупаютъ всѣ расходы по содержанію магазина. Дѣло въ томъ, что цѣна на хлѣбъ весной и осенью въ нашей мѣстности далеко не одинакова. Разница на одинъ пудъ въ частной торговлѣ доходитъ нерѣдко до 100 проц. Въ годы съ посредственнымъ урожаемъ, крестьяне, у которыхъ своего хлѣба не достаетъ до «нови», обыкновенно берутъ ссуду изъ общественнаго магазина, которую и возвращаютъ въ магазинъ осенью, послѣ уборки своего хлѣба. Кредитъ для крестьянъ въ этомъ случаѣ весьма выгоденъ. Ни одинъ, конечно, торговецъ не согласится выдать въ ссуду 1,000 пудовъ хлѣба съ условіемъ получить ту же тысячу пудовъ осенью. При выдачѣ ссуды весной, торговецъ назначитъ цѣну на хлѣбъ, которая стоитъ въ это именно время, да еще присчитаетъ на капиталъ извѣстный процентъ. Изъ общественнаго же магазина крестьяне берутъ ссуду безъ всякихъ процентовъ, а если бы переложить взятую весной крестьяниномъ ссуду на деньги, то окажется, что онъ обыкновенно беретъ весной ссуду на сумму, большую той, которую возвращаетъ осенью. Что касается непродовольственныхъ, будто бы, расходовъ по содержанію магазиновъ, а равно потерь отъ усушки зерна, мышеяди и проч., то такіа печальныя явленія встрѣчаются только въ обществахъ, гдѣ по управленію хлѣбными магазинами допускается безпорядокъ, гдѣ администрація магазина злоупотребляетъ своими обязанностями. Въ помоздинскомъ хлѣбномъ магазинѣ пропажи хлѣба отъ усушки или мышеяди, за послѣдніе двадцать лѣтъ, никогда не случалось. При повѣркѣ хлѣба въ 1884 году, въ магазинѣ на лицо оказался даже нѣкоторый, хотя и небольшой, излишекъ хлѣба, получившійся вѣроятно, отъ примѣра хлѣба при засыпкѣ въ магазинъ. Не лишнее также замѣтить, что у нашихъ крестьянъ вообще въ обычаѣ хранить свои сбереженія не въ деньгахъ, а въ хлѣбѣ; встрѣчаются богачи, у которыхъ хранится въ амбарахъ по 1,000 и болѣе пудовъ хлѣба, составляющаго наследственную собственность и расходуемаго лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Если бы хранить свои запасы въ зернѣ было невыгодно, по причинѣ усушки и мышеяди,

то наши «хозяйственные» мужики давно бы свои хлѣбные запасы обратили въ деньги.

Въ другихъ случаяхъ крестьяне находятъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ свои продовольственныя средства хранить въ деньгахъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверной полосы Россіи, гдѣ земледѣліе не обезпечиваетъ даже собственнаго продовольствія крестьянъ, тамъ продовольственныя запасы оказывается болѣе выгоднымъ хранить въ деньгахъ. Во всѣхъ трехъ печорскихъ волостяхъ, расположенныхъ въ Вологодской губерніи, имѣются денежные продовольственные капиталы. Каждая волость имѣетъ свой продовольственный капиталъ, на который ежегодно закупаются хлѣбъ и сѣмена. (Мѣстныя сѣмена дозрѣваютъ не каждый годъ). То и другое перепродается крестьянамъ по той цѣнѣ, по которой обходится въ покупкѣ; общественныя продовольственные капиталы здѣсь играютъ роль оборотныхъ суммъ, капиталовъ. Закупка оптомъ и перепродажа хлѣба крестьянамъ производится съ цѣлью пониженія цѣнъ на сужаемый хлѣбъ и вообще поддержанія умѣренныхъ цѣнъ на рынкѣ. Если бы на Печорѣ не существовало покупки-продажи хлѣба при посредствѣ общественныхъ капиталовъ, или если бы денежные ссуды выдавались крестьянамъ на руки, то въ частной торговлѣ хлѣбъ продавался бы въ 1884 г. не дешевле 2 рублей за пудъ. Въ дѣйствительности же, онъ въ магазинахъ, на Печорѣ, продавался тогда по 12 р. 80 к. за куль, а у частныхъ торговцевъ по 14 р. за куль.

Въ Олонецкой губерніи общественныя продовольственныя средства хранятся въ зернѣ лишь въ уѣздахъ Каргопольскомъ и Вытегорскомъ и въ нѣкоторыхъ волостяхъ Лодейнопольскаго уѣзда. Въ остальныхъ же уѣздахъ, они обращены въ деньги.

На губернскія продовольственныя суммы Олонецкое губернское земство ежегодно закупаетъ въ Рыбинскѣ значительныя партіи хлѣба, который и продается затѣмъ жителямъ по той цѣнѣ, по какой хлѣбъ обходится въ закупкѣ. Какъ и въ Печорѣ, закупленный хлѣбъ земство всегда продаетъ населенію нѣсколько дешевле, чѣмъ частныя торговцы. Въ 1880 году, Олонецкимъ губернскимъ земствомъ было закуплено до 30,000 кулей хлѣба. Тогда въ частной торговлѣ хлѣбъ поднялся до небывалой прежде цѣны, до 18 руб. за куль. Земство же находило возможнымъ во всѣхъ волостяхъ губерніи продавать хлѣбъ по 13 р. 50 к., такъ что, благодаря земству, крестьяне могли сохранить до 100,000 рублей серебромъ, которые должны были бы переплатить торговцамъ въ томъ случаѣ, если бы земствомъ не было организовано оптовой закупки и перепродажи хлѣба.

Какъ на одно изъ неудобствъ обезпеченія продовольствія на-

туру, противники этого способа, насколько намъ извѣстно, указываютъ на то, что по поводу выдачи ссудъ изъ общественнаго хлѣбнаго магазина между обществами и уѣздной земской управой не рѣдко происходятъ пререканія относительно того, кому изъ крестьянъ слѣдуетъ выдать ссуду и кому нѣтъ. Причиною подобныхъ пререканій служить, говорятъ, то, что крестьяне никакъ не хотятъ понять что общественные запасы—*ихъ крестьянское* достоянiе, считая ихъ имуществомъ *казеннымъ*, которымъ не грѣхъ попользоваться всякому. Стоить только нѣкоторымъ дѣйствительно нуждающимся крестьянамъ заявить о необходимости въ ссудѣ, какъ о томъ же заявляетъ почти все общество, поименный списокъ котораго отсылается въ управу. Получивъ такой списокъ, управа *вычеркиваетъ*, иногда, болѣе половины просителей, но тогда и общество отказывается, въ свою очередь, дать поручительный приговоръ, вслѣдствiе чего выдача ссудъ и не можетъ быть произведена. Намъ кажется, что источникъ такихъ пререканій кроется въ привычкахъ, обычаяхъ крестьянъ, обусловленныхъ общинною формою ихъ жизни. Хозяиномъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ земской Россiи, и съ точки зрѣнiя земства, является не волость или общество, которымъ принадлежатъ эти магазины, а земство. Отсюда вѣсь извѣстный порядокъ получения ссуды изъ магазина. Чтобы получить ссуду, нуждающiеся въ ней крестьяне обращаются къ сельскому старостѣ, послѣднiй собираетъ сходъ, на которомъ и рѣшается вопросъ, кому слѣдуетъ выдать ссуду и кому нѣтъ. Именной списокъ просителей и ручательный приговоръ общества въ исправности уплаты ссуды отправляется въ земскую управу. Получивъ заявленiе о ссудѣ, управа командируетъ своего члена для провѣрки на мѣстѣ дѣйствительности нужды въ ссудѣ; при этомъ не рѣдко случается, что членъ управы вычеркиваетъ изъ списка нѣкоторыхъ крестьянъ, которыхъ, по имущественному ихъ положенiю, онъ признаетъ не нуждающимися въ ссудѣ. Такой порядокъ, установленный закономъ, представляетъ большiя неудобства. Прiѣхавшiй для дознанiя членъ управы едвали въ состоянiи правильно рѣшить на практикѣ весьма сложный вопросъ—кому выдать ссуду и кому нѣтъ; этотъ вопросъ можетъ и долженъ быть рѣшенъ только обществомъ, которое и обязывается при этомъ дать рѣшительный приговоръ. Крестьяне другъ друга прекрасно знаютъ и выдачу своего хлѣба изъ магазина не произведутъ зря. Если же и случается, что въ списки просителей попадаютъ лица, которыя могли бы обойтись и безъ ссуды, то право ихъ на полученiе ссуды крестьяне мотивируютъ тѣмъ, что въ составленiи общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ принимали участие

всѣ члены общества, а потому каждый членъ общества имѣетъ полное право и на полученіе ссуды, конечно, съ разрѣшенія только всего общества.

Въ одну осень намъ случилось присутствовать на нѣсколькихъ сельскихъ сходахъ въ вычегодскомъ и печорскомъ краѣ, при обсужденіи вопроса о раздачѣ ссудъ. Мы почти повсюду наблюдали тотъ фактъ, что мѣстные сельскіе богачи, торгующіе крестьяне, обыкновенно не обращались за ссудою; въ число просителей, однако, попадали крестьяне «достопочетные», у которыхъ, какъ всѣмъ было извѣстно, были запасы своего хлѣба отъ прошлыхъ лѣтъ по 100 и болѣе пудовъ. Не смотря на это, общество не нашло достаточныхъ основаній для отказа такимъ крестьянамъ въ ссудѣ. Земская управа не вмѣшивалась въ распоряженіе общества при назначеніи ссуды, и при повѣркѣ списковъ просителей почти никто не былъ вычеркнутъ. Въ 1884 году, въ вычегодскомъ краѣ, по случаю полнаго неурожая, почти всѣ крестьяне обратились съ просьбами о выдачѣ продовольственныхъ ссудъ, и земской управѣ, конечно, не было никакой возможности провѣрить списки просителей, число которыхъ доходило до нѣсколькихъ тысячъ.

По только что изложеннымъ соображеніямъ, намъ казалось бы, что для болѣе успѣшнаго развитія продовольственнаго дѣла крайне было бы желательно право раздачи изъ общественныхъ магазиновъ хлѣба предоставить одному обществу или волости, безъ предварительнаго разрѣшенія земской управы; другими словами, слѣдовало бы признать хозяиномъ магазина не земскую управу, а общество или волость, кому принадлежитъ магазинъ. Тогда крестьяне перестали бы смотрѣть на свой магазинъ, какъ на *казенное* имущество, которымъ не грѣхъ и попользоваться, но стали бы ревниво охранять его интересы. Что же до земства, то на его обязанности по отношенію къ продовольственнымъ хлѣбнымъ магазинамъ, слѣдовало бы возложить: 1) строгое наблюденіе за пополненіемъ продовольственныхъ запасовъ въ урожайные годы до установленной нормы (сохраненіе этихъ запасовъ въ зернѣ или деньгахъ предоставить усмотрѣнію самаго общества); 2) провѣрку этихъ запасовъ, натуральныхъ или денежныхъ и предоставить ему право *дополнять* списки просителей, нуждающихся въ ссудѣ. Последнее необходимо вотъ почему. Въ каждомъ крестьянскомъ обществѣ всегда найдется нѣсколько членовъ немощныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ, призрѣвать которыхъ, по закону, обязано общество, къ которому они приписаны. При составленіи списковъ нуждающихся въ ссудѣ, въ послѣдніе попадаютъ только крестьяне, имѣющіе земельные надѣлы, деревенскій же пр-

летаріатъ обыкновенно изъ этихъ списковъ исключается. Во времена полныхъ неурожаевъ примѣшивать различные суррогаты въ хлѣбъ первые обыкновенно начинаютъ самобѣднѣйшіе жители волости, пролетарія, оставленные обществомъ; имъ подражаютъ другіе и т. д. Въ устраненіе подобныхъ случаевъ, наблюденіе за безустаннымъ исполненіемъ закона о призрѣніи слѣдовало бы возложить на земство, съ которымъ волость въ дѣлѣ народнаго продовольствія имѣетъ въ настоящее время наиболѣе близкую связь.

Но помимо специально продовольственныхъ средствъ, народное продовольствіе въ нашихъ краяхъ находитъ себѣ подспорье, въ крайнихъ случаяхъ, и въ другихъ источникахъ, чаще всего въ мірскихъ капиталахъ, въ общественныхъ доходахъ отъ угодій, аренды и т. п. Въ той же, упомянутой выше помозднискской волости, въ послѣдніе годы, скопилось мірскаго капитала до 3-тысячъ рублей, который въ неурожайный 1884 г. тоже оказалъ нашимъ крестьянамъ существенную услугу. Весь мірской капиталъ крестьяне употребили тогда на покупку сѣмянъ, такъ какъ находившійся въ магазинѣ хлѣбъ не удовлетворялъ требованіямъ сѣмянного. Вообще, мірскіе капиталы, наравнѣ съ общественными продовольственными средствами, въ жизни нашего крестьянства не рѣдко бывають очень цѣнны. Въ обществахъ вездѣ имѣются такіе капиталы, крестьяне ими пользуются, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ оборотными суммами. Казенные, земскіе и другіе платежи, какъ извѣстно, бывають срочные. Между тѣмъ, въ теченіе года крестьяне не во всякое время бывають при деньгахъ, разсрочка или отсрочка платежей для нихъ иногда значитъ все. Съ этою цѣлью, волостное правленіе, если имѣется въ обществѣ мірской капиталъ, на основаніи разрѣшительнаго общественнаго приговора, дѣлаеть заемъ изъ мірскихъ суммъ, который затѣмъ и покрывается въ теченіе года изъ сборовъ, слѣдуемыхъ съ крестьянъ въ счетъ платежей. Такой порядокъ, напримѣръ, ведется въ Шугорской волости, Устьсысольскаго уѣзда. Бываетъ даже и такъ, что уѣздныя земскія управы, когда у нихъ въ кассѣ не оказывается на лицо денегъ на удовлетвореніе текущихъ расходовъ, также прибѣгають къ займу, съ разрѣшенія губернскихъ земскихъ управъ, изъ продовольственныхъ или мірскихъ суммъ, если онѣ хранятся въ мѣстномъ казначействѣ. Заемъ, конечно, покрывается при поступленіи въ земскую кассу текущихъ окладовъ или недоимокъ. Точно также мірскіе капиталы могутъ служить весьма пригоднымъ фондомъ для образованія волостныхъ кассъ, откуда крестьяне могли бы пользоваться долгосрочнымъ кредитомъ, столь необходимымъ для земледѣльческаго населенія.

Не смотря на столь важное значеніе для крестьянскаго хозяйства мірскихъ капиталовъ, въ послѣднее время, однако, почти ничего не сдѣлано для увеличенія или сохраненія ихъ; мірскіе капиталы предоставлены въ полное распоряженіе обществъ, благодаря чему, милліоны ихъ, безъ всякаго разумнаго основанія, были подѣлены крестьянами по рукамъ. Значительныя мірскія суммы были также растрчены въ прежнее время волостными властями. Чтобы сохранить имѣющіеся еще въ нѣкоторыхъ обществахъ мірскіе капиталы, крайне желательно: 1) безусловно запретить крестьянскимъ обществамъ дѣлать мірскихъ суммъ по рукамъ; 2) наблюденіе и контроль за мірскими капиталами возложить на земство, такъ какъ съ нимъ волость имѣетъ наиболѣе тѣсную связь, и притомъ потому, что мірскіе капиталы имѣютъ самое близкое отношеніе къ продовольственнымъ капиталамъ; 3) въ видахъ увеличенія мірскихъ суммъ, всѣ доходы отъ мірскихъ оброчныхъ статей или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую часть ихъ, обращать на образованіе и увеличеніе мірскихъ капиталовъ.

Вотъ немногія наши наблюденія надъ здѣшнею крестьянскою жизнью. Трудно живется мужику въ нашихъ суровыхъ, пустынныхъ мѣстахъ; неурожаи, повторяющіеся въ послѣднее время все чаще, а также другія причины подрываютъ благосостояніе населенія. Въ години общихъ несчастій крестьяне перемогаются указанными выше средствами, но случается, что и не выдерживаютъ, нужда заѣдаетъ отдѣльныя семьи и поселки. Особенно тяжело здѣсь отозвался неурожай 1884 г., отъ котораго крестьяне не успѣли оправиться и до сихъ поръ. Обезсилившія семьи выселяются на новыя мѣста; изъ одной только помоздинской волости выселились въ Сибирь 40 семействъ.

N. N.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Количество и расположение винокуренныхъ и свеклосахарныхъ заводовъ: большихъ, среднихъ и малыхъ.—Количество потребленныхъ ими произведеній сельскаго хозяйства.—Рабочій вопросъ на свеклосахарныхъ заводахъ.—Табаководство.—Вопросъ о кризисѣ въ Боровичскомъ сельскохозяйственномъ обществѣ.—Полтавское сельскохозяйственное общество.—Докладъ г. Щербачева по табаководству.—Кіевское сельскохозяйственное общество.—Вопросъ о разграниченіи земель помѣщичьихъ и крестьянскихъ.—Распоряженіе Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства по коневодству въ киргизскихъ степяхъ.—Циркуляры Министра Внутреннихъ Дѣлъ по поводу закона о наймѣ сельскихъ рабочихъ.

Опыты хозяйства по новой—«Солнечной» системѣ, казалось, должны поколебать общепринятое правило сельскохозяйственной науки, что неслѣдуетъ отчуждать на сторону сырыхъ произведеній земли, а надо переработка ихъ на мѣстѣ въ продукты высшаго порядка, съ цѣлію удобренія земли отбросами производства. Если при новой системѣ хозяйства пополненіе азотистыхъ веществъ почвы становится возможнымъ посредствомъ запахиванія въ нее растений—азотосбирателей, то конечно тогда уже не стоитъ хлопотать о заводахъ винокуренныхъ, крахмальныхъ и другихъ, при посредствѣ которыхъ азотистыя части растений остаются дома, а на сторону идутъ лишь углеродистыя части, добываемыя растениями изъ воздуха. Оно бы и могло быть такъ, если бы здѣсь дѣло шло безъ разныхъ осложнений, если бы самый вопросъ о свойствахъ нѣкоторыхъ растений брать азотъ изъ воздуха былъ окончательно выясненъ. Но изъ приведенныхъ въ прошломъ обзорѣнн научныхъ изслѣдованій по этому предмету—ясно только одно, что *есть растения, поспѣвъ и запахиваніе которыхъ обогащаетъ почву азотомъ*, но какъ это дѣлается: путемъ ли исключительнаго поглощенія растениями азота изъ воздуха, или же вслѣд-

ствіе того, что эти растенія обладают способностью пользоваться такими азотистыми соединеніями въ почвѣ и подпочвѣ, усвоеніе которыхъ недоступно другимъ растеніямъ;—объ этомъ наука не пришла еще къ окончательному заключенію. Кромѣ того, какъ показываетъ практика хозяйства по солнечной системѣ, при ней нельзя обойтись, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, однимъ запахиваніемъ зеленого (азотистаго) удобрения; при ней оказывается именно нужнымъ вложеніе въ почву фосфоритовъ. Сверхъ того извѣстно, что навозъ и многіе изъ отбросовъ разныхъ производствъ, при вложеніи ихъ въ землю, кромѣ снабженія ея азотомъ, дѣйствуютъ на ея плодородіе другими своими свойствами. Если, наконецъ, взять въ расчетъ, что солнечная система не вездѣ можетъ быть примѣнима, то получимъ выводъ, что какъ въ настоящее время, такъ по всей вѣроятности и въ будущемъ, сельское хозяйство будетъ постоянно нуждаться въ отбросахъ отъ переработки сырыхъ произведеній земли. Изъ числа этихъ производствъ распространены у насъ въ Россіи, главнымъ образомъ, винокуренное и свеклосахарное. Поэтому весьма интересно будетъ бросить взглядъ, на сколько они въ дѣйствительности служатъ пользамъ нашего сельскаго хозяйства.

Приступая къ этому, мы должны имѣть въ виду, что не всякій винокуренный и свеклосахарный заводъ можетъ служить сельскохозяйственнымъ цѣлямъ. Такъ именно, крупныя заводы, устраиваемыя съ чисто коммерческими цѣлями, особенно же въ городахъ, не могутъ снабжать отбросами своихъ производствъ ту землю, на которой воздѣлываются перерабатываемыя ими произведенія этой земли. Только малые и отчасти средніе заводы, расположенныя въ имѣніяхъ, или подлѣ нихъ, оказываютъ вліяніе на сельскохозяйственное дѣло. Въ этихъ видахъ приходится обратить вниманіе на то: гдѣ и какъ расположены у насъ разной величины винокуренныя и свеклосахарныя заводы, сколько они потребляютъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и какихъ именно? Отвѣчающія на эти вопросы данныя находимъ въ вышедшемъ недавно отчетѣ Департамента Неокладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ.

Изъ этого отчета видно, что всѣхъ заводовъ въ Имперіи дѣйствовало въ отчетномъ году 2,377. Изъ этого числа на западную часть государства — губерніи прибалтійскія, привислянскія, сѣверо-и юго-западныя приходится 1,501 заводъ; на центръ, т. е. губерніи среднія черноземныя, среднія промышленныя и малороссійскія—602 завода; а на сѣверныя, восточныя и южныя части Россіи—274. Изъ общаго числа заводовъ, дѣйствовавшихъ въ 188⁴/₅ году (2,377)—малыхъ заводовъ (выкурка которыхъ не превышаетъ 25,000 ведеръ)

было 1,446; среднихъ (выкуривающихъ отъ 25,000 до 100,000 вед.)—745; большихъ (съ выкуркою свыше 100,000 вед.)—186.

Самое большое число малыхъ заводовъ приходится какъ-разъ на тѣ части Россіи, на которыя мы въ сентябрьскомъ обзорѣни указывали какъ на болѣе сопркоснувшіяся съ Западно-Европейской культурой и ранѣе другихъ частей Россіи начавшія историческую жизнь. Такъ именно въ губерніяхъ Царства Польскаго, западныхъ и прибалтійскихъ сосредоточено 1,125 малыхъ заводовъ (изъ общаго ихъ числа 1,446). Большихъ здѣсь всего только 18 (изъ общаго ихъ числа 186). Напротивъ, въ средне-промышленныхъ губерніяхъ, среднихъ-черноземныхъ и малороссійскихъ заводовъ малыхъ—222, а большихъ—114; въ томъ числѣ самый крупный въ Россіи по размѣрамъ выкурки—Маріинскій въ городѣ Липецкѣ, выкурившій въ отчетномъ году 547,780 ведеръ.

Въ восточныхъ губерніяхъ малыхъ заводовъ только 11, а большихъ въ трое больше—31.

Въ болѣе благоприятномъ для сельскаго хозяйства отношеніи стоятъ числа малыхъ и большихъ заводовъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ малыхъ заводовъ 52, большихъ только—1.

Въ южныхъ губерніяхъ—малыхъ заводовъ 17, большихъ—11.

Средніе заводы тоже въ болѣе значительномъ числѣ группируются въ губерніяхъ привислянскихъ, прибалтійскихъ и югозападныхъ; во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ насчитывается 317 среднихъ заводовъ. Значительно ихъ число тамъ, гдѣ надъ числомъ малыхъ заводовъ преобладаетъ число большихъ, т. е. въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ насчитывается среднихъ заводовъ 148. Въ восточныхъ губерніяхъ число ихъ равно числу большихъ—30; такимъ образомъ здѣсь при 11-ти малыхъ заводахъ, большіе и средніе, вмѣстѣ взятые, превосходятъ почти въ шесть разъ число малыхъ заводовъ.

Затѣмъ нѣкоторое понятіе о значеніи для сельскаго хозяйства винокуренныхъ заводовъ даютъ цифры отчета, указывающія на количество и родъ перекуренныхъ заводами произведеній сельскаго хозяйства. Такъ изъ этихъ цифръ видно:

Хлѣбныхъ припасовъ перекурено 48.221,524 пуда; картофеля—84.616,592; патоки—4.773,732. Изъ хлѣбныхъ продуктовъ больше потреблено заводами ржаной муки—31.288,636 пуд.; пшеничной—только 1.038,299; просяной—1.403,929, а кукурузной—уже 3.204,151; овсяной—лишь 321,424 и ячменной—367,921; гречневой—только 12,752; солоду сухого 6.688,407, а зеленого—5.814,381; при употребленіи на выкурку 84 милл. картофеля, крахмалу потреблено лишь

18,855 пудовъ. Свеклосахарной патоки пошло на перекурку 4.773,732 пуда.

Если взять цифры прошлаго десятилѣтія, то оказывается, что винокурение изъ хлѣбныхъ продуктовъ уменьшается, но за то увеличивается винокурение изъ картофеля и патоки. Въ среднемъ за десятилѣтіе (съ 187⁴/₅ по 188⁴/₅ гг.) количество перекуренаго хлѣба составляло 58 милл. пудовъ, въ нѣкоторыхъ года доходило до 70 милл., а въ 188⁴/₅ сократилось до 48 милл. Напротивъ, картофелю въ среднемъ шло на винокурение съ 187⁴/₅ по 187⁸/₉ годъ 36 милл., а въ остальные періоды по 188³/₄ годъ уже 56 милл.; въ періодъ же 188⁴/₅ г., какъ выше приведено, картофелю перекурено болѣе 84¹/₂ милл. пудовъ.

Въ виду не разъ указаннаго въ нашихъ обзорѣніяхъ значенія винокурениа изъ *крахмала* и *картофельной* муки, мы можемъ здѣсь сообщить, на основаніи данныхъ отчета, что въ 188⁴/₅ годахъ это винокурение производилось на 13 заводахъ въ губерніяхъ: Владимирской, Ярославской, Казанской, Рязанской, Тульской, Симбирской, Тамбовской и Люблинской. Всѣ эти заводы курили не прямо изъ картофельной муки и крахмала, а примѣшивая ихъ въ различныхъ количествахъ къ ржаной муцѣ и другимъ хлѣбнымъ припасамъ, а также и къ картофелю. Результаты выхода спирта были различны. Иногда примѣсь крахмала уменьшала выходы, иногда увеличивала; вообще, какъ надобно полагать, здѣсь дѣло сводилось на качество припасовъ и умѣнье винокура.

Былъ еще произведенъ (въ Рязанской губ.) опытъ винокурениа изъ земляной груши. Было взято 609 пуд. груши, 8 пуд. ржаной муки и 17 пуд. сухого солода. Получено изъ этихъ припасовъ 5,250° спирта. Относя здѣсь на долю хлѣбныхъ припасовъ 972,5° спирта, получимъ на земляную грушу 4,277,5°, или около 7° съ пуда.

Въ числѣ дѣйствовавшихъ въ отчетномъ періодѣ заводовъ было 49 дрожжево-винокуренныхъ. Они перекурили 2.515,442 пуда припасовъ. Самое большое число этихъ заводовъ было опять въ губерніяхъ сѣверозападныхъ—22 завода; затѣмъ въ прибалтійскихъ 7, перекурившихъ, впрочемъ, больше припасовъ, чѣмъ 22 завода въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ; именно въ послѣднихъ—перекурено 694,631 пудъ, а въ прибалтійскихъ—729,008; 4 завода въ югозападныхъ губерніяхъ перекурили 392,586 пуд.; 2 завода въ средне-промышленныхъ—392,586; 2 въ Царствѣ Польскомъ—217,518; 4 въ средне-черноземныхъ—151,900; 5 въ восточныхъ—лишь 37,172 п.; 2 въ южныхъ еще менѣе—33,737 п.

Западная окраина Россіи находится въ хорошихъ условіяхъ для

вывоза спирта за границу. Количество этого вывоза продолжает увеличиваться. Такъ съ цифры немного болѣе полутора милліона въ 1875 г. вывозъ этотъ поднялся до болѣе трехъ съ половиною милліоновъ въ 1885 году *). Вывезенный за границу спиртъ составлялъ 11,23% отъ всего количества выкуреннаго въ Россіи въ періодъ 188⁴/₅ годовъ спирта. Изъ губерній прибалтійскихъ вывезено спирта 1.227,829 ведеръ; Царства Польскаго—1.132,086; юго-западныхъ—655,283. Цифра отпуска изъ остальныхъ губерній уже значительно уменьшается, такъ въ средне-черноземныхъ она сразу падаетъ на 292,733, въ остальныхъ понижается еще больше.

Всѣ эти данныя весьма хорошо отъбѣняютъ многое изъ того, что мы говорили въ сентябрьскомъ обзорѣнн относительно причинъ, по которымъ губерніи Прибалтійскія, Привислянскія и вообще Западная часть Россіи переносятъ кризисъ легче сравнительно съ другими частями Россіи.

Обратимся теперь къ заводамъ *свеклосахарнымъ*, потребление которыми корнеплода свекловицы даетъ возможность сельскимъ хозяйствамъ воздѣлывать не одни только колосовые хлѣба и такимъ образомъ помогаетъ распространенію многополья. Земли, воздѣлываемой подъ свекловицу для сахарныхъ заводовъ въ періодъ 188⁴/₅ г., было въ Европейской Россіи 291,730 десят. Болѣе всего занято было земли подъ свекловицу въ юго-западныхъ губерніяхъ—166,568 дес.; затѣмъ въ средне-черноземныхъ и малороссійскихъ—76,674; въ Царствѣ Польскомъ—43,832; въ южныхъ—только 3,356, а въ восточныхъ, гдѣ всего одинъ заводъ—1,300 дес. **). Переработано свекловицы—въ юго-западныхъ губерніяхъ около 15 милл. берковцевъ на 128 заводахъ; въ средне-черноземныхъ и малороссійскихъ—5.604,645 на 72 заводахъ; въ губерніяхъ Царства Польскаго около 4 милл. на 42 заводахъ; въ южныхъ—300,849 на 2 заводахъ, а восточный заводъ переработалъ 51,240 берковцевъ ***).

*) 3.778,768 ведеръ.

***) Въ 1885 году количество плантацій подъ свекловицею увеличилось, достигнувъ 299,572 десятинъ, болѣе такимъ образомъ 1884 года на 7,842 десят. Приращеніе имѣло мѣсто, главнымъ образомъ, въ Царствѣ Польскомъ—на 4,832 дес. Въ Харьковской губерніи посѣвы свекловицы увеличились исключительно на заводахъ на 3,676 дес., а въ Курской, Воронежской, Тамбовской, Полтавской, Пензенской, Екатеринославской въ общемъ на 6,775 дес. Въ прочихъ губерніяхъ посѣвowało сокращеніе на 3,763 дес.

***) Количество собранной съ плантацій и доставленной на заводы свекловицы простиралось въ періодъ 188⁴/₅ г. до 34.089,582 берковца, слѣдовательно превышало сборъ ея въ 188⁴/₅ г. на 9.093,817 берк.; переработано же заводами 33.687,210 берк., т. е. на 9.055,975 берк. болѣе, нежели въ періодъ 188⁴/₅ г.

Таковы цифры, идущія къ вопросу о томъ, на сколько наша свеклосахарная промышленность вліяетъ на возможность вести въ данномъ направленіи сельское хозяйство въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она развита. Надобно имѣть въ виду, что возможность посѣва и сбыта корнеплодовъ—вопросъ крайне важный въ дѣлѣ выбора системъ хозяйства, въ установленіи самаго плана хозяйства. Такимъ образомъ означенныя цифры позволяютъ судить, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ, въ какихъ частяхъ Россіи возможно ожидать болѣе или менѣе широкаго распространенія улучшенныхъ системъ хозяйства.

Но если съ одной стороны свеклосахарная промышленность можетъ помогать созиданію рациональнаго строя хозяйства, то съ другой стороны она у насъ является и разрушительницей этого строя, такъ какъ она во 1-хъ, вводитъ въ практику погоню за чрезмѣрнымъ воздѣлываніемъ свекловицы въ ущербъ правильному чередованію посѣвовъ. Говоримъ это въ виду постоянно заявляемыхъ жалобъ на чисто спекулятивные посѣвы свекловицы, безъ мысли о будущемъ; во 2-хъ, пронстекающее отсюда обильное предложеніе свекловицы—позволяетъ вводить въ практику заводскихъ управленій тѣ прижимки поставщиковъ свекловицы, о которыхъ намъ приводилось говорить въ прошломъ обзорѣ. Эти прижимки подрываютъ благосостояніе сельскихъ хозяевъ, воздѣлывающихъ свекловицу, въ особенности крестьянъ, на хозяйство которыхъ, какъ извѣстно, и незначительный недоборъ ожидаемаго дохода дѣйствуетъ разрушительно; въ 3-хъ, развратившись на одномъ—на прижимкѣ поставщиковъ, заводскія управленія продолжаютъ идти и далѣе въ томъ же направленіи и созидаютъ самое безобразное положеніе рабочихъ на заводѣ. Легко сказать—почти 100,000 народу берутъ наши сахарные заводы изъ деревень и выпускаютъ ихъ отъ себя больными, искалѣченными сифилисомъ и другими болѣзнями, разбитыми нравственно, и въ добавокъ къ тому, голишами. Больше 6,000 подростковъ и дѣтей, около 13,000 женщинъ и болѣе 75,000 мужчинъ работало, по отчету Департамента Неокладныхъ Сборовъ, на заводахъ. Часть заработанной этой рабочей арміей платы идетъ, какъ извѣстно, въ пользу нанимающихъ ихъ комиссіонеровъ, преимущественно евреевъ; часть изъ нея берется волостными правленіями на подати; часть поступаетъ въ заводское управленіе въ видѣ штрафовъ и вычетовъ. Такимъ образомъ въ результатѣ этотъ народъ не приноситъ существенной матеріальной пользы своимъ семьямъ, да сверхъ того разноситъ съ собой заразительныя болѣзни, вносятъ хозяйственные непорядки и смуты въ семейную и въ общую жизнь деревни, плодитъ воровство и проч., однимъ словомъ произв-

дать все то, что мѣшаетъ деревнѣ *мирно жить и стройно и прибыльно вести хозяйство.*

Въ виду всего этого, всякій просвѣщенный сахарозаводчикъ долженъ былъ бы признать для себя болѣе выгоднымъ: отказаться отъ нѣсколькихъ лишнихъ тысячъ дохода и на нихъ упорядочить какъ заводское управление, такъ и положеніе рабочихъ. Обеспеченная будущность и процвѣтаніе его завода тѣсно соединены съ правильнымъ строемъ сельскаго хозяйства въ окружающихъ его мѣстностяхъ и съ отсутствіемъ въ населеніи этихъ мѣстностей деморализирующихъ элементовъ. Не стоять ли также въ причинной связи со всѣмъ этимъ и тѣ нелады въ свеклосахарномъ дѣлѣ, которые извѣстны намъ подъ именемъ спекуляцій на сахарѣ, сахарнаго кризиса и проч., нелады, вызывающіе проекты различныхъ мѣропріятій, нормировки и проч. Желательно было бы, чтобъ кто-либо изъ корреспондентовъ и сотрудниковъ Вольнаго Экон. Общества, близко знающій практику сахарнаго дѣла—разъ яснилъ различные, темные вопросы по этому предмету и показалъ бы яснѣе зависимость въ этомъ спорномъ дѣлѣ однихъ явленій отъ другихъ.

По отчету Департамента Неокладныхъ Сборовъ можно составить себѣ понятіе еще о положеніи у насъ *табачной* отрасли хозяйства, годъ отъ года развивающейся. Въ отчетномъ году число десятинъ подъ табачными плантаціями въ Европейской Россіи достигло цифры 55,263, а число самыхъ плантацій выразилось въ цифрѣ 143,100, тогда какъ въ 1884 году подъ табакомъ было 39,432 десятины, а плантацій 121,030. Самый сборъ 1885 г. табаку увеличился на 977,831 пудъ. (Сборъ 1884 г.—2.136,391 пуд., сборъ 1885 г.—3.114,222 пудамъ). Губернія, въ которыхъ болѣе развито табаководство, собрали табаку: малороссійскія 1.776,650 пуд., южныя—696,688, средне-черноземныя—405,769, восточныя—175,476, югс-западныя—57,621.

На долю низшихъ сортовъ изъ всего собраннаго табаку приходится 877,214 пуд., т. е. 71,8% на долю высшихъ—28,17%. Высшіе сорта воздѣлываются преимущественно на Сѣверномъ Кавказѣ—33% всего количества высшихъ сортовъ; затѣмъ въ губерніяхъ: Бессарабской—20,3%, Таврической—15%, Самарской—7%, Черниговской—5%, Подольской—4%, Донской Области—3,5%, Екатеринославской—2%, Херсонской—1%.

Низшіе сорта производятся преимущественно въ Черниговской—53,2%, Полтавской—20%, Тамбовской—9,2%, Самарской—4,3%, Воронежской—3,1%, Харьковской—2,4%, Рязанской—2,3%, Курской—2,1%; въ Волынской, Тульской и Подольской менѣе одного процента.

Въ Западной Сибири собрано табаку въ 1885 г.—35,915 пуд.,

въ Восточной—27,080 пуд. За границу вывезено табаку 257,315 пуд., въ томъ числѣ въ Финляндію 96,825 пудовъ.

Не часто приходится имѣть дѣло съ такими матеріалами, которые могутъ давать общее освѣщеніе положенію извѣстныхъ сторонъ сельскохозяйственнаго дѣла въ цѣлой Россіи, и такимъ образомъ помогать уразумѣнію многихъ частныхъ, наблюдаемыхъ въ той или другой мѣстности Россіи. Поэтому мы и старались на сколько возможно воспользоваться отчетомъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ, какъ матеріаломъ, способнымъ указать: 1-е, на сколько великъ у насъ запросъ на произведенія сельскаго хозяйства для переработки ихъ у себя дома, запросъ, обусловливающий и развитіе улучшенныхъ системъ хозяйства; и 2-е, какія части Россіи стоятъ въ этомъ отношеніи въ болѣе выгодномъ, какія въ менѣе выгодномъ положеніи.

Обратимся теперь къ разсказу о разныхъ частностяхъ нашей сельскохозяйственной жизни.

Вышедшіе недавно «Труды» сельскохозяйственнаго общества *Боровицкаго уѣзда*, содержатъ въ себѣ нѣсколько данныхъ, которые могутъ ознакомить какъ съ мнѣніями общества о причинахъ незавиднаго положенія у насъ сельскаго хозяйства, такъ и вообще съ дѣятельностью общества. Взгляды общества на означенныя причины довольно ярко очерчены въ напечатанныхъ въ его «Трудахъ»: рефератъ изъ записки вице-президента общества Н. Н. Титова и вызванныхъ этою запискою пренійхъ. Вниманію читателей нашихъ обзорѣній уже не разъ были представляемы въ теченіе этого года мнѣнія многихъ сельскохозяйственныхъ обществъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ относительно сельскохозяйственнаго кризиса. Мы старались не обходить по возможности ни одного изъ подобныхъ, доходящихъ до насъ мнѣній, въ виду, главнымъ образомъ, того, что каковы бы ни были мнѣніе или взглядъ на современное положеніе дѣла, они все-таки могутъ служить указаніемъ—чего ждать отъ даннаго сельскохозяйственнаго общества, управляемаго въ своей дѣятельности тѣмъ или другимъ *основнымъ* воззрѣніемъ на сельскохозяйственное дѣло, на предстоящія ему задачи, на средства ихъ осуществленія. Основные взгляды, напримѣръ, президента Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства *), полагающіе залогъ преуспѣянія хозяйства Россіи въ обезземеліи $\frac{2}{3}$ народа, конечно, ведутъ за собою такіа мѣропріятія, которыя по всемъ представляются противоположными мѣрамъ, предпринимаемы чь другими

*) См. сентябрьское обзорѣніе.

сельскохозяйственными дѣателями; послѣдніе испытали, на примѣръ, на дѣлѣ, что отъ распложенія батраковъ ничего добраго ожидать нельзя, а потому они и положили въ основу своей сельскохозяйственной дѣятельности—не созданіе изъ меньшинства земледѣльцевъ крестьянъ-помѣщиковъ, а поддержаніе большинства крестьянъ отъ обѣднѣнія съ тѣмъ, конечно эгоистическимъ разчетомъ, что исправная, зажиточная деревня дастъ хорошую рабочую силу съ исправнымъ инвентаремъ, сбережетъ владѣльческій дѣсъ лучше любого сторожа и проч. Такія именно мнѣнія держатся въ хозяйствахъ г. Костарева, гр. Уварова, г-жи Костинской и проч. *).

Придавая такое значеніе сообщаемымъ нами мнѣніямъ и взглядамъ разныхъ дѣателей по сельскому хозяйству, мы приступаемъ и къ изложенію записки вице-президента Боровичскаго общества и выванныхъ ею преній.

По мнѣнію г. Титова, устройство дешеваго кредита, содѣйствіе улучшенію коневодства и скотоводства, учрежденіе сельскохозяйственныхъ школъ и т. п. мѣры, хотя и много сдѣлали для подъема земледѣлія въ Россіи, но все такія мѣры представляютъ собою не что иное, какъ палліативы. Россія, какъ чисто земледѣльческое государство, должно было еще съ 1861 года озаботиться введеніемъ обязательнаго курса агрономіи во всехъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитывались бы дворяне-землевладѣльцы, такъ какъ только эти дворяне представляютъ, по словамъ г. Титова, элементъ, способный возвести земледѣліе на степень, соответствующую могуществу Россіи. Открывая же доступъ въ крайне ограниченныя у насъ числомъ агрономическія образовательныя заведенія по преимуществу людямъ пришлымъ, т. е. не дворянскаго сословія, правительство увеличивало число такихъ разночинцевъ, которые учились агрономіи, въ видахъ пріисканія себѣ только средствъ къ жизни, профессионально, и которые, не владѣя сами имѣніями, относились къ земледѣлію безъ любви къ своему дѣлу.

Выводъ, къ которому приходитъ г. Титовъ формулированъ такимъ образомъ: «только покровительствуя помѣщикамъ средней руки и предоставляя имъ средства учить своихъ дѣтей агрономіи, Правительство можетъ создать прогрессивный землевладѣльческій классъ и истинныя условія для будущаго процвѣтанія сельскаго хозяйства въ Россіи».

Членъ М. В. Щедринъ находилъ крайне несправедливымъ огульное сопрічисленіе всехъ крупныхъ землевладѣльцевъ не дворянскаго

---

*) См. июльское и августовское сельскохозяйственныя обозрѣнія.

сословія къ категоріи кулаковъ-эксплуататоровъ, какъ это сдѣлано г. Титовымъ. Между прочимъ имъ былъ приведенъ примѣръ изъ собственнаго хозяйства: платя до 10,000 въ годъ своимъ рабочимъ, онъ за всѣ свои труды, сопряженные съ непрерывными разъѣздами по уѣзду, выручаетъ не болѣе 2,000, что далеко отъ эксплуататорской дѣятельности. Скорѣе, по его словамъ, можно жаловаться на лѣнь и апатію нашихъ крестьянъ.

Изъ дальнѣйшихъ преній, вызванныхъ запискою, выяснилось, что г. Титовъ не требуетъ какихъ-либо исключительныхъ привилегій сословно-дворянскаго характера. Терминъ «дворяне-землевладѣльцы» приведенъ только въ смыслѣ удобопонятной характеристики тѣхъ интеллигентныхъ землевладѣльцевъ—въ какому бы сословію они не принадлежали—которые, воспринявъ лучшія традиціи бывшихъ дворянъ-помѣщиковъ, занимаются съ любовью сельскимъ хозяйствомъ, не смотря на невыгоды его въ практическомъ отношеніи. Занимаются имъ только потому, что сельское хозяйство служитъ для нихъ такимъ поприщемъ, на которомъ они чувствуютъ еще себя въ силахъ бороться «противъ всепоглащающаго стремленія къ наживѣ, путемъ закабаленія чужаго труда, нашей нарождающейся буржуазіи или кулачества». Эта борьба, чтобы стать культурной, должна бы опираться на большій запасъ сельскохозяйственныхъ знаній въ средѣ землевладѣльцевъ, но такъ какъ недостатокъ агрономическихъ учебныхъ заведеній, а въ особенности привилегіи и права, предоставляемыя государственной службой, не служили поощреніемъ къ приобрѣтенію такихъ знаній, то желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, будущее поволеніе землевладѣльцевъ не было отвлекаемо отъ изученія агрономіи приманкой служебной карьеры и, нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи правительство многое могло бы сдѣлать для будущаго развитія сельскаго хозяйства въ Россіи, введя, на примѣръ, агрономію, какъ обязательный предметъ, въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ мнѣнія боровичскихъ хозяевъ о причинахъ плохаго положенія хозяйства сводятся, главнымъ образомъ: на незнаніе съ сельскохозяйственной наукой большинства нашего образованнаго общества, на погоню за наживой, выражающуюся въ кулачествѣ различныхъ видовъ, и (со стороны одного изъ мѣстныхъ дѣятелей) на старую пѣсню—о лѣности крестьянства. О подобныхъ этимъ мнѣніяхъ о причинахъ кризиса намъ приводилось говорить болѣе или менѣе подробно въ прошлыхъ обзорѣніяхъ и мы видѣли, на сколько одни изъ нихъ отвѣчаютъ дѣйствительности, на сколько другія далеки отъ нея.

Обратимся теперь къ частнымъ мѣропріятіямъ Боровичскаго сельскохозяйственнаго общества по дѣлу извлеченія изъ земли плодовъ ея. Въ виду неплодородія почвы вообще въ Новгородской губерніи и ея сѣвернаго положенія, имѣють здѣсь большой интересъ опыты введенія соответственныхъ климату и почвѣ растений. Въ Боровичскомъ уѣздѣ были предпринимаемы опыты воздѣлыванія «Червонной Росички», изъ сѣмянъ которой выдѣлывается мелкая крупа, а стебли и листья которой годны на кормъ скоту. Сообщая объ этомъ растеніи въ одномъ изъ засѣданій общества, князь Н. Н. Еникѣевъ заявилъ, что такъ какъ росичка родится на всякой почвѣ,—песчаной, глинистой, черноземной, а отъ посѣва до созрѣванія ея проходитъ пять недѣль, то она и можетъ поспѣвать раньше всѣхъ другихъ извѣстныхъ хлѣбовъ. Сѣять ее слѣдуетъ по вспаханному и хорошо забороненному полю и, затѣмъ, по сѣменамъ боронить самой легкой бороной.

Другія неблагопріятныя условія Новгородской губерніи побудили того же кн. Еникѣева предложить на разсмотрѣніе общества проектъ «о страхованіи отъ климатическихъ невзгодъ озимыхъ посѣвовъ, подобно тому, какъ посѣвы страхуются отъ градобитій». При разсмотрѣніи этого проекта, президентомъ общества Е. Н. Андреевымъ было замѣчено, что градъ принадлежитъ къ числу такихъ метеорологическихъ невзгодъ, которыя безразлично могутъ поразить какъ благоустроенное, такъ и неустроенное хозяйство; противъ такихъ невзгодъ всякая предусмотрительность и всѣ мѣры предосторожности оказываются безсильными; притомъ это бѣдствіе захватываетъ обыкновенно не слишкомъ обширный районъ и, какъ извѣстно по статистическимъ даннымъ, повторяется въ тѣхъ же мѣстностяхъ въ довольно отдаленные періоды времени (такими періодами повторенія града въ Боровичскомъ уѣздѣ можно принять приблизительно 25 лѣтъ). Вымерзаніе же и вымочки и тому подобныя невзгоды имѣють иногда чрезвычайно обширную область распространенія, нерѣдко захватываютъ не только весь уѣздъ, но даже и цѣлыя полосы Россіи; при такихъ условіяхъ всякое страховое общество оказалось бы очень скоро неспособнымъ выполнить принятія на себя обязательства. По мнѣнію другихъ членовъ общества, страхованіе озимей можетъ послужить преміей для нерадивыхъ хозяевъ, а самое дѣйствительное средство противъ вымочки и вымерзанія есть своевременный для данной мѣстности ранній посѣвъ. Въ виду всего этого было постановлено: признать означенный проектъ при настоящихъ условіяхъ веденія хозяйства неосуществимымъ.

Изложеніе этихъ данныхъ изъ сельскохозяйственной жизни Боро-

вичскаго уѣзда, свидѣтельствующихъ о многочисленныхъ почвенныхъ и климатическихъ невзгодахъ Новгородской губерніи, невольно протиснется на совопоставленіе ихъ съ цитированнымъ І. Н. Шатиловымъ въ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства мнѣніемъ г. Головина о томъ, что «продовольственные недомки въ *многоземельной* Новгородской губерніи» обязаны своимъ происхожденіемъ отсутствію здѣсь подворнаго землевладѣнія *).

За симъ въ засѣданіяхъ Боровичскаго общества были обсуждаемы вопросы: о библиотекѣ общества, объ учрежденіи музея, а также сельскохозяйственной школы, сельскохозяйственной консультаціи; о своевременномъ печатаніи въ «Трудахъ» общества журналовъ его засѣданій.

Полтавское сельскохозяйственное Общество издаетъ свои журналы время отъ время особыми выпусками; послѣдній изъ этихъ выпусковъ вышелъ весьма недавно и заключаетъ въ себѣ журналы засѣданій съ мая нынѣшняго года по сентябрь, вѣлчительно. Въ числѣ приложеній къ журналамъ помѣщенъ отчетъ о Полтавской выставкѣ 1886 г. Въ дѣятельности этого общества замѣтную роль играютъ двѣ специальности: разведеніе каракульскихъ овецъ и табаководство. Общество содержитъ стадо каракулей, въ которомъ при началѣ лѣта было 33 барана и 59 матокъ. Изъ нихъ 2 барана и 9 матокъ составляютъ племенное стадо общества, а остальные животныя распределяются по разнымъ экономіямъ. Въ настоящемъ году бараны и матки были распределены для пользованія между 27-ю землевладѣльцами, а двухъ барановъ и трехъ матокъ получила Константиноградская управа. Срокъ пользованія этими каракулями 3—4 года; $\frac{1}{3}$ приплода поступаетъ въ собственность пользующагося, а $\frac{2}{3}$ —въ пользу Общества. Племенное стадо сдается для содержанія въ одно какое-либо имѣніе на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: владѣлецъ имѣнія можетъ случать своихъ овецъ съ баранами общества, не переступая предѣла 40 матокъ на 1 барана; шерсть послѣ стрижки и шкура павшихъ овецъ поступаетъ владѣльцу, а весь чистокровный приплодъ въ пользу Общества. Въ нынѣшнемъ году общество получило отъ начальника закаспійской области генерала Комарова чистокровные каракульскіе смушки высшего и низшаго достоинства, купленные по просьбѣ общества въ Мервѣ за 12 р.

Относительно табаководства былъ выслушанъ обществомъ обстоятельный докладъ члена Общества В. С. Щербачева, который демонстрировалъ при этомъ сорта табаку, продающагося на глав-

*) См. сентябрьское сельскохозяйственное обозрѣніе.

ныхъ рынкахъ Европы, собранные имъ во время поѣздки по порученію Министерства Финансовъ. Въ докладѣ этомъ весьма много любопытныхъ данныхъ относительно организаціи Европейской торговли табакомъ, способовъ эксплуатаціи ея правительствомъ и проч. Изъ поѣздки своей г. Щербачевъ вынесъ убѣжденіе, что направленіе табаководства въ Малороссіи должно перейти отъ турецкихъ табаковъ къ табакамъ сигарнымъ, т. е. къ тѣмъ табакамъ, которые идутъ на начинку и обертку сигаръ. Особое вниманіе собранія г. Щербачевъ обратилъ на сигарные табаки «Суматру» и «Яву», которые, по его мнѣнію, можно усиленно рекомендовать хозяевамъ Полтавской губерніи, такъ какъ культура этихъ табаковъ проста и удобна, а климатическихъ препятствій къ воздѣлыванію ихъ встрѣтиться не можетъ.

Въ Россіи производятся для сбыта на Европейскіе рынки исключительно турецкіе табаки и при томъ въ крошеномъ видѣ, въ бумажныхъ помѣщеніяхъ или въ папирсахъ. Это, по мнѣнію докладчика, большой недостатокъ. Торговля такимъ табакомъ совсѣмъ не прогрессируетъ и даже вѣроятенъ ея упадокъ. Такое положеніе торговли папирсами и крошенымъ табакомъ обыкновенно объясняли отсутствіемъ необходимаго количества фабрикъ. Но фабрики появились, а экспортъ, торговля на Европейскихъ рынкахъ остались въ томъ же видѣ и мы продолжаемъ одинаково тихо торговать, какъ и прежде, при отсутствіи фабрикъ; съ увеличеніемъ же фабрикъ народился новый недугъ—эксплуатація фабрикантами табаководовъ. Послѣдніе принуждены сбывать табакъ по той цѣнѣ, какую предлагаютъ фабриканты и ихъ посредники—складчики. Естественное теченіе спроса и предложенія такимъ образомъ нарушилось. Предложеніе было настолько угнетено спросомъ, что многіе плантаторы сочли невозможнымъ болѣе заниматься культурой табаку, а фабриканты, воспользовавшись низкою цѣною табака мѣстной культуры, совсѣмъ перестали снабжать публику турецкимъ табакомъ и выпустили фабрикатъ низшихъ качествъ. Въ одной Полтавской губерніи подъ культурой турецкихъ табаковъ находится до 150 десятинъ, а сбытъ ихъ очень тѣсень.

Въ заключеніе г. Щербачевъ оставилъ при Обществѣ, для желающихъ произвести опыты, слѣдующіе образцы сѣмянъ сигарныхъ табаковъ: два сорта сѣмянъ Мариландскаго табаку, два сорта Огайо, Венгерскій Theis, Венгерскій Debresines, Голландскій, два сорта Кентукки и Венгерскій Szegedines. Сорта сѣмянъ названныхъ табаковъ докладчикъ оставилъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы о результатахъ культуры ихъ было сдѣлано сообщеніе. Въ случаѣ удачнаго

опыта, образцы табаку, по словамъ г. Щербачева, можно отправить въ конторы указанныхъ имъ фирмъ, назначивъ при этомъ цѣну, каюю желательно получить. Эти сѣмена розданы отъ общества желающимъ производить опыты; а секретарю общества было поручено составить программу опытовъ.

Въ началѣ сентября послѣдовалъ докладъ І. К. Коляновскаго о появленіи гессенской мухи, въ которомъ доказывается необходимость пригласить специалиста для изслѣдованія вреднаго насѣкомаго и опредѣленія способовъ борьбы съ нимъ. Общество приняло докладъ и обратилось къ Министру Государственныхъ Имуществъ съ просьбою о командированіи энтомолога, а на расходы по командировкѣ ассигновало 100 рублей.

Во время сентябрьскихъ-же засѣданій былъ внесенъ на разсмотрѣніе общества докладъ В. Кривули «объ учрежденіи земледѣльческой компаніи на акціяхъ для торговли хлѣбомъ». Компанія эта, по мысли докладчика, должна покрыть Россію сѣтью своихъ операцій, взять въ свои руки произведенія своихъ акціонеровъ и такимъ образомъ освободить сельскихъ хозяевъ отъ необходимости быть въ зависимости отъ скупщиковъ хлѣба. Возникшіе по этому докладу пренія выяснили несвоевременность предложенныхъ докладчикомъ мѣръ. О докладѣ этомъ мы, по всей вѣроятности, поговоримъ когда либо съ читателями при столкновеніи съ подходящими къ тѣмъ его явленіямъ экономической жизни.

Въ близкихъ къ Полтавской губерніи мѣстностяхъ, именно въ Юго-Западномъ краѣ, окончательно назрѣлъ весьма важный вопросъ объ отдѣленіи помѣщичьихъ земель отъ крестьянскихъ и о регулированіи послѣднихъ. Въ приведенной въ одномъ изъ нашихъ обзорѣній корреспонденціи изъ Тарацанскаго уѣзда были констатированы нѣкоторыя изъ ненормальныхъ явленій мѣстной сельскохозяйственной жизни, прямо возникающія изъ нерѣшенности означеннаго вопроса. Нынѣ, въ газетѣ Кіевского общества «Земледѣліе» находимъ данныя, свидѣтельствующія о томъ, что никакое улучшеніе въ хозяйствѣ помѣщиковъ и крестьянъ не возможно безъ кореннаго разграниченія земель тѣхъ и другихъ. Насъ сначала утѣшаетъ, говорится въ названномъ журналѣ, что очисткою полей отъ сорныхъ травъ мы достигаемъ хорошихъ результатовъ; далѣе мы приобретаемъ лучшіе плуги и тѣмъ увеличиваемъ урожай; но все это временное, все это пыль, которую мы бросаемъ себѣ въ глаза, дабы не видѣть главнаго, что земля кричитъ сначала тихо, а потомъ громче, и громче: «возврати мнѣ то, что взялъ, иначе придетъ то время, когда я перестану оплачивать твоей трудъ». А возвра-

тить, между тѣмъ, не отъ куда, потому что на толокахъ, на которыхъ хозяинъ прежде кормилъ свой скотъ, онъ спѣшитъ съ пахотою. Вслѣдствіе этого скота держится теперь мало, а нѣтъ скота,— нѣтъ и навоза. Изъ общей картины положенія дѣлъ, которую рисуетъ авторъ статьи А. К. Тарасовъ, оказывается, что если бы помѣщикъ захотѣлъ въ настоящее время вести правильное хозяйство въ своемъ имѣніи, то онъ здѣсь тотчасъ долженъ былъ бы столкнуться съ слѣдующими препятствіями: земли его (при благоприятныхъ условіяхъ) находятся въ трехъ кускахъ; мѣстами эти земли окружены крестьянскими; проходъ къ нимъ совершается по узкимъ дорогамъ, чрезъ крестьянскія поля; или на оборотъ: для прогона крестьянскаго скота на крестьянскія поля, нельзя миновать помѣщичьихъ земель. Иногда кусокъ крестьянской земли лежитъ внутри помѣщичьей. Представляется ли при такомъ положеніи дѣлъ возможность вводить многополье? Можетъ на примѣръ случиться, что на клеверномъ полѣ помѣщика должна идти пастба скота, а между тѣмъ окружающія это поле крестьянскія земли уже обѣмнены; или же крестьянамъ нужно гнать скотъ на свои толоки, а путь на нихъ лежитъ чрезъ помѣщичьи поля съ хлѣбомъ на борню.

Въ виду всѣхъ этихъ неурядицъ раздается здѣсь уже много голосовъ за настоящую необходимость скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о разграниченіи земель.

Въ заключеніе настоящаго обзорѣнія помѣщаемъ свѣдѣнія о двухъ правительственныхъ распоряженіяхъ, изъ которыхъ одно касается дѣла коневодства въ обширной территоріи киргизскихъ степей, а другое новаго закона о сельскихъ рабочихъ.

Развитіе путей сообщенія, приростъ населенія, вздорожаніе труда и земли—произвели, какъ говорится въ «Прав. Вѣстникѣ», въ хозяйствахъ средней полосы Европейской Россіи крутой переворотъ. Мало по малу ослабли тѣ промыслы, которые поддерживались, главнымъ образомъ, даровымъ трудомъ и дешевымъ сельскимъ продуктомъ, неизвѣстнымъ сбыта на сторону. Подворное коневодство и особенно конскіе заводы, разводившіе верховой сортъ лошадей, будучи не въ силахъ по прежнему создавать дешевую, прочную лошадь для нуждъ населенія и арміи, прекратили дѣло. Армія, главный потребитель кавалерійской лошади, не могла поддержать падающаго промысла повышеніемъ цѣнъ на ремонты. Частное верховое коннозаводство обратилось къ разведенію лошадей высокой крови для улучшенія породъ, удовлетворенія спорта и единичныхъ требованій; затѣмъ

значительная часть прежних заводов закрылась или перешла къ производству лошади упряжной, имѣющей постоянный сбытъ.

На югѣ дѣло коневодства шло подобнымъ же путемъ. Когда-то рѣдкое населеніе, занимая подъ земледѣліе ничтожные участки земли, имѣло возможность разводить естественнымъ путемъ, въ огромномъ числѣ, табунную, прочную, недорогую лошадь. Но, мало-по-малу, съ приростомъ населенія, плугъ и овца, всконные враги коневодства, отвоевывали свободныя мѣстности, постепенно, но упорно, суживая предѣлы для разведенія табуновъ, и привели табунное коневодство къ полному упадку. Табуны были распроданы или сокращены. Кое-гдѣ на Кавказѣ они еще есть, но далеко не въ прежнемъ видѣ. На Дону коневодство также выводится и ремонтерамъ теперь уже негдѣ доставать въ требуемомъ числѣ крѣпкую, недорогую лошадь.

Между тѣмъ, ежегодная потребность арміи въ лошадяхъ верхового сорта остается та же. Необходимо не только найти для арміи дешевую лошадь, но создать прочный, обильный источникъ ремонта.

Возродить верховое коннозаводство внутри Европейской Россіи возможно лишь чрезмѣрнымъ поднятіемъ цѣнъ на лошадей. Такой приемъ, повидимому, простъ, но, по существу, онъ неудобенъ и даже вреденъ. При современныхъ условіяхъ, только табунное коневодство можетъ дать дешевую лошадь. А этотъ родъ коневодства можетъ быть исключительно созданъ въ обширныхъ областяхъ, которымъ еще на долгое время не угрожаетъ захватъ земледѣльцами.

Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства еще въ 1884 году обратило свои заботы за Волгу и Уралъ, на тамошнія безпредѣльныя степи, гдѣ встрѣтило податливый матеріалъ для коннозаводской культуры. Въ степяхъ Астраханскихъ калмыковъ, Букеевской орды, Оренбургскаго края, Уральской и Тургайской областей— были учреждены выставки верховыхъ лошадей съ цѣлью выяснить населенію этихъ мѣстъ требованія Государственнаго Коннозаводства. Выставки возбудили въ населеніи живой интересъ. Приводъ лошадей на выставки постоянно увеличивается. Въ нынѣшнемъ году, *на пять степныхъ выставокъ было представлено больше тысячи лошадей*,—результатъ, въ Европейской Россіи небывалый. Выставляемые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лошади по качествамъ вполне пригодны для ремонта кавалеріи. Въ остальныхъ пока представляютъ сырой матеріалъ, который, при существующемъ воздѣйствіи, дастъ желаемое.

Чтобы развить дѣло широко и поставить его прочно, Государственное Коннозаводство перенесло свою дѣятельность въ Азію, въ

мѣстности, занятія кочевниками. Коннозаводскія учрежденія заводятся на Уралѣ и за нимъ. Болѣе сотни кровныхъ производителей верхового сорта, составляющихъ ядро будущей культурной коннозаводской силы на Востокѣ, отчасти уже привезли улучшенный приплодъ и общають *предстоящей весной не менее пятисотъ головъ*. Киргизскія степи, по почвеннымъ условіямъ, еще надолго останутся недоступными захвату земледѣльцевъ. Съ другой стороны, киргизская порода лошадей отличается многими драгоценными качествами, которыя дадутъ возможность довольно легко приспособить ее къ военнымъ цѣлямъ. Поощряя трудъ народа въ сферѣ, ему присущей и симпатичной, возможно создать на необъятныхъ азіатскихъ равнинахъ обильный и прочный рынокъ дешевой, крѣпкой кавалерійской лошади.

На основаніи 105 ст. Высочайше утвержденнаго 12-го іюня сего года положенія о наймѣ на сельскія работы, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министрами Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ, предоставлено, въ развитіе сего узаконенія, издать подробныя правила о томъ, какія мѣры должны быть соблюдаемы административными установленіями для правильнаго исполненія обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ этимъ положеніемъ.

«Необходимость изданія такой вступленія, говорится въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, отъ 28 ноября за № 20 *), несомнѣнно вызывается тѣмъ соображеніемъ, что означенный законъ, устанавливая главные основанія, долженствующія служить въ упорядоченію взаимныхъ отношеній нанимателей и сельскихъ рабочихъ, и возлагая въ этихъ видахъ новыя обязанности на мѣстныя административныя установленія, — не могъ предусмотрѣть всѣхъ подробностей практическаго осуществленія установленныхъ имъ въ томъ и другомъ отношеніи началъ. Опредѣленіе этихъ подробностей требуетъ ближайшаго соображенія не столько съ постановленіями разныхъ частей нашего законодательства, устанавливающихъ права и обязанность учреждений и лицъ, призванныхъ къ участию въ осуществленіи новаго закона, сколько съ разнообразными мѣстными условіями тѣхъ губерній, въ которыхъ законъ этотъ долженъ получать примѣненіе.

«Поэтому, говорится далѣе въ Циркулярѣ Министра», я не могу не придавать существеннаго значенія всѣмъ поступающимъ ко мнѣ изъ разныхъ мѣстностей заявленіямъ лицъ, близко знакомыхъ съ особыми условіями сельскохозяйственныхъ отношеній, касательно

---

*) № 262 «Прав. Вѣстн.».

тѣхъ указаній, которыя они разсчитываютъ найти въ ожидаемой инструкціи. Но подобныя заявленія, имѣя лишь случайный характеръ, представляются недостаточными для всесторонней оцѣнки тѣхъ практическихъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены въ подлежащей изданію инструкціи. Вслѣдствіе сего, я, по соглашеніи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, признаю необходимымъ предварительное составленіе предположеній по предмету помянутой инструкціи возложить на уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (гдѣ ихъ нѣтъ — на съѣзды мировыхъ посредниковъ), а выработанныя ими правила передать въ губернскія присутствія для надлежащаго, въ чемъ будетъ слѣдовать, дополненія и составленія общаго по губерніи проекта. Сообщая объ этомъ губернаторамъ, г. Министръ предлагаетъ имъ обратить особенное вниманіе на тщательное исполненіе крестьянскими учрежденіями возлагаемой на нихъ задачи, и затѣмъ, по представленіи предположеній губернскаго присутствія и по предварительномъ совѣщаніи съ лицами, практически знакомыми со всѣми условіями примѣненія новаго закона, сообщить Министерству заключеніе по сему предмету не позднѣе 15-го октября будущаго года. Назначая этотъ срокъ, г. Министръ имѣетъ въ виду, что опытъ будущаго періода лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ работъ представитъ полную возможность выяснитъ тѣ указанія, которыя, по мѣстнымъ условіямъ губерніи, окажется полезнымъ включить въ упомянутую инструкцію.

С. Капустинъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новая теорія питанія растений Франка.—Новая система удобренія Либшера.—Новѣйшіе способы утилизаціи блага торфа.—Прогрессивное движеніе сельскаго хозяйства въ Даніи; участіе въ этомъ дѣлѣ датскаго центральнаго общества сельскаго хозяйства; производимыя послѣднимъ опыты культуры лучшихъ разновидностей зерновыхъ хлѣбовъ; параллельныя имъ опыты, предпріятыя во Франціи.

Изслѣдованія условій питанія трюфелей повели къ совершенно случайному, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени интересному, открытію относительно большинства нашихъ лѣсныхъ деревьевъ, корни которыхъ, какъ оказалось, представляютъ чрезвычайно своеобразное отличіе отъ корней почти всѣхъ другихъ растений. Дѣло въ томъ, что поверхность корней дуба, бука, грабины, березы, ольхи и хвойныхъ, именно: сосны, ели, лиственницы, покрыта плотнымъ слоемъ или точнѣе одѣта густымъ покрываломъ изъ грибовъ, тогда какъ корневыя мочки, служащія у большинства остальныхъ растений органами для воспріятія изъ почвы воды и питающихъ веществъ, здѣсь совершенно отсутствуютъ (Bidermann's Centralblatt, 1886, выпускъ V). Это грибковое покрывало состоитъ какъ-бы изъ плотной войлокообразной ткани, сотканной изъ грибковыхъ волоконъ или нитей, которыя виѣдряются между клѣточками корневой эпидермы и обволакиваютъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Тотъ фактъ, что означенная оболочка облекаетъ всю систему всасывающихъ корней дерева, невольно заставляетъ допустить, что вся пища, извлекаемая деревомъ изъ почвы, можемъ доставляться ему не иначе, какъ чрезъ посредство грибковой ткани, и дѣйствительно, болѣе тщательныя наблюденія показали, что отъ поверхности упомянутой оболочки идутъ развѣтвленія, въ видѣ тонкихъ нитей или волоконъ, зачастую очень многочисленныхъ, которыя углубляются въ землю и такимъ образомъ выполняютъ роль отсутствующихъ корневыхъ мочекъ.

Далѣе, въ виду того, что многіе грибки обладаютъ способностью питаться непосредственно перегноемъ, тогда какъ растенія высшаго разряда въ состояніи воспринимать въ пищу только продукты разложенія перегноя (углекислоту и воду), является само собою весьма правдоподобное предположеніе, что названныя выше деревья, благодаря грибковому покрывалу корней, точно также имѣютъ возможность питаться непосредственно самимъ перегноемъ, а не продуктами его разложенія. Основательность этого предположенія подтверждается, по мнѣнію профессора Франка, подсосенной травой (уразная трава, верляница гладкая, *Monotropia hypopitys* или *Nuror. multiflora*), которая, вслѣдствіе сильной потребности въ углеродъ, растетъ на лѣсномъ перегноѣ и точно также имѣетъ корни, покрытые грибковой оболочкой. Другое доказательство вѣрности приведенной гипотезы заключается въ томъ, что грибковая оболочка корней находится въ извѣстномъ соотношеніи съ обиліемъ перегноя въ почвѣ, именно замѣчено, что наиболѣе сильное развитіе этой оболочки совершается только въ почвахъ, богатыхъ перегноемъ, тогда какъ въ тощихъ, безперегнойныхъ, она не появляется. Образование ея начинается уже замѣчаться у годовалыхъ растеній, а у двухъ и трехгодовалыхъ она обыкновенно достигаетъ полнаго развитія. Если растеніе, корневая система котораго одѣта грибковой мантией пересадить въ почву, не содержащую перегноя или въ питательный растворъ, то дальнѣйшее прозябаніе и развитіе его будутъ совершаться нормально, но корневое покрывало вскорѣ совершенно исчезаетъ. Остается еще добавить, что образование упомянутой оболочки на корневой системѣ лѣсныхъ деревьевъ есть явленіе всеобщее, а не частное, и совершенно независимое отъ уровня мѣстности, степени ея влажности и тому подобныхъ условій. Корню дерева, покрытому слоемъ грибовъ, Франкъ придалъ названіе *Mycoriza*, т. е. грибковый корень.

— Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій іенскаго общества естествознанія и медицины сдѣланъ былъ докладомъ Либшеромъ полный интереса докладъ о новой теоріи удобренія (*Fühlings Landvirstsch. Zeitung*, 1886, іюль). Извѣстно, что главной основой господствующаго нынѣ ученія объ удобреніи служитъ теорія Либиха, или точнѣе, законъ Либиха о минимумѣ. На основаніи этого закона, для поддержанія и поднятія урожайности поля, необходимо удобрять его, другими словами, снабжать, въ видѣ удобренія, тѣми именно питающими растеніе веществами, которыя содержатся въ почвѣ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ составѣ снятаго съ него урожая. Насколько законъ

Либиха вѣренъ въ общемъ, настолько онъ не рѣдко измѣняетъ намъ на практикѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Подобнаго рода противорѣчія приведеннаго основнаго закона съ требованіями практикѣ вызвали, въ свою очередь, появленіе множества, такъ сказать, вспомогательныхъ, вдобавокъ плохо доказанныхъ, по мнѣнію докладчика, гипотезъ, имѣющихъ цѣлью извинить необходимость отступленія въ томъ или другомъ случаѣ отъ установленныхъ теорію Либиха правилъ примѣненія удобрений. Новѣйшія попытки къ коренному разрѣшенію подобнаго рода затрудненій путемъ дальнѣйшаго развитія и модификаціи теоріи Либиха введеніемъ въ нее тѣхъ уклоненій, которыя уже прочно установлены практикой, появились въ трудахъ Вагнера и Дрекслера. Тотъ и другой объясняютъ случайное противорѣчіе теоріи съ явленіями практикѣ тѣмъ, что разныя растенія далеко не съ одинаковой энергіей поглощаютъ различныя питательныя вещества, такъ напр. одно какое либо растеніе одарено способностью усваивать преимущественно азотистыя соединенія, тогда какъ другое—фосфаты; вотъ почему на одномъ и томъ же полѣ азотистое удобрение принесетъ мало пользы первому и окажетъ несомнѣнно благотворное вліяніе на второе растеніе; дѣйствіе же фосфорной кислоты, на оборотъ, будетъ вполне благоприятно для перваго и мало полезно для втораго. Дрекслеръ идетъ еще далѣе, высказывая, что одно и то же растеніе извлекаетъ одно питательное вещество изъ запаса почвы, а другое изъ удобрения и что поэтому задача наша по отношенію къ удобрению какъ бы раздваивается: съ одной стороны, мы должны, согласно теоріи Либиха, предупредить истощеніе почвы, внося въ нее тѣ питательныя вещества, которыя извлекаются изъ нея урожаемъ, а съ другой, удобрять еще самыя растенія, снабжая ихъ въ легкорастворимой формѣ тѣми именно питательными веществами, которыя они, по своей природѣ усваиваютъ сравнительно трудно.

Либшеръ, руководствуясь извѣстными до сихъ поръ изслѣдованіями, наблюденіями и опытами, не только не признаетъ правильности объясненій Вагнера и Дрекслера, но и отвергаетъ положительно самое существованіе у растеній особой способности къ *преимущественному* поглощенію того или другаго изъ питательныхъ веществъ; онъ считаетъ возможнымъ устранить различіе между теоріей и практикой удобрения инымъ путемъ.

По его мнѣнію, во всѣхъ этихъ спорныхъ вопросахъ весьма важнымъ и существеннымъ факторомъ является время или, точнѣе, періодъ поглощенія растеніями питательныхъ веществъ; яровые хлѣба, наприимѣръ, говоритъ онъ, поглощаютъ наибольшую часть всего, по-

требнаго имъ на всю жизнь количества питательныхъ веществъ, въ періодъ до колошенія, слѣдовательно въ продолженіе немногихъ недѣль, послѣ же сформированія колоса, берутъ сравнительно немного пищи; другія растенія, напротивъ того, принимаютъ пищу въ теченіе всего лѣта равномерно (въ отношеніи количества), сообразно образованію ими органическаго вещества; отсюда ясно, что первыя нуждаются въ удобреніи, состоящемъ изъ легкорастворимыхъ питательныхъ веществъ, т. е. въ такомъ, которое можетъ доставить имъ наибольшую дозу пищи въ раннихъ фазисахъ ихъ жизни (до выбрасыванія колоса), тогда какъ вторыя—въ удобреніи, разлагающемся хотя исподволь, но снабжающемъ ихъ постоянно новымъ запасомъ пищи, именно въ хлѣвномъ навозѣ; слѣдовательно, вопросъ о правильномъ выборѣ надлежащаго времени удобренія находится въ тѣсной связи съ многими другими вопросами. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однако предполагать, чтобы одного лишь ознакомленія съ періодомъ поглощенія растеніями питательныхъ веществъ и съ необходимымъ для нихъ общимъ количествомъ пищи было достаточно для совершеннаго уясненія себѣ разнообразія въ уходѣ за нашими культурными растеніями, вытекающаго изъ большей или меньшей прихотливости ихъ по отношенію къ силѣ удобренія или къ степени тучности почвы; для этого необходимо еще принимать въ расчетъ количественное развитіе ихъ корневой системы. Другими словами, чтобы понять, почему одно растеніе нуждается для своего нормальнаго развитія въ сильномъ, а другое въ слабомъ удобреніи, необходимо знать размѣръ дневной работы корней въ дѣлѣ поглощенія пищи, т. е. количество пищи, ежедневно принимаемой растеніемъ. Собраніе графическихъ изображеній теченія процесса поглощенія пищи различными культурными растеніями и количества работы ихъ корней послужило бы, по словамъ Либшера, къ наглядному объясненію сказаннаго, доказавъ, что предъявляемыя культурными растеніями къ удобренію требованія находятся въ зависимости не только отъ отношенія между содержаніемъ питательныхъ веществъ въ почвѣ и въ производимомъ ею урожаѣ, но и отъ того, въ какой дозѣ поглощается растеніями пища въ разные фазисы ихъ жизни, и въ какомъ размѣрѣ развивается за тѣ же періоды ихъ корневая система. Далѣе оказалось бы, по всей вѣроятности, такое же разнообразіе и въ корневыхъ выдѣленіяхъ, слѣдовательно, въ растворительной способности (*Loesungsvermoegeen*) корней различныхъ растеній, но вводить въ расчетъ и это обстоятельство пока еще не представляется возможности. Впрочемъ Либшеръ предоставляетъ себѣ сдѣлать по этому предмету подробное сообщеніе въ другое время.

— Эксплоатація чорнаго настоящаго торфа на горючій матеріалъ, а также добываніе изъ него, посредствомъ перегонки, торфяваго угля, дегтя, освѣтительныхъ и смазочныхъ маслъ, амміачныхъ солей и проч. дѣло далеко не новое. Но для того, чтобы добраться до пласта чорнаго торфа, приходится снять предварительно прикрывающій его, зачастую довольно толстый, слой позднѣйшаго образованія, извѣстный подъ названіемъ бѣлаго или волокнистаго торфа, представляющій изъ себя губчатую, поздреватую массу, которая состоитъ, главнымъ образомъ, изъ болотнаго (бѣлаго) мха и въ сухомъ состояніи горитъ на подобіе соломы. Въ сѣверной Германіи бѣлый торфъ уничтожаютъ обыкновенно въ сухую пору выжиганіемъ, причѣмъ распространяется на далекія разстоянія густой туманъ, достигающій иногда до Берлина и называемый нѣмцами болотнымъ дымомъ. Такое выжиганіе, истребляя бѣлый торфъ, нисколько не вредитъ влажному слою чорнаго торфа и дѣлаетъ его доступнымъ для разработкы.

Въ послѣдніе годы промышленность нашла также полезное прирѣненіе и для бѣлаго торфа. Его срѣзаютъ или сдираютъ, складываютъ въ сараи для просушки, затѣмъ раздираютъ, размельчаютъ особыми машинами (барабаны, снабженные системой кулаковъ), просѣиваютъ для освобожденія отъ пыли на грохотахъ и получаютъ *торфяную подстилку* (Torfsrteu). Отсѣянная же пыль, будучи подвергнута, для выдѣленія изъ нея песка и земли, вторичному просѣванію, даетъ въ остаткѣ волокнистый продуктъ, названный *торфяною пылью* (Torfmull). Добытую вышеуказаннымъ путемъ торфяную подстилку прессуютъ въ квадратные кирпичи, каждый вѣсомъ около 150 килогр. и объемомъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ кубич. метра, которые пускаютъ въ продажу.

Въ настоящее время торфяная подстилка выдѣлывается за границей многочисленными фабриками въ весьма почтенныхъ размѣрахъ и начинаетъ видимо, хотя и исподоволь, вытѣснять солому изъ хлѣбовъ и конюшенъ, въ особенности въ сѣверной Германіи и въ Англіи.

Торфяная подстилка представляетъ предъ соломою значительныя преимущества во 1-хъ, по ея дешевизнѣ; во Франціи наприм. подстилка эта, не смотря на ввозную пошлину, превышающую ея стоимость, продается менѣе 4-хъ франк. за 100 килогр., т. е. дешевле соломы;—во 2-хъ, обладая губчатымъ строеніемъ, она поглощаетъ, фиксируетъ газы и поглощаетъ жидкости въ 10 разъ болѣе противъ своего вѣса, тогда какъ поглотительная способность соломы не превышаетъ четырехъ разъ. Такимъ образомъ, поглощая

всю навозную жижу и удерживая газы, она освобождает хлѣва отъ вреднаго для животныхъ и непріятнаго для сосѣдей остраго запаха амміачныхъ испареній, и въ то же время обогащаетъ навозъ питающими растенія веществами. Полезное ея въ этомъ отношеніи дѣйствіе на столько очевидно, что въ Цюрихѣ наприм. полицейскій уставъ дѣлаетъ торфяную подстилку обязательною для всѣхъ хлѣвовъ и конюшенъ, помѣщающихся въ чертѣ города; въ 3-хъ, слой въ 15 сантиметр. толщины торфяной подстилки доставляетъ скоту теплое мягкое ложе, которое, будучи ежедневно перелопачиваемо и освѣжаемо, требуетъ перестилки не чаще одного раза въ теченіе 5—6 недѣль; и въ 4-хъ, занимая мѣста менѣ соломы, она уменьшаетъ расходы на вывозку навоза, довольствуется меньшими противъ соломы сѣновалами и представляетъ менѣ опасности отъ пожара.

Что касается торфяной пыли, то, по словамъ иностранныхъ сельскохозяйственныхъ журналовъ, ей суждено послужить въ очень недалекомъ будущемъ къ разрѣшенію важнаго вопроса ассенизаціи городовъ въ соединеніи съ утилизаціей городскихъ фекалей, которыя въ настоящее время, даже при наиболѣе усовершенствованныхъ системахъ выгребовъ, неминуемо просачиваются въ смежной съ выгребамъ слой земли и, заражая какъ почву, такъ равно подпочву и городскія воды, служатъ источникомъ различныхъ эпидемій. Обработка городскихъ фекалей посредствомъ торфяной пыли является наиболѣе рациональнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ экономическимъ способомъ ихъ обезвреживанія и устраненія причиняемыхъ ими невзгодъ, съ сохраненіемъ притомъ въполнѣ ихъ въ высокоудобрительной способности.

Легкая, волокнистая торфяная пыль поглощаетъ моментально запахъ фекалей, останавливаетъ ихъ разложеніе, продуктомъ котораго являются вредные микроорганизмы, превращаетъ ихъ въ сухое превосходное удобрительное вещество безъ всякаго запаха и настолько безвредное и удобное для перевозки, что въ Ганноверѣ допускается вывозить обработанныя этимъ путемъ нечистоты среди бѣлаго дня въ открытыхъ повозкахъ.

По самымъ точнымъ вычисленіямъ, 50 килогр. торфяной пыли безусловно достаточно для совершенной обработки и обезвреживанія 480 килогр. твердыхъ и жидкихъ фекалей, т. е. годоваго на кругъ количества изверженій одного взрослога человѣка. Иные же считаютъ указанное количество пыли достаточноымъ для нейтрализаціи годоваго количества изверженій двухъ и даже трехъ лицъ.

Торфяная пыль обходится, даже въ наиболѣе удаленныхъ отъ

ей производства мѣстахъ, не дороже 2—3 марокъ за 100 килогр. Въ руководствѣ объ утилизаціи городскихъ фекалей, составленномъ, по порученію имперскаго (германскаго) сельскохозяйственнаго совѣта, докторомъ Гейденомъ, профессоромъ докторомъ А. Мюллеромъ и совѣтникомъ К. Лансдорфомъ, показано, что годовое количество изверженій одного человѣка, обработанное торфяной пылью, получаетъ продажную цѣнность въ 9,90 марокъ, которая, за вычетомъ расходовъ на переработку этой массы, даетъ еще очень хорошую прибыль муниципалитетамъ городовъ, практикующихъ такую систему обезвреживанія нечистотъ, потому что означенная масса представляетъ собой удобный для продажи, очень богатый и сильно концентрированный удобрительный матеріалъ, легко перевозимый на далекія разстоянія.

Мнѣ уже впрочемъ приходилось говорить болѣе подробно о значеніи утилизаціи въ городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ торфяныхъ подстилки и пыли, и если я позволяю себѣ повториться въ этомъ вопросѣ, то съ одной стороны потому, что при обиліи у насъ торфяниковъ и обращеніи сплошь и рядомъ соломы на зимній кормъ скоту, замѣна соломенной подстилки торфяною принесетъ несомнѣнную, въ подходящихъ случаяхъ, выгоду сельскому хозяйству, увеличивая его кормовой запасъ и доставляя прекрасное удобреніе, а съ другой по той причинѣ, что примѣненіе торфяной пыли къ обезвреживанію содержаемаго городскихъ выгребовъ, при нашемъ, можно сказать, допотопномъ способѣ вывоза фекалей (даже въ столицахъ, не говоря уже о провинціальныхъ городахъ), окажетъ существенную пользу дѣлу оздоровленія городовъ и густо населенныхъ центровъ, предохраняя почву и воду отъ зараженія выгребными нечистотами, уничтожитъ ихъ убійственный запахъ, облегчитъ и удешевитъ ихъ вывозъ уменьшеніемъ ихъ объема и можетъ послужить новымъ источникомъ городского дохода отъ обращенія въ продажу полученнаго этимъ путемъ удобрительнаго туфа.

— За послѣдніе годы въ положеніи сельскаго хозяйства въ Даніи замѣчается быстрый прогрессъ, которымъ оно главнымъ образомъ обязано разумной и неутомимой дѣятельности датскаго центрального общества сельскаго хозяйства (*Journal d'Agricult. prat.* 1886 г. № 40). Общество это, поставивъ себѣ девизомъ «*acta non verba*» (дѣло, а не слово), принялось за дѣло энергически: оно открыло не малое число лабораторій для различнаго рода изслѣдованій, поставивъ во главѣ ихъ извѣстныхъ ученыхъ и снабдивъ строго опредѣленными программами, учредило въ значительномъ числѣ мѣстностей практическіе опыты подъ руководствомъ опять таки людей науки и спе-

ціалістовъ своего дѣла, хорошо вознаграждаемыхъ и т. п. Результатомъ этихъ и другихъ мѣръ получилось то, что датское молочное хозяйство, по крайней мѣрѣ въ отношеніи фабрикаціи масла, занимаетъ нынѣ первое мѣсто въ свѣтѣ; равнымъ образомъ культура кормовыхъ растений нигдѣ не поставлена на болѣе рациональную ногу. Сельскохозяйственный кризисъ, охватившій другія государства, не пощадилъ и Данію; центральное общество старается ослабить его пагубныя послѣдствія посредствомъ правильно ведущихся, въ широкихъ размѣрахъ, опытовъ культуры лучшихъ разновидностей зерновыхъ хлѣбовъ.

Съ этой цѣлью оно организовало въ 1882 г. особую комиссію для испытанія на значительномъ числѣ фермъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны, лучшихъ разновидностей пшеницы и ячменя. Этотъ важный трудъ совершается при содѣйствіи правительства, а по отношенію къ пшеницѣ—и частныхъ лицъ, именно нѣсколькихъ крупныхъ мельниковъ, и по всей вѣроятности будетъ законченъ въ 1887 г. Іенсенъ, извѣстный изобрѣтатель культуры картофеля, предназначенной для борьбы съ картофельной болѣзнью, сообщаетъ о результатахъ дѣятельности означенной комиссіи слѣдующія данныя Е. Шрибо (Schribaux), директору опытной для испытанія сѣмянъ станціи при національномъ (французскомъ) агрономическомъ институтѣ.

Цѣль трудовъ комиссіи, говоритъ Іенсенъ, заключается въ отысканіи, если возможно, разновидностей пшеницы, не менѣе урожайной, чѣмъ Square head*), но болѣе послѣдней удовлетворяющей требованіямъ мельничнаго и хлѣбопекарнаго дѣла; по отношенію же къ ячменю—въ опредѣленіи наиболѣе благопріятныхъ условий для производства ячменя, вполне отвѣчающаго нуждамъ пивоваренія.

Комиссіи, однако, по словамъ Іенсена, не удалось пока еще открыть разновидности пшеницы, болѣе урожайной, чѣмъ Square-head, которая, по крайней мѣрѣ на тучныхъ почвахъ, количествомъ урожая чувствительно превосходитъ другіе сорта.

Въ слѣдующей табличкѣ сгруппированы результаты трехлѣтнихъ опытовъ, произведенныхъ комиссіей на трехъ фермахъ надъ урожайностью пяти разновидностей пшеницы:

---

*) Шотландская пшеница Square head была впервые введена въ Данію Іенсеномъ и отсюда уже распространилась по матеріку Европы подъ названіемъ Schiriffé Squer head. Я. К.

	Количество средняго урожая на гектарѣ.	
	Почвы очень тучныя. Гектолитр.	Почвы среднія. Гектолитр.
Square-head датская (а)	47,7	43,7
„ „ „ (б)	49,5	46,0
„ „ „ (в)	47,0	43,3
„ „ „ (г)	47,7	46,2
Сандомирка	30,0	27,5
Пшеница Гоффкерь (разновидн. польской)	30,2	28,7
Пшеница Кентская (разновидн. англійск.)	43,3	41,7
Пшеница Гольденропская (разновидн. англійск.)	41,5	43,7

До сихъ поръ комиссіей испытано было очень много сортовъ пшеницы, въ кампанію же 1886—1887 г. предположено ограничить опыты только двѣнадцатью разновидностями, которыя заслуживаютъ повидимому особеннаго вниманія сельскихъ хозяевъ, именно: 1) Square-head, 2) гольденропская, 3) бѣлая кентская, 4) бѣлая прусская, 5) колба, 6) бѣлая молда, 7) красная молда, 8) уртобская, 9) бѣлая герефордширская, 10) старинная бурая датская (этотъ сортъ не испытывали параллельно съ другими; Йенсенъ полагаетъ, что онъ не особенно производителенъ), 11) красная бровичская и 12) бѣлая шиддамская. Сѣмена всѣхъ перечисленныхъ разновидностей собираются нынѣ въ Даніи. №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 11 и 12 англійскаго или шотландскаго происхожденія, № 4 германскаго, № 8 русскаго и только № 10 датскаго.

Нѣкоторыя изъ этихъ разновидностей по урожайности стоятъ близко къ Square-head, иныя даже ей не уступаютъ, по крайней мѣрѣ на почвахъ среднихъ или второстепеннаго качества.

Комиссія изучила, сверхъ того, химическій составъ зеренъ различныхъ сортовъ пшеницы и опредѣлила путемъ опыта ихъ сравнительное достоинство на муку и хлѣбъ.

Йенсенъ сомнѣвается, чтобы Square-head была вытѣснена въ Даніи какимъ-либо другимъ сортомъ пшеницы, потому что хотя она по качеству и уступаетъ другимъ однороднымъ съ ней разновидностямъ, но идетъ въ продажу по одинаковымъ съ ними цѣнамъ. Къ тому же въ Даніи пшеница сѣется по сильно удобренному пару, слѣдовательно, ставится въ условія, наиболѣе выгодныя для производства максимальныхъ урожаевъ, а при такихъ условіяхъ едва ли какой-либо изъ другихъ извѣстныхъ сортовъ можетъ сравняться по урожайности съ Square-head.

Официальная статистика Даниі удостоверяетъ, что за послѣднее время на всемъ пространствѣ государства культура пшеницы замѣтно расширилась, и приписываетъ такое развитіе ея культуры введенію Square-head. Средній урожай пшеницы въ Даниі превышаетъ вдвое урожай ея во Франціи, что, по словамъ Іенсена, объясняется двумя обстоятельствами: во-первыхъ, прекраснымъ мѣстомъ, которое ей отводятъ датскіе хозяева въ своихъ сѣвооборотахъ, а во-вторыхъ, культурой ими урожайныхъ сортовъ лучшихъ сравнительно съ господствующими на большинствѣ французскихъ фермъ. Важность этого послѣдняго обстоятельства выдается наглядно изъ приведенной выше таблицы, которая показываетъ, что, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, Square-head даетъ урожай, превышающій почти на 60% урожай польскихъ пшеницъ. Іенсенъ, правда, не скрываетъ, что определенное количество, напр. 100 килогр. зерна польской пшеницы, даетъ муки нѣсколько больше и лучшаго качества, чѣмъ 100 килогр. Square-head, и что тѣсто и хлѣбъ изъ первой получаются болѣе высокаго достоинства, чѣмъ изъ послѣдней, но за то разница въ количествѣ урожая того и другого сорта настолько велика, что вопросъ объ исключительномъ воздѣлываніи одного изъ этихъ сортовъ можетъ легко стать для хозяевъ вопросомъ жизни или смерти.

Коммиссія занималась также испытаніемъ многихъ сортовъ ячменя и въ приводимой ниже таблицѣ показаны результаты опытовъ культуры шести разновидностей ячменя, выполненныхъ въ 1885 г. на 15 разныхъ фермахъ:

	Количество урожая на гектарѣ. Килогр.	Классификаціи въ порядкѣ ка- чества зерна.
Леркенборгскій ячмень (датскій) .	2,710	1
Саальскій (нѣмецкій)	2,653	4
Золотая дыня (golden melon, ан- глійскій)	2,574	3
Шотландскій	2,498	2
Альзасскій	2,420	5
Ютландскій	2,366	6

Леркенборгскій ячмень, сходный съ ячменемъ Шевалье, разводится въ Даниі уже болѣе пятидесяти лѣтъ и, — на сколько извѣстно, онъ ввезенъ туда впервые изъ Англіи около 1830 г. — давно уже пользуется прекрасною репутаціею, вполне подтвержденною опытами коммиссіи. Іенсенъ, въ письмѣ къ Шрибо, рекомендуетъ его для производства опытовъ во Франціи. Ячмени саальскій и альзасскій не оправдали по видимому репутаціи, которую они заслужили въ предѣлахъ Даниі.

Опыты комиссіи удостовѣрили, что хотя главное вліяніе на качество ячменя принадлежит несомнѣнно почвѣ, тѣмъ не менѣе и индивидуальныя свойства избранной разновидности имѣютъ въ этомъ отношеніи не мало важное значеніе. По мнѣнію Іенсена, для полученія ячменя, безупречнаго во всѣхъ отношеніяхъ, въ смыслѣ пригодности его на пивовареніе, необходимо производить посѣвы его возможно ранѣе, дожидаться для жатвы момента полной зрѣлости зерна и дѣлать густой посѣвъ, въ количествѣ не менѣе 130—170 килограммъ на гектаръ. Густота посѣва оказываетъ благоприятное вліяніе на количество и качество урожая, на послѣднее въ томъ отношеніи, что препятствуя ему, вслѣдствіе густого стоянія, сильно куститься, она вмѣстѣ съ тѣмъ не допускаетъ выбрасыванія позднихъ побѣговъ, не успѣвающихъ созрѣть къ моменту жатвы.

Въ Даніи разводятся три хорошія разновидности ржи, облагороженныя въ Даніи, именно: бретонская, кампинская и пробштейнская, а старинная туземная рожь нынѣ почти совсѣмъ заброшена, какъ слабѣе урожайная.

Описанныя работы датскаго центрального общества сельскаго хозяйства побудили Шрибо предпринять рядъ параллельныхъ опытовъ во Франціи. Получивъ отъ названнаго общества образцы сѣмянъ тѣхъ разновидностей, изслѣдованіемъ которыхъ оно намѣрено заняться въ 1886—87 гг., а также отъ южно-шведской ассоціаціи культуры и улучшенія сѣмянъ въ Свалефѣ (Швеціи), сѣмяна лучшихъ хлѣбныхъ сортовъ скандинавскаго полуострова, онъ приступилъ къ опытамъ надъ ними въ различныхъ мѣстностяхъ Франціи.

Шрибо нисколько не отвергаетъ того, что улучшенные сорта зерновыхъ хлѣбовъ Сѣверной Европы, какъ болѣе сильныя и устойчивыя противъ холодовъ, сравнительно съ сортами юга, принесутъ несомнѣнную пользу южнымъ мѣстностямъ; тѣмъ не менѣе, онъ горячо предостерегаетъ хозяевъ всѣхъ странъ вообще отъ часто встрѣчающагося въ наше время забрасыванія мѣстныхъ разновидностей, подъ предлогомъ ихъ слабой урожайности, причину которой онъ видитъ единственно въ плохомъ уходѣ, каковымъ онѣ пользуются на родинѣ. Шрибо убѣжденъ, что многія изъ этихъ разновидностей, будучи поставлены въ одинаково благоприятныя условія съ заграничными и подвержены столь же внимательному уходу, по простествіи немногихъ лѣтъ сравнялись бы по урожайности съ иностранными сортами, обходящимися очень дорого, а нѣтъ и превзошли бы ихъ въ этомъ отношеніи.

И. Калнискій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сочиненія по сельскому хозяйству и знаниямъ, имѣющимъ непосредственное въ немъ приложеніе, появившіяся въ первую половину 1886 года.

Предлагаемый списокъ сочиненій, появившихся въ продажѣ въ первой половинѣ 1886 г. не полонъ; кромѣ сочиненій на русскомъ языкѣ, наиболѣе полнымъ является списокъ сочиненій на языкѣ нѣмецкомъ потому, что по условіямъ нѣмецкой книжной торговли, получить свѣдѣнія о сочиненіяхъ, вышедшихъ на этомъ языкѣ, легче чѣмъ на какомъ либо иномъ изъ иностранныхъ языковъ.

И м е р ь, Л. Культура красивѣйшихъ луковичныхъ растений. Москва 1885 г. Изд. Э. Иммера и сына 16°, 24 стр. Ц. 15 к.

Д в и г а т е л ь (привелегированный, вѣтряный) Давыдова. Изд. 2 дополн. Москв. 1885 г. 8°, 24 стр.

А в е р ь я н о в ъ М. и В о л ь с к і й, И. Краткія свѣдѣнія по рациональному пчеловодству. Кіевъ 1885 г. 54 стр.

Б а т а л и н ъ А., Русскіе сорта пшлбы. Спб. 1885 г. 8°. 8 стр.

Ж у к о в с к і й, В. Нѣсколько словъ о птицеводствѣ А. Баташева въ Тулѣ. Тула 1885 г. 16°. 20 стр.

И в е р с е н ъ, В. Краткія практическія наставленія къ разведенію яблонь, грушъ, вишенъ и ягодныхъ кустовъ. Изд. псковской узвд.з.м. управы. Псковъ 1885 г. 8°, 55 стр. Ц. 15 к.

Б а т а л и н ъ, О. Календарь и справочная книжка русскаго сельскаго хозяина на 1886 г. Спб. 1885 г. 12°. 644 стр. и 160 рисунк. Ц. 2 руб.

Б и х е л е, Н. Техническій календарь на 1886 г., Спб. 1886 г. 12°. 204 стр. Ц. съ приложен. 2 р. 50 к.

Б и х е л е, Н. Приложение къ техническому календарю на 1885 г. Спб. 1885 г. 12°. 335 стр.

С о в ѣ т о в ъ, А. Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ за 1884 г. № 4, Спб. 1885 г. 8°. 33 стр.

З а в о д ы р ы с ы с т ы х љ л о ш а д е й. Вып. 1. Москва за 1885 г. 8°. 73 стр. тоже вып. 2, 68 стр.

Л а г о н д и, Ю. графъ. Лошадь и ея владѣлец переводъ поль ред. Медвѣдскаго. Спб. 1885 г. 8°. 242 стр. и 10 таблиц.

В ы с т а в к а п р е д м е т о в љ, о т н о с я щ и х с я къ лѣсо- и древоразведенію въ Москвѣ. Москва 1885 г. 8°. 47 стр.

П р о д о л ж е н і е к н и г и р ы с ы с т ы х љ л о ш а д е й въ Россіи съ опредѣленіемъ чистокровности. Вып. 4. Изд. подъ ред.

Лодыгина Спб. 1885 г. 8°. 95 стр. Ц. 2 р.

Костычевъ, П. Почвы черноземной области Россіи, ихъ происхождение, составъ и свойства, ч. 1. Образование чернозема. Спб. 1886 г. 8°. 233 стр. Ц. 3 р.

Цвѣтковъ. О хмѣлеводствѣ. Руководство къ разведенію, содержанію, удобренію и размноженію хмѣля. Спб. 39 стр. Ц. 30 к.

Удобренія (о фосфоритахъ) и объ обществѣ для выработки и распространенія ихъ въ Россіи. Спб. 1885 г. 8°. 24 стр.

Веберъ, К. Справочная книга по сельско-хозяйственнымъ техническимъ производствамъ. Для хозяевъ. Спб. 1886 г. 244 стр.

Порчинскій, І. Насѣкомыя, вредящія плодовымъ садамъ въ Крыму. Спб. 1886 г. 8°. часть I и II, 38 и 30 стр.

Перепелкинъ, А. О своевременномъ тяжеломъ положеніи русскаго землевладѣнія и необходимости изменить существующій способъ веденія хозяйства М. 1886 г. 8°. 18 стр.

Шнейдеръ, В. О производствѣ искусственныхъ туковъ (суперфосфатовъ) въ Россіи. Спб. 1885 4°. 9 стр.

Списокъ (21) сортамъ плодовыхъ, древесныхъ, кустарныхъ и многолѣтнихъ растений, находящихся въ ботаническомъ саду и питомникѣ для акклиматизаціи плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ Э. Регеля и Я. Кессельринга Спб. 1886 г. 74 стр.

Милгеръ П., и Модрахъ, К. Нѣмецкорусскій техническій словарь. Вып. 10 (Schamfielung—Sperrholz) Спб. 1885 г. 8°. съ 577 по 640 стр. Ц. 60 к.

Вып. XI (Sperrhorn — Torssleine) съ 641—704 стр.

Маслянниковъ, К. Барометръ и способы рациональнаго пользованія имъ вообще и въ сельскомъ хозяйствѣ въ особенности. Изд. II, дополн. въ 6 политип. Спб. 1886 г. 46 стр. Ц. 40 к.

Шмальгаузенъ, П. Флора Юго-западной Россіи. Руководство для опре-

дленія сѣмянныхъ и высшихъ споровыхъ растений. Кіевъ 1886 г. 8°. 831 стр. Ц. 5 руб.

Баръ, Ф. Къ вопросу о малопродуктивности земли и о мѣрахъ къ улучшенію хозяйствъ въ южныхъ и вообще черноземныхъ степныхъ губерніяхъ Южной Россіи. М. 1886 г. 20 стр. Ц. 30 к.

Совѣтовъ, А. и Докучаевъ, В. Матеріалы къ изученію русскихъ почвъ Вып. 2. Спб. 1886 г. 8°. 102 стр.

Пчеловодство. Съ приложеніемъ описанія пчельника по способу Нудта. Съ рисунками. 8°. 48 стр. Москва 1885 г.

Цингеръ, В. Сборникъ свѣдѣній о флорѣ средней Россіи М. 1886 г. 8° 520 стр.

Костычевъ, П. Воздѣлываніе важнѣйшихъ кормовыхъ травъ и сохраненіе ихъ урожая въ 8 хромолит. табл. Спб. 1886 г. 8°. 276 стр. Ц. 3 р.

Котельниковъ В. О почвѣ и ея обработкѣ. Спб. 1886 года 8°. 75 стр. Ц. 30 к.

Котельниковъ, В. Объ удобреніи почвъ. Спб. 1886 г. 8°. 81 стр. Ц. 30 к.

Птицеводство. Алек. Степ. Баташева и труды его по земск. сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ въ Курскѣ. Тула 1886 г. 16°. 51 стр.

Вережанинъ, Н. Чтенія по вопросамъ о молочныхъ скотоводствѣ и хозяйствѣ. Спб. 1886 г. 8°. 52 стр.

Докучаевъ, В. О такъ называемомъ юрьевскомъ черноземѣ. Статьи вторал Спб. 1886 г. 8°. 28 стр.

Котельниковъ, Е. Выборъ и поддержаніе локомотива. Изд. 2, съ черт. и политипаж. Спб. 1886 г. 8°. 128 стр.

Роде, О. и Эйсбейнъ, К. Крупный рогатый скотъ. Переводъ-извлеченіе съ нѣмецк. Спб. 1886 г. 8°. 631 стр. Ц. 4 руб.

Сяла-Новицкій, В. Сообщеніе о бывшей варшавской сельскохозяйственной выставкѣ. Москва. 1886 г. 76 стр.

Отчетъ. О состояніи и дѣятельности

геологического комитета за 1885 г. Спб. 1886 г. 8°. 47 стр.

Габерландъ. Матеріалы для рѣшенія вопросовъ по культурѣ сахарной свеклы. Харьковъ 1886 г. 8°. 34 стр.

Дерягинъ, Н. О цыгайскомъ овцеводствѣ въ Бессарабіи и торговлѣ шерстью въ Россіи. М. 1886 года. 39 стр. Ц. 35 к.

Клингенъ, Н. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по культурѣ сахарной свеклы. Харьковъ 1886 г. 8°. 39 стр.

Коппъ, П. Руководство къ лѣсовращенію. Съ нѣмецкаго перевелъ А. Воцининъ. М. 1886 года 8°. 161 стр. Ц. 40 к.

Котельниковъ, В. О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи. Изд. 2 съ рисунками. Спб. 1886 г. 8°. 68 стр. Ц. 30 к.

Шваппахъ, А. Руководство къ управленію лѣсами. Перевелъ Левитскій Спб. 1886 г. 8°. 376 стр.

Свиноголовки. Озимая и восклидательная. Псковъ. 12°. 16 стр.

Пальмы. Исторія, географическое распространеніе, культура пальмъ и проч. М. 1886 г. 8°. 115 стр.

Вереха, П. Сборникъ циркуляровъ и распоряженій по Лѣсному Дѣлу М. Г. И. 1-е продолженіе. Циркуляры съ 15 марта 1877 г. по 1 января 1886 г. Спб. 1886 г. 8°. 258 стр.

Описаніе характеристическихъ признаковъ наиболѣе распространенныхъ породъ охотничьихъ собакъ. Спб. 1886 г. 12°. 21 стр.

Грюнхальдтъ, О. Искусственное птицеводство. Спб. 1886 г. 8°. 72 стр. Ц. 1 р.

Ти таренко А. Памятная книжка по сахарному производству на 1886—1887 годъ. Харьковъ. 1886 г. 12°. 148 стр.

Шредеръ, Р. Русскій огородъ, питомникъ и плодовой садъ. Изд. 13-е, исправленное. Спб. 1886 годъ 8°. 284 стр. 73 политинажа. Цѣна 2 рубля 50 коп.

Труды областного съѣзда Харьковскаго общества сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности, Харьковъ. 1886 г. 8° 36 стр.

Бекетовъ, А. О Екатеринославской флорѣ. Спб. 1886 г. 166 стр.

Вильдгальмъ, И. О гессенской мухѣ и другихъ вредныхъ насѣкомыхъ въ Бессарабіи. Съ рисунками. 107 стр.

Мамуровскій, М. О кровяной тлѣ и садовыхъ насѣкомыхъ Крыма. 9 стр. Одесса. 1886 г. 8°.

Линдеманъ, К. Саранча и способы ея истребленія. Съ 3 политинажами и 3 картами. Спб. 1886 г. 8°. 55 стр. Ц. 1 р.

Бехтѣевъ, С. Обь устройствѣ хлѣбныхъ складовъ (элеваторовъ съ выдачей вариантовъ) М. 1886 г. 2°. 32 стр.

Молоховець, Е. Подарокъ молодымъ хозяйкамъ или средство къ уменьшенію расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Ч. 1 и 2. Изд. 12. Спб. 1886 г. 8° 704 стр. Ц. 4 р.

Тарасовъ, И. Интензивное хозяйство и сельскохозяйственная политика. Спб. 1886 г. 8°. 49. стр. Ц. 75 к.

Хлюдзинскій, В. Практическое руководство къ разведенію муловъ. Спб. 1886 г. 8°. 143 стр. Ц. 1 р.

Черняевъ, В. Плужная запряжка. Съ 35 рисунками. Спб. 1886 г. 42 стр. Ц. 75 к.

Молочное хозяйство. Изданіе магазина „Дѣтское воспитаніе“. М. 1886 г. 32°. 13 стр. Ц. 5 к.

Зарубинъ, П. Научное разрѣшеніе вопроса объ ассенизаціи С.-Петербурга по проекту Линдлея. Спб. 1886 г. 8°, 49 стр. Ц. 60 к.

Лаврентьевъ, В. Охотничья бібліотека. Выпуски 1—7. Спб. 1886. 16° Ц. за выпускъ 40 к.

Станиславскій, А. Обь возведеніи дешевыхъ неудобовозгараемыхъ построекъ. Пенза. 1886 г. 8°. 20 стр.

Генко, Н. Обь облѣсеніи южно-русскихъ степей. Спб. 1886 г. 8°. 59 стр.

Кашенко, В. Двѣнадцать сливъ моего сада. Спб. 1886 г. 4°. 40 стр.

Леонтьевъ, А. Лѣсъ. Спб. 1886 г. 8°. 19 стр. Ц. 8 к.

Муратовъ, Л. Комнатное садоводство. М. 1886 г. 8°. 266 стр. Ц. 2 р.

Новацкій, А. Краткое руководство къ простому изслѣдованію почвы. Переводъ съ нѣмецкаго. Кіевъ. 1886 г. 8°. 181 стр.

Щербачевъ, Г. Краткій очеркъ теоріи и практики сельскаго хозяйства. М. 1886 г. 8°. 195 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Отчеты о борьбѣ съ филоксерою на Кавказѣ за 1885 г. Тифлисъ. 1886 г. 8°. 190 стр.

Урожай въ Европейской Россіи. Изданіе Центрального Статистическаго Комитета М-ва Внутреннихъ Дѣлъ. Годъ 3-й. Спб. 1886 г. 8°. 4 нел. + LXIV + 213 стр. + 11 картъ.

Битюговъ, Е. Правила и совѣты охотникамъ до лошадей. Изд. 3 дополн. Москва. 1886 г. 8°. 207 стр. Ц. 1 р.

Дмитріевъ. Доходное хозяйство при наименьшихъ на его введеніе расходахъ. Тула. 1886 г. 8°. 8 стр.

Ельскій, К. Сборникъ данныхъ для производства арригаціонныхъ работъ. Часть I съ атласомъ. Бердянскъ. 1886 г. 8° и 4°. 331 и 49 стр.

Прокопенко. Новые въ подарокъ, дорогіе секреты по сельскому хозяйству. М. 1886—1887 г. 8°. 705 стр. Ц. 3 р.

Станюковичъ, А. Школа повареннаго и кондитерскаго искусства. М. 1867 г. 8°. 208 стр.

Воздѣлываніе кунжута на Кавказѣ въ Южной Россіи. Изд. В. Маракуева. М. 1886 г. 8°. 16 стр. Ц. 15 к.

Д-тъ Земледѣлія и сельской промышленности:

Изслѣдованіе современнаго состоянія овцеводства въ Россіи. Вып. VII. Овцеводство въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Общій заключительный обзоръ современнаго состоянія овцеводства. Спб. 1886 г. 4°. 162 стр. и 7 картъ.

1884 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Вып. III. Общій обзоръ года Ч. II. Дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учреждений по сельскохозяйственной части. Спб. 1886 г. 8°. 311 стр.

Книга новая полная поваренная въ 2 частяхъ. М. 1884 г. 8°. 398 стр.

Наставленіе къ производству пробныхъ свекловичныхъ плантацій въ Бессараби. Одесса. 1886 г. 8°. 8 стр.

Поваръ и кондитеръ. Въ 2 частяхъ. М. 1887 г. 8°. 290 стр.

Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Спб. 1886 г. 8°. II + съ 515 по 538 + 141 + 277 стр. + XV таблицъ чертежей. Ц. 3 р.

А. III. Значеніе зерноподъемовъ въ хлѣбной торговлѣ. Спб. 1886 г. 8 стр.

Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ. В. Докучаева. В. XI. Семеновскій уѣздъ. Спб. 1886 г. 226 стр.

ABC, das göldene, der Landwirtschaft oder Nathschläge f. e. zweckmass. Fütterung und Dunggung etc. 2 Aufl. 8°. 192 S. Osnabrück, Wehberg. 1 M.

Anderegg, Prof., rationelle Anlage im Dungerstätten gr. 8°, III, 17 S. m. 8 Steintaf. Aarau, Wirzchristen. 1 M.

Andrä, G. was hat der Landwirth beim Ankauf oder bei Expachtung eine Gutes zu berücksichtigen? gr. 8°. 65 S. Dresden, Schönfeld., 1,20 M.

Anleitung, kurze, zur landwirth-

schaftlichen Buchführung gr. 4°. 16 S. 40 M.

Beobachtungen über die Cultur d. Hopfens im J. 1884. I. Bericht. Mit 9 Abbildungen v. Drahtgerüsten. Bearb. v. Dr. E. Pott und Dr. C. Kraus. Hrsrg. vom Deutschen Hopferbauverein. Lex. 8°. 60 S. 2 M.

Bovet, L. Leitfaden für Pferdezüchter. Text und Zeichnungen v. L. B. 8°. 345. 0,70 M.

Brinkmeier, Dr. Ed. der Hanf-

2 Aufl, 8°. 74 S. Ilmenau, Schröter n. 1 M.

Brinkmeier., der Hühnerhof. 8°. IV, 171 S. n. 1 M.

Brinkmeier, der Seidenbau als Nebengenerbe. Verbessert. und ver mehr. Aufl. 8°. VIII, 135 S. 1,5.

Brümmer. Dr. die Sauerfutter-Bereitungs methode. 8°. 15 S. Rappeln Kock. 0,50.

Brümmer, Dr. I. die Zabereitung der Futtermittel, gr. 8°. VI, 258 S. Aarau Wirz-Christen. 3,60 M.

Bungartz. Jean, Taubenracen 24 Taf. m. 100 Abbildungen gr. 8°. XI. 83 S. Leipzig. E. Twietmeyer. 4,5 geb. 5 M.

Calberia, Dr. G. die Verbilligung der intensiven Betriebes der Landwirthschaft. gr. 8°. 31 S. Dresden Schönfeld. 0,60.

Dackweiler W., rationelle Gefügelzucht. 2 Auflag. 8°. 142 S. Düren Colinus. 1,50 M.

Dembek-Marienhof, Gutsbes. Jul. Sollen wir weiter Hopfen bauen. gr. 8°, 31 S. Danzig Kafemann. 0,5 M.

Foßsbohm, Karl, neue verbesserte Bienenzucht. 3 verb. Afg. 8°, VIII, 149 S. Quedlingburg, Ernst 1,5 M

Frey. Dr. J. die Verwendung der Krafftuttermittel 8°. 54 S. Chur. 0,4 M.

Fries, Martin, der Gefügel-und Fasanengarten. 2 verbas. n. Vermehr. Aufl. Mit 3 Taf. in Holzschn. nach Zeichnungen v. Maller Kull. 8°, X, 88 S. Stuttgart, Rupfer. 2 M.

Gärtner. J. B. Illustriertes Bienenbuch. Herausgeg. auf Anregg. d. Trierischen Bauern-Vereins. 8°. IV. 166 S. m. Fig. Trier. 1,40 M.

Goltz. Dr. Frdr. Thdr. v. der, die landwirthschaftliche Buchführung. 6 umgeorb. Auflg. 8°. VI. 162 S. Berlin, Parey geb. 2,50 M.

Goltz, die Landwirthschaftslehre u. die jetzige Krisis in der Deutschen Landwirthschaft, gr. 8°. VI. 43 S. 1 M.

Grass-Klanin, v., das Brenerei-

gewerbe u. die Landwirthschaft in ihren berechtigten Forderungen an die Gesetzgebung. gr. 8°. 16 S. Danzig, Weber. 0,5 M.

György. Andr, v., die Mängel der Credit-organisation d. Kleingrundbesitzes, gr. 8°. 79 S. Budapest, (Wien Frick) 1,6 M.

Hammerstein. A. Frdr. v., der tropische Landbau. 32 in den Text gedr. Abbild. gr. 8°. VIII, 71 S. Berlin, Parey. cart. 2 M.

Herdagen, F. die baulichen Anlagen der Bierbrauerei, 8°. IV, 54 S. München, Literarartist Anstalt. 1,4 M.

Hoffmann, L. der practische Gefügel züchter. Mit. Abbildung. Neue Aufl. 8°. 104 S. Neutlingen, Ensselin et Laiblin. 0,75 M.

Huber, L. die neue, nützlichste Bienenzucht. 9 verm. u. verbes. Aufl. 8°. VIII. 279 S. m. Holzschnit. Lehr, Schanenburg. 1,8 M.

Jahresbericht des Landwirthschafts Vereins f. das Bremische Gebiet 1885. gr. 8°. 93 S. Bremen, Rühle und Schlenker. 2 M.

Kalender für Geflügelreunde. Red. v. Gust. Meyer. 5 Jharg. 8°. XXXVI, 136 S, m. Illustr. Minder, Köhler. 1 M.

Klenze, Dr. v., der practische Milchwirt. Mit. 115 Abblgd. u. vielen Fabeln, 8°. VI, 221 S. Stuttgart, Ulmer cart. 1,5 M.

Knauer. Trd., Der Kübenbau 6 verbes. u. verm. Af. Mit 29 Textabldg. 8°. IV, 186 S. Berlin Parey, geb. 2,5 M.

Köhler, die Landesmelioration d. Spreewaldes, gr. 4. III, 45 S. m. 1. Chromolith. Karte. Berlin Parey. 4 M.

Köhnke. Otto, die Feller der Milch u. der Butter u. die Darstellung der „hochfeinen“ Tafel-, andererseits Dauer-Butter. 4. verm. Aufl. gr 8°. III, 68 S. Osterwieck. Zieckfeldt. 1 M.

König. die Ent-u. Bewässerung der ländlichen Grundstücke. 4 verbes. u. bearb. Afl. gr. 8°. IV, 61 s. Leipzig, Lenz. 0,75 M.

Kraemer, A. Die Bedeutung der Spiritus-Industrie f. die schweizerische Landwirthschaft. gr. 8°. 32 S. Zürich, Schmidt. 0,60.

Kraeusel, Dr. E. die natürlichen Stickstoffquellen u. deren wirthschaftliche Ausnutzung. gr. 8°. 43 S. Leipzig, H. Voigt. 0,80.

Küster-Füstenwalde, A. die Ursachen u. die Bekämpfung der Landwirthschaftlichen Nothlage. gr. 8°. 16 S. Berlin Tessmer, 0,40 M.

Lehranstalten, die land- u. forstwirtschaftlichen, Oesterreichs nach dem Stande zu Ende März 1885. gr. 8°. 19 S. Wien Hölder. 0,40 M.

Leisirung H. M. Hartmann der Fuss des Pferdes in Rücksicht auf Bau, Verrichtungen und Hufbeschlag. 6 Aufl. Mit 211 Holzschn. gr. 8°. X, 359 S. Dresden, Schönfeld. 6 M.

Mahrenholtz Dr. Adf. die praktisch-chemischen Uebungen an Landwirthschaft-Schulen. gr. 8°. 56 S. Liegnitz-Reisner. 0,9 M.

Mayer, Dr. Adf. Lehrbuch der Agriculturnchemie. Mit Holzschnit u. 2 lith Taf. 3 verb. Aufl. 2 u 3 Abth. gr. 8°. 1 Bd. X u 8 209—414 u. 2. Bd. S. 1—160. Heidelberg C. Winter. 4 M.

Mittheilungen des Comité f. die land- u. forstwirtschaftliche Statistik d. Königreich Böhmen f. d. J. 1884. Lex 8°. XXXV, 19 S. Prag, Calve. 2 M.

Mittheilungen über die Arbeiten der Moor-forschstation in Bremen. gr. 8°. 216 S. Berlin, Parey. 8 M.

Münster, Graf zu, Anleitung zur rationalen Haus-pferdezucht. 2, verbes und verm. Aufl. gr. 8°. 31 S. Darmstadt, Maitz. 0,60 M.

Musterplan f. landwirthschaftliche Bauten in Nieder-Oesterreich. 9 Blatt m. 2 Taf. gr. Fol. Mit Text. gr. 8°. 22 S. Wien Triek. 1,20 M.

Neyen J. Aug, die Zucht und Pflege d. Schweines. 8°. IV, 124 S. Luxemburg (Bück) 1,20 M.

Nielsen. Die Teldmesskunde f. die Unterricht in Landwirthschaftsschulen Mit 21. lith. Taf. gr. 8°. VI. 74 S. Barel, Bültmann et Herriels Nachf. 2,5 M.

Niessen. H. Buchführung d. Landmanns 8°. 32 S. Stuttgart, Kohlhammer. 2,50 M.

Nowacki A. Anleitung zum Getreidebau auf wissenschaftlicher u. practischer Grundlage. Mit 161 in der Text. gedruet Holzschn. 8°. VIII, 304 S. Berlin, Parey, geb. 2,5 M.

Petermann, Dr. Carl F. über der Einfluss, welchen die Umgestaltung der Verkehrs u. Landwirthschaftlichen Verhältnisse auf den Grad der Intesität und auf Productionsrichtung der sächsischen Landwirthschaft ausübt. gr. 8°. III, 72 S. Leipzig, H. Voigt. n. 1,50.

Protokoll der 20 Sitzung der Zentral-Moor-Commission am 27—28 Norbr 1885 zu Bremen. gr. 8°. IV, 79 und 216 s. Berlin, Parey. 8 M.

Protokoll nach stenogr. Aufzeichnungen verfasstes d. am 3, 4, 5, 6, 7. Oktober 1885 in Budapest. abgeh. internationalen landwirthschaftlichen Congress. Hrsg. durch das Executiv-Comité gr. XX, 275 S. Budapest. (Wien, Frick) 4 M.

Protokolle der Sitzungen d. Zentral-Ausschusses der königl. Landwirthschaft-Gesellschaft, Zentral-Verein f. die Prov. Hannover, zu Celle 58 Hft. Protokoll vom 3. Sptmbr. 1885 u. Protokoll vom 17—20 Nwbr. 1885. gr. 8°. IV, 293 S. Hannover (Celle, Schulze). 2,5 M.

Prütz. Gust. illustriertes Mustertauben-Buch Mit ca. 60 Pracht-Farbender-Bildern 24—37. Lfg. gr. 4. S. 225—400. Hamburg J. F. Richter. 1,20 M.

Reisen bichler, G. F., die Rettung der Landwirthschaft u. d. Bauernstandes durch Staats-u. Eigenhilfe. 8°. 22 S. Jena, Makke. 0,5 M.

Rossel, Dr. A., e. Beitrag zur Moor Kultur in der Schweiz u. Bedeutung der Thomas-Schlacke als neuer

Phosphorsäure d'ünger. f. Landwirthschaft gr. 8°. 31 S. m. 1 Steintaf. Aaran Wirz-Christen. 0,8 M.

Ruhland, G., die Lösung der Landwirthschaftlichen Kreditfrage im System der agrarischen Reform gr. 8°. VI, 161 S. Tübingen, Laup. 3 M.

Schmied, Adam, die Bodenlehre Lex. 8°. VIII. 374 S. Prag, Calve 9,60 M.

Schneider, Dr. Ant. Rud. Lehrbuch der Landwirthschaft. 2 verm. u. verbessert Aufl. Mit 13 in der Text gedr. Fig. gr. 8°. XIII, 264 S. Wien, Faesy, 4,5 M.

Schönfeld, O. der rationelle Ackermann 2. verm. u. vebsr. Aufl. gr. 8°. 66 S. mit Fig. Oranienburg (Freihoff) cart. 1,5 M.

Schönfeld, der rationelle Anbau der Luzerne. gr. 8°. 31 S. 1880 cart. 6,60 M.

Schönfeld, ein Blick in die Zukunft d. deutschen Bauernhofes gr. 8°. 16 S. Ebd. 0,30 M.

Schönfeld, der rationelle Düngersmann, 2 Aufl. gr. 8°. 34 S. Ebd. 1835 cart. 1,5 M.

Schönfeld, der rationelle Futtersmann, 3 verm. u. verbr. Aufl. gr. 8°. 66 S. mit colorite Taf. in Fol Wriezen. Ebd. cart. 2,5 M.

Schönfeld, der Gruber als billigstes Mittel zur Tiefcultur, 8°. 24 S. Ebd. 2,5 M.

Schönfeld, der Hof und Feld-Verwalter gr. 8°. 57 S. Ebd. 1882 cart. 1,5 M.

Schönfeld, das naturgesetzliche Leben der Culturpflanzen, 2 verm. u. verbrt. Aufl. gr. 8°. 32 S. Ebd. 1881 cart. 0,5 M.

Schönfeld, die Volkswirthschaft in Bauernhofe. 2 verm. u. verb. Anfl. gr. 8°. 94 S. Ebd. 1881 cart. 1,5 M.

Schönfeld, der praktische Züchter oder die Grundzüge d. rationellen Viehwirthschaft. 2 umgearb. Aufl. 8°. 56 S. Breslau, Korn, cart. 0,8 M.

Sorauer, Dr. P. Handbuch der

Pflanzenkrankheiten. 2 neubearbt. Aufl. I. Theil. Die nichtparasitären Krankheiten Mit 19 lith. Taf. u. 61 extabildungen gr. 8°. XVI, 290 S. Berlin, Parey, geb. 20 M.

Stamm buch ostfriesischer Rindvieschläge, Herausg. vom Vorstand d. Vereins ostfries. Stammvuzüchter 2 Bd. gr. 8°. XIII, u. S. 189—323. Emden, Haynel 2,25 M.

Stebler, Dr. F. G. u. Asistent Egène Thielé, die Schweizerische Samen-Kontrol-Station in Zürich. Technischer Jahresbericht pro 1 Juli 1884 bis 30 Juni 1885. gr. 8°. 48 S. Aaran (Wirz-Christen) 0,6 M.

Straub, St., Blüten-Kalender der wichtigsten v. Bienen befogenen Pflanzen, 2 Aufl. 8°. 24 S. Schwäb. Gmünd, Schmoldt. 0,3 M.

Tschammer — Dromsdorf, Baron, wie kann die deutsche Landwirthschaft erhalten werden? gr. 8°. 35 S. Berlin, Walter et Apolant 0,5 M.

Uebersicht über den Stand d. landwirthschaftlichen Fortbildungs-Unterricht in Oesterreich zu Ende Fibr. 1885. gr. 8°. 9 S. Wien Hölder 0,4 M.

Vade-mecum für der Landwirth. 7 Aufl. Hrsg. u. red. v. Hugo H. Hitschmann gr. 16. XVI, 650 S. Wien, Perles. geb. 5,60 M.

Wagner, Dr. P., cuestiones prácticas de abono según los últimos experimentos científicos. Traducción de la cuarta edición; hecha directamente del alemán 8°. VI, 81 S. Darmsdt, (Winterische Buchdruckerei) 1,6 M.

Wagner, la question des engrais d'après des experiences récentes. Ed. française publiée d'après la 3e ed. allemande 8°. IV, 72 S. Paris Ebd. 1,60 M.

Wilhelm, Dr. Gust. Landwirthschaftslehre. 1 Thl. Die natürl. Grundlagen der Landwirthschaft: Atmosphäre, Klima, Boden. gr. 8°. VIII, 232 S. Berlin, Parey cart. 4 M.

Wolf, Prof. Dr. Emil, praktische Düngerlehre, 10 verm. u verb Aufl. 8°. VIII, 229 S. Berlin, Parey. geb. 2,50 M.

Wolf, Grundlagen f. die rationelle Fütterung des Pferdes. gr. 8°. IV, 155 S. Ebd. 5 M.

Wüst. Dr., Alb. leichtfassliche Anleitung zum Feldmessen und Nivellieren. 2 verm. u verbs. Aufl. Mit 96 Textabbildungen. 8°. VIII, 138 S. Berlin, Parey geb. 2,5 M.

Baur, Dr. F., Handbuch der Waldwerth berechnung. gr. 8°. XVI, 409 S. Berlin, Parey. geb. 10 M.

Bedö. Alb. die wirtschaftliche u. commercielle Beschreibung der Wälder d. Ungarischen Staates, 3 Bde in 4 Thln. Nebst Uebersichtkarte. Imp 4°, VIII, 544; XI, 1024 u. XX, 233 S. Budapest 1885 Grill. 65; Karte ap. 27 M.

Beiträge zur Forst-Statistik v. Böhmen. Mit 6 Karten Lex. 8° CXXX, 75 S. Prag. 1885. Calve.

Bericht über die XIV Versammlung deutscher Forstmänner zu Görlitz. vom 7 bis 11 Sept. 1885. gr. 8°, III, 196 S. Berlin, Springer. 3 M.

Blume, W., Kubik-Tabelle f. runde Hölzer nach dem Meter-System 10—12 Stereotyp. Aufl. 8°. 17 S. Frankfurt a M. 1885. Gestewitz. 0,70 M.

Böhmerle, Karl, Zuvachs an geharzten Schwarzföhren. Wien (Frick), 1,20 M.

Chronik d. deutschen Forstwesens im J. 1885. Bearb. v. Prof. Weise. II. Jahrgang. gr. 8°. 80 S. Berlin, Springer. 1,20.

Dietrichs. Dr. Dav. Forst-Flora. Mit 300 kolorirt Kupftfl. 6 ungearb. Aufl. v. Felix Thünen 29—40 Lfrung. hoch. 4°. 1 Bd. S. 193—202 u. 2 Bd. S. 1—40 50, Taf. Dresden, Baensch. 1,50 M.

Encyclopädie, allgemeine, der gesammten Forst u. Jagdwissenschaften Hrsg. v. Raul Ritter v. Dombrowski 1—6 btfg. Lex. 8°. 1 Bd. 1—252 S. Wien Perles. 1 M.

Fieschbach, Dr. Carl. v. Lehrbuch der Forstwissenschaft. 4 verm. Aufl. (In 10

lfig.) 1 u. 2 Lfrg. gr. 8°. S. 1—144, Berlin, Springer, 1 M.

Forst- und Jagd-Kalender, 1886. 14 Jahrgang. Hrsg. v. Dr. Iudeich u. H. Behm. In 2 Thln. gr. 16 X, 610 S. Berlin, Springer 2 M. f. Abnehmer d. 1 Thls. 1,50 M.

Gayer, Dr. Karl. der gemischte Wald, seine Begründung und Pflege gr. 8°, III, 168 S. Berlin, Parey. 3,50 M.

Gerstenbergk, H. v., der allezeitfertige Holz-Berechner nach metrischem Masssystem. 4 neu durchges. u. verm. Aufl. 8°. XXIV, 580 S. Weimar B. F. Voigt geb. 3,75 M.

Goede, Aug. Die privatforsten u. Privat Forstbeamten Deutschlands. gr. 8°. 44 S. Berlin, W., Boensch. 1 M.

Grabner, Leop., die Forstwirtschaftslehre. 3. verb. Aufl. hrsg. v. Jos. Wesely. mit dem lith. Bildnisse d. Verf. gr. 8°. XVI, 691 S. Berlin Parey 5 M.

Jagd und Forst-Kalender f. Kärnten. 7 Jahrgang 1886. Hrsg. v. Kärnt Forstvereine gr. 16. XX, 185 u. 99 S. Klagenfurt (v. Klenmayer), geb. 3,6 M.

Jahrbuch d. schlesischer Forst-Vereins f. 1885. Hrsg. v. Trhr. v. d. Reck. gr. 8°. 52 S. Breslau, Morgenstern's Yerl. 0,8 M.

Krahe J. A., Lehrbuch der rationalen Korbweidencultur, 4. gänzlich umgearb. Aufl. Mit 9 Taf. u. mehreren Textzeichnungen. gr. 8°, X, 246 S. geb. 4,80 M.

Kunze, Max. Frdr. Anleitung zur Aufnahme d. Holzgehaltes der Waldbestände 8°, IV, 46 S. Berlin Parey, cart. 1,50 M.

Mücke, Frdr., der preussische Forst- und Jagd schutz beamte in seiner Eigenschaft als Hilfsbeamter der Staats-Anwaltschaft 8°. 72 S. Neudamm 1884. Neumann, 0,5 M.

Pressler, Dr. Mat. R. forstliches Hilfsbuch f. Schule und Praxis gr. 8°. 82 S. Tharand, Verlag von Presslerschen Werke 2 M.

Runnebaum, Adf. Waldeisenban-

nen. Mit zahlreichen in der Text gedruckt. Fig. u. 19 autogrpb Tafl. gr 8°. XV, 104 S. Berlin Springer 4 M.

Schröder, E. W. Kubiktabellen für runde u. vierkantige Hölzer, nach neuem metrischen Maszsystem m. Angabe d. Kubikinhalts in alten preuss. Kubikfussen Taschenbuch 8°. 104 S. Dommitzsch. Torgau, Jacob geb. 1,8 M.

Seidensticker, Dr. Aug. Waldgeschichte der Alterthums 1 Bd. Vor Cäsar. gr. 8°. XII, 403 S. Frankfurt à v. Trowitsch et Sohn. 4 geb. 8 M.

Wagner A. die Waldungen d. ehemaligen Kurfürstenth. Hessen jetzigen königl. preussischen Reg. Bez. Cassel 1 Bd. gr. 8°. 282 S. Hannover Klindworth geb. 7 M.

Weber, Heinrich, E., Leitfaden f. Utterricht u. Prüfung d. Forst-Schutz u. technischen Hilfs personales in den k. k. österreichischen Staaten, 7 durchgesch. Aufl. gr. 8°. VI, 322 S. Berlin, Parey 5 M.

Westermeier, G. Sistematische forstliche Bestimmungstabellen der wichtigen deutschen Waldbäume u. Waldsträucher in Winter u. Sommerkleide gr. 8°, XVI, 64 S. Berlin Springer geb. 2.

Willkomm, Dr. Mor. forstliche Flora v. Deutschland und Oesterreich. 2 verm., verbr u. wesentlich veränd. Aufl. (In ca. 11 Lfrg.) 1 u 2 Lfrg. gr. 8°. 160 S. m. 22 Holzschnt Leipzig. C. F. Winter. 2 M.

Puvrez-Bourgeois, F. Supplément au Traité pratique de la fabrication des bières et du maltage des grains. 8°. 168 p. Lille, impr. Lefebure-Duerocq.

Leyser, E., die Bierbrauerei, mit besonderer Berücksichtigung der Dickmaischbrauerei 8 Aufl. von Heiss, Bierbrauerei 1 Ltg. 8°. 80 S. Ansburg, Lampart et C°. 2 M.

Bersch, I., Gährungs Chemie für Praktiker. 5 (Schluss) Theil. Die Schnell-Essigfabrikation u. die Fabrikation von

Weinessig. gr. 8°, X, 284 S. Berlin Parey 8 M.

Dommer, O., illustrirtes Lexicon der Verfälschungen u. Verunreinigungen der Nahrung und Genussmittel. 4 Lfg. gr. 8° Leipzig, Weber. 5 M.

Guillaume, E., Fabrication de l'amidon, description des diverses opérations 8°, 31 p. et tableau. Paris. Bernard et C°.

Wanklyn, J. A., Milk Analysis 2-e edit. Post 8°, 76 p. London Trubner. 5 Sh.

Wanklin und W. J. Cooper, Bread Analysis. New edit. Post 8°. 78 p. London. Ebdnd. 5 Sh.

Fasbender, F.; die mechanische Technologie der Bierbrauerei u. Malzfabrikation 22, 23, 24 Lfg. 4°. Leipzig. Herhardt 3 M.

Luther, G. Die construction und Einrichtung der Speicher, speciel der Getreide-Magazine in ihren neuesten Vervollkommungen. g. 8°. 132 S. mit 12 Lichtdrucktafeln. Braunschweig, I. H. Meyer. Cart. 3 M.

Mayer, A. Lehrbuch der Agrikulturchemie. 3 Aflg. 1 Abth. gr. 8°. X u S. 209—414. Heidelberg. Winter 4 M.

Ent und Bewässerungs Anlagen, ausgeführte mit Kreiseln, Patent Neukirch. 1 Blatt. Lithograph. Fol Bremen Silomon—1 M.

Fawkes, F. A., Horticultural Buildings: freir construction, Heating, Interior Fittings etc. With 123 illustrations New edit. 300 p. London, Sohnschlein 3 Sh. 6 d.

Gerber, N., die praktische Milchprüfung in Städten und Molkereien 3 Aflg. 8°. 50 S. Bern Wyss. 1 M. 20. F.

Mayer, A., Lehrbuch der Agrikulturchemie 3 Aflg. 3, 4 u. 5. Abtlg. gr. 8°. Heidelberg, Winter, 4 M.

Richards, Edgar Principles and methods of soil-analysis. 8°. 66 p. Washington, gouvernement printing office.

Sell, E., über Kunstbutter. Ihre Herstellung, sanitäre Beurtheilung und die Mittel zu ihrer Unterscheidung von

Milchbuter. 4°. 67 S. Berlin, Springer. 8 M.

Nielsen, Ch., die Nievellir und drainirkunde gr. 8°. 61 S. Vard, Bültmann et Gerviets Nachf. Cart. 1 M. 25 F.

Homes for Home-Builders; or, practical Desings for Country, Farm and

Willage. Edited by David W. King. New-Iork 8 sh 6 d.

Musterplan für Sandwirthschalliche Bauten in Böhmen. VI Blatt, in besondere für einen Wirthschaftshof im Erzgebierge. Fol. Mit. erläuterndem Text von Burket gr. 8°. 14 S. Prag. Calve. 0,80 M.

Въ 1886 году «Труды» расходились въ 746 экземплярахъ: 453 по подпискѣ, 228 бесплатныхъ и 65 въ обмѣнъ на изданія.

Платные подписчики распредѣлялись такъ:

Въ С.-Петербургѣ	42
» Москвѣ (и Петровской академіи)	30

Въ губерніяхъ:

Харьковской	22	С.-Петербургской	5
Курской	20	Таврической	5
Екатеринославской	16	Вологодской	4
Саратовской	16	Калужской	4
Тверской	16	Лифляндской	4
Бессарабской	14	Московской	4
Кіевской	14	Подольской	4
Полтавской	13	Псковской	4
Новгородской	12	Костромской	3
Тульской	12	Минской	3
Ярославской	12	Гродненской	2
Пермской	10	Ковенской	2
Рязанской	10	Астраханской	1
Херсонской	10	Волынской	1
Смоленской, ...	9	Олонецкой	1
Самарской	8	Оренбургской	1
Тамбовской	8		<hr/>
Витебской	7		414
Казанской	7		
Уфимской	7		
Черниговской	7		
Воронежской	6		
Донской области	6		
Орловской	6		
Симбирской	6		
Владимірской	5		
Вятской	5		

Въ Кавказскомъ краѣ:

Тифливской	4
Кубанской области	3
Терекской	3
Елисаветпольской	2
Черноморской области	1
Бакинской	1
Батумскомъ округѣ	1
	<hr/>
	16

<i>Въ Царствъ Польскомъ:</i>		Семирѣченской области	2
		Акмолинской »	1
Варшавской	3	Семипалатинской »	1
Люблинской	2	Забайкальской	1
Плоцкой	1	Ферганской	1
	<hr/>	Сырдарьинской	1
	6	Тобольской	1
			<hr/>
<i>Въ Сибири и Туркестанскомъ краѣ:</i>			17
Приморской области	4		<hr/>
Енисейской губерніи	3		
Томской »	2	Всего	453

Редакторъ В. Ю. Сналонъ.

Конструкторскіе чертежи:	руб. коп.
1) Ручной льномялки Кутэ (псковской)	— 50
2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 чертежей.	1 —
3) Окучника для картофеля и Гогенгейскаго плуга	— 20
4) Ручной мялки для льна	— 20
5) Гогенгейскаго плуга и бороны Вальбура	— 20
6) Однокошной молотилки Хэнта и Тауэла	— 60
Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи. Т. I.	3 75
а для покупающихъ I и II тома вмѣстѣ	3 —
Тоже. Т. II.	3 —
Тоже. Т. III, вып. 1-й. Чаславскаго. Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи. Ч. 1-я.	1 75
Тоже. Т. III, вып. 2-й. Чаславскаго. Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи. Ч. 2-я. Торговля къ Ригѣ.	1 —
Тоже. Т. IV, вып. 1-й. Раевскаго. Западнй районъ экспедиціи. Ч. 1. —	75
Тоже. Т. IV, вып. 2-й. Ворювскаго. Торговое движеніе по волжско-маршнскому водному пути	— 75
Тоже. Т. IV, вып. 4-й. Раевскаго. Районъ Западной Двины	— 75

Выпуски, вошедшіе въ составъ I и II томовъ, продаются и отдѣльно по нислѣдующимъ цѣнамъ:

Т. I. Вып. 1-й. Борювскаго. Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Воаги къ С.-Петербургу	— 50
Т. I. Вып. 2-й. Чубинскаго. О льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверо-двинскомъ бассейнѣ	— 50
Т. I. Вып. 3-й. Его же. О состояніи хлѣбной производительности и торговли въ сѣверномъ районѣ	1 —
Т. I. Вып. 4-й. Янсона. Пляскъ и его районъ	1 —
Т. I. В. 5 и 6-й. Его же. Хлѣбная торговля на Волнѣ.—Хлѣбная торговля на самовозныхъ рынкахъ	— 75
Т. II. Вып. 1-й. Его же. Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля —	75
Т. II. Вып. 2-й. Его же. Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ	2 —
Т. II. Вып. 3-й. Безобразова. Хлѣбная торговля въ сѣверо-восточной Россіи	— 75
Т. II. Вып. 4-й. Ворювскаго. Верхне-волжскій бассейнъ.	1 —
Паданія 1885 года:	
Вутлеровъ, А. М. Какъ водить пчелъ	— 10
Королевъ, Ф. Н. Льноводство. Руководство въ льновоздѣлываніи и проч.	1 —
Труды комисіи при П. В. Э. Обществѣ по вопросу о вѣншей хлѣбной торговлѣ	1 50

Цѣны показаны съ пересылкою.

Выисывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того же сочиненія пользуются уступкою 25%.

Книгопродавцы, покупающіе на суммы не менѣе 50 р. въ одинъ разъ, пользуются уступкою 35%; на меньшія суммы 25%. Обиѣнъ разъ приобретенныхъ изданій на другія не допускается.

О подпискѣ на 1887 годъ

НА

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ 1887 году «Труды» будутъ издаваться по прежней программѣ, состоящей изъ отдѣловъ: I. Сельское хозяйство. II. Технические производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ. III. Податическая экономія и статистика. IV. Библиографическое обозрѣніе. V. Корреспонденція Общества.

«Труды» выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками не менѣе 7 листовъ.

Подписная цѣна: съ пересылкой и доставкой четыре руб., безъ пересылки три рубля пятьдесятъ коп.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать Пчеловодный Листокъ, уплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 р.).

Въ 1886 году въ „Трудахъ“ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Бекетова, А. Н. Обь акклиматизаціи. — *Голубцова, А. А.* О вкушѣ по 165 ст. Полож. въ Шуйскомъ уѣздѣ. — *Гамилеаскаго, В. I.* Оздоровленіе русскихъ городовъ путемъ утилизаціи городскихъ нечистотъ. — *Квартирова, В.* Къ вопросу о доходности хозяйства на югѣ Россіи. — *Калинскаго, Д. О.* Значеніе и примѣненіе въ полеводствѣ, луговодствѣ и огородничествѣ калиевыхъ удобрений и преимущественно каннита. — *Канушевска, С. Я.* О приемахъ обсужденія экономическихъ вопросовъ. — *Красноперова, И.* Самарскіе фермеры переселенцы. — *Лебединскаго, А.* Очеркъ крестьянскаго сельскаго хозяйства въ Исковской губерніи. — *Медведева, Ѳ.* Моя практика по льноводству. — *Осипова, Н. О.* Крестьянскій банкъ, переселенія и башкирскія земли въ Уфимской губерніи. — *Подоба, И. Г.* Областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ южной Россіи въ Харьковѣ. — *Его же.* Къ вопросу о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. — *Рыбкина, Н. П.* Стоимость годоваго производства льна и его сѣмени. — *Его же.* О нуждахъ русской льняной фабрикаціи и культуры. — *Смирнова, Н.* Сѣно степное и сѣно луговое. — *С., А.* По поводу постоянныхъ жалобъ русскихъ хозяевъ на безплодность земледѣлія. — *Судейкина, В. Т.* Своевременно ли у насъ введеніе подоходнаго налога? — *Соколовскаго, П. А.* О формахъ владѣнія усадьбой землей у великорусскихъ крестьянъ и ея культурѣ. — *Его же.* Передѣлъ нахатной земли у бывшихъ государственныхъ крестьянъ. — *Фортунатова, А. Ѳ.* Сельско-хозяйственная статистика въ Россіи. — *Федорова, М. П.* Международная хлѣбная торговля въ 1885 году. — *Яковлева, А. В.* Земледѣліе, землевладѣніе и кредитъ. — *Его же.* Кредитное нестройство въ крестьянскомъ хозяйствѣ. — *Якушева, В. М.* Село Везоново. Хозяйство Д. А. Путяти. — *Ярошскаго, В. Г.* Отдѣла подушной подати и связанная съ этимъ реформа. — *Ѳ. Ѳ.* Покупка съ помощью крестьянскаго банка.

Постоянное участіе въ трудахъ Редакціи принимаютъ: *С. Я. Канушевскій* (Сельско-хозяйственное обозрѣніе), *С. А. Щепотевъ* (Экономическое обозрѣніе) и *И. О. Калинскій* (Иностранныя извѣстія).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ домѣ П. В. Э. О. (на углу Забалканскаго пр. и 4 роты Измайловскаго полка), а также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ **В. Ю. Скалонъ.**

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Васильевскій Остр., 3 линія, д. № 18.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.